АРИСТОФАН

АРИСТОФАН

АНТИЧНАЯ
ДРАМАТУРГИЯ

Греция

АРИСТОФАН

Комедии

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Греция

АРИСТОФАН

Том 1 Комедии

АХАРНЯНЕ

ВСАДНИКИ

ОБЛАКА

ОСЫ

ТИШИНА (МИР)

1983

Москва
«Искусство»

А
А 81

Перевод
с древне-
греческого
Комментарий В. ЯРХО
Оформление Н. КАЛИНИНА

Аристофан.

А 81 Комедии: В 2-х т. Т. 1. Пер. с древнегреч. / Коммент. В. Ярхо.— М.: Искусство, 1983.— 440 с., ил.— (Антич. драматургия. Греция).

В первый том произвсдений древнегреческого драматурга «отца комедии» Аристофана включены его комедии «Ахарняне», «Всадники», «Облака», «Осы», «Тишина (Мир)».

А $\frac{4704\,000\,000\text{-}087}{025(01)\text{-}83}$ 41-82

ББК 84(0)3
А

© Комментарий и оформление. Издательство «Искусство», 1983 г.

© *Скан и обработка: glarus63*

АХАРНЯНЕ

Действующие лица

ДИКЕОПОЛЬ *землевладелец*

ГЛАШАТАЙ

АМФИТЕЙ

АФИНСКИЕ ПОСЛЫ *вернувшиеся из Персии*

ЛЖЕ-АРТАБ *уполномоченный персидского царя*

ФЕОР *посол, вернувшийся из Фракии*

ХОР СТАРИКОВ АХАРНЯН

ДОЧЬ ДИКЕОПОЛЯ

СЛУГА ЕВРИПИДА

ЕВРИПИД *трагический поэт*

ЛАМАХ *военачальник*

МЕГАРЕЦ

ДВЕ ДОЧКИ МЕГАРЦА

ДОНОСЧИК

БЕОТИЕЦ

НИКАРХ *другой доносчик*

СЛУГА ЛАМАХА

КРЕСТЬЯНИН

ДРУЖКА ЖЕНИХА

ВЕСТНИК

Без речей:

ПОСЛЫ, ЕВНУХИ, ФРАКИЙСКИЕ НАЕМНИКИ,

ФЛЕЙТИСТЫ, ПОДРУЖКА НЕВЕСТЫ, ДВЕ ДЕВИЦЫ

ПРОЛОГ

Действие происходит на Пниксе, площади для народных собраний в Афинах. Площадь пуста. Появляется ДИКЕОПОЛЬ с мешком за спиной.

ДИКЕОПОЛЬ Уже не раз тоска мне душу мучила.
Две или три всего и было радости,
А горя — больше, чем песку на дне морском.
Когда ж я рад бывал по-настоящему?
Да, вспомнил. Видел я, как взятку выблевал
Клеон. Вот это было удовольствие!
Я ликовал тогда. Спасибо всадникам
За это дело, Греции достойное!
Зато уж и печаль была трагической:
Разинув рот, я драмы ждал Эсхиловой
И слышу вдруг: «Хор Феогнида выступит».
Какое сразу сердцу потрясение!
Еще приятный случай: после Мосха нам
Спел Дексифей мелодию фиванскую.
Недавно шею насмерть чуть не вывихнул,
Когда Хэрид вдруг вверх повел мелодию.
Но все-таки с тех пор, как умываюсь я,
Ни разу так глаза не ело щелоком,
Как нынче. Ведь народное собрание
С утра должно начаться. Что ж безлюден Пникс?
На рынке шум. Забегали афиняне:
От красных жгутьев стражников спасаются!
Пританы не идут. Они не вовремя

Придут, и сразу толкотня поднимется.
Помчится каждый на места на первые,
Все скопом ринутся. А вот о мире-то
Не думают они. О город, город мой!
Всегда являюсь первым на собрание,
Сижу и принимаюсь в одиночестве
Вздыхать, считать, рыгать, чесаться, волосы
Выдергивать, скучать, трещать, позевывать.
А мыслями я в поле, мира жажду я.
Мне город мерзок. О село желанное!
Там не кричит никто: «Купите уксусу!»,
«Вот угли! Масло!» Это там не водится:
Там все свое, и нет там покупателей.
Сегодня с твердым я пришел намереньем
Кричать, мешать, стучать, бранить ораторов,
Лишь только не о мире говорить начнут.
Уж полдень. Наконец пританы прибыли...
Как я сказал, все так и получается:
Все устремились на скамью переднюю.

ГЛАШАТАЙ Вперед пройдите!
Пройдите все на место освященное!

Вбегает АМФИТЕЙ.

АМФИТЕЙ Что, началось?

ГЛАШАТАЙ Кому угодно выступить?

АМФИТЕЙ Мне.

ГЛАШАТАЙ Кто ты?

АМФИТЕЙ Богоравный.

ГЛАШАТАЙ Человек ты?

АМФИТЕЙ Нет.
Бессмертен я. Был Амфитей, Деметры сын
И Триптолема. А Келей был сын его,

Который на моей женился бабушке
И был отцом Ликину, моему отцу,
Бессмертен я. Богами мне поручено,
И только мне, мир заключить с лаконцами.
Но и бессмертному нужны прогонные,
А не дают пританы...

ГЛАШАТАЙ — Ну-ка, стражники!

АМФИТЕЙ — О Триптолем с Келеем, помогите мне!

СТРАЖНИКИ выталкивают АМФИТЕЯ.

ДИКЕОПОЛЬ — О граждане пританы! Вы собрание
Обидели, прогнав того, кто вызвался
Мир заключить, щиты повесив на стену.

ГЛАШАТАЙ — Сиди-ка молча!

ДИКЕОПОЛЬ — Нет, молчать не стану я,
Пока дела вы к миру не направите.

ГЛАШАТАЙ — Посланники вернулись от царя.

ДИКЕОПОЛЬ — Какой там царь! Плевал я на посланников,
Послов, ослов и всяческих мошенников.

ГЛАШАТАЙ — Молчать!

Входят ПОСЛЫ.

ДИКЕОПОЛЬ — Ба, что за платье! Ай да Персия!

ПОСОЛ — Отправили вы нас к царю великому
С тем, чтоб платить нам по две драхмы суточных,
В архонтство Эвфимена.

ДИКЕОПОЛЬ — Сколько драхм ушло!

ПОСОЛ В полях Каистра нам пришлось помучиться,
Пришлось блуждать, укрывшись балдахинами,
В повозках лежа, обложась подушками,
Изнемогая...

ДИКЕОПОЛЬ *в сторону.*
Повезло мне, видимо,
Когда у вала я валялся в мусоре.

ПОСОЛ Пить, как гостям, случилось через силу нам
Из чаш стеклянных, золотых, серебряных
Вино несмешанное, сладкое...

ДИКЕОПОЛЬ О город мой,
Ты видишь — издеваются посланники.

ПОСОЛ У варваров считаются мужчинами
Лишь те, что могут есть и пить без удержу.

ДИКЕОПОЛЬ *в сторону.*
У нас — развратники и толстозадые.

ПОСОЛ
Прошло три года — во дворец явились мы.
Но царь взял войско и пошел в отхожее.
Полгода он сидел в горах из золота.

ДИКЕОПОЛЬ И что же, долго вытирал он задницу?

ПОСОЛ До новолунья. А затем вернулся он
И принял нас, кормил быками целыми
На вертеле.

ДИКЕОПОЛЬ Да кто ж видал когда-нибудь
На вертеле быков? Вранье бесстыдное!

ПОСОЛ Однажды птицу подали огромнее,
Чем Клеоним. Она зовется уткою.

ДИКЕОПОЛЬ

И на такую утку столько драхм ушло!

ПОСОЛ Мы Лже-Артаба к вам сюда доставили.
Царево Око.

Входит ЛЖЕ-АРТАБ в сопровождении ЕВНУХОВ.

ДИКЕОПОЛЬ Боги всемогущие!
Твой глаз не меньше люка корабельного.
Что, мыс ты огибаешь? Ищешь пристани?
Не веки это — бурдюки тяжелые...

ПОСОЛ Так доложи, пожалуйста, афинянам
Все то, о Лже-Артаб, что царь велел тебе.

ЛЖЕ-АРТАБ

Иарт сатрапа кривда артапсамана.

ПОСОЛ Понятно ли?

ДИКЕОПОЛЬ Не понял я ни капельки.

ПОСОЛ Он говорит, что царь пришлет вам золото.
Скажи-ка громче и яснее: «зо-ло-то».

ЛЖЕ-АРТАБ Нет злота вам, ионай рыхлозадые.

ДИКЕОПОЛЬ О горе, слишком ясно!

ПОСОЛ Что же понял ты?

ДИКЕОПОЛЬ Что понял я? Назвал он рыхлозадыми
Ионян, ждущих золота от варваров.

ПОСОЛ Да нет, шла речь о ящиках для золота.

ДИКЕОПОЛЬ Какие ящики! Прохвост несчастнейший!
Уйди. Я сам сумею расспросить его.

Ну, говори мне ясно и отчетливо,
Не то тебя исколочу я до крови, —
Пришлет ли царь обещанное золото?

ЛЖЕ-АРТАБ отрицательно качает головой.

Так, значит, нам послы морочат голову?

ЛЖЕ-АРТАБ и ЕВНУХИ кивают утвердительно.

Кивнули эти люди мне по-гречески.
Похоже, что живут они поблизости.
Ба, одного я узнаю из евнухов.
Ведь это же Клисфен, сынок Сибиртия!
Ты, похотливый, с выбритою задницей.
Ты, обезьяна, с бородою длинною, —
Да как ты вздумал нарядиться евнухом?
А это кто такой? Стратон, конечно же!

ГЛАШАТАЙ Садись, молчи!
Совет афинский просит Око Царское
Откушать в Пританее.

ПОСЛЫ и ЛЖЕ-АРТАБ уходят.

ДИКЕОПОЛЬ Режут заживо!
Чтоб я еще чего-то ждал и мучился,
А им — почет, приемы безотказные?
Ну нет! Задумал дело я великое...
Эй, Амфитей, куда пропал?

Вбегает АМФИТЕЙ.

АМФИТЕЙ Да вот он *я*.

ДИКЕОПОЛЬ
Вот восемь драхм. Возьми их и со Спартою
Мир заключи, но лишь для одного меня,

И для детей моих, и для жены моей,
А вы в послов играйте, ротозеи вы!

АМФИТЕЙ уходит.

ГЛАШАТАЙ Феор, посланник при Ситалке!

Входит ФЕОР.

ФЕОР Вот он я.

ДИКЕОПОЛЬ Теперь другого привели мошенника.

ФЕОР Не пробыли бы долго мы во Фракии...

ДИКЕОПОЛЬ *в сторону.*
Не пробыли, когда бы не платили вам.

ФЕОР Когда б не занесло снегами Фракию
И реки не замерзли в пору самую,
Как Феогнид в театре приз оспаривал.
Все это время пировал с Ситалком я.
Необычайно предан он афинянам.
На всех стенах в знак этой дружбы искренней
Он написал: «Афиняне хорошие».
А сын его, которого в афиняне
Мы здесь произвели, колбас аттических
Поесть желает и помочь отечеству
Просил отца. И тот клялся за выпивкой
Помочь такою ратью, что афиняне
Воскликнут: «Саранча идет во множестве».

ДИКЕОПОЛЬ Пусть смерть ко мне придет, коль ты правдивое
Одно хоть слово, кроме саранчи, сказал.

ФЕОР И вот храбрейший из народов Фракии
Он к вам прислал.

ДИКЕОПОЛЬ Уж это дело ясное!

ГЛАШАТАЙ Сюда, фракийцы, что с Феором присланы!

Появляются ФРАКИЙЦЫ.

ДИКЕОПОЛЬ Да что же это?

ФЕОР Одоманты — воины.

ДИКЕОПОЛЬ Какие одоманты? Это что, скажи?
Зачем же так их обкорнали спереди?

ФЕОР Назначьте им две драхмы содержания —
И стрелами засыплют всю Беотию.

ДИКЕОПОЛЬ Им — по две драхмы в сутки? Им, обтяпанным?
Да ведь застонут люди корабельные,
Оплот Афин!

Тем временем ФРАКИЙЦЫ похищают чеснок у ДИКЕОПОЛЯ.

Ах, горе! Горе-горькое!
Чеснок украли одоманты-жулики!
Чеснок отдайте!

ФЕОР Отойди, несчастнейший!
Не подходи к ним, если начесночились.

ДИКЕОПОЛЬ Да как же вы, пританы, допускаете,
Чтоб это дома я терпел от варваров?
Я против продолжения собрания
По поводу фракийцев. Было знаменье:
Сейчас мне с неба на голову капнуло.

ГЛАШАТАЙ Фракийцы пусть придут к началу месяца:
Собрание распущено пританами.

ДИКЕОПОЛЬ остается один.

ДИКЕОПОЛЬ Ах, горе! Сколько загубил похлебки я!

Вбегает АМФИТЕЙ.

Но вот и Амфитей из Лакедемона.
Здорово, Амфитей!

АМФИТЕЙ Дай отдышаться мне.
Бегом бегу я от ахарнских жителей.

ДИКЕОПОЛЬ А что такое?

АМФИТЕЙ С миром я спешу к тебе,
И вот об этом старики разведали,
Ахарняне, народ суровый, кряжистый,
Безжалостный, вояки марафонские,
И ну кричать: «Подлец, подлец негоднейший!
Ты мир несешь, а виноград наш вытоптан».
Они камней плащи набрали полные,
А я — бежать. Они — за мною с криками.

ДИКЕОПОЛЬ И пусть кричат. Но мир принес ты все-таки?

АМФИТЕЙ Принес, принес. И целых три образчика.
Вот пятилетний. От него отведай-ка.

ДИКЕОПОЛЬ *отпивает глоток из первой бутылки.*
Тьфу, дрянь!

АМФИТЕЙ А что?

ДИКЕОПОЛЬ Совсем он мне не нравится:
Смолой разит и подготовкой воинов.

АМФИТЕЙ Попробуй-ка теперь десятилетнего.

ДИКЕОПОЛЬ *пьет из второй бутылки.*
Нет, этот сильно отдает посольствами,
А также проволочками союзников.

АМФИТЕЙ Тогда хлебни-ка ты тридцатилетнего
На суше и на море.

ДИКЕОПОЛЬ Боги милые!
Ведь это ж пахнет нектаром, амвросией,
А не пайком трехдневным продовольственным.
Так и журчит: «Ступай, куда захочется!»
Беру его для возлиянья мирного,
Пускай себе подавятся ахарняне!
А я, свободный от войны и горестей,
Домой пойду и справлю Дионисии.
Уходит.

АМФИТЕЙ А мне спасаться от ахарнян следует.
Убегает.

ПАРОД

Улица в Афинах. Друг против друга стоят два дома. Вбегают разгневанные СТАРИКИ АХАРНЯНЕ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Строфа 1

Эй, сюда! Беги, преследуй, всех прохожих
расспроси,
Где беглец? Ведь, право, стоит, чтобы город наш его
Изловил.
Зрителям.
Так вот, скажите, если ведомо кому,
Где беглец, куда девался, договор куда унес.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Он удрал, он исчез!
Нет следа, горе мне!
Стал я стар, стал я слаб.
В молодости с полною корзиною
Угля на плечах
Я бы мог догнать
Самого Фаилла, и теперь не скрылся б,
Так легко не улизнул бы
Этот мироносец от меня.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антистрофа 1

Но теперь, когда исчезла гибкость прежняя в ногах
И почти не держат ноги Лакратида-старика,

Убежал он. Непременно мы догнать его должны,
Чтобы нас, ахарнян старых, он не высмеял потом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Зевс-отец! Сонм богов!
Он посмел заключить
Мир с врагами. Они
Разорили земли наши. Ненависть
Все растет к врагам.
Нет покоя мне
До тех пор, пока их земли не разграблю.
У меня они поплачут!
Виноград мой не топтать врагам.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Да! Искать его должны мы, стиснув камень
в кулаке,
Шаг за шагом гнать, покамест не найдется
наконец.
Век швырял в него бы камни и усталости
не знал!

ДИКЕОПОЛЬ *за сценой.*

Тишина! Благоговенье.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Все молчите. Ведь слыхали вы к молчанию
призыв?
Вот он, тот, кого мы ищем. Ну-ка, в сторону, сюда,
Отойдем. Смотрите, с жертвой он выходит
из ворот.

ДИКЕОПОЛЬ выходит из дома с ЖЕНОЙ, ДОЧЕРЬЮ и РАБАМИ.

ДИКЕОПОЛЬ Тишина! Благоговенье!
Пройди чуть-чуть вперед, корзиноносица,
Фалл приподнять прошу повыше Ксанфия.
Поставь корзину, дочь, приступим к таинству.

ДОЧЬ А ты подай сюда мне ложку, матушка,
Пирог я этот оболью подливкою.

ДИКЕОПОЛЬ Вот так, прекрасно. Дионис, владыка наш,
Хочу, чтобы любезно приношение
Ты принял от меня и от семьи моей
И чтобы мог счастливо я отпраздновать
Вдали от войн святые Дионисии.
Тридцатилетний мир, пойди на пользу мне!
Неси корзину, дочь. Гляди красавицей,
Держись смелей. Как счастлив тот, которому
Женой ты будешь и щенят наделаешь,
Чтобы, как ты, под утро воздух портили.
Иди вперед. Смотри, не будь разинею:
В толпе стянуть недолго драгоценности.
Эй, люди, фалл повыше поднимите вы,
Идите позади корзиноносицы.
А я — за вами, с песнею фаллической.
А ты, жена, ты с крыши на меня гляди.

Праздничное шествие направляется через орхестру.

Поет.

Фалес, приятель Вакха ты,
Любитель кутежей ночных,
И мальчиков, и женщин!
Шесть лет прошло. И вот опять
Тебе молюсь, вернувшись в дом.
Мир заключил я для себя.
Довольно горя, хватит битв!
Ламахи надоели!
Во много раз приятнее, Фалес, Фалес,
Застать в лесу за кражею валежника
Рабыню молодую Стримодорову,
Фракиянку, схватить ее, поднять ее
И повалить на землю...
О Фалес, Фалес!

Пируй же, друг. Опохмелишься утром ты,
Хлебнув из чаши мира многолетнего,
А щит в дыму, над очагом, висит пускай.

ХОР бросается на ДИКЕОПОЛЯ.
ДОМОЧАДЦЫ разбегаются.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА.
Вот он, тот, кого мы ищем!
Камнем, камнем, камнем, камнем
Каждый стукнет подлеца!
Бей его! Бей его!

ДИКЕОПОЛЬ *Строфа 2*
О Геракл! Да что же это? Разобьете мне горшок!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Мы побьем тебя камнями, слышишь, мерзкая башка!

ДИКЕОПОЛЬ О старейшины ахарнян, за какую же вину?

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Спрашивать еще посмел он. Что за гнусный негодяй!
Ты — отечества предатель. Ведь из нас один лишь ты
В договор вступил с врагами. Как глядишь ты мне в глаза?

ДИКЕОПОЛЬ Выслушать причины мира я прошу вас, выслушать!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Слушать станем? Нет, погибни!
Дождь камней на тебя!

ДИКЕОПОЛЬ Нет, послушайте сначала. Перестаньте же, друзья!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Передышки не дам!
Даром слов не теряй.
Ненавистнее ты,
Чем проклятый Клеон.
На подошвы бы резать Клеонову кожу.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Я речей твоих болтливых слушать вовсе не хочу.
Мир со Спартой заключил ты, я за это отомщу.

ДИКЕОПОЛЬ Люди добрые, лаконцев вы оставьте в стороне
И услышьте, справедлив ли заключенный договор.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Как он может быть хорошим, если с теми заключен,
Кто ни клятвы, ни присяги, ни богов не признает?

ДИКЕОПОЛЬ Я уверен, что спартанцы, на которых злимся мы,
Не во всех повинны бедах, что терзают нас теперь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не во всех? Мерзавец гнусный! Ты осмелился сказать
Мне в лицо слова такие? И еще пощады ждешь?

ДИКЕОПОЛЬ Не во всех, замечу снова, не во всех! И я бы мог
Доказать, что и спартанцы много вынесли обид.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вещь ужасную сказал ты, душу самую потряс:
Ты способен перед нами быть защитником врагов.

ДИКЕОПОЛЬ Если вздор скажу и если большинству не угожу,
Голову склонив на плаху, речь согласен я держать.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Почему жалеем камни? Отвечайте, земляки!
Почему же краской крови не окрасим подлеца?

ДИКЕОПОЛЬ Вы опять уже объяты черным чадом ярости.
О ахарняне, неужто не дадите мне сказать?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не хотим тебя мы слушать!

ДИКЕОПОЛЬ Значит, гибель мне грозит!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Пусть умру, коль слушать стану!

ДИКЕОПОЛЬ Нет, постойте, старики!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Знай, что ты сейчас погибнешь.

ДИКЕОПОЛЬ Ну, так я вам покажу!
Из друзей любезных ваших самых милых я убью.
Я заложников-ахарнян захватил и заколю.

Вбегает в дом.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Это что же за угроза? Поразмыслим, земляки,
Чем ахарнянам грозит он? Не ребенка ли чьего
Он унес и дома спрятал? Почему так дерзок он?

ДИКЕОПОЛЬ выносит из дома нож и корзину с углем. Поставив корзину наземь, он заносит над ней нож.

ДИКЕОПОЛЬ Что ж? Пожалуйста, бросайте. Но вот этих я убью.
Посмотрю, кому забота есть об угольях еще?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Горе мне! С корзиной этой мы по дему земляки!
Ты угрозу в исполненье, я молю, не приводи!

ДИКЕОПОЛЬ *Антистрофа 2*

Нет, убью. Теперь кричите, я не стану слушать вас.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Неужели ты погибнешь, о корзинка, милый друг?

ДИКЕОПОЛЬ Говорил и я недавно — вы не слушали меня.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Мы теперь согласны слушать. Если хочешь, говори,
Почему ты любишь Спарту, чем хорош Лакедемон.
Я свою корзинку с углем не намерен предавать.

ДИКЕОПОЛЬ Побросать на землю камни потрудитесь-ка сперва!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Камни брошены на землю.
Ты свой нож убери.

ДИКЕОПОЛЬ Да смотрите, чтобы камни не застряли вдруг в плащах.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Все на землю стрясли
На твоих мы глазах!
Без уверток и ты
Свой кинжал убери.
Видишь, ветер пустые плащи развевает.

ДИКЕОПОЛЬ Ну наконец-то замолчать надумали.
Парнесских углей чуть не погубили вы —
И все из-за ахарнской вашей глупости.

Корзина с углем, словно каракатица,
Меня со страху сажею измазала.
Беда, когда ударит дикость в голову, —
Начнут кричать, начнут швырять каменьями,
Не выслушают слова справедливого.
Ведь я хотел, склонив на плаху голову,
Сказать, что мог, в защиту Лакедемона,
А голова мне дорога, поверьте уж!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 3

Ну что ж, говори!
И плаху сюда
Скорее тащи.
Что можешь ты знать,
Несчастный наглец?
Я мысли твои
Услышать хочу.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Такое сам поставил ты условие:
Так ставь же плаху здесь и речь начни свою.

ДИКЕОПОЛЬ выносит из дома плаху.

ДИКЕОПОЛЬ Сейчас начну, смотрите, плаха — вот она.
А вот оратор — маленький, малюсенький.
Не беспокойтесь, не начну увиливать,
Я в пользу Спарты все скажу, что думаю.
И все-таки мне страшно. Ведь известен мне
Крестьянский нрав: тогда они радехоньки,
Когда какой-нибудь мошенник хвалит их
И город их, за дело ли, без дела ли.
Тогда они не видят, что обмануты.
И стариков я знаю — этим только бы
В суде принять решение колючее.

Немало сам я от Клеона вытерпел
В прошедший год — и все из-за комедии.
Он притащил в Совет меня, и столько он
Здесь лжи, и клеветы, и брани выблевал,
Что, право, недалек я был от гибели —
Я чуть не захлебнулся нечистотами.
Позвольте же пред тем, как стану речь держать,
Мне нарядиться самым жалким образом.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 3

Виляешь зачем?
И медлишь к чему?
Пусть Гиероним
Невидимый шлем
Своих тебе даст
Чернейших, густых,
Лохматых волос.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Зови на помощь хитрости Сизифовы —
Здесь никаких лазеек не отыщется.

ДИКЕОПОЛЬ Ну что ж, пришла пора собраться с силами.
Идти мне надо к дому Еврипидову.

Стучит в дверь Еврипидова дома.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

ДИКЕОПОЛЬ Эй, раб!

СЛУГА Кто там?

ДИКЕОПОЛЬ Что, Еврипида дома нет?

СЛУГА Он дома и не дома. Коль умен — пойми.

ДИКЕОПОЛЬ Как, дома и не дома?

СЛУГА Точно так, старик, —
Умом умчался, складывает песенки.
Не дома, значит. Сам же наверху сидит,
Творит трагедию.

ДИКЕОПОЛЬ Поэт блаженнейший!
Ведь даже раб твой преисполнен мудрости!
Зови его!

СЛУГА Нельзя позвать.
Уходит в дом.

ДИКЕОПОЛЬ Ну, все-таки?
Ведь не уйду, а в дверь стучаться стану я.
Эй, Еврипид, эй, Еврипидушка!
Послушай, если только смертных слушаешь,
Я, Дикеополь из Холлид, зову тебя.

ЕВРИПИД *из дома.*
Мне некогда.

ДИКЕОПОЛЬ Пусть выкатят тебя!

ЕВРИПИД *все еще не показываясь.*
Нельзя!

ДИКЕОПОЛЬ Да можно же!

ЕВРИПИД Что ж, выкачусь. Пешком спускаться некогда.

При помощи театральной машины декорация, изображающая дом Еврипида, поворачивается, так что зритель видит внутренность дома. ЕВРИПИД сочиняет, лежа на постели; по стенам развешаны костюмы героев из его трагедий, в углу свалена различная бутафория. Рядом с Еврипидом его СЛУГА.

ДИКЕОПОЛЬ
О Еврипид!

ЕВРИПИД
Что скажешь?

ДИКЕОПОЛЬ
Ноги вверх задрал?
Спустил бы их. И вправду, хромоногие
Твои герои. У тебя, наверное,
Тряпье найдется. Ведь недаром нищие
Герои драм твоих. Молю покорнейше,
Из драмы старой дай лохмотья жалкие:
Пред хором речь держать я должен длинную.
Не так скажу — казнят меня немедленно.

ЕВРИПИД
Какие же лохмотья? Уж не эти ли?
В них выступал Эней, старик несчастнейший.

ДИКЕОПОЛЬ
Нет, не Энея. Есть еще несчастнее.

ЕВРИПИД
Не Феникса ль слепого?

ДИКЕОПОЛЬ
Нет, не Феникса.
Другого. Он еще несчастней Феникса.

ЕВРИПИД
Какое же еще желаешь рубище?
Ты говоришь про Филоктета нищего?

ДИКЕОПОЛЬ
Нет, тот куда, куда, куда беднее был!

ЕВРИПИД
Наверное, ты хочешь взять вонючее
Тряпье Беллерофонта хромоногого?

ДИКЕОПОЛЬ
Нет, не Беллерофонта, хоть и этот был
И хром, и нагл, и мастер разглагольствовать

ЕВРИПИД
Ах, Телефа-мисийца!

ДИКЕОПОЛЬ Верно, Телефа.
Я умоляю, дай его мне рубище.

ЕВРИПИД Эй, раб! Подай ему лохмотья Телефа,
Они лежат среди рванья Фиестова,
Над тряпками Ино́.

РАБ приносит лохмотья.

Возьми, пожалуйста.

ДИКЕОПОЛЬ *рассматривая на свет лохмотья, которые состоят почти из одних дыр.*
О Зевс! Насквозь ты видишь все поистине.
Принаряди ж меня как можно жалостней.
Еврипиду.
Ты, Еврипид, уж удружил однажды мне,
Так дай же все, что требуется к рубищу.
Колпак мисийский нужен мне на голову:
Сегодня должен я сойти за нищего,
Собой остаться, не собой представиться.
Меня узнают зрители комедии,
Зато хористы будут одурачены,
И я легко речами заморочу их.

ЕВРИПИД Я дам. Ведешь разумно дело тонкое.

ДИКЕОПОЛЬ Ты счастлив будь, а Телеф... нет, молчу, молчу.
Ну ладно! Словесами я наполнился.
Теперь лишь посох требуется нищенский.

ЕВРИПИД Возьми его, и прочь от врат от каменных!

ДИКЕОПОЛЬ
О сердце, видишь, гонят, гонят прочь меня!
А для наряда не хватает многого.
Будь вкрадчив, нагл, пронырлив. Еврипид, теперь
Корзинку из-под лампы дай прожженную.

ЕВРИПИД Зачем тебе корзинка, о несчастнейший?

ДИКЕОПОЛЬ Да низачем. И все же взять мне хочется.

ЕВРИПИД Ну, знаешь, надоел ты. Прочь проваливай!

ДИКЕОПОЛЬ Увы!
Будь счастлив ты, как мать твоя счастливая.

ЕВРИПИД *давая ему дырявую корзину.*
Ступай же прочь!

ДИКЕОПОЛЬ Нет, об одном-единственном
Прошу. Дай мне с отбитым краем чашечку.

ЕВРИПИД
460 Возьми, чтоб ты пропал! Вот гость докучливый!

ДИКЕОПОЛЬ *в сторону.*
Куда докучливей твои творения!
Громко.
Еще, мой Еврипид, одно, последнее,
Дай мне горшок, закупоренный губкою.

ЕВРИПИД Ты всю растащишь у меня трагедию.
Возьми и убирайся.

ДИКЕОПОЛЬ Ухожу теперь.
Делает несколько шагов и возвращается.
Ну что мне делать? Без одной вещицы я
Погибну. Слушай, Еврипид любезнейший,
Ее возьму и не приду вовеки я;
В корзину положи засохшей зелени.

ЕВРИПИД

Моя погибель! На. Прощай, трагедия!

Дает зелень.

ДИКЕОПОЛЬ Нет, кончено, иду. И верно, слишком я
Докучлив стал, презрев печаль властителей.
Ох, горе мне, ох, смерть моя! Про главное
Совсем забыл, а в нем-то все спасение.
Милейший мой, сладчайший Еврипидушка,
Погибнуть мне, коль попрошу когда-нибудь
Еще чего. Одно, одно, последнее!
Дай ты мне травки из запасов матери.

ЕВРИПИД Он обнаглел. Замкните двери крепкие!

Декорация поворачивается, принимая прежнее положение.

ДИКЕОПОЛЬ

Без травки, сердце, нам идти приходится.
Ты знаешь, на какую битву вышли мы,
Спартанских граждан защищать намерившись.
Вперед же, сердце! Подошли к пределу мы.
Стоишь? Но Еврипида в изобилии
Вкусил ты. Он за нас. О сердце бедное!
Иди туда, чтоб там на плаху голову
Склонить и все, что пожелаешь, высказать.
Смелей, вперед! О сердце, я дивлюсь тебе.

ХОР

Что сделаешь ты, что ты скажешь теперь?
Бесстыжий, бесчувственный ты человек!
Ты городу в залог представил голову.
Ты против всех один решился выступить.
Нет, он не дрожит пред делом таким.
Ну что ж, говори, раз сам пожелал!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

ДИКЕОПОЛЬ Простите, зрители, что, нищим будучи,
Афинянам о деле государственном
Сказать хочу, к тому ж еще в комедии.
Но правду знает даже и комедия.
Речь будет необычная, но честпая.
На этот раз не сможет клеветать Клеон,
Что при гостях злословлю я о родине.
Одни мы на Ленейском представлении,
Гостей покамест нет; не едут с податью
И не спешат военные союзники.
Сегодня здесь просеянные граждане:
Метеки — это шелуха афинская.
Так вот: к спартанцам ненависти полон я.
По мне, пожалуй, Посейдон, Тенарский бог,
Пускай дома обрушит им на голову.
Мой виноград врагами тоже вытоптан.
Но все-таки — ведь здесь друзья присутствуют —
Зачем одних спартанцев обвиняем мы?
Ведь среди нас — речь не о целом городе,
Запомните, речь не о целом городе —
Людишки есть негодные, беспутные,
Бесчестные, фальшивые, доносчики.
Фискалят, видя плащики мегарские,
Чеснок заметят, свинку или зайчика,
Увидят тыкву или соли горсточку —
«Мегарское!» вскричав, доносят тотчас же.
Да это мелочь, это так уж принято.
Но вот в Мегарах, после игр и выпивки,
Симефу-девку молодежь похитила.
Тогда мегарцы, горем распаленные,
Похитили двух девок у Аспасии.
И тут война всегреческая вспыхнула,
Три потаскушки были ей причиною.
И вот Перикл, как олимпиец, молнии

И громы мечет, потрясая Грецию.
Его законы, словно песня пьяная:
«На рынке, в поле, на земле и на море
Мегарцам находиться запрещается».
Тогда мегарцы, натерпевшись голода,
Спартанцев просят отменить решение,
Что из-за девок приняли афиняне.
А нас просили часто — мы не сжалились.
Тут началось бряцание оружием.
«Вот не бряцали б», — скажут. Но, помилуйте,
Что оставалось им? Когда б серифского
Щенка конфисковал лакедемонянин,
Хозяин утлой лодки, усидели бы
Вы дома? Нет. Вы бы спустили на воду
Судов три сотни. Город бы наполнился
Военным гулом, триерархов криками.
Раздача денег. Судно оснащается.
Заполнен портик. Рядом отмеряется
Паек. Меха и бочки закупаются,
Чеснок, маслины, луковки корзинами,
Венки, флейтистки, сельди, зуботычины.
А в гавани строгают веслам лопасти,
Уключины скрипят, гребцы меняются.
Фанфары, флейты и свистки сигнальные.
Вот так бы поступили вы. Не думали,
Что Телеф это знает? Ах вы, глупые!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Каков нахал! Подлец, подлец негоднейший!
Ты, нищий, речь нам говорить отважился
И обругать осмелился доносчиков?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Мне Посейдон свидетель, правду сущую
Он говорит, ни в чем обмана не было.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Пусть правду, но ему молчать пристало бы.
Нет, не на радость речь держать решился ты.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ *первому полухорию.*

Эй, ты, куда? Постой-ка! Если вздумаешь
Его ударить, сразу сам поплатишься.

Завязывается драка.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ламах, поспеши, глазами сверкни,
На помощь! Горгона на шлеме твоем.
Сюда, о Ламах, о друг и земляк!
Эй, полководцы, храбрые воители!
На помощь скорее спешите сюда,
Я в битву уже с врагами вступил.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Из своего дома выходит ЛАМАХ.

ЛАМАХ Откуда клич услышал я воинственный?
Кому помочь? Кого пугать расправою?
Кто из чехла Горгону вызвал криками?

ДИКЕОПОЛЬ Ламах-герой! О меч, о сечь геройская!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ламах, вот человек, который город наш
Давно уже поносит речью мерзкою.

ЛАМАХ Ты, нищий, город поносить осмелился?

ДИКЕОПОЛЬ Ламах-герой, прошу, помилуй нищего,
Когда сболтнул он что-нибудь неладное.

ЛАМАХ Что говорил ты? Повтори.

ДИКЕОПОЛЬ Не помню.

ЛАМАХ Как?

ДИКЕОПОЛЬ Меня тошнит от страха пред оружием.
Прошу, оставь подалее страшилище.
Показывает на щит Ламаха.

ЛАМАХ *кладет щит.*
Ну вот.

ДИКЕОПОЛЬ Переверни его, пожалуйста.

ЛАМАХ *кладет щит выпуклой стороной вниз.*
Готово.
Теперь щит напоминает плевательницу.

ДИКЕОПОЛЬ *наклоняясь над щитом.*
Из султана дай мне перышко.

ЛАМАХ Возьми перо.

ДИКЕОПОЛЬ И подержи мне голову.
Хочу сблевать: не выношу султанов я.

ЛАМАХ *видя, что Дикеополь засовывает перо себе в горло.*
Эй, погоди! Пером ты рвоту вызовешь?
Ведь это ж перья...

ДИКЕОПОЛЬ Да, скажи, пожалуйста,
Чьи это перья? Индюка, наверное.

ЛАМАХ
590 Умрешь, подлец!

ДИКЕОПОЛЬ Ламах, ты ошибаешься.
Здесь ты бессилен. Если же всесилен ты,
Что ж не насилуешь? С тобой оружие.

ЛАМАХ Ты, пищий, полководцу отвечаешь так?

ДИКЕОПОЛЬ Какой я нищий?

ЛАМАХ Кто же, как не нищий, ты?

ДИКЕОПОЛЬ Кто? Гражданин я честный, не искал наград.
Пришла война — и сразу стал я в первый ряд.
Пришла война — ты сразу получил оклад.

ЛАМАХ Но я же избран...

ДИКЕОПОЛЬ Да, тремя кукушками.
Вот мир и заключил я. Отвратительно
Глядеть, как старики в строю сражаются,
А ты и молодежь, тебе подобная,
На жалованье едете во Фракию,
Гиппархиплуты. Тисаменожулики.
А то к Харету или же в Хаонию,
Геретофармазоны, Гиперхитрые,
В Хитрину, в Камарину с поручением.

ЛАМАХ Но избраны же мы!

ДИКЕОПОЛЬ А что причиною
Тому, что вы при должности и в денежках,
Другие ж — никогда?
Обращается к одному из ахарнян.
Вот, Марилад, скажи:
Ты сед, а быть послом тебе случалось ли?
Марилад отрицательно качает головой.
Вот видишь, нет. А деловит и сведущ он.
А ты, Дракилл, а ты, Принид, ты, Эвфорид, —
Вы были в Экбатанах и в Хаонии?
Нет, не были. Ламах же и Кесиры сын
Там были. А недавно и на складчину

Им не хватало. «Прочь!» — друзья кричали им
И осыпали руганью отборною.

ЛАМАХ О демократия! Стерпеть возможно ли?

ДИКЕОПОЛЬ Конечно, нет, когда Ламах без должности...

ЛАМАХ
Так вот, со всеми я пелопоннесцами
Всегда сражаться буду и оружием
Преследовать на суше их и на море.
Входит в свой дом.

ДИКЕОПОЛЬ Я ж объявляю, что с пелопоннесцами,
С мегарцами и всеми беотийцами
Торгую. А Ламах здесь не участвует.
Уходит.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Побеждает он мудрою речью своей, согласятся афиняне мирный
Заключить договор. Ну-ка, скинем плащи и попляшем мы в такт анапестам.
Ведь с тех пор как поэтом учитель наш стал и в комедии хор возглавляет,
Он ни разу еще об искусстве своем говорить не решался в театре.
Клевету на него возводили враги, безрассудным афинянам лгали,
Будто город родной и афинский народ поднимает в комедии на смех.
Оправдаться сегодня ему надлежит, чтоб о нем изменили вы мнение.
Утверждает поэт, что немалые он перед вами имеет заслуги.
Это он научил, чтоб не верили вы чужеземца неверному слову,
Чтоб с восторгом не слушали льстивую речь, не зевали за делом гражданским.
Прежде было нетрудно послам городов обмануть вас, начав с обращенья:
«О фиалковенчанные!» Стоило лишь услыхать вам приятное слово
О венках и фиалках — и в этот же миг вам уже не сиделось на месте.

Или если какой-нибудь ласковый льстец говорил
о «блестящих Афинах»,
Он всего добивался от граждан, хотя и селедка
бывает блестящей.
Вот заслуги учителя. Множеством благ вы обязаны
слову поэта.
Он еще показал, как народная власть в городах
управляет союзных.
И поэтому, если послы городов привезут нам,
афиняне, подать,
То прибудут они потому, что хотят наилучшего
видеть поэта.
Ведь недаром согражданам этот поэт говорил
безбоязненно правду.
Слава так далеко по земле разошлась о великой
отваге поэта,
Что персидский владыка к спартанским послам
обратился сначала с вопросом,
Кто из греков на море сильней, а затем он спросил
у послов у лаконских:
«А которых из греков известный поэт порицает
особенно часто?»
«Те, — сказал он, — которых ругает поэт,
несомненно становятся лучше.
И, конечно, победа достанется тем, кто советчика
видит в поэте».
Вам поэтому мир предлагают сейчас и условием
ставят лаконцы
Наш отказ от Эгины. Не то чтоб они чрезвычайно
пеклись об Эгине —
Здесь не в острове дело. Желают они отобрать
у афинян поэта.
Вы ж его никому отдавать не должны: он
расскажет в комедии правду.
Он берется хорошему вас научить, чтобы вечно вы
счастливы были.

Он не станет вам льстить, мзды не стапет сулить,
не захочет ни лжи, ни обмана,
Он не будет хитрить и чрезмерно хвалить, он
хорошему граждан научит.
Пусть плетет Клеон свои хитрости,
Пусть грозит клеветой, строит козни пусть.
Справедливость со мной и добро со мной.
С ними в бой иду. Кто сказать бы мог,
Будто городу я послужить не рад.
Я не то, что он, трус негодный.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Ты, ахарнская муза, приди,
Ты, как пламя, приди, как огонь,
Ты лети, словно искры летят,
Словно дым от горящих углей.
А на угольях жарится рыбка
И подливку готовят фасосскую,
А в углу месят хлеб.
Так приди же, о сельский напев,
Сильный, радостный, полный огня!
Приходи же скорее!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Старцы дряхлые, в обиде мы на город наш родной.
Мы о том и не гадали, в битвах бедствуя морских,
Что лишите нас почета, что ужасно будем жить.
Вы начать готовы дело против слабых стариков,
Чтобы риторы-мальчишки потешались на суде.
Что теперь от нас осталось? Песня спета до конца.
Посох — вот опора наша, наш хранитель —
Посейдон.
Мы стоим перед трибуной, шевеля беззубым ртом,

Ничего уже не видя, кроме этого суда,
А мальчишка, заручившись благосклонностью судей,
Ловко хлещет нас речами, мечет быстрые слова.
Как ножи, его вопросы, что ни скажет — западня.
Рвет на части он Тифона, и сбивает, и стращит.
Старец шамкает губами и уходит осужден.
А потом страдает, плачет, говоря своим друзьям:
«Что на гроб себе скопил я, забирают по суду».

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Не годится, чтоб старец седой
Погибал у судейских столов.
Многотрудную прожил он жизнь,
Много пота он пролил в бою,
В Марафонской участвовал битве,
Послужил он родимому городу.
В Марафоне тогда
Неприятеля гнали мы прочь.
А сегодня нас гонит подлец.
Что ответишь ты, Марсий?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Правда, разве справедливо, чтобы дряхлый Фукидид
Погибал, вступивши в тяжбу с этим скифским дураком,
С болтуном, фискалом мерзким, чей отец Кефисодем?
Я был полон состраданья, горько плакал я, когда
Старика паемпик скифский на суде припер к стене.
Нет, Деметрою клянусь я, был бы молод Фукидид,
Он такого б поношенья даже грекам не простил,
А Эвафлов бы десяток для начала он свалил,

Он бы крикнул — и от крика скифских тысячи
стрелков
Пали б наземь. Он побил бы всю их скифскую
родню.
Но уж раз вы не даете старикам спокойно спать,
То судите хоть отдельно стариков и молодых,
Чтоб защитником у старых выступал старик седой,
У мальчишек — толстозадый говорун Алкивиад.
Чтоб отныне наказанье устанавливал в суде
Молодой для молодого, а для старого — старик.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Из дома с плетью из ремней выходит ДИКЕОПОЛЬ.

ДИКЕОПОЛЬ Вот рынка моего границы новые,
Здесь торговать дозволено беотянам,
Пелопоннесцам и мегарцам, только бы
Чтоб не Ламах, а я был покупателем.
Надсмотрщиками рынка я по жребию
Избрал вот эти ремешки лепрейские.
Вход запрещен фискалам, и доносчикам,
И всяким разным там осведомителям.
Теперь схожу и за столбом, где высечен
Мой договор, чтоб виден был на площади.
Уходит в дом.

Входит МЕГАРЕЦ с ДВУМЯ ДЕВОЧКАМИ.

МЕГАРЕЦ Афинский рынок, радость ты мегарская!
Мы по тебе скучали, как по матери.
Ну, дочери, отцово наказание,
Ищите хлеба, может, где и сыщете.
Послушайте, не скажут ли желудки вам,
Что лучше — быть голодной или проданной.

ДЕВОЧКИ Продай, продай нас!

МЕГАРЕЦ И я того же мненья. Да какой дурак
Захочет вас купить себе на голову?
Но я сейчас мегарский номер выкину:
Я наряжу вас, дочки, поросятами
И так продам. Копытца надевайте-ка,
Чтоб видели, что мать — свинья хорошая.
Клянусь Гермесом, ежели придется вам
Домой вернуться, голода натерпитесь.
Теперь наденьте пятачки на мордочки
И полезайте-ка в мешок живехонько.
Наряжает и сажает в мешок обеих девочек.
Смотрите же, повизгивайте, хрюкайте,
Как подобает поросятам жертвенным.
А я пойду покличу Дикеополя.
Эй, Дикеополь, поросят не купишь ли?

ДИКЕОПОЛЬ выходит из дома.

ДИКЕОПОЛЬ Мегарец, да?

МЕГАРЕЦ По делу я торговому.

ДИКЕОПОЛЬ Как жизнь?

МЕГАРЕЦ Какая жизнь? Сидим голодные.

ДИКЕОПОЛЬ Неплохо посидеть, послушать музыку.
А что ж еще вы делаете?

МЕГАРЕЦ Всякое.
Когда, к примеру, собрался в Афины я,
Совет мегарский принимал решение,
Как погубить нас наихудшим способом.

ДИКЕОПОЛЬ Враз от забот освободитесь.

МЕГАРЕЦ Именно.

ДИКЕОПОЛЬ Ну, что еще? А хлеб в Мегаре дорог ли?

МЕГАРЕЦ Он для меня, как боги многоценные.

ДИКЕОПОЛЬ
760 Ты соль принес?

МЕГАРЕЦ Не вы ль над ней хозяева?

ДИКЕОПОЛЬ Чеснок, наверно?

МЕГАРЕЦ Где там! Так уж водится,
Как мыши полевые, вы нагрянете
И всё колами поле перероете.

ДИКЕОПОЛЬ Что ж ты принес?

МЕГАРЕЦ Да поросяток жертвенных.

ДИКЕОПОЛЬ Прекрасно, покажи.

МЕГАРЕЦ *вынимает из мешка одну девочку.*
Да превосходные.
Взвесь, если хочешь. Жирные, красивые.

ДИКЕОПОЛЬ А это что ж?

МЕГАРЕЦ Свидетель Зевс, щетиночка.

ДИКЕОПОЛЬ Щетина? Да откуда же?

МЕГАРЕЦ Мегарская.
Что ж, разве не щетинка?

ДИКЕОПОЛЬ Нет, мне кажется.

МЕГАРЕЦ
Подумать только, что за недоверие!
Не верит, что щетинка. Если хочется,
Давай с тобой на тмин и соль поспорим мы:
Щетина это по законам греческим.

ДИКЕОПОЛЬ Но человечья.

МЕГАРЕЦ Да, клянусь Диоклом я,
Моей работы. Чьи ж они, ты думаешь?
Послушай, как визжат.

ДИКЕОПОЛЬ Ну что ж, послушаю,
Пожалуй.

МЕГАРЕЦ Эй, подай-ка голос, хрюшечка!
Молчишь? Не хочешь? Ну смотри, паршивая,
Клянусь, домой с тобой сейчас отправимся.

ДЕВОЧКИ
Хрю-хрю.

МЕГАРЕЦ Не свинка ли?

ДИКЕОПОЛЬ Покамест поросеночек.
Покормишь — станет свинкой.

МЕГАРЕЦ Да, лет пять пройдет,
И будь покоен, не уступит матери.

ДИКЕОПОЛЬ Но в жертву не годится.

МЕГАРЕЦ Что за новости?
Как не годится в жертву?

ДИКЕОПОЛЬ Хвост отсутствует.

МЕГАРЕЦ Мала еще. Немножечко подкормится,
И хвост большой, толстенный, красный вырастет.
Вот на откорм другая, тоже славная.

ДИКЕОПОЛЬ Но до чего ж у них вот это схожее!

МЕГАРЕЦ
От одного отца, от той же матери.
Вот потолстеют, отрастут волосики,
Для Афродиты жертва будет славная.

ДИКЕОПОЛЬ Но ей ведь посвящать свиней не принято.

МЕГАРЕЦ Нет, посвящать — так Афродите именно.
Куда как сладко мясо этих свинок,
Когда его прокалываешь вертелом.

ДИКЕОПОЛЬ А что, сумеют есть они без матери?

МЕГАРЕЦ Клянусь, и без отца они сумели бы.

ДИКЕОПОЛЬ Какую любят пищу?

МЕГАРЕЦ Что ни дай, съедят.
Спроси их сам.

ДИКЕОПОЛЬ Эй, хрюшки, хрюшки!

ДЕВОЧКИ Хрю-хрю-хрю!

ДИКЕОПОЛЬ Хотите вы гороху, свинки?

ДЕВОЧКИ Хрю-хрю-хрю.

ДИКЕОПОЛЬ А ягод винных не хотите ли?

ДЕВОЧКИ Хрю-хрю.

ДИКЕОПОЛЬ Так стапете их есть?

ДЕВОЧКИ Хрю-хрю-хрю-хрю-хрю-хрю.

ДИКЕОПОЛЬ Ишь завизжали, услыхав про ягоды.
Эй, кто-нибудь! Мне вынесите из дому
Для свинок винных ягод.

РАБ выносит требуемое.

Ишь набросились!
Геракл преславный! Ну и свинки! Чавкают,
Как будто бы явились из Едотии.

МЕГАРЕЦ А все-таки не всё сожрали дочиста:
Одну стащить я ухитрился ягодку.

ДИКЕОПОЛЬ Свидетель Зевс! Скотина презабавная.
Ну, сколько ты за них с меня потребуешь?

МЕГАРЕЦ За связку чесноку одну продам тебе,
За мерку соли и другую отдал бы.

ДИКЕОПОЛЬ Ну, так и быть! Постой-ка здесь.

Входит в дом.

МЕГАРЕЦ Вот это да!
Гермес, торговли бог, когда б жену мою
Мне так продать, да заодно уж с матерью!

Входит ДОНОСЧИК.

ДОНОСЧИК Ты кто?

МЕГАРЕЦ Мегарец я, торгую свиньями.

ДОНОСЧИК Я донесу, что свиньи контрабандные,
И сам ты — тоже.

МЕГАРЕЦ Вот оно, несчастие,
Которым все несчастья наши вызваны!

ДОНОСЧИК Ты у меня поплачешь! Отдавай мешок!

МЕГАРЕЦ Эй, Дикеополь! Гибну от доносчика!

ДИКЕОПОЛЬ выходит из дома.

ДИКЕОПОЛЬ Какой доносчик? Эй, ко мне, надсмотрщики!

Берет плетку.

Неужто вы фискала не прогоните?
Куда совать свой нос донос осмелился!

ДОНОСЧИК Ведь на врагов я доношу.

ДИКЕОПОЛЬ Наплачешься!
Отсюда — прочь! В других местах выслеживай!

Бьет и прогоняет ДОНОСЧИКА.

МЕГАРЕЦ Ведь для Афин же это горе сущее!

ДИКЕОПОЛЬ
Смелей, мегарец! А теперь за хрюшечек
Ты получи. Вот соль, а вот чеснок тебе.
Будь счастлив.

МЕГАРЕЦ Да у нас какое счастие!

ДИКЕОПОЛЬ Болтун! Так мне пусть счастье улыбается.

МЕГАРЕЦ Ну, поросятки, без отца попробуйте
Хлеб-соль жевать, когда жевать случится вам.
Уходит.

ДИКЕОПОЛЬ уносит мешок в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 4

Как счастлив этот человек! Слыхали, как успешно
Теперь пошли его дела? Плоды своих решений,
На рынке сидя, он пожнет.
А если Ктесий вдруг к нему
Или другой фискал придет,
Уйдут со слезами.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 4

И никакой теперь тебе не страшен соглядатай,
Свой широченный зад теперь Препид к тебе
не сунет.
Тебе не страшен Клеоним.
В одежде праздничной гуляй!
Гипербол, встретившись с тобой,
Тебя не засудит.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 5

Не подойдет к тебе теперь, по площади гуляя,
Кратин — распутник и подлец. Всегда он
выбрит гладко,
Он кутит, словно Артемон,
Он чересчур на песни скор.
Козлом отцовским у него
Под мышками пахнет.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 5

Не посмеется над тобой Павсон, подлец и сволочь,
Позор Холарга, Лисистрат, на рынке не пристанет.

Увяз он по уши в беде,
Он голодает, мерзнет он
Не менее, чем тридцать дней
В один только месяц.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Входит БЕОТИЕЦ с РАБОМ; за ними ФЛЕЙТИСТЫ.

БЕОТИЕЦ *снимая со спины огромный мешок.*
Клянусь Гераклом, я мозоль натер себе.
Снимай-ка груз, Исмений, потихонечку,
А вы, флейтисты, дудари фиванские,
Вы лучше дули бы собаке в задницу.

Из своего дома выходит ДИКЕОПОЛЬ.

ДИКЕОПОЛЬ *флейтистам.*
Ну, хватит! Убирайтесь. Осы сущие!
Чтоб вам сгореть! Откуда прилетели вы
К моим дверям, жужжалы вы Хэридовы?

ФЛЕЙТИСТЫ уходят.

БЕОТИЕЦ Вот, Иолай свидетель, благодарствую.
От самых Фив дудят, меня преследуя,
И даже с мяты все цветы осыпались.
Не хочешь ли ты, друг, купить чего-нибудь?
Вот птенчики, а вот четверокрылые.

ДИКЕОПОЛЬ А, хлебоед! Здорово, друг беотянин.
Ну, что принес?

БЕОТИЕЦ Да все, что есть в Беотии.
Приправы, мята, коврики, светильники,
Крапивники, нырки, сороки, голуби,
Перепела и утки.

ДИКЕОПОЛЬ Бурей птичьею
На рынок наш сегодня ты обрушился...

БЕОТИЕЦ Еще есть выдры, лисы, гуси, кролики,
Ежи, хорьки, кроты, лягушки, суслики,
Угри великолепные копайские...

ДИКЕОПОЛЬ Ты нам принес приятнейшее лакомство.
Раз так, позволь мне выступить с приветствием.

БЕОТИЕЦ *вынимая угря.*
«Пятидесятый», ты по праву старшего
Иди сюда. В гостях мы будем вежливы.

ДИКЕОПОЛЬ *угрю.*
О долгожданный, дорогой, возлюбленный!
Ты здесь, отрада хора комедийного
И Мориха приятель. Поспешите же,
Рабы, жаровню и меха мне вынести.

Являются РАБЫ.

Смотрите, дети, угорь превосходнейший
Явился к нам. Шесть лет о нем мечтали мы.
Приветствуйте ж его, о дети. Угольев
Я вам достану по такому случаю.
Несите гостя в дом. «И смерть, наверное,
Не разлучит меня»... с угрем приправленным.

Хочет уйти.

БЕОТИЕЦ А кто же деньги за угря заплатит мне?

ДИКЕОПОЛЬ Его беру я в счет торговой пошлины.
Ну, что еще продать намереваешься?

БЕОТИЕЦ *указывая на мешки.*
Да все здесь продается.

ДИКЕОПОЛЬ Сколько ж просишь ты?
Иль на другой товар сменяешь?

БЕОТИЕЦ Правильно.
Не все, что есть в Афинах, есть в Беотии.

ДИКЕОПОЛЬ Тогда фалерских ты возьми селедочек
Или горшков.

БЕОТИЕЦ Горшки? Селедки? Дома есть.
А что в одних Афинах только водится?

ДИКЕОПОЛЬ А, знаю, знаю! Как горшок, доносчика
Ты упакуй и вывези.

БЕОТИЕЦ Поистипе
Я дома дельце прибыльное сделаю,
Придя с такою обезьяной хитрою!

ДИКЕОПОЛЬ Вот кстати и Никарх идет на промысел.

Появляется НИКАРХ.

БЕОТИЕЦ Как мал он ростом!

ДИКЕОПОЛЬ Весь дерьмо чистейшее.

НИКАРХ
Чьи здесь товары?

БЕОТИЕЦ Все мои, фиванские,
Свидетель Зевс.

НИКАРХ Я донесу, что прибыл ты
С военной контрабандой.

БЕОТИЕЦ Ты с ума сошел!
Ведь ты же воевать задумал с птицами.

НИКАРХ Ты тоже пострадаешь!

БЕОТИЕЦ Что же сделал я?

НИКАРХ Я отвечаю только ради публики:
Ты от врагов привез сюда светильники.

ДИКЕОПОЛЬ Ты, значит, загорелся от светильника?

НИКАРХ Ведь он поджечь сумеет доки в гавани.

ДИКЕОПОЛЬ Светильник — доки?

НИКАРХ Да.

ДИКЕОПОЛЬ Каким же образом?

НИКАРХ
Привяжет к водяной блохе беотянин
Светильничек и прямо к нашей гавани
При ветре пустит сточными канавами.
А кораблям одной довольно искорки —
И вспыхнут в тот же миг.

ДИКЕОПОЛЬ Подлец негоднейший!
От блошки вспыхнут, вспыхнут от светильника?

НИКАРХ *зрителям.*
Вы все свидетели.

ДИКЕОПОЛЬ Заткни-ка рот ему.
Соломы дай. Займусь я упаковкою.

Хватают ДОНОСЧИКА и упаковывают его.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 6

Получше, друг мой дорогой,
Покупку гостю заверни,
Не то в пути
Расколется горшочек.

ДИКЕОПОЛЬ Уж я на труд не поскуплюсь,
Пускай шипит он и бурлит,
Он от огня,
Богопротивный, треснул.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

На что сосуд годится?

ДИКЕОПОЛЬ Для надобности всякой:
Дерьмо месить, дела мутить,
Как плошкой, ябедам светить
И заварить
Любую можно тяжбу.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 6

Кто ж согласится взять горшок
И дома пользоваться им?
Ведь он всегда
Трещит без передышки!

ДИКЕОПОЛЬ Зато, любезный, крепок он,
Не разобьется никогда.
Ногами вверх
Его подвесить нужно.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Прекрасно упакован!

БЕОТИЕЦ Я на барыш надеюсь.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Что ж, паживайся, милый гость.
Неси доносчика домой.
Теперь его
Бросай куда угодно!

ДИКЕОПОЛЬ Ну вот, насилу увязал проклятого.
Так забирай же свой горшок, беотянин.

БЕОТИЕЦ А ну, Исмений, подставляй-ка спинушку.

ДИКЕОПОЛЬ Смотри же, донеси его ты бережно.
Не то чтоб груз хороший был, но все-таки
Хотя бы тем покупка эта выгодна,
Что не страшны тебе отныне кляузы.

БЕОТИЕЦ уходит.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Вбегает СЛУГА ЛАМАХА.

СЛУГА ЛАМАХА
Эй, Дикеополь!

ДИКЕОПОЛЬ Что? Зачем зовешь?

СЛУГА ЛАМАХА Да вот
Ламах велел, чтобы дроздов на драхму я
Взял у тебя на праздник Возлияния
Да на три драхмы — угорька копайского.

ДИКЕОПОЛЬ Какой такой Ламах угря потребовал?

СЛУГА ЛАМАХА
Престрашный, потрясающий Горгоною,
Щитом из кожи и тремя султанами.

ДИКЕОПОЛЬ Нет, не получит, пусть хоть щит в придачу даст.
Пускай над воблою трясет султанами.
Ты только пикни — позову надсмотрщиков.

СЛУГА ЛАМАХА убегает.

Пойду-ка я домой с товаром купленным.
Чем не султан — пернатой дичи крылышки?

Уходит.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 7

Посмотри, город весь,
Вот хитрец, сверхмудрец,
Мир добыл он себе,
Все сумеет купить,
Чтобы полон был дом,
Чтобы весел был пир.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Счастье, радость и богатство сами в дверь к нему идут.
Никогда войну отныне не пущу к себе я в дом.
Не хочу, чтоб пела песни о Гармодии война.
Эту пьяную старуху я за стол не посажу.
К тем, кто счастлив и доволен, вдруг врывается она,
И творит дела лихие, и буянит, и громит,
И дерется. А попробуй по-хорошему сказать:
«Ляг, возьми заздравный кубок, выпей сладкого вина» —
Так она еще свирепей наши изгороди жжет
И еще неумолимей топчет, давит виноград.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 7

Он обедать пошел.
Как он важен и горд!

Всем на зависть метнул
Птичьи перья за дверь.
Ты Киприде сродни
И Харитам, о Мир!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Тишина, свой лик прекрасный ты скрывала от меня,
Почему же нас с тобою бог Эрот не обручит,
Не придет, как на картине, осенив чело венком?
Иль ты думаешь, быть может, что негоден я и стар?
Будь моею — и увидишь, что на многое гожусь.
Я взращу, во-первых, лозы, чтоб стояли, как степа.
А за ними встанет дружно цепь смоковниц молодых,
Дальше снова будут лозы — все по силам старику!
А вокруг всего участка — молодых маслин кольцо,
Чтобы маслом в новолунье умащались мы с тобой.

ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ

ГЛАШАТАЙ

Внимай, народ! По старому обычаю
Попойка будет. Победитель пиршества
Получит мех размера Ктесифонтова.

ДИКЕОПОЛЬ выходит из дома.

ДИКЕОПОЛЬ

Эй, дети, женщины! Ведь вы же слышите!
Так что ж вы? Иль не поняли глашатая?
Свежуйте, потрошите, жарьте, пробуйте,
Шпигуйте зайцев! И венки мне вынести!
И вертел дать! Дроздов сейчас поджарю я.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 8

Хотел бы я твой ум иметь,
Хотел бы есть такую снедь,
О человек счастливый!

ДИКЕОПОЛЬ А то ли будет, как дроздов
Увидите на блюде?

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Да, как всегда, ты прав опять.

ДИКЕОПОЛЬ Огонь раздуй скорее!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Смотрите все: по-поварски,
Искусно, ловко, мастерски
Обед он приготовил.

Входит КРЕСТЬЯНИН.

КРЕСТЬЯНИН

Ах, горе мне!

ДИКЕОПОЛЬ Геракл, кого припосишь ты?

КРЕСТЬЯНИН

Несчастного.

ДИКЕОПОЛЬ Так лучше поворачивай.

КРЕСТЬЯНИН

Но мир ведь только у тебя, любезнейший,
Так удели мне от него хоть на пять лет.

ДИКЕОПОЛЬ А что с тобой?

КРЕСТЬЯНИН Пропал, волов лишился я.

ДИКЕОПОЛЬ Где?

КРЕСТЬЯНИН Из-под Филы увели беотяне.

ДИКЕОПОЛЬ Ах ты, бедняга! Что ж одет ты в белое?

КРЕСТЬЯНИН

Свидетель Зевс, волы всегда кормильцами
Моими были.

ДИКЕОПОЛЬ Так чего же просишь ты?

КРЕСТЬЯНИН

Ослеп совсем, пока волов оплакивал.
Но если жаль тебе Деркета Фильского,
Скорее миром ты помажь глаза мои.

ДИКЕОПОЛЬ

Вот бестолковый! Я ж не врач общественный.

КРЕСТЬЯНИН

Молю тебя. Волов бы только выручить.

ДИКЕОПОЛЬ Нет, нет, нельзя. Иди и плачь у Питтала.

КРЕСТЬЯНИН

Одну лишь каплю, капельку единую
Вот в этот пузырек, прошу я, капни мне.

ДИКЕОПОЛЬ Не дам ни капли. У меня не выклянчишь,

КРЕСТЬЯНИН

Ох, горе мне, волы мои рабочие!
Уходит.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 8

По вкусу, видно, мир ему,
Теперь, наверно, никому
Не уделит ни капли.

ДИКЕОПОЛЬ

Полейте медом колбасу
И рыбок мне зажарьте.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ты слышишь, кто-то там кричит?

ДИКЕОПОЛЬ Угрей вы не забыли?

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Соседей всех твоих убьют
Названья блюд и запах блюд,
И я погибну тоже.

ДИКЕОПОЛЬ *рабам.*
Вот мясо. Пусть как следует прожарится.

ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ

Появляются ДРУЖКА ЖЕНИХА И ПОДРУЖКА НЕВЕСТЫ.

ДРУЖКА Эй, Дикеополь!

ДИКЕОПОЛЬ Кто еще? Ну, кто еще?

ДРУЖКА Со свадьбы мясо посылает в дар тебе
Один жених.

ДИКЕОПОЛЬ И превосходно делает.

ДРУЖКА Но он просил, чтобы за мясо мира ты
Одну лишь ложку налил в эту баночку.
Не на войну он хочет, а к жене в постель.

ДИКЕОПОЛЬ Неси обратно мясо, не возьму его.
За сотню драхм, и то не дам ни капельки.
А это кто?

ДРУЖКА Подружку новобрачная
К тебе прислала с просьбою секретною.

ДИКЕОПОЛЬ Ну что же, говори.

ПОДРУЖКА шепчет ему на ухо.

Смешна поистине
Невесты просьба. Просит настоятельно
Оставить ей оружье новобрачного.
Рабу.
Давай-ка мир. Лишь ей отлить согласен я.
В войне нисколько неповинны женщины.
Так подержи, о женщина, бутылочку.
Что нужно сделать, знаешь? Этой жидкостью,
Когда набор случится, новобрачная
Пускай помажет мужу место нужное.

ДРУЖКА и ПОДРУЖКА уходят.

Рабу.

Снеси-ка мир домой, черпак мне вынеси.
Сейчас вино по кружкам будет налито.

ЭПИСОДИЙ ДЕВЯТЫЙ

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Насупив брови, кто-то к нам торопится.
Должно быть, весть приносит он ужасную.

Входит ГЛАШАТАЙ.

ГЛАШАТАЙ Увы, ламахи, страхи и сражения!

ЛАМАХ выходит из дома.

ЛАМАХ Кто там шумит у двери меднопанцирной?

ГЛАШАТАЙ Вожди велели, чтобы ты немедленно
С людьми и лошадьми в поход отправился
И в снегопад чтоб запер перевалы ты.
Им донесли, что в праздник Возлияния
Хотят напасть разбойники-беотяне.

ЛАМАХ Вожди! Числом сильнее вы, чем разумом.
Ужасно! Праздник не дадут отпраздновать.

ДИКЕОПОЛЬ
Увы! Поход военно-ламахический!

ЛАМАХ Ах, горе! Надо мною насмехаются?
Замахивается на ДИКЕОПОЛЯ.

ДИКЕОПОЛЬ *берет в каждую руку по два птичьих крылышка.*
С четверокрылым Герионом свяжешься?

ЛАМАХ Ай, ай!
Какую весть узнал я от глашатая!

ДИКЕОПОЛЬ Ай, ай, с каким бегут ко мне известием?!

Входит ВЕСТНИК.

ВЕСТНИК Эй, Дикеополь!

ДИКЕОПОЛЬ Что такое?

ВЕСТНИК К ужину
Поторопись с кувшином и корзиною.
Жрец Диониса пригласить велел тебя.
Задержка за тобой. Живее двигайся!
Все прочее давно уж приготовлено:
Столы, тазы, венки, подушки, коврики,
Лепешки, девки, благовонья, сладости,
Маковники, коврижки, булки, пряники,
Танцовщицы и песни о Гармодии.
Иди скорее.

ЛАМАХ Горе мне, несчастному!

ДИКЕОПОЛЬ А кто здесь говорил про щит с Горгоною?
Рабу.
Дом запирай, скорее снедь укладывай!

ЛАМАХ А ну-ка, раб, сюда мой ранец вынеси.

ДИКЕОПОЛЬ А ну-ка, раб, сюда корзину вынеси!
РАБЫ Ламаха и Дикеополя на протяжении всей сцены бегают в дом и возвращаются с поклажей.

ЛАМАХ Мне чесноку и соли, с тмином смешанной!

ДИКЕОПОЛЬ Мне балыку! Чеснок мне отвратителен.

ЛАМАХ Мне солонины, да с душком, немедленно!

ДИКЕОПОЛЬ А мне свинины. Там ее поджарю я.

ЛАМАХ Мне принеси для шлема оперение!

ДИКЕОПОЛЬ Мне голубя и перепела вынеси!

ЛАМАХ Чудесны, белоснежны перья страуса.

ДИКЕОПОЛЬ Чудесно и румяно мясо голубя.

ЛАМАХ Эй, перестань смеяться над оружием!

ДИКЕОПОЛЬ Эй, перестань моих дроздов разглядывать!

ЛАМАХ Султан мой и мешок подать немедленно!

ДИКЕОПОЛЬ Зайчатины горшок подать немедленно!

ЛАМАХ Что, если вдруг султаны молью съедены?

ДИКЕОПОЛЬ Что, если съем кусочек перед ужином?

ЛАМАХ Не смей со мною больше заговаривать!

ДИКЕОПОЛЬ Я и не думал. Мы с рабом поспорили.
Рабу.
Побьемся об заклад! Ламах рассудит нас:
Чье мясо слаще — голубей иль ящериц?

ЛАМАХ Ты что, смеешься?

ДИКЕОПОЛЬ *рабу.*
Говорит, что ящериц.

ЛАМАХ Эй, раб, мое копье сними и вынеси!

ДИКЕОПОЛЬ Эй, раб, сюда мои колбасы вынеси!

ЛАМАХ Давай-ка из чехла копье мы вытащим.
Тяни же, раб.

ДИКЕОПОЛЬ *протягивая своему рабу связку колбас.*
И ты тяни как следует.

ЛАМАХ Мне рукоять щита скорее вынеси.

ДИКЕОПОЛЬ А мне, мой раб, неси скорее чапельник.

ЛАМАХ Подай сюда мой круглый щит с Горгоною!

ДИКЕОПОЛЬ Пирог мне круглый с сырною начинкою!

ЛАМАХ Все люди скажут: эти шутки плоские.

ДИКЕОПОЛЬ Все люди скажут: эти булки сладкие.

ЛАМАХ Налей-ка масла.

РАБ поливает маслом щит.

В меди отражается
Старик трусливый, ждущий наказания.

ДИКЕОПОЛЬ *глядя в кружку.*
Налей-ка меду! Виден мне отчетливо
Старик, плюющий на Ламаха-воина.

ЛАМАХ Подай сюда скорее панцирь воинский.

ДИКЕОПОЛЬ А мне подай ты кружку вместо панциря.

ЛАМАХ Я в нем сражусь с врагами озверевшими.

ДИКЕОПОЛЬ А я напьюсь с друзьями охмелевшими.

ЛАМАХ Подстилку, раб, теперь к щиту привязывай!

ДИКЕОПОЛЬ Как увязал обед, скорей показывай!

ЛАМАХ Я ранец свой сейчас надену на плечи.

ДИКЕОПОЛЬ А я накину плащ перед дорогою.

ЛАМАХ

Возьми-ка, мальчик, щит, и в путь отправимся.
Вот снег пошел. Проклятье! Дело зимнее!

ДИКЕОПОЛЬ Возьми закуски, мальчик. Дело пьяное!

Уходят в разные стороны.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

А теперь в добрый час отправляйтесь в поход.
До чего же несхожи обоих пути!
Пить вино одному, увенчав седину,
А другому стоять на посту, замерзать.
А кому-то лежать
Рядом с девушкой, свежей, как утро весной,
Замирая от сладостной ласки.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 9

Обиняков
Я не люблю:
Пусть Антимах,
Скверный поэт,
Погибнет.
Пусть бы ему
Страшную смерть,
Гнусный конец
Зевс уготовил в гневе.
Этот хорег,
Скряга и плут,
Не накормив,
Хор разогнал
Недавно.
Вот бы взглянуть,
Как Антимах
Ужина ждет.
Пред ним шипит поджаренная рыбка.

Но только лишь поэт раскроет рот,
Пусть пес придет и рыбку украдет.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 9

Пусть бы еще,
Кроме того,
Новое зло
Ночью стряслось
С поэтом.
Пусть он верхом
Скачет весь день,
Ночью домой
Пьяный идет от скачки.
Тут-то его
Встретит пускай
Пьяный болван,
Новый Орест,
И стукнет
По голове,
Сил не щадя.
Камень швырнуть
Наш Антимах захочет. Вместо кампя
Пускай поэт дерьмо швырнет впотьмах.
Пусть угодит в Кратина Антимах!

ЭПИСОДИЙ ДЕСЯТЫЙ

Вбегает ВЕСТНИК.

ВЕСТНИК Эй, домочадцы, эй, рабы Ламаховы,
Воды, воды согрейте быстро в тазике,
Жгуты готовьте и щипите корпию,
Перевязать ему лодыжку надобно.
Герой наш прыгал через ров и ранен был:
О кол споткнувшись, он лодыжку вывихнул,

Упав на камень, головою стукнулся
И даже из щита Горгону вытряхнул.
Когда же славное перо индюшечье
На камень пало, речь он молвил страшную:
«О славный мир! В последний раз сияние
Твое мне видно! Исчезаю. Нет меня».
Сказав, герой упал в канаву сточную.
Но снова встал, бегущим путь отрезал он,
С копьем в руке преследуя разбойников.
А вот и сам он. Двери отворите же!

Появляется ЛАМАХ.

ЛАМАХ

Ай-ай-ай-ай!
О, горе мне! Ужасные страдания!
Погибну я, копьем сраженный вражеским.
Но есть другая боль невыносимая.
Меня увидит Дикеополь раненым
И над судьбой моею посмеется.

Появляется ДИКЕОПОЛЬ с ДВУМЯ ДЕВИЦАМИ.

ДИКЕОПОЛЬ Ай-ай-ай-ай!
Какие груди — славные, упругие!
Целуй, целуй меня нежнее, золотце!
Взасос целуй, прижмись покрепче губками.
Ведь это я
Первый кружку выпил.

ЛАМАХ О жалкая судьба, о беды горькие!
Увы, увы! Как болят раны!

ДИКЕОПОЛЬ Эге, эге! Здорово, друг Ламашечка.

ЛАМАХ Как несчастен я!

ДИКЕОПОЛЬ *девице.*
Поцелуй меня!

ЛАМАХ Как ужасно мне!

ДИКЕОПОЛЬ *другой девице.*
Укуси меня!

ЛАМАХ
Мы проиграли свалку рукопашную.

ДИКЕОПОЛЬ Напившись, учинили свалку страшную?

ЛАМАХ Увы, целитель Аполлон!

ДИКЕОПОЛЬ Да нет, не Аполлона праздник празднуем!

ЛАМАХ Скорей, скорей меня схватите за ногу
И держите, прошу!

ДИКЕОПОЛЬ Меня вдвоем за эти принадлежности
Подержите, прошу!

ЛАМАХ Кружится голова от сотрясения.
Я словно в бреду.

ДИКЕОПОЛЬ
С девицей лечь хочу. От возбуждения

С ума я сойду.

ЛАМАХ Меня к врачу вы отнесите, к Питталу,
Несите осторожно.

ДИКЕОПОЛЬ Меня несите к заправилам пиршества
И мех мне передайте.

ЛАМАХ Ужасно! Острие копья мои пронзило кости.

ДИКЕОПОЛЬ Смотрите! Выпил я до дна. Так славьте же победу!

ХОР Ну что ж, согласны мы, старик, твою победу
славим.

ДИКЕОПОЛЬ Я не мешал вина с водой, к тому же выпил
залпом.

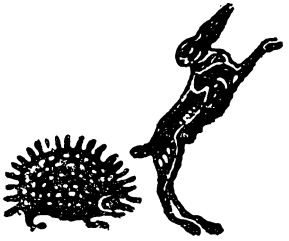
ХОР

Хвала тебе, достойный муж! Возьми же мех в награду.

ДИКЕОПОЛЬ А вы идите все за мной и пойте: слава, слава!

ХОР А за тобою мы пойдем,
Тебе и меху пропоем
Победную славу!

ХОР и АКТЕРЫ покидают орхестру.

ВСАДНИКИ

Действующие
лица

НАРОД АФИНСКИЙ *дряхлый старик*

КОЖЕВНИК (КЛЕОН)

КОЛБАСНИК (АГОРАКРИТ)

1-й РАБ (НИКИЙ)

2-й РАБ (ДЕМОСФЕН)

СЛУГИ

НИМФЫ МИРА

ХОР ИЗ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ВСАДНИКОВ *знатных афинских юношей*

ПРОЛОГ

На сцене — жилище Народа. Из двери с плачем выбегает 1-Й РАБ НИКИЙ.

НИКИЙ Иаттатай! Ах, горе мне! Иаттатай!
Пусть пафлагонца, эту язву новую,
С его лукавством сгубят всемогущие!
С тех пор как в дом ворвался он, прохода нет
Нам, домочадцам, от битья и ругани.

Выбегает 2-й РАБ ДЕМОСФЕН.

ДЕМОСФЕН Да, да, пускай погубят горькой гибелью
Распафлагонца подлого!

НИКИЙ *замечая Демосфена.*
Ну, как живешь?

ДЕМОСФЕН Да как и ты, прескверно!
Подойди сюда!

НИКИЙ Затянем вместе плач Олимпа жалостный.

ОБА *делая вид, что играют на флейте.*
Миу-миу-миу-миу-миу-миу.

ДЕМОСФЕН Постой, довольно жалоб! Не поищем ли,
Как нам спастись? А в плаче утешенья нет!

НИКИЙ Что ж делать нам?

ДЕМОСФЕН Скажи-ка ты!

НИКИЙ Нет, ты скажи,
Чтоб мне не спорить!

ДЕМОСФЕН Ни словечка, видит Зевс!

НИКИЙ В слова, молю, признанье облеки мое!

ДЕМОСФЕН Ну, говори смелее, я потом скажу.

НИКИЙ Нет смелости! И слов мне не найти никак
Искусных, скользких, гладких, еврипидовских.

ДЕМОСФЕН Ах, нет, не надо брюквы еврипидовской!
Как нам уйти, придумай, от хозяина.

НИКИЙ Так говори «де-рем», слоги подряд связав.

ДЕМОСФЕН Ну вот, сказал: «Де-рем».

НИКИЙ Теперь прибавь еще
«У» перед «де» и «рем».

ДЕМОСФЕН «У».

НИКИЙ Так, пори теперь
«Де-рем», а после «у» скороговоркою!

ДЕМОСФЕН Де-рем, у-де-рем, у-де-рем.

НИКИЙ Лга, ну что?
Понравилось?

ДЕМОСФЕН Конечно, только вот боюсь
За шкуру.

НИКИЙ Почему же?

ДЕМОСФЕН Да у поротых
Линяет шкура, знаешь?

Оба озабоченно молчат.

НИКИЙ Уж не лучше ль нам
В беде такой с мольбою к алтарю припасть?

ДЕМОСФЕН К чьим алтарям? Поди, в богов ты веруешь?

НИКИЙ Ну да!

ДЕМОСФЕН А почему же?

НИКИЙ Потому, чудак,
Что я богопротивен. Значит, боги есть.

ДЕМОСФЕН Ты прав! Но все ж иного нет ли выхода?
Не рассказать ли нам о деле зрителям?

НИКИЙ Прекрасно, только об одном попросим их:
Пусть откровенно скажут нам, довольны ли
Они рассказом и игрою нашею?

ДЕМОСФЕН
Итак, начну!
Зрителям.
Хозяин с ним один у нас,
Бобов грызун, сварливый, привередливый,
Народ афинский, старикашка глухонький.
На рынке прошлом он себе раба купил,
Кожевника, рожденьем пафлагонца. Тот,
Пройдоха страшный, негодяй отъявленный,
Прав старика тотчас же раскусить сумел,
Кожевник наш, и стал ему поддакивать,
Подкармливать словечками лукавыми,

Подмасливать и льстить: «О государь Народ!
Одной довольно тяжбы, отдохни теперь!
Поешь, попей, а вот тебе три грошика!
Сварить прикажешь ужин?» Дерзко выхватив
Еду, что мы хозяину состряпали,
Ему он преподносит. Вот недавно так
Крутую кашу заварил я в Пилосе,
Лаконскую. Негодник подскочил, схватил
И господину всю мою стряпню поднес.
Нам не дает прислуживать, всех гонит прочь,
А сам овчину держит над хозяином,
Как опахало, чтобы ей отмахивать
Ораторов. И все поет пророчества.
Старик совсем помешан. Отупел совсем.
А тот и рад. Всех нас оклеветал кругом.
Под розги подведет, а после бегает
По дворне и орет, и взяток требует:
«Видали вы, как Гила нынче высекли
Из-за меня? Послушными не будете —
Помрете все!» И мы даем, и как не дать!
Не то такого влепит подзатыльника
Хозяин, что в овчинку свет покажется.
Никию.
Ну вот теперь, дружочек, вновь подумаем,
Каким путем и где искать убежища.

НИКИЙ Каким? Да тем же, милый, удирать пора!

ДЕМОСФЕН Ничто от пафлагонца не укроется!
«Все видит он, все знает»... Он одной ногой
Уперся в Пилос, а другой — в собрание,
Расставясь так.
Широко расставляет ноги.
Широкий зад — в Раззявине,
В Грабильном — руки, а заботы — в Жуликах.

НИКИЙ Так, видно, лучший выход — умереть!

ДЕМОСФЕН Но как?
Мы умереть должны достойным образом.

НИКИЙ *в раздумье.*
Но как бы, как бы так, достойным образом?
Напьемся крови бычьей! Мысль прекрасная!
Смерть Фемистокла всех смертей завиднее!

ДЕМОСФЕН Не крови бычьей, нет, винца бы чистого,
Чтоб в голову полезли думы путные!

НИКИЙ Ну вот, винца! Тебе бы все о выпивке!
Какие ж думы путные у пьяницы?

ДЕМОСФЕН *зрителям.*
Хорош, глядите, жаба пресноводная!
Вино ты вредным обозвать осмелился?
Да ты найдешь ли что вина полезнее?
Кто пьян, тот и богат, и тороват во всем,
И счастлив, и догадлив, и находчив он.
Он в тяжбах побеждает и соседям мил.
Живей, живее, притащи бутылку мне,
Чтоб вспрыснуть мозг и до добра додуматься.

НИКИЙ Да только проку что от этой выпивки?

ДЕМОСФЕН Уж будет прок, ступай!

НИКИЙ убегает.

А я улягусь здесь.
И, выпивши, засыплю все как есть кругом
Затейками, лазейками и планами.

Оглядываясь, возвращается НИКИЙ с мехом вина и кружкой.

НИКИЙ Стянуть тайком бутылку удалось. Никто
И не заметил.

ДЕМОСФЕН Что же пафлагонец, что?

НИКИЙ Храпит вовсю на коже, нализавшись всласть
Да пирожков нажравшись конфискованных.

ДЕМОСФЕН Тогда налей мне чашу, да чтоб пенилось!

НИКИЙ *наливает.*
Но не забудь молитвы добрым демонам!
Дает чашу Демосфену.
Тяни, тяни дар демона Прамнийского!

ДЕМОСФЕН *опрокинув кружку.*
О добрый демон! Честь тебе открытия!

НИКИЙ А что, скажи?

ДЕМОСФЕН Гаданье поскорей стяни
У пафлагонца, благо спит он, и сюда
Беги!

НИКИЙ Бегу.
Про себя.
Ах, как бы добрый демон твой
Со мной чего недоброго не выкинул.
Убегает.

ДЕМОСФЕН *зрителям.*
А я налью еще глоток тем временем,
Чтоб вспрыснуть мозг и до добра додуматься.
Пьет.
Возвращается НИКИЙ с табличками.

НИКИЙ Такой там поднял пафлагонец храп и гром,
Что утащил я под шумок гадание,
Что больше всех стерег он.

ДЕМОСФЕН Молодец какой!
Дай, я прочту, а ты вина тем временем
Налей мне кружку.
Берет табличку.
Что ж здесь написано?
Читает.
О мудрость!
Никию.
Дай же, дай скорее кружку мне!

НИКИЙ *подавая кружку.*
Возьми! А что ж гаданье?

ДЕМОСФЕН *опрокинув кружку.*
Ну, еще налей!

НИКИЙ Так и стоит в табличке: «Ну, еще налей»?

ДЕМОСФЕН *читает дальше.*
Велик Бакид!

НИКИЙ А что?

ДЕМОСФЕН Налей мне кружечку!

НИКИЙ Любил же, видно, кружку поминать Бакид!

ДЕМОСФЕН А, подлый пафлагонец! Опасался ты
Вот этого гаданья, о себе?

НИКИЙ А ну?

ДЕМОСФЕН Как он погибнет, вот о чем здесь речь идет.

НИКИЙ А как?

ДЕМОСФЕН *торжественно.*
Да все отчетливо указано:
В начале всех начал пенькой торгующий
Придет и встанет у кормила города.

НИКИЙ Один уж есть торговец. Кто ж потом придет?

ДЕМОСФЕН Другой, и будет торговать он овцами.

НИКИЙ Еще торговец! С этим что же станется?

ДЕМОСФЕН Пока другого не найдут, мерзейшего,
Он править будет, а потом провалится.
Кожевник-пафлагонец вслед за ним придет,
Буян, горлан, как мельница, грохочущий.

НИКИЙ Падет овчарник, значит, от кожевника?
Так суждено?

ДЕМОСФЕН Как видишь.

НИКИЙ Вот несчастье-то!
Ужель другого не найти торговца нам?

ДЕМОСФЕН Есть и четвертый, с ремеслом изысканным.

НИКИЙ А кто он, кто?

ДЕМОСФЕН Сказать?

НИКИЙ Скажи, пожалуйста!

ДЕМОСФЕН *торжественно.*
Придет колбасник и сразит кожевника.

НИКИЙ Колбасник? Боги, ремесло чудесное!
Ну где же, где же мы найдем колбасника?

ДЕМОСФЕН Поищем!

На орхестру входит КОЛБАСНИК с лотком и колбасами.

Погляди, на рынок входит он.
По воле всемогущих.
Кричит.
Эй, любезнейший!
Сюда, сюда, колбасник, подымись скорей!
Стране и нам явился ты спасителем.

КОЛБАСНИК Что нужно вам, в чем дело?

ДЕМОСФЕН Друг мой, выслушай
Про счастье, про удачу, про судьбу свою.

КОЛБАСНИК подходит к сцене.

НИКИЙ Пускай лоток он сложит. Ты прочти ему
Пророчество, чтоб он узнал о будущем,
А я пойду посторожу кожевника.
Уходит.

ДЕМОСФЕН *Колбаснику.*
Сперва свою поклажу с плеч долой сними!

КОЛБАСНИК снимает поклажу.

Теперь приветствуй землю и богов святых!

КОЛБАСНИК *кланяясь.*
Ну вот, что ж дальше?

ДЕМОСФЕН *торжественно.*

Здравствуй, муж блаженнейший!
Ничто сегодня, завтра — все! Привет тебе,
Афин властитель, пышных и прославленных!

КОЛБАСНИК

Ты что ж, голубчик, не даешь кишок промыть?
Колбас не купишь? Что ты издеваешься?

ДЕМОСФЕН Дурак, при чем кишки тут? Погляди сюда!
Показывает ему зрителей.
Внизу людей ты видишь сотни, тысячи?

КОЛБАСНИК Конечно, вижу.

ДЕМОСФЕН Всеми будешь ты владеть.
И рынком, и собранием, и гаванью.
Вертеть Советом будешь и стратегов брить,
Судить, рядить и девок в Пританей водить.

КОЛБАСНИК Все я?

ДЕМОСФЕН Все ты! Да видишь ты не все еще!
Сюда, повыше, на лоток вскарабкайся!
Теперь ты видишь море, острова на нем?

КОЛБАСНИК Все вижу.

ДЕМОСФЕН Барки, корабли с товарами?

КОЛБАСНИК И барки вижу.

ДЕМОСФЕН Как же не счастливец ты?
Теперь окинь-ка правым глазом Карию,
А левым — Карфаген.

КОЛБАСНИК Глаза я вывихну!
И, верно, уж косое счастье ждет меня.

ДЕМОСФЕН Тобою будет все это распродано!
Все сбудется, как говорят гадания,
О человек могучий!

КОЛБАСНИК Только как же так
Я человеком стану из колбасников?

ДЕМОСФЕН
За то велик и будешь, что ты этакий
Подлец, наглец, буян, горлан проулочный.

КОЛБАСНИК Нет, о себе я мненья невысокого!

ДЕМОСФЕН Ах, боги, почему же невысокого?
Иль за собой ты знаешь что похвальное,
Иль ты из благородных?

КОЛБАСНИК Вот уж это — нет!
Скорее, из негодных!

ДЕМОСФЕН Счастлив жребий твой!
С рожденьем, я вижу, повезло тебе.

КОЛБАСНИК Голубчик, да ведь я же малограмотен.
Читать умею, да и то едва-едва.

ДЕМОСФЕН
В том и беда, что все же хоть едва-едва!
Ведь демагогом быть — не дело грамотных,
Не дело граждан честных и порядочных,
Но неучей, негодных. Друг мой, выслушай,
Что возвещают прорицанья Фебовы!

КОЛБАСНИК А что?

ДЕМОСФЕН Да все прекрасно, Зевс свидетель мне,
Темно, премудро и уж очень путано.
Читает табличку торжественным тоном.
«В день, когда волею рока кожатник — орел кривокогтый
В схватке смертельной сойдется со змеем балдой-кровопийцей,
Скиснет тогда пафлагонская снедь, а колбасников роду
Боги великую власть и бессмертную славу даруют,
Аще они не восхощут, как встарь, торговать колбасами».

КОЛБАСНИК А я-то здесь при чем же? Научи меня!

ДЕМОСФЕН «Орел-кожатник» — пафлагонца прозвище!

КОЛБАСНИК А кривокогтый почему?

ДЕМОСФЕН Да лапами
Кривыми загребает он добро себе.

КОЛБАСНИК А змей при чем тут?

ДЕМОСФЕН Это уже совсем легко!
Ведь змей же длинен, ну и колбаса длинна,
Змей-«кровопийца» — колбаса кровя́ная.
Здесь сказано, что змей сразит кожатника
И будет править, «аще не впадет в соблазн».

КОЛБАСНИК Ну, аще так, доволен я. А все-таки
Дивлюсь, как заправлять я стану городом.

ДЕМОСФЕН Заправишь славно. Делай то, что делаешь:
Мели, толки, покруче фарш замешивай,
Подперчивай, подсаливай, подмасливай

Да подсласти словечками повкрадчивей.
А в общем, как рожден ты демагогом быть,
С пропойным басом проходимец рыночный,
Всем одарен ты, чтобы стать правителем.
И помни: власть сулят тебе пророчества.
Возьми ж венок и бесу помолись Балде,
Чтоб одолеть помог тебе противников.

КОЛБАСНИК Постой, а где отыщем мы союзников?
Ведь богачи напуганы кожевником,
А бедноте — его противны выходки.

ДЕМОСФЕН Есть всадников неустрашимых тысяча,
Они-то уж помогут нам наверное;
Да лучшие из граждан — нам союзники,
Да зрители разумные и честные,
Да Аполлон, да я за дело примемся,
Да ты не бойся, не походит маскою
Актер на пафлагонца: испугался он!
Но все равно, узнают все и так его:
Ведь зрители у нас народ понятливый.

КОЛБАСНИК Ах, горе! Пафлагонец приближается.
Бежит по орхестре.
В ярости вбегает КЛЕОН.

КЛЕОН Клянусь богами всеми, вы раскаетесь,
Что на Народ умыслили недоброе.
Замечает чашу, из которой пил Демосфен.
Ага! А чаша здесь зачем халкидская?
В Халкидике восстанье вы готовите?
Долой! Проклятье! Смерть и кровь предателям!
Старается догнать Колбасника.

ДЕМОСФЕН Эй, ты, вернись! Куда бежишь, почтеннейший?
Колбасник, милый! Не губи отечества!
Кричит.

Мужи-всадники! На помощь! Торопитесь, час
настал!
Эй ты, Симон! Эй, Панетий! Правым заходи
крылом!
Колбаснику.
Уж идут, а ты сражайся, защищайся, в бой
вернись!
Вот и пыль столбом клубится. Помощь, помощь нам
близка.
Так смелей, гони, преследуй, в бегство обрати
врага!

ПАРОД

На орхестру входит ХОР ИЗ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ВСАДНИКОВ, разделенных на два полухория.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Бейте, бейте негодяя, коневредного слепня,
Ненасытную харибду, живоглота-паука!
Негодяя, негодяя! Дважды, трижды повторю:
Ведь не просто негодяй он, — дважды, трижды негодяй.
Ну, так бей его, преследуй, колоти, гони, лупи!
Плюй, как мы плюем, и с криком нападай на подлеца!
Да смотри, чтоб не удрал он! Он ведь ловок удирать,
Как Евкрат когда-то с Пникса с головой нырнул в лабаз.

ВСАДНИКИ преследуют КЛЕОНА.

КЛЕОН *бежит.*

О старейшины, о судьи! Трехгрошовые друзья!
Я ли правдой и неправдой не растил вас, не кормил?
Помогите, избивают заговорщики меня!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

загораживает своим отрядом дорогу Клеону.

И за дело! Ты ведь общий жрешь без жеребьевки пай!

Ты ведь щупаешь, как смоквы, у ответчиков бока,
Что, созрели уж для взятки или пусть еще растут.
Ты ведь ищешь среди граждан побогаче дурачков,
Почестнее, поглупее выбираешь простака,
С херсонесского надела вызываешь и в суде
Мигом скрутишь, на лопатки опрокинешь и с сумой
Пустишь по миру скитаться. Всем давно ты омерзел!

КЛЕОН Как, и вы меня тесните? Из-за вас меня ведь бьют!
Все за то, что уж давно я собирался предложить
Монументом достославным ваше мужество почтить.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
Вот хитрец-то, вот проныра! Видишь, что задумал он?
Стариками нас считает, хочет плутней провести.
Нет, сюда попробуй сунься, здесь же будешь ты избит,
А туда, так посчитаем ребра мы тебе и там.

КЛЕОН *кричит.*
Эй! Народ! Эй! город! Волки раздирают здесь меня!

ДЕМОСФЕН Ты здоров кричать, мы знаем. Криком город ты мутишь.

КЛЕОН И тебя я этим криком быстро в бегство обращу.

ДЕМОСФЕН *показывает на Колбасника, стоящего в стороне.*
Коль его перекричишь ты, пальма первенства тебе!
Но когда тебя бахвальством превзойдет он — нам венок!

КЛЕОН Этот вот? Да в контрабанде обвиняю я его.
Он колбасы на канаты продает в Пелопоннес.

КОЛБАСНИК

Сам мешочник! С брюхом ходишь ты порожним в Пританей,
Чтоб, набивши всякой снедью, полным вынести его.

ДЕМОСФЕН Да, и снедью запрещенной, хлебом, салом, колбасой.
Угощения такого сам Перикл не получал.

КЛЕОН *кричит.*
Сдохнешь в миг один от воя.

КОЛБАСНИК *кричит.*
Зареву я громче втрое!

КЛЕОН *еще громче.*
Лопнешь ты, как только крикну!

КОЛБАСНИК *еще громче.*
Треснешь ты, чуть только пикну!

КЛЕОН Уличу тебя в измене!

КОЛБАСНИК Подведу тебя под пеню.

КЛЕОН
Оглушу тебя нахальством!

КОЛБАСНИК Обойду тебя бахвальством!

КЛЕОН Посмотри в глаза мне, двинь-ка!

КОЛБАСНИК Что же, вскормлен я на рынке.

КЛЕОН Задавлю, чуть залопочешь!

КОЛБАСНИК Заплюю, чуть загогочешь!

КЛЕОН Я краду, признаюсь, смело.
Не посмеешь ты признаться.

КОЛБАСНИК Видит бог, могу умело
Воровать и отпираться.

КЛЕОН По чужим не шарь карманам!
Истошным криком.
Донесу, гляди, пританам,
Что священной солониной
Ты торгуешь, десятины
В честь богов не уплатив!

АГОН ПЕРВЫЙ

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Мерзкий, ненавистнейший, бесстыднейший
Крикун! Твоих дерзких дел
Белый свет полон весь, полон Пникс.
Все суды, все ряды,
Лавки все, рынки все.
Пугало горластое!
Город возмутил ты наш.
Все перевернул вверх дном.
Ты ведь светлые Афины ревом оглушил своим,
Дань союзников, как рыбу, сторожишь ты со скалы.

КЛЕОН Знаю, знаю я подкладку вашей брани и угроз!

КОЛБАСНИК Коль не знать тебе подкладок, значит — фарша мне не знать.
Мастер ты гнилую кожу за добротную продать
Простакам, крестьянам, срезав вкось ее по-плутовски.
Только суток не проносишь, глядь, разлезся весь сапог.

ДЕМОСФЕН И со мной недавно шутку он такую же сыграл.
И друзья и домочадцы на смех подняли меня:
До Пергас я не добрался, а уж в стоптанных поплыл.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Разве ты с первых дней
Не был груб, не был глуп.
Нет стыда, чести нет
У таких крикунов.
Грабишь жатву чужеземцев, а в театре первым ты.
Сын же бедный Гипподама жмется, сидя наверху.
Все ж нам на радость нашелся другой теперь,
Много подлей тебя, много хитрее.
Он управится с тобою, это ясно, дважды два!
Бесстыден и бесчестен он
И на выдумки силен.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Теперь, голубчик, покажи, каким ты уродился.
Пусть знают все, что грош цена наукам и ученью.

КОЛБАСНИК *Эпиррема*

Каков вот этот гражданин, я расскажу вам тотчас.

КЛЕОН Не дашь мне первым говорить?

КОЛБАСНИК К чему? Я вор такой же!

ДЕМОСФЕН А если недоволен он, прибавь: «Отродье вора».

КЛЕОН Мне говорить не дашь?

КОЛБАСНИК Не дам.

КЛЕОН *бросается на него.* Нет, дашь!

КОЛБАСНИК Так вот не дам же!
За то, чтоб первым говорить, полезу первым в драку.

Драка. КЛЕОНА бьют.

КЛЕОН

Со злости лопнуть я готов.

КОЛБАСНИК *в азарте.* Не дам, клянусь богами!

ДЕМОСФЕН Ах, почему? Уж это дай! Пусть на здоровье лопнет.

КЛЕОН Кто ты таков, наглец, что в спор со мной вступить
решился?

КОЛБАСНИК Таков, что говорить и лгать, как ты, могу не хуже.

КЛЕОН Туда же: «Говорить могу!» Я поглядеть хотел бы,
Как принялся бы ты, дружок, за свеженькое
дельце?
Да знаешь ты, кто ты таков? Хоть пруд пруди
стадами
Таких, как ты, говорунов. Небось процессик
выиграл
У чужеземца-простака, бедняги-поселенца.
И то ночами прозубрив, на улицах мурлыча,
Друзьям все уши протрубив, сырую воду пивши,
И думает — «оратор я». Дурак, а не оратор!

КОЛБАСНИК А ты какое зелье пил, что город обморочил?
Что все молчат, а ты один кричишь, не уставая?

КЛЕОН А где ты ровню мне найдешь, чтобы без долгих
споров,
Подзакусивши балычком да опрокинув кружку
Винца покрепче, прикрутить пилосских
полководцев?

КОЛБАСНИК А я натрескаюсь рубцов, налопаюсь печенки,
Похлебки выдую горшок, а там, не умываясь,
Взъерошу всех говорунов и Никия взлохмачу.

ДЕМОСФЕН Мне нравятся слова твои, одно лишь не по вкусу,
Что собираешься один похлебку ты прикончить.

КЛЕОН Хоть камбалы наешься ты, милетян не осилишь.

КОЛБАСНИК Что? Да нажравшись студня всласть, и рудники куплю я.

КЛЕОН Вот погоди, ворвусь в Совет и заору истошно.

КОЛБАСНИК Вот погоди, кишки тебе и потроха я вырву.

КЛЕОН За двери выброшу тебя, пинками в зад поддавши.

ДЕМОСФЕН *бросается на него.*
Так заодно уж и меня, я с ним, клянусь богами!
Вступается за Колбасника.
Драка. КЛЕОНА снова бьют.

КЛЕОН *кричит.*
Тебя в колодки закую!

КОЛБАСНИК *тоже кричит.*
Тебя к решетке притяну!

КЛЕОН *еще громче.*
С тебя покрышку я сдеру!

КОЛБАСНИК *еще громче.*
Тебя в пустышку оберу!

КЛЕОН На стельки раскрою тебя!

КОЛБАСНИК Для фарша раскрошу тебя!

КЛЕОН Ресницы выщиплю на лоб!

КОЛБАСНИК Тебе повыпотрошу зоб!

ДЕМОСФЕН Ей-богу, да! И пасть потом,
Как повара́, колом проткнем,
Язык мясистый оторвем,
Свиную глотку раздерем,
Задище толстый раздвоим
Да поглядим,
Уж не паршив ли боров!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антода
Пламеннее пламени огонь нашелся.
Брани той, что была,
Жарче брань и наглей. Ловок был
Мой расчет, и побед
Близок час. Враг уж слаб.
Спуска не давай ему,
Крепче нападай и бей.
В крепости пробита брешь.
Если бросишься на приступ жарче, тверже и смелей,
Будет твой он, вот увидишь, я ведь знаю нрав его.

КОЛБАСНИК И таким презренным трусом был всегда он.
Молодцом,
Смельчаком казался только. Где не сеял, там он жал.
Вот и те снопы, что в город он недавно приволок,
Он гноит сейчас в темнице, чтобы дорого продать.

КЛЕОН Не страшусь твоей угрозы, знай, пока живет Совет
И Народ с дурацким видом на собраньях, сидя, спит.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антода
Вот наглец, а с лица,

Как и был, он румян,
Прежних дел и грехов
Не боясь, не стыдясь.
Если ты мне не противен, в драмах Морсима играть
И для пьяницы Кратина стать подстилкой я готов.
«Ты, словно пчелка, высóко взлетевшая,
С каждой былинки сбираешь по взятке».
Как схватил кусок нахрапом, так и вырыгни его.
Тогда одно я стану петь:
«В день веселья пей до дна».

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

И сын Иулов, мой сосед, старик всегда голодный,
И тот, ликуя, завопит: «О Вакх! О Вакх!
О Бромий!»

КЛЕОН *Антэпиррема*

Клянусь богами, вам меня не превзойти
бахвальством.
А нет — пусть потрохов от жертв не получать мне
больше.

КОЛБАСНИК Я ж колотушками клянусь и мясников пинками,
Что с детских лет я получал помногу ото многих,
Тебя бесстыдством превзойду. А нет, так, значит,
даром,
Кормясь объедками, таким я вырос молодчиной.

КЛЕОН Объедками кормился ты, как пес. Да как ты смеешь
Тогда в борьбу вступать со мной, с самим
песьеголовцем.

КОЛБАСНИК Клянусь вам Зевсом, в детстве знал я и другие
плутни.
Так надувал я поваров: «Ребята, поглядите,
Нам ласточка весну несет». Они уставят бельма,
А я жаркого утащу с лотка кусок румяный.

ДЕМОСФЕН И впрямь ты, вижу, молодец. Ловка твоя проделка.
Верна пословица: «щипал ты до весны крапиву».

КОЛБАСНИК К тому ж я действовал тайком. А если попадался,
Так живо мясо под себя; божусь, что и не видел.
Какой-то с Пникса говорун меня застал за делом.
Так он тогда уж предсказал, что быть мне
демагогом.

ДЕМОСФЕН Он не ошибся, а узнал он по таким приметам:
Украл и отпирался ты и мясо всунул сзади.

КЛЕОН Я спесь повыбью из тебя. Повыбью из обоих.
Я устремлюсь, как ураган, грохочущий и грозный,
Что гневно над землей ревет и море потрясает.

КОЛБАСНИК Что ж. Я колбасы с мачт спущу и по волнам
попутным
Вперед спокойно поплыву. А на тебя плевать мне.
Садится на лоток, изображая из него корабль.

ДЕМОСФЕН *с такой же игрой.*
С тобой и я. А будет течь, я вычерпаю живо.

КЛЕОН *кричит.*
Клянусь Деметрой, не сойдут тебе таланты даром,
Что у афинян ты украл.

ДЕМОСФЕН *командует.*
Эй, паруса на рифы!
Пахнуло штормом от него, доносами и кляузой.

КОЛБАСНИК Талантов десять ты стянул из Потидеи, знаю.
Ну, что ж?
Вполголоса.
А, получив талант, молчать ты
согласишься.

ДЕМОСФЕН Он согласится, он таков.
Колбаснику.
Поднять ты можешь парус:
Заметно ветер ослабел.

КЛЕОН Талантов сто, уж подведу,
Заплатишь пени ты суду.

КОЛБАСНИК А ты за воровство — пятьсот.
За дезертирство — девятьсот.

КЛЕОН Да, да, в тебе, скажу я вновь,
Алкмеонидов злая кровь.

КОЛБАСНИК А я скажу, что прадед твой
Придворным был.

КЛЕОН Кого, постой?

КОЛБАСНИК «Овчины» — Гиппия жены.

КЛЕОН Негодник ты.

КОЛБАСНИК
Бесстыдник ты.

Бросаются в драку.

ДЕМОСФЕН Лупи его!

КЛЕОН Эй! Эй! Эй! Эй!
Убьют меня, сюда скорей!

ДЕМОСФЕН Тузи, дери, покрепче бей!
По брюху бей, эгей, смелей!
Кишками бей,
Чтоб в нем кишки трещали!

КЛЕОНА избивают.

СТАРШИЙ ВСАДНИК *Колбаснику.*

О муж великий и святой, герой неустрашимый.
Пришел ты на спасенье нам и городу на благо.
Ты бранью поразил врага отважно и умело.
Слов не найти нам, чтоб тебя прославить по заслугам.

КЛЕОН *поднимаясь с земли.*

Клянусь святой Деметрой, все известно мне:
Все замыслы, что тайно мастерите вы,
И все, что вы стругаете и клеите.

КОЛБАСНИК А мы не знаем, что ли, чем ты в Аргосе
Так занят.

Зрителям.

Не союз он заключает там,
Тайком с лакедемонцами торгуется.

ДЕМОСФЕН *Колбаснику, шепотом.*

Беда, беда! Ты не умеешь плотничать.

КОЛБАСНИК И что вы там паяете, мне ведомо:
О пленниках куется соглашение.

ДЕМОСФЕН

Так. Столяру ответим по-кузнечному.

КОЛБАСНИК И новые крамолы вы клепаете;
И ты меня ни серебром, ни золотом
Не купишь, и друзей не подсылай ко мне.
Скажу о всех делах твоих афинянам.

КЛЕОН А я прямой дорогой побегу в Совет
И всех вас обвиню как заговорщиков.
За покушенья, за ночные сборища,

За заговоры с персами преступные,
За все, что вы в Беотии заквасили.

КОЛБАСНИК

А простокваша дорога в Беотии?

КЛЕОН Клянусь Гераклом, в порох искрошу тебя.

В бешенстве убегает.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА *Колбаснику.*

А ты свою отвагу и находчивость
На деле докажи теперь. Увидим мы,
Как под себя ты прятал мясо в юности.
В Совет беги сейчас же за кожевником, —
Нас всех он оклевещет, чуть влетит туда,
И рев и крик подымет оглушительный.

КОЛБАСНИК Бегу, бегу. А колбасу и ножики
И все мои пожитки положу сюда.

ДЕМОСФЕН *подавая ему чашу вина.*

Но прежде горло этим умасти себе,
Чтобы от сплетен ускользать проворнее.

КОЛБАСНИК *пьет.*

Совет хорош. Ты — воспитатель опытный.

ДЕМОСФЕН Еще и это проглоти.

Дает ему чеснок.

КОЛБАСНИК Зачем?

ДЕМОСФЕН Затем,
Чтоб, чесноку наевшись, быть отважнее.
Теперь беги!

КОЛБАСНИК Уж побежал.

ДЕМОСФЕН Так помни же,
Кусай, царапай, клевещи, когти его
И, гребень отклевавши, возвратись живей.

КОЛБАСНИК убегает. ДЕМОСФЕН входит в дом.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, так с богом иди и свой подвиг сверши
Нам на радость. Пусть Зевс, государь площадей,
Охраняет тебя. И, врага одолев,
Из сраженья скорее к друзьям воротись,
Нагруженный венками победы.
Зрителям.
К парабасе теперь, что мы вам пропоем,
Обратите свой слух;
Ведь и раньше уж в стольких искусствах других
Изощрили вы разум и сердце.
Если б в годы минувшие нас кто-нибудь из поэтов комедии прежних
Пригласить захотел с парабасой его перед вами, о зрители, выйти,
Мы б с трудом согласились; но этот поэт и любви и услуги достоин:
Он — друзьям нашим друг и врагам нашим враг, он за правду стоит непреклонно
И отважно и рьяно бросается в бой с огнедышащим зычным Тифоном.
Удивлялись нередко друзья, почему до сих пор не просил у архонта
Для себя он актеров и хора; так вот что просил через нас передать он:
Не без разума так поступает поэт и не в страхе, но так полагая:

Комедийное дело не шутка, но труд. Своенравна
комедии муза,
И хоть многие ласк домогались ее, лишь к
немногим она благосклонна.
И любви вашей цену он знает. Она кратковечна,
как летние травы.
И любимцев былых, только старость придет,
предаете вы быстро забвенью.
Так и Магнет старинный был вами забыт,
с сединами познал он бесчестье.
Хоть без счета он славных трофеев воздвиг,
побеждая противников хоры,
Хоть на разные пел ради вас голоса, по-лидийски
играл и на лире,
И по-птичьи порхал, и пчелою жужжал, и веселой
лягушкою квакал,
Да себе не помог. Только старость пришла,
позабыта победная юность,
Затуманился взор, ослабела рука, и старик
беспощадно освистан.
А Кратин? Не печальна ли доля его? Ведь, бывало,
надувшись от славы,
По полям, по лугам он стремился, бурля,
неуемным, широким потоком,
Вырывая с корнями платаны, дубы и противников
мелкий кустарник.
Только слышно и было, что песни его на пирах, на
веселых попойках:
Про «Беру на сандалиях смоквы и лжи» да
«Искусные зодчие гимнов», —
Отчего ж вы теперь не щадите его, когда стал он
болтливым и вздорным,
Когда выпал янтарь из кифары певца, золотые
потрескались роги
И ни строю, ни ладу привычного нет. Стариком он
скитается жалким

И, как пьяница Копн, «хоть в увядшем венке»,
умирает бедняга от жажды.
А ведь он заслужил ради прежних побед в
Пританее теперь напиваться,
Чепухи не болтать, но в почете сидеть впереди, у
жреца Диониса.
И Кратет ведь немало от ваших причуд претерпел
поношений и горя,
Хоть трапезой не пышной он вас угощал на
веселых пирах комедийных,
Но в трезвейших речах до отвала кормил
невзыскательной мудростью житной.
До конца удержался он все же один, то хвалу, то
свистки пожиная.
Вот таких-то примеров страшился поэт. Да к
тому ж полагал он, что прежде,
Чем кормило схватить, должен быть он гребцом, а
потом уж и лоцманом зорким,
Чтоб природу ветров своевольных понять и уж
после умелой рукою
Самому свой корабль направлять и вести. Так за то,
что разумно и скромно,
Не кичась, без забот, не бросаясь вперед, он
выходит с комедией в море,
Подымите же плеск веселей и дружней, веселее
ударьте по веслам,
Чтоб веселый, ленейский, ликующий шум
Был поэту наградой, чтобы радостным он
И довольным ушел,
Лучезарною плешью сверкая.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Коней владыка! Люб тебе,
О Посейдон, четверок храп,
Медных копыт тяжелый звон

И под кормою расписной
Пена триер победных.
И молодежи пышный рой
На колесницах любишь ты,
Тяжкой боримых страстью.
Суний свят тебе, свят берег Гереста.
В наш сойди хоровод, с грозным трезубцем,
Крона сын и дельфинов царь,
Формиону любезен ты
И Афинам из всех богов
Ныне свят и почтенен.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Восхвалить хотим мы ныне наших дедов и отцов,
Славы города достойных и покрова Госпожи.
Без числа в сраженьях пеших и борясь на кораблях,
Побеждая, прославляли имя города они.
Силы вражьей не считали наши деды, в бой идя,
Но решали в яром сердце отразить и одолеть.
Если ж в битве и склонялись, то, как опытный боец,
Отряхали пыль, как будто и не падали они,
И, сражаясь, побеждали. Полководцы в годы те
Угощенья в Пританее не просили, а теперь
И сражаться без награды полководцы не хотят.
Мы же рады бескорыстно за родимую страну,
За родимые святыни подымать копье и меч.
А награды не попросим никакой, иль разве вот:
Пусть, когда война минует и от бед мы отдохнем,
Хоть и в кудрях непослушных, вам любезны будем мы.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

О градодержица, тебя,
Дева Паллада, мы зовем,

Свята земля твоя, и нет
В мире кругом меча острей,
Нет и поэтов слаще.
Ныне прпди. И пусть с тобой
Та, что в походах и боях
Спутница наша вечно, —
К нам Победа придет, хоров подруга,
На врагов пусть она с нами восстанет.
Ныне, Дева, явись, явись!
В битве мы одолеть должны.
Дай победу сынам твоим
Ныне вновь, как и прежде!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Восхвалить хотим мы ко́ней, наших преданных друзей.
Похвалы они достойны. Много подвигов и битв,
Много схваток и сражений вместе мы перенесли.
Но не подвиги на суше будем славить мы, а то,
Как, на барки погрузившись, в море выплыли они.
Взяли кружек для похода, взяли луку, чесноку,
А потом схватили весла, словно были бы людьми,
И поплыли и заржали: «Иго-го! Берись дружней!
Налегайте, не робейте! Да греби, греби, Саврас!»
Вышли на берег в Коринфе. Новобранцы бивуак
Тут копытами вскопали и соломы принесли.
Клевер вовсе позабыли. Ели крабов водяных,
Их по берегу искали и ловили в глубине.
Говорит Феор, воскликнул так тогда коринфский краб:
«Посейдон! Беда! Что делать. Нам от всадников теперь,
Ни в пучине, ни на море, ни на суше не уйти»

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

С венком на голове входит КОЛБАСНИК.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
Привет тебе, о муж победоноснейший,
Любезнейший! Немало нас заботила
Судьба твоя. Но раз ты возвратился здрав,
Скажи нам, как в Совете ты сраженье вел.

КОЛБАСНИК Да как? Пришел Совета головою я.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа
Вот теперь для всех настало
Время ликованья.
Славно говоришь ты, но дела твои прекрасней слов.
Ныне же сраженья ход
Жаркого поведай мне.
Долгий путь я готов
Перейти, чтоб услыхать
Твой рассказ; так поспеши же,
Друг любезный, чтоб победе
Мы порадовались все.

КОЛБАСНИК Рассказа стоит, право, происшествие.
Бегом сейчас же я догнал кожевника.
Придя в Совет, лавины слов грохочущих
Метать он стал на всадников, в измене их
Изобличая; скалы выворачивал,
Пугая, громыхая, убеждая всех.
Совет, такой кислятины наслушавшись,
Насупил брови грозно, набок рот скривил,
Сидел горчицы горше. Чуть заметил я,
Что речью он опутан клеветнической

И дерзкими обманут ухищреньями,
Взмолился так: «О, Бесы плутен, Жулики,
Ты, Дуриндас, вы, Надувалы мелкие,
Ты, Рынок, ум и сердце воспитавший мой, —
В меня вселите наглость! Речь проворную
И голос зычный и бесстыдный дайте мне!»
Усердно так молился я, и справа тут
Прогрохотал вдруг некий муж обклавшийся.
Я принял добрый знак с благоговением,
Решетку задом выставил и заорал
Что было сил: «О граждане! Я с добрыми
Пришел вестями. Первым рассказать хочу.
С тех пор вот, как война на нас обрушилась,
Сельдей на рынке не видал дешевле я».
Тут лица тотчас же у них разгладились,
И был увенчан я за вести добрые.
И внес я снова предложенье тайное:
«Дабы за грош купить селедок дюжину, —
Конфисковать все миски у горшечников».
Рукоплескать мужи Совета начали
И, рот разинув, на меня уставились.
Кожевник это видит. Тут уж понял он,
Какою речью угодить советникам,
И внес такое предложенье: «Граждане!
Мне справедливым кажется на радостях,
В знак благодарности за вести добрые
Сто телок в жертву принести владычице».
Тут вновь Совет к нему склонился милостью.
Но одолеть навозом я не дал себя.
Второю сотней телок обогнал его,
Да Артемиде коз к тому же тысячу
Зарезать предложил, когда за грош один
Снеточки продаваться станут сотнями.
И вновь Совет склонился одобрительно
Ко мне. А тот, заслышав это, вздор такой
Загородил, что стражники с пританами

Его стащили силой. А советники
Вскочили с мест и о сельдях заспорили.
А тот их просит подождать немножечко:
«Послушайте посла из Лакедемона,
Принес он снова предложенья мирные».
Те заорали как один: «Ну нет, дружок.
Прослышали враги, что нынче дешевы
У нас селедки, мира захотелось им.
Нам мир не нужен. Дальше пусть идет война!
Пританы, распустить Совет!» И в стороны
Через канат попрыгали. На рынок тут
Я побежал и все, что было, луковиц
И зелени скупил. Когда ж к сельдям они
Приправ искали, даром их попотчевал.
Они тут захлебнулись в благодарностях.
Задохлись в лести, в похвалах рассыпались.
И так-то вот за луку горсть и зелени
Совет принес я скрученным и связанным.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Как счастливчик, все удачно
Ты свершил и ловко.
Подлинно нашел подлец противника подлейшего.
В каверзах искусен ты,
В плутнях изощрен и смел
И на лесть ты силен.
Но теперь обдумай здраво,
Как сражаться будешь дальше
И союзников надежных
В нас по-прежнему найдешь.

КОЛБАСНИК А вот и пафлагонец приближается,
Вздымая пену, бешенством клокочущий.
Меня вот-вот проглотит! Вот так пугало!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

В ярости вбегает КЛЕОН.

КЛЕОН Пусть провалюсь на месте, если хитростью
Моей старинной я не погублю тебя.

КОЛБАСНИК *прыгая и кривляясь.*
Смеюсь твоим угрозам, похвальбе пустой.
Пляшу, скачу, гляди, на голове хожу.

КЛЕОН Пусть больше мне не жить, клянусь Деметрою,
Когда тебя не проглочу, не слопаю.

КОЛБАСНИК
Не слопаешь. Да сам тебя я выдую.
А там пускай хоть лопну, подавлюсь тобой!

КЛЕОН Погибнешь ты, клянусь пилосской почестью!

КОЛБАСНИК Да, почестью? А вдруг да пересядешь ты
В бесчестье в задний ряд из ряда первого?

КЛЕОН Свидетель Зевс, в колодки закую тебя!

КОЛБАСНИК *зрителям.*
Как он свиреп! Ну что же, покормить тебя?
Но чем его потешить, не мошною ли?

КЛЕОН Гляди, ногтями вырву потроха твои!

КОЛБАСНИК А я тот корм, что в Пританее слопал ты!

КЛЕОН
Народ пусть судит, там я обличу тебя!

КОЛБАСНИК А я — тебя, и наплету с три короба.

КЛЕОН Ну, нет, щенок! Тебя он не послушает!
А я его морочу, как захочется.

КОЛБАСНИК Уж очень на Народ ты полагаешься!

КЛЕОН Его кормлю я, нянчу и баюкаю.

КОЛБАСНИК И, точно нянька, кормишь отвратительно.
Пока жуешь кусок, три добрых четверти
Проглотишь сам, — ребенку лишь объедки дашь.

КЛЕОН Клянусь богами, в этом так искусен я,
720 Что вверх и вниз Народом, как хочу, верчу.

КОЛБАСНИК Так что ж? Знаком и я с таким искусником.

КЛЕОН Забудешь, что в Совете оболгал меня.
Идем к Народу тотчас!

КОЛБАСНИК Что ж, согласен я,
Идем, чего же стал ты? Нет помехи нам!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Оба подходят к жилищу НАРОДА.

КЛЕОН *стучит.*
Народ, о, выйди!

КОЛБАСНИК Выйди, господин Народ!
Скорей сюда, Народушка, голубчик мой!

В окне показывается НАРОД, дряхлый и седой старик.

НАРОД Кто тут кричит? От двери не уйдете вы —
Мою иресиону вы растреплете.

КЛЕОН Сойди сюда, увидишь, как обижен я.

НАРОД *показывается в средних дверях дома.*
Кто ж бьет тебя, мой пафлагонец?

КЛЕОН *показывает на Колбасника и на хор.*
Этот вот
И молодежь, и все из-за тебя.

НАРОД За что?

КЛЕОН За то, что я ласкаю и люблю тебя.

НАРОД *Колбаснику.*
Ты кто такой?

КОЛБАСНИК Кто я? Его соперник я.
Тебя давно люблю я и давно хочу
Тебе служить, как много граждан доблестных
И благородных. Только он мешает нам.
Ведь ты похож на мальчиков балованных.
Ты благородных гонишь прочь поклонников,
А свечникам, кожевникам, дубильщикам
И шкуродерам отдаешься с радостью.

КЛЕОН Народу я полезен.

КОЛБАСНИК Ты? А чем, скажи!

КЛЕОН Как чем? Когда стратеги перетрусили,
Поплывши в Пилос, приволок я пленников.

КОЛБАСНИК А я, шатаясь этак же, из лавочки
Стянул похлебку, что другой замешивал.

КЛЕОН *Народу.*
Так объяви немедленно собрание,
Народ мой, и увидишь, кто сильней тебя
И пламеннее любит, а потом суди!

КОЛБАСНИК Да, да, суди, прекрасно, не на Пниксе лишь!

НАРОД Ну нет, не стану заседать я иначе.
Пойдем на Пникс, как исстари заведено.

КОЛБАСНИК *про себя.*
Пропал, пропал я, бедный! Ведь старик таков,
Что дома он куда как рассудителен,
Но чуть на этих камешках усядется,
Зевать он начинает и ворон считать.

Идут в орхестре. НАРОД располагается на ступеньках Пникса.

АГОН ВТОРОЙ

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Теперь на полных парусах ты в море выйти должен.
Воинственным и грозным будь,
В речи неотступным,
Чтобы противника разбить.
Он хитер и ловок.
Непроходимою тропой пройти он умудрится.
Так налети же на него стремительно и рьяно!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Только будь осторожен! И, прежде чем он на тебя нападет, паготове
И багры, и крюки, и дельфины держи, и спасательный бот на канатах.

КЛЕОН *Эпиррема*

Я владычицу Деву-Афину молю, что хранит этот город и землю,
Если, верно, заслуги мои велики пред народом афинским (Лисиклу,
Салабакхо и Кинне равняюсь я в них), пусть меня, как сейчас, в Пританее
Будут зря угощать. Если ж я тебе враг, если ж я за тебя не сражаюсь
Против многих — один, пусть меня раскроят на ремни, на подвязки разрежут.

КОЛБАСНИК О Народ мой! Меня ж, если я тебе враг и тебя
не люблю, на кусочки
Пусть покрошат, сварят и в колбасы набьют.
А когда ты мне все же не веришь,
Пусть на этом лотке изотрут в порошок и, как
сыром, приправят оладьи
И, мясницким крюком вот сюда подцепив,
хоронить в Керами́к поволочат.

КЛЕОН О Народ! Как же может другой гражданин
тебя жарче любить и сильнее?
Ведь с тех пор, как сижу я в Совете, казну
я деньгами наполнил доверху.
Я одних заморил, а других задушил, запугал,
обобрал и опутал,
Никого не жалел я из граждан, тебе одному
угодить помышляя.

КОЛБАСНИК О Народ! В этом подвига нету ничуть. Что ж,
и я услужу тебе так же
И, стащив у других из-под носа кусок, поднесу
тебе: «Милый, покушай!»
А что враг он тебе и не предан совсем, это
тотчас тебе докажу я:
У твоих уголечков погреться он рад, на тебя ж
наплевать ему вовсе!
А что ты, кто когда-то мидийскую рать отразил
на полях Марафона
И, победой прославившись, нам завещал похвальбу
и трескучие речи,
Что на голых камнях тебе жестко сидеть, это
вовсе его не заботит.
Ну а я не таков! Я подушку набил и тебе
подношу ее! Встань же!

Будешь мягко сидеть ты, и то отдохнет, что
страдало в бою Саламинском.
Подносит НАРОДУ подушку.

НАРОД *садится на подушку.*
Кто такой ты, о муж? Не Гармодия ль ты,
демократа, достойный потомок?
Ведь и вправду деянье твое велико, благородно,
народолюбиво.

КЛЕОН *Народу.*
За какую пустую и жалкую лесть полюбил ты
пройдоху и плута?

КОЛБАСНИК *Клеону.*
Что же в том? На приманки похуже ловить ты
его до сих пор ухитрялся.

КЛЕОН Повторяю я все ж: коль найдется другой, кто б
Народу был пламенней предан,
Кто б страстнее и жарче тебя обожал, так меня
с головой ему выдай!

КОЛБАСНИК Хороша же любовь! Ты ведь видишь его, ведь
восьмую он зиму ютится
В подземельях, и в бочках, и в башнях сырых,
в погребах, в ястребиных гнездовьях.
И не жалко тебе! Лишь сильнее еще ты его
потрошишь, притесняешь.
Архиптолем к нам с миром пришел, так его ты
прогнал, да и всех, кто приносит
Договоры и мир, подзатыльника дав, за ворота
ты гонишь бесчестно.

КЛЕОН Все затем, чтоб владыкой Эллады он стал.
Суждено ему, знай, в прорицаньях

Стать в Аркадии дивной присяжным судьей,
пять грошей всякий день получая,
Если вытерпит он. А пока я его и поить
и кормить не устану
И не правдой, так кривдой добуду ему
трехгрошовый паек ежедневный.

КОЛБАСНИК Не о том, чтоб в Аркадии стал он судьей,
ты заботишься, Зевс мне свидетель!
Но чтоб грабить ты мог, города прижимать,
вымогать приношенья и взятки.
Чтоб Народ в суете и в угаре войны не видал
твоих подлых проделок
И глядел тебе в рот, в нищете и беде, и подачек
просил, голодая.
Но когда он вернется в деревню домой, и
по-старому вновь запирует,
И на каше отъестся, и в силу придет, на бобы
и на брюкву паляжет,—
Вот тогда он увидит, какое добро за твои
отдавал он подачки.
По-мужицки сердит он придет и тебя провалить,
голосуя, сумеет.
Это знаешь ты сам и затем-то его надуваешь
и снами морочишь.

КЛЕОН
Не обидно ль мне слышать, как грязью чернишь
и меня облыгаешь бесстыдно
Пред Народом и всеми Афинами ты? А ведь
я перед городом больше
Заслужил, госпожою Деметрой клянусь, чем и
сам Фемистокл ваш любезный!

КОЛБАСНИК О аргивяне! Слову внимайте его. С Фемистоклом
себя ты равняешь?

С Фемистоклом самим, что наш город нашел
отощалым и сытым оставил,
Да вдобавок к тому и приморский Пирей
примесил, как закуску на завтрак.
И, из прежних богатств не отняв ничего, угостил
нас невиданным блюдом.
Ну а ты, — ты афинян в мещан обратить,
в торгашей мелочны́х замышляешь,
Прорицанья шепча и валы городя. Вот каков
Фемистокла соперник!
Помни также, в изгнанье погиб Фемистокл,
ты же руки о пряники чистишь!

КЛЕОН Мой Народ! Не вдвойне ль мне обидно терпеть
от него поношенья такие?
Все за то, что тебя я люблю?

НАРОД Перестань! Тошнотворны твои причитанья.
Вижу, вижу, давно ты меня надувал и теперь
норовишь обморочить.

КОЛБАСНИК Да, Народушка, подло тебя надувал, изощрялся
в бесчисленных плутнях.
Чуть задремлешь ты, глядь, он уж удит себе
Корешочки ревизий и в глотку сует.
Так и шарит руками обеими он
Без стыда и без страха в казенном горшке.

КЛЕОН Пожалеешь, гляди, обличу я обман!
Тысяч пять, десять, сто положил ты в карман.

КОЛБАСНИК Что ты даром ревешь, что ты воду толчешь?
Пребесстыдны, преподлы проделки твои
Пред народом афинян. И я докажу,

Вот Деметрой клянусь, пусть мне дня не прожить,
В Митиленах сумел, вымогая, добыть
Ты не меньше чем сорок талантов!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Ты человечеству всему спасенье и отрада.
Легкоязычие твое
Зависти достойно.
Свершивши подвиг, станешь ты
Первым на Элладе.
В Афинах и на островах, трезубцем потрясая,
Царить ты будешь, всем вертеть и гнать деньгу без счета.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Но только спуска не давай, ведь он уж поддается!
С такою глоткой, как твоя, его легко осилить.

КЛЕОН *Антэпиррема*

Ну нет, голубчики, ну нет! До этого далеко.
За мною подвиг есть такой, что всем сумею глотку
Что ни на есть врагам заткнуть. Спокоен я, покуда
Остался цел хотя б один из тех щитов пилосских.

КОЛБАСНИК Эй, на щитах остановись! Вот тут ты промахнулся!
Когда бы ты Народ любил, щитам бы не оставил
Ты рукояток.

Народу.

Это все лукавая проделка,
Народ мой, чтоб, когда его ты наказать захочешь,
Тебе остаться ни при чем. Ты видишь, что за толпы
Кожевников вокруг него. Тут сбитенщики рядом,
Творожники и скорняки. Все — одного полета.
Едва нахмуришь брови ты и черепок ухватишь,

В полночный час сорвут щиты и бросятся на
приступ
К рядам, да так, что к хлебу нам потом
не приступиться.

НАРОД Уж вот беда! Ты прав, ты прав! Ведь целы
рукоятки!
Клеону.
Негодник! Сколько лет уж так Народ ты за нос
водишь?

КЛЕОН
Чудак, не слушай ты его! Нигде ты не отыщешь
Поклонника верней, чем я. Ведь заговоров сколько
Один сумел я сокрушить. Ничто не ускользнуло.
Чуть затевались мятежи, крик подымал я живо.

КОЛБАСНИК Не так ли точно рыбаки угрей гоняют в сети?
Пока залив спокоен, тих, им не поймать ни рыбки!
Но чуть подымут ил столбом и воду взбаламутят,
Так ловля прибыльней идет. Ты тоже в мутном
ловишь!
Тревога на руку тебе! Но вот на что ответь мне:
Немало кож ты продаешь, а подарил хоть стельку
Для теплых туфель старику? Ведь так его ты
любишь?

НАРОД Ей-богу, нет! Ей-богу, нет! Не подарил ни стельки!

КОЛБАСНИК Теперь его ты раскусил? А я вот туфель пару
Тебе купил и подношу! Носи их на здоровье!
Надевает на старика туфли.

КЛЕОН Ну, не несносно ли, скажи, что так всесильны
туфли?
А я уж вовсе позабыт? Забыто, как недавно
Я блуд повывел из Афин, предав бесчестью
Гритта.

КОЛБАСНИК А не неспосен разве ты, постельный надзиратель?
Что, блуд ты вывел? Ну так что ж? Из страха,
не иначе!
Боялся, чтоб из блудников не вышли словоблуды.
Но погляди, ведь он уж стар, а ходит без хитона
В такой мороз! А ты ему и телогрейки не дал.
Гляди ж, я плащ тебе дарю. Народушка, согрейся!
Дает ему плащ.

НАРОД Такой премудрости, клянусь, и Фемистокл не ведал,
Хоть и неплох его Пирей. По-моему, так, право,
Вот эта выдумка с плащом Пирею не уступит!

КЛЕОН Беда! И обойдешь меня ты плутнями такими?

КОЛБАСНИК Твоими ж плутнями, дружок! И на попойке так же,
Нужда погонит, побежишь, не разбирая туфель.

КЛЕОН
И все же лестью ты меня не превзойдешь. Народ
мой!
Тебе к плащу тулуп дарю!
Снимает с себя овчину и дает старику. Колбаснику.

НАРОД Что, взял, подлец? Фу, пропасть!
Проваливай! Да твой тулуп насквозь воняет
кожей!

КОЛБАСНИК Нарочно так подстроил он, чтоб в смраде ты
задохся.
И раньше погубить тебя старался он. Ты помнишь,
Как сильфий вдруг подешевел?

НАРОД А что? Конечно, помню.

КОЛБАСНИК Умышленно на сильфий он тогда понизил цены,
Чтоб вдоволь лакомились им, а после в гелиэе
Друг друга в смраде, в духоте поотравляли судьи.

НАРОД Клянусь богами, говорил уж мне об этом Смердий.

КОЛБАСНИК
Ну да, и вы в конце концов в зловонье порыжели.

НАРОД И это, верно, изобрел вот этот рыжий-красный?

КЛЕОН *Колбаснику.*
Подлец, каким же плутовством меня поддеть
ты хочешь?

КОЛБАСНИК *торжественно.*
Богиня приказала мне тебя убить бахвальством.

КЛЕОН Так не убьешь же! Мой Народ! Тебя я обещаю
Кормить, поить и угощать задаром по-пустому.

КОЛБАСНИК А вот в бутылочке дарю тебе я притиранье,
Чтоб мазать мог ты лишаи и язвы на коленях.
Дает ему склянку.

КЛЕОН Седины выщиплю тебе, и станешь вновь ты молод.

КОЛБАСНИК Вот заячий пушистый хвост, чтоб прочищал ты
глазки.
Дает ему.

КЛЕОН
О волосы мои, Народ, суши, сморкаясь, пальцы!

КОЛБАСНИК И о мои! И о мои!

Оба лезут вперед, толкаются.

КЛЕОН *Колбаснику.*
Вот в триерархи попадешь,

Казны без счета изведешь!
Корабль достанется гнилой,
Его чинить, его крепить
Не хватит денег никаких.
Уж я добьюсь, уж разорвусь,
Чтоб с браком спасть ты получил!

КОЛБАСНИК Кипит, бурлит! Уймись, уймись!
Прольет, уйдет! Беги, держи!
Вот ложка, плошка, эй, сними
С похлебки пену похвальбы!

Дает Клеону ложку из своего мешка.

КЛЕОН Еще поплатишься, гляди!
Пройму до пота податьми.
Уж я устрою, чтоб попал
Ты в список первых богачей.

КОЛБАСНИК А я не стану угрожать.
Одно хочу лишь пожелать:
Пусть рыба варится в горшке,
А ты в собрание спешишь
Дела милетские решать,
Талантов дюжину сорвать.
Да чтоб на Пникс не опоздать —
Суешь живее рыбу в рот,
А тут посыльный подойдет,
Тебя торопит и зовет.
Талант боишься упустить.
Спешишь жаркое проглотить
И на ходу —
Подавишься и лопнешь!

ХОР Прекрасно! Клянусь Зевсом, Аполлоном и Деметрой!

НАРОД Мне кажется, теперь уж нет сомнения:

Ты — гражданин отменный. Не видал еще
Подобных я средь трехгрошовой братии.

Клеону.

Ты ж со своей любовью лишь сердил меня.
Отдай назад мой перстень! И отныне ты
Не ключник мне!

КЛЕОН *отдает перстень.*

Ну что ж, бери! Одно лишь знай:
Ты мне не веришь больше, но другой придет
Подлей меня, гнуснее и негоднее.

НАРОД *разглядывая перстень.*

Не мой, не мой как будто это перстень! Нет!
Печать совсем другая. Иль не вижу я?

КОЛБАСНИК Дай, я взгляну.

Берет перстень.

А какова печать твоя?

НАРОД В оливках поросенок доморощенный.

КОЛБАСНИК Совсем не то.

НАРОД Не поросенок? Что ж тогда?

КОЛБАСНИК Обжора чайка, с кафедры кричащая.

НАРОД Беда, беда!

КОЛБАСНИК А что?

НАРОД Подальше брось его!
Совсем не мой то перстень, а Клеонима.
Возьми ж вот этот и моим будь ключником.

Дает ему перстень со своего пальца.

КЛЕОН Нет, нет, о господин мой! Подожди еще!
Пророчества мои сначала выслушай!

КОЛБАСНИК Так и мои послушай!

КЛЕОН Чуть доверишься
Вот этому — тебя обреет догола.

КОЛБАСНИК А тот тебя обреет и не так еще!

КЛЕОН В моих гаданьях, знай, тебе предсказано
Вселенной править, розами венчанному.

КОЛБАСНИК Мои ж тебе сулят в порфире вышитой
На колеснице золотой преследовать...
Агирия и Смикифа процессами.

КЛЕОН
Тащи уж все гадания, чтоб выслушал
Хозяин их.

КОЛБАСНИК Отлично!

НАРОД *Клеону.*
Ты ж свои тащи!

КЛЕОН Тотчас!

КОЛБАСНИК Тотчас!

НАРОД Беги же!

КЛЕОН и КОЛБАСНИК
Нет помехи нам!

Бегут в разные стороны.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа
Солнца ясного сладкий луч

Воссияет для граждан всех,
Воссияет для всех гостей
В день паденья Клеона.
Слышать, правда, и мне пришлось,
Как толкуют, наморщив лбы,
Старики-ворчуны порой
На толкучке судебной:
«Если б в силе не был Клеон,
Не видать бы по всей земле
Двух полезных вещей у нас:
Ни пехтила, ни ступки».

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Но чему я еще дивлюсь —
Это ловкости рук его.
Говорили мне молодцы,
Что с Клеоном учились:
Он на лире один лишь лад —
«По-дарийски» легко постиг,
А других не хотел учить,
Рассердил кифариста.
Тот велел увести его:
«Мальчик вовсе и туп и глуп,
Затвердил на один лишь лад:
«Подари да подай мне!»

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

КЛЕОН и КОЛБАСНИК вбегают, нагруженные свитками.

КЛЕОН Ну, видишь сколько? А несу не все еще!

КОЛБАСНИК Ах, надорвусь! А захватил не все еще!

НАРОД Да что же тут?

КЛЕОН Гаданья.

НАРОД Всё гаданья?

КЛЕОН Что?
Дивишься? Полный у меня сундук стоит.

КОЛБАСНИК А у меня чердак с двумя сараями.

НАРОД Дай поглядеть мне, чьи же тут вещания?

КЛЕОН Мои — Бакида!

НАРОД *почтительно.*
Вот как!
Колбаснику.
А твои кого?

КОЛБАСНИК *не моргнув глазом.*
Гланида, брата старшего Бакидова.

НАРОД О чем же прорицанья?

КЛЕОН Да о городе,
О Пилосе, о нас с тобой, о всем другом.

НАРОД *Колбаснику.*
Ну, а твои о чем же?

КОЛБАСНИК Да о городе,
О каше, да о Спарте, да о скумбриях,
О рынке, о мошенниках-лабазниках,
О нас с тобой.
Клеону.
Что, слышишь? Накось выкуси!

НАРОД Начнемте ж! Прочитайте мне гадания!
И то, что обо мне (оно мне нравится),–
Как воспарю орлом я по поднебесью.

КЛЕОН Так выслушай меня и будь внимателен.
Разворачивает свиток и читает торжественно.
«Ныне внемли, Эрехфид, прорицаний тропе, что
из кельи
Храма, с треножника дивного Феб возвестил
многомудрый.
Чтить он тебе заповедал священного
пса-скалозуба,
Пса, что рычит за тебя, за тебя огрызается борзо,
Корм добывая тебе, а когда не добудет — издохнет.
Галок немало над ним, ненавидя, кричат и
кружатся».

НАРОД Клянусь Деметрой, не понять мне этого.
При чем же пес, и Эрехфид, и галки тут?

КЛЕОН Я — этот пес! Ведь за тебя горланю я.
Меня-то, пса, тебе хранить приказано.

КОЛБАСНИК Совсем не в этом дело. Словно кости хрящ,
Вот этот пес отгрыз кусок пророчества.
Но от меня про пса узнаешь истину.

НАРОД Прочти! Но прежде подниму я камешек,
Не то укусит прорицанье псиное.

КОЛБАСНИК *читает по списку.*
«Богу внемли, Эрехфид! Душегуб, омерзительный
Кербер,
Льстиво виляя хвостом, за обедом глядит тебе
в миску.

Ждет, чтобы цапнуть кусочек, едва ты заснешь
иль задремлешь.
В кухню собачьей повадкой тишком прокрадется
он почью,
Вылижет все, и горшки, и судки, и суда,
и Киклады».

НАРОД Гланид, ты много лучше! Зевс свидетель мне!

КЛЕОН Сперва послушай, сударь, а потом суди!
Читает.
«Будет жена, и родит она льва в богозданных
Афипах!
Станет сей лев за Народ с мириадами мошек
сражаться,
Словно за племя свое. Ты хранить его должен
надежно
За деревянной стеной и за башнями кованой меди».
Народу.
Ты это понял?

НАРОД Я? Да ничегошеньки!

КЛЕОН Велит вам Феб меня хранить заботливо,
Ведь, словно лев рычащий, я служу тебе.

НАРОД Да как же львом исподтишка ты сделался?

КОЛБАСНИК Одно нарочно скрыл он из пророчества,
Что за стена такая с башней медною,
Где повелел нам Локсий охранять его?

НАРОД А что же разумел он?

КОЛБАСНИК Приказал нам Феб
Его забить в колодки пятищельные.

НАРОД И думаю, свершится, что предсказано.

КЛЕОН «Не доверяй клевете: то завистливо грают вороны.
Ястреба ты возлюби, памятуя в душе благодарной,
Как закогтил и примчал воронят он из
Лакедемона».

КОЛБАСНИК Дело такое свершил пафлагопец, наверно,
с похмелья.
О Кекеропид неразумный! Велик ли тут подвиг,
помысли.
Сказано: «Бремя снесет и жена, если муж ей
возляжет.
Но не сразится жена, а сразится — так с раной
вернется».

КЛЕОН Слушай теперь, что вещает о Пилосе в Пилосе
Локсий:
«Есть кроме Пилоса Пилос...»

НАРОД Ну, что ж «кроме Пилоса Пилос»?

КОЛБАСНИК Да говорит, возьмет кропило в бане он.

НАРОД
1060 А мне немытым, значит, целый день ходить?

КОЛБАСНИК Украл у нас кропила и лохани он.
Но вот тебе о флоте прорицание,
Его ты должен выслушать внимательно.

НАРОД Внимать внимаю, только научи меня,
Откуда взять мне деньги корабельщикам?

КОЛБАСНИК *читает.*
«О Эгеид! Псолисицы обманов и ков опасайся,
В кознях искусной, к добыче проворной,
коварной и борзой».
Народу.
Ты понял?

НАРОД *радостно.*
Псолисица — Филострат, ведь так?

КОЛБАСНИК
Не в нем тут суть. Когда триеру быструю
За податями у тебя потребует
Вот этот, — не давай ты, запрещает Феб.

НАРОД Зачем же псолисой триера названа?

КОЛБАСНИК Зачем? Быстра триера,— ну а пес не быстр?

НАРОД Зачем же к псу лиса еще прибавлена?

КОЛБАСНИК Солдат тут называет бог лисицами
За то, что рвут по селам виноград они.

НАРОД Ну, пусть!
А чем платить таким лисицам все-таки?

КОЛБАСНИК В три дня тебе и деньги раздобуду я.
Выслушай это еще прорицанье Летоина сына:
«Кряжистой бойся Киллены, да зла избежишь и соблазна».

НАРОД Какой Киллены?

КОЛБАСНИК Кряжистою назвал Феб
Вот эту лапу,
показывает на Клеона
что о краже думает.

КЛЕОН Не так толкуешь! Феб Килленой кряжистой
Назвал, конечно, руку Диопифову.
Но у меня и другие крылатые есть прорицанья,
Как воспаришь ты орлом и владеть будешь всею землею.

КОЛБАСНИК *перебивая его.*
Есть у меня оно также: землею и морем
пурпурным.
Будешь судить в Экбатанах, кормиться коврижкой
и медом.

КЛЕОН *перебивая.*
Мне же видение было. Воочию зрел я богиню,
Лила она па Народ из лохани богатство
и счастье.

КОЛБАСНИК *перебивая.*
Зевсом клянусь я, мне тоже. Воочию зрел я
богиню.
Вышла из храма она, а сова на плече восседала.
После облила тебя, мой Народ, из огромного таза
Влагой амвросии дивной, его же — чесночным
помоем.

НАРОД *в восторге.*
Ого, ого!
Нет в свете мудреца, Гланиду равного.
Колбаснику.
Тебе себя вверяю я. Ты старому
Поводырем отныне будь и нянькою.

КЛЕОН Нет, умоляю! Погоди немножечко!
Тебе зерно добуду, твой насущный хлеб.

НАРОД *затыкая уши.*
Чтоб о зерне не слышать мне! Довольно уж
Вы с Феофаном так меня морочили!

КЛЕОН Так я мукой тебе отдам помолотой.

КОЛБАСНИК Я дам тебе лепешек подрумяненных,
Тушеных почек. Поспевай лишь в рот совать.

НАРОД Поторопитесь принести, что можете.
И кто теперь сытнее угостит меня,
Тому я тотчас Пникса передам бразды.

КЛЕОН
Так побегу ж я первым!

КОЛБАСНИК Нет уж, первым я!

Оба убегают.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 1
Народ мой, красна твоя
Держава. По всей земле
И страшен и славен ты —
Хозяин могучий!
Но слаб и послушен ты,
Но, лестью окутанный,
Но, ложью опутанный,
Чьи б речи ни слышал ты,
С разинутым ртом сидишь,
Твой разум не дома.

НАРОД *Строфа 2*
Нет разума в вас самих,
Что я вам глупцом кажусь.
Ведь я простаком таким,
Ей-ей, притворяюсь.
Я так забавляться рад,
За соской гоняться рад
И вора-чиновника
На Пниксе кормить-растить,
Чтоб, брюхо набив ему,
Поднять и прихлопнуть.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 1
Придумал неплохо ты,

И, видно, разумен ты.
Хитро и затейливо
Казнишь негодяев!
С расчетом на Пниксе их,
Как скот на убой, растишь,
Чтоб там, как нужда придет
И нет под рукой мясца,
Схватить каплуна жирней —
Заклать и зажарить.

НАРОД *Антистрофа 2*
Глядите, как ловко я
Врагов в западню ловлю,
Ученых и умников,
Искусных и хитрых.
Ворам я слепцом кажусь,
Сквозь пальцы на все смотрю,
А сам не спускаю глаз
И все, что украли, вмиг
Добуду из глотки их,
Нажав черепочком.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

КЛЕОН и КОЛБАСНИК вбегают с полными корзинами, ругаясь и в драке.

КЛЕОН Эй, провались, негодный!

КОЛБАСНИК Провались, подлец!

Толкает его.

КЛЕОН *садится со своей корзиной.*
Народ мой, я давно уж приготовил все,
Давным-давно сижу, чтоб угодить тебе.

КОЛБАСНИК *также садится.*
А я давным-давным-давно. В сто раз давней.
И в тысячу. Давным-давным-давным-давно.

НАРОД А я вас жду давнее в мириады раз.
Плюю на вас давным-давным-давным-давно.

КОЛБАСНИК *Народу.*
Теперь что делать, знаешь?

НАРОД Скажешь, буду знать.

КОЛБАСНИК Бежать наперегонки нас двоих пусти,
Чтоб взапуски тебя могли мы потчевать.

НАРОД Что ж, дело! Эй!
Хлопает в ладоши.

КЛЕОН и КОЛБАСНИК *толкаются.*
Вот тотчас!

НАРОД Эй!

КОЛБАСНИК Не лезь вперед!

Клеон и Колбасник бегут и дерутся.

НАРОД Ну, вижу, угостят меня поклонники
Сегодня всласть, чуть поломаться вздумаю.

КЛЕОН *вбегает с креслом.*
Гляди же, кресло первым я несу тебе.

КОЛБАСНИК *принося свой лоток.*
Да все ж не стол, а со столом первее я.

КЛЕОН и КОЛБАСНИК попеременно подбегают к своим корзинам и приносят то одно, то другое угощение.

КЛЕОН *подбегая с лепешкой.*
А вот тебе лепешку я принес, гляди,
Испеченную из зерна пилосского.

КОЛБАСНИК *с коркой хлеба.*
Вот корка для похлебки, а долбил ее
Самой богини палец беломраморной.

НАРОД *благоговейно.*
Хозяюшка! Велик же, видно, палец твой!

КЛЕОН *приносит миску с бобами.*
А вот бобы, горячие, румяные —
Паллады дар — Воительницы в Пилосе.

КОЛБАСНИК *принося миску с кашей.*
Тебя богиня охраняет явственно
И над тобой простерла миску с кашею.

НАРОД *еще с бо́льшим благоговением.*
А город наш еще б стоял, ты думаешь,
Когда б над ним господней миски не было?

КЛЕОН *с жарким.*
Вот вырезку прислала В Сечах Грозная.

КОЛБАСНИК *с куском грубого мяса.*
Вот из похлебки мясо, и рубца кусок,
И требуху подносит Совоокая.

НАРОД
Спасибо ей, что вспомнила о пеплосе.

КЛЕОН *подносит пирог.*
Вот испекла пирог Эгидодержица,
Чтоб вы пеклись о кораблях без отдыха.

КОЛБАСНИК *с обглоданными костями.*
Возьми ж и это.

НАРОД Да на что же ребра мне?

КОЛБАСНИК На что они? Богиня с добрым умыслом
Тебе прислала ребра корабельные:
О флоте явно Дивная заботится.
Подносит Народу вина.
А вот вино, прекрасной смеси, выкушай.

НАРОД Как сладко, боги! И отменной крепости.

КОЛБАСНИК Его В Боях Губящая пригубила.

КЛЕОН *с куском расстегая.*
Вот расстегая жирного ломоть тебе.

КОЛБАСНИК А от меня и целый расстегай возьми.

КЛЕОН Но зайца-то тебе уж не достать никак.
Бежит за зайцем.

КОЛБАСНИК *в сторону.*
Беда, пропал! Откуда ж мне зайчины взять?
О разум мой, теперь лазейку выдумай!

КЛЕОН *приносит зайца и торжественно показывает Колбаснику.*
А это видишь, мерзкий?

КОЛБАСНИК Мне и горя нет!
С жестом вдаль.
Вот там послы идут ко мне откуда-то
И кошельки с казной несут тяжелые.

КЛЕОН Да где же, где?

КОЛБАСНИК
Тебе-то что? Не тронь гостей!

КЛЕОН убегает, КОЛБАСНИК хватает зайца.

О мой Народ, вот зайца от меня прими!
Дает старику зайца.

КЛЕОН *возвращается с пустыми руками.*
Ох, горе, ты бесчестно обокрал меня!

КОЛБАСНИК Так что же? А не крал ты, скажешь, в Пилосе?

НАРОД *Колбаснику.*
Скажи мне, как до кражи ты додумался?

КОЛБАСНИК *торжественно.*
От Девы — мысль, а кража — дело рук моих.

КЛЕОН Его я изловил, его изжарил я!

НАРОД Отстань! Награда не тебе — поднесшему.

КЛЕОН Беда, беда! В бесстыдстве превзошли меня!

КОЛБАСНИК *Народу.*
Ну, что ж ты не решаешь, кто из нас двоих
Тебе и брюху твоему полезнее?

НАРОД
Но по каким приметам рассужу я вас,
Чтоб правосудным показаться зрителям?

КОЛБАСНИК *Народу.*
Вот мой совет: к корзине подойди моей
Тишком и загляни, что там положено.
Потом к его корзине. Будет правильно!

НАРОД Взгляну!
Подходит к корзине Колбасника.
Что ж тут?

КОЛБАСНИК Пуста корзина, дедушка!
Пуста, вот видишь, все тебе я выложил.

НАРОД *в восторге.*
Сама корзина — демократка чистая!

КОЛБАСНИК Ну, подойди же к коробу кожевника!
НАРОД подходит к другой корзине.
Что, видишь?

НАРОД И добра же здесь наложено!
И расстегая уймищу припрятал он!
А мне ведь дал кусок такой вот маленький!

КОЛБАСНИК Вот так же он и прежде поступал с тобой.
Из прибыли тебе частицу малую
Давал, а больше для себя откладывал.

НАРОД Негодник, ты и крал и надувал меня!
К чему ж мои венки и приношения?

КЛЕОН О да, я крал, но во спасенье Городу!

НАРОД Снимай венок живее! Я отдам его
Вот этому.

КОЛБАСНИК Снимай живее, висельник!

КЛЕОН А вот и нет! Дано мне прорицание.
В нем сказано о том, кто победит меня.

КОЛБАСНИК Да обо мне и сказано, тут спору нет!

КЛЕОН И все ж я по приметам испытать хочу,
Подходит ли богиней предреченное.
И вот о чем сперва я вопрошу тебя:
Ходил к какому в детстве ты учителю?

КОЛБАСНИК На бойне вразумлен я колотушками.

КЛЕОН Что ты сказал? Мутится ум от знаменья.
Ну пусть!
Чему ж, скажи, в палестре обучался ты?

КОЛБАСНИК Укравши, отпираться с дерзкой рожею.

КЛЕОН
О Феб Ликийский! Что ты совершил со мной?
А чем же промышлять ты начал, выросши?

КОЛБАСНИК И передом, и задом, и колбасами.

КЛЕОН Ох, я несчастный! Горе! Я — ничто уже!
Одной держусь надежды, как соломинки.
Одно скажи: а торговал колбасами
Ты у ворот или на рынке, в лавочке?

КОЛБАСНИК Нет, у ворот, где торг идет селедками.

КЛЕОН Увы! Свершилось богом предреченное!
Катите в дом, катите злополучного!
Бросает венок на землю.
Прощай, венок! В печали расстаюсь с тобой!
Другой тебя возьмет, тобой украсится,
Не больше вор, а разве что счастливее.
Вбегает в дом.

КОЛБАСНИК *торжественно надевает венок.*
Зевс эллинов! Тебе, тебе победы честь!

СТАРШИЙ ВСАДНИК
Привет тебе, победоносный. Помни же:
Тебя я в люди вывел. Дай за то теперь
Твоим мне Фаном стать, судейским писарем.

НАРОД А мне скажи, как звать тебя?

КОЛБАСНИК Агоракрит.
За брань на рынке получил я прозвище.

НАРОД Агоракриту ныне предаю себя.
А пафлагонец пусть себе провалится.

КОЛБАСНИК Теперь увидишь, мой Народ, так тщательно
Тебе служить я стану, что признаешься,
Среди разинян никого нет в ровню мне.

НАРОД и КОЛБАСНИК входят в дом.

МАЛАЯ ПАРАБАСА

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Что краше, чем песнь начиная,
Чем при конце песнопенья,
Петь хвалу
Ристателям коней ретивых?
Полно о Лисистрате!
Полно нам Фуманта бездомного песпей
Ядовитой огорчать.
Милый Феб, ведь он голодает всегда,
В горючих слезах изливаясь,
И, к луку припав твоему,
От глада спасения просит.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Издеваться над негодным — в этом вовсе нет греха.
В этом честь тому, кто честен, так рассудят мудрецы.
Все же, если тот, кто брани и насмешек заслужил,
Дружен с вами, ради дружбы я не тронул бы его.
Аригнота знает всякий, кто сумеет отличить
Белый день от черной ночи и на лире чистый лад.
У него есть братец, брату нравом вовсе не сродни.
Арифрад — подлец. Да, впрочем, брани сам он захотел.
Не простой подлец он (так бы не заметил я его!)

И не расподлец. Придумать и похуже он сумел.
Безобразною забавой губы опозорил он.
Упоенный, увлеченный, все на свете позабыв,
В грязных уличных притонах скверных девок
лижет он.
Там же спереди — Эоних, там же сзади —
Полимнест.
А кому такой красавец не противен, так уж с тем
Я не стану на попойке пить из кубка одного.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Давно уж в безмолвии ночи
Думой одной я терзаюсь,
Размышляя,
Как ухитряется лопать
Так безбожно Клеоним.
Слух идет, что, в дом богача затесавшись
И налегши на обед,
Он от миски не оторвется никак,
Напрасно хозяева просят:
«У ног твоих молим, уйди,
Почтенный, хоть столу-то дай пощаду».

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Как-то, слух идет, триеры собрались на совет;
И одна, других постарше, речь такую повела:
«Не слыхали вы, сестрицы, новых сплетен
городских?
Для похода к Карфагену сотню требует из нас
Злополучный полководец, кислый уксус,
Гипербол».
Нестерпимым и ужасным показалось это всем.
Говорит одна (с мужчиной не пришлось еще ей
быть):

«Отвратите, боги, нет же! Мной не будет он
владеть.
Лучше праздной мне остаться и состариться
и сгнить».
«Мною тоже, Волнорезой, что Летаем рождена.
Той сосной клянусь, что доски мне для остова
дала.
Если ж так Народ захочет, мой совет, в Тезеев
храм
Плыть и в храм богинь почтенных и с мольбой
обнять алтарь.
Нет, не будет, нами правя, город наш морочить он!
Пусть плывет, куда захочет, хоть к собакам, да
один,
Пусть лотки свои свечные в море спустит
ламповщик!»

●

Входит КОЛБАСНИК, празднично одетый.

КОЛБАСНИК В благоречье священном замкните уста,
прекратите допросы и тяжбы!
Пусть закроют суды, что Народ возлюбил,
и счастливые новые вести
Пусть приветствует ныне веселый театр, и поет,
и ликует, и славит!

СТАРШИЙ ВСАДНИК
О, привет тебе, светоч священных Афин!
Островов покровитель могучий!
Что за добрую весть ты приносишь? Зачем
ликовать нам на рынках и славить?

КОЛБАСНИК Я Народ вам сварил в кипятке и его превратил
из урода в красавца.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
Где ж теперь он? Скажи! О колдун, о ведун,
в изумительных чарах искусный!

КОЛБАСНИК Он в фиалковенчанных Афинах живет,
в первозданных священных Афинах.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
Как увидеть его? Он в уборе каком? И каким
ныне стал он, поведай?

КОЛБАСНИК Да таким же, как некогда трапезу он с
Мильтиадом делил, с Аристидом.
Вы увидите все. Вот уж слышится шум,
отворились, скрипя, Пропилеи.
Возликуйте ж! Афины являются вам в
незабвенной, невянущей славе.
Красота многопетых, чудесных Афин! Золотая
столица Народа!

Открываются двери дома. Виден НАРОД в праздничном уборе.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
«О Афины, Афины, краса городов! О Афины,
в венке из фиалок!»
Покажите же нам господина страны, самодержца
счастливой Эллады!

КОЛБАСНИК Вот и он! С золотою цикадой в кудрях,
в облачении прадедов древнем.
Уж не тяжебным смрадом несет от него, умащен
он елеем и мирром.

СТАРШИЙ ВСАДНИК
О, хвала! О, привет тебе, эллинов царь! А для
нас — ликованье и радость!
Вот теперь ты достоин отчизны своей и святых
марафонских трофеев.

НАРОД Агоракрит! Приди сюда, возлюбленный!
Как счастлив я, что юность возвратил ты мне.

КОЛБАСНИК Да, друг мой! Позабыл ты, чем недавно был.
И делал что? Не то меня бы богом счел.

НАРОД Что ж делал, расскажи мне, и каким я был?

КОЛБАСНИК Да если речь кто заводил в собрании:
«Тебе я — друг, Народ мой, и люблю тебя,
И о тебе забочусь, и тружусь один».
Едва такие слышал ты речения,
Сейчас же таял, гордо вскинув голову.

НАРОД Как, я?

КОЛБАСНИК А тот обманывал и был таков.

НАРОД Что ты сказал?

КОЛБАСНИК Да, видит Зевс. И тотчас уши зонтиком
Ты расправлял, а после снова складывал.

НАРОД Каким же был глупцом я, стариком каким!

КОЛБАСНИК
Ей-богу, да! Когда б из двух ораторов
Один триер постройки новых требовал,
Другой казну на плату расточить хотел,
Так верх бы одержал он над триерами.
Да что с тобой, что голову к земле склонил?

НАРОД Ах, прегрешений мне прошедших совестно!

КОЛБАСНИК Твоей вины и нет тут, не печалься, друг!
Повинны те, кто лгал и соблазнял тебя.
Скажи ж теперь: когда писец негоднейший
Грозить начнет: «Не будет, судьи, хлеба вам,
Коль обвиненьем дела не закончите!» —
С таким, скажи, что сделаешь оратором?

НАРОД Подняв на воздух, брошу со скалы его,
На шею подвязав ему Гипербола.

КОЛБАСНИК Вот это славно сказано и правильно.
А вообще, скажи, как станешь править ты?

НАРОД Сперва гребцам отдам я содержание
На кораблях военных,— все сполна отдам.

КОЛБАСНИК Задов потешишь много ты мозолистых.

НАРОД Теперь гоплита, в списки занесенного,
Никто по дружбе не сумеет выручить.
Нет, где записан, там и остается пусть.

КОЛБАСНИК А, зачесалось под щитом Клеонима.

НАРОД Пускай молчат в собранье безбородые!

КОЛБАСНИК А где ж Клисфену речь держать и Стратону?

НАРОД Я говорю о мальчиках накрашенных,
Что так себе стрекочут, сидя рядышком:
«Феак велик, он спас себя умением,
Искусен, смел в сужденьях силлогических,
Отличен риторически, типически,
Критически остер и полемически».

КОЛБАСНИК Ты малому насыплешь *позадически*?

НАРОД Нет, в поле погоню его охотиться,
Чтобы и думать позабыл о прениях.

КОЛБАСНИК Прими ж за это от меня скамеечку.

Входит МАЛЬЧИК со скамеечкой.

И мальчика, чтоб за тобой носил ее.
А пожелай, так встанет сам скамеечкой.

НАРОД Счастливец я, былое возвращается.

КОЛБАСНИК Что скажешь ты, как мир я поднесу тебе
На тридцать лет? Эй, нимфы мира, выгляньте!

Выбегают танцовщицы, НИМФЫ МИРА.

НАРОД
1390 О Зевс святой и чтимый, вот красавицы!

А можно мне их поприжать, скажи, дружок?
И где ты взял их только?

КОЛБАСНИК Пафлагонец, знай,
Скрывал их в доме, чтоб тебе не видеть их.
Так от меня прими их и ступай теперь
В поля и села с ними.

НАРОД Пафлагонца как
Накажешь ты за все, что он проделывал?

КОЛБАСНИК Да пустяки, мое пусть ремесло возьмет
И у ворот пусть торг ведет колбасами,
Мешая всласть ослятину с собачиной,
1400 Напившись пьяным, с девками ругается
И воду из-под бань хлебает мыльную!

НАРОД Придумано прекрасно! Заслужил подлец
Меж банщиков и девок руготню вести.
Тебя же я за это в Пританей зову

На место, где негодник до сих пор сидел.
Иди ж, наряд одев зеленый, праздничный!

КОЛБАСНИКА наряжают в праздничный зеленый хитон.

Того ж пусть тащат на работу новую,
Союзникам, гостям на посмеяние.

АКТЕРЫ и ХОР покидают орхестру.

ОБЛАКА

Действующие
лица

СТРЕПСИАД — *старик*

ФИДИППИД — *сын его*

КСАНФИЙ — *слуга*

СОКРАТ — *мудрец*

УЧЕНИКИ СОКРАТА

ПРАВДА, КРИВДА — *спорщики*

ПАСИЙ, АМИНИЙ — *заимодавцы Стрепсиада*

ХОР ИЗ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ЖЕНЩИН — *облаков*

Без речей:

СВИДЕТЕЛЬ

На сцене два дома: один — Стрепсиада, другой — Сократа

СТРЕПСИАД дремлет на крыльце. Ворочается. Встает.

СТРЕПСИАД Ай, ай, ай, ай!
Владыка Зевс, какая ночь ужасная!
Конца ей нет! Когда же рассветет заря?
Давно уже слыхал я, как петух пропел.
Храпят рабы. Ах, прежде было иначе!
Война, чтоб ты пропала! Много зла в тебе!
Из-за тебя и слуг не смеем высечь мы.

Указывая на сына, спящего рядом.

А этот вот молодчик, ладно скроенный,
Всю ночь без передышки спит, без просыпа,
Свистит, трещит, в двенадцать шуб закутавшись.
Ну, что ж, и я закутаюсь, и я вздремну.

Ворочается.

Беда мне: не могу уснуть! Грызут меня
Корма, овсы, расходы и долги мои.
Всему виною — сын мой. Закрутив вихор,
В седле гарцует, правит он четверкою,
Во сне конями бредит. Я же мру живьем,
И долг растет.

Слуге.

Эй, мальчик, огонек подай!

И книгу принеси мне! Перечесть хочу,
Кому и сколько должен, сосчитать лихву.

СЛУГА приносит светильню и книгу. Держит светильню над господином.

Кому ж я должен?
Читает.
«Пасии двенадцать мин».
Как, мин двенадцать? Пасии? За что это?
«За жеребца гнедого». Горе, горе мне!
Пусть сам бы *сгинул* я! Глаз бы вышиб *жеребьем!*

ФИДИППИД *бормочет во сне.*
Плутуешь, Филон! Не виляй! Прямей держи!

СТРЕПСИАД Вот, вот оно, несчастье! Вот в чем зло мое!
Сын и во сне мечтает о ристаниях.

ФИДИППИД *так же.*
На сколько едешь ты кругов на празднике?

СТРЕПСИАД Отца вконец *заездил!* Ощипал кругом!
Кому ж еще я должен кроме Пасии?
«Три мины, за хомут и хлыст, Аминии».

ФИДИППИД *во сне.*
Проезди и в конюшню пригони коня!

СТРЕПСИАД Меня из дому скоро вовсе выгонишь!
И тяжбу проиграю, и лихва меня
Сживет со света.

ФИДИППИД *просыпается.*
Эй, родитель, что с тобой?
Чего ворчишь? Ворочаешься до утра?

СТРЕПСИАД Грызет меня из-под перины староста.

ФИДИППИД Старик, оставь причуды, не мешай мне спать!

СТРЕПСИАД Спи, если хочешь! Только знай: долги мои
Когда-нибудь падут тебе на голову.
Ох, ох!
Пускай бы удавилась сваха подлая,
На матери твоей меня женившая.
Чудесной, тихой жил я жизнью сельскою,
В уюте, и в достатке, и в спокойствии
Средь пчел, вина, оливок и овечьих стад.
Тут в жены взял племянницу Мегаклову,
Родню Кесиры, важную, надутую.
Женился, спать пошел с ней, от меня землей
Воняло, сеном, стойлом и достатками.
От барышни — помадой, поцелуями,
И Афродитой пахло, и расходами.
Но не была лентяйкой, ткала в две руки.
Свой рваный плащ тогда я ей показывал
И говорил: «Супруга, слишком тонко ткешь!»

СЛУГА Нет масла в ночнике у нас ни капельки.

СТРЕПСИАД Проклятье, твой ночник — негодный пьяница!
Ступай и лопни!

СЛУГА Для чего же лопаться?

СТРЕПСИАД Фитиль купил ты толстый и прожорливый.

СЛУГА уходит.

Сам с собой.

Поздпее сын вот этот родился у нас,
Ох, у меня и у любезной женушки.
Тут начались раздоры из-за имени.
Жене хотелось конно-ипподромное
Придумать имя: Каллиппид, Харипп, Ксантипп.
Я ж Фидонидом звать хотел, в честь дедушки.

Так спорили мы долго; согласясь потом,
Совместно Фидиппидом сына назвали.
Ласкала мать мальчишку и баюкала:
«Вот вырастешь, и на четверке, в пурпуре,
Поедешь в город, как Мегакл, твой дяденька».
Я ж говорил: «Вот вырастешь, и коз в горах
Пасти пойдешь, как твой отец, кожух надев».
Но слов моих сыночек не послушался,
В мой дом занес он лихорадку конскую.
Всю ночь я нынче думал, не смыкая глаз.
Одно придумал средство, но надежное.
Когда сынка уговорю, спасемся мы.
Но прежде разбудить его мне надобно.
Как разбудить поласковей, подумаю.
Мой Фидиппид, сыночек, Фидиппид!

ФИДИППИД Чего?

СТРЕПСИАД Дай руку мне и поцелуй родителя!

ФИДИППИД Ну вот! А что?

СТРЕПСИАД Скажи, меня ты любишь? Да?

ФИДИППИД Да, Посейдоном-Конником клянусь тебе!

СТРЕПСИАД Ой, ой, ой, ой! Нет, нет, не надо Конника!
Всем огорченьям нашим этот бог виной.
Когда меня от сердца любишь, искренне,
Послушайся, мой мальчик!

ФИДИППИД В чем же слушаться?

СТРЕПСИАД Переменись, привычки позабудь свои!
И поучись, сходи, куда скажу тебе!

ФИДИППИД Чего ж ты хочешь?

СТРЕПСИАД А исполнишь?

ФИДИППИД Выполню!
Мне Дионис свидетель!

СТРЕПСИАД Погляди сюда!
Калиточку ты видишь, домик маленький?

ФИДИППИД Конечно, вижу, но, отец, зачем он нам?

СТРЕПСИАД Мыслильня это для умов возвышенных.
Здесь обитают мудрецы. Послушать их,
Так небо — это просто печь железная,
А люди в этой печке — словно у́голья.
Того, кто денег даст им, пред судом они
Обучат кривду делать речью правою.

ФИДИППИД
Но кто ж они?

СТРЕПСИАД Не знаю точно имени,—
Мудрило-заводилы благородные.

ФИДИППИД А, знаю, негодяи бледнорожие,
Бахвалы, плуты, нечисть босоногая,
Дурак Сократ и Херефонт помешанный.

СТРЕПСИАД Цыц, цыц, молчи, не говори бессмыслицы!
Когда тебя заботит дом родительский,
Послушайся, от конной откажись езды!

ФИДИППИД Мне Дионис свидетель, нет! Хотя бы ты
Фазанов подарил мне леогоровых!

СТРЕПСИАД
Прошу тебя! Мой миленький, любименький,
Ступай и поучись!

ФИДИППИД Чему ж учиться мне?

СТРЕПСИАД Рассказывают, там, у этих умников,
Две речи есть. Кривая речь и правая.
С кривою этой речью всяк, всегда, везде
Одержит верх, хотя бы был кругом не прав.
Так, если ты кривым речам научишься,
Из всех долгов, которым ты один виной,
Не заплачу я и полушки ломаной.

ФИДИППИД Нет, не согласен! Как же показаться мне
Пред всадниками выцветшим и высохшим?

СТРЕПСИАД
Клянусь Деметрой, знай же: ничего теперь
Не дам тебе, ни жеребцам, ни мерипам!
К чертям, к воронам, вон из дома выгоню!

ФИДИППИД Что ж, не потерпит дядя мой Мегакл, чтоб я
Без лошадей остался! Я к нему пойду.
Уходит.

СТРЕПСИАД Что ж, кто упал, тому подняться надобно.
Отправлюсь сам в мыслильню, помолясь богам,
И сам начну учиться. Горе, горе мне!
Как голове тупой, седой, забывчивой
В лапше словес тончайших разобраться, ох!
Переходит к соседнему дому.
Но все ж пойду! Чего мне копошиться здесь
И в дверь не постучаться? Эй, привратник, эй!
Стучит.
Выходит УЧЕНИК.

УЧЕНИК Пошел к воронам! Кто здесь в двери ломится?

СТРЕПСИАД Я, из Кикинны Стрепсиад, сын Фидона.

УЧЕНИК Невежда, Зевс свидетель! Несознательно

Стучишься в дверь и выкидышем пагубным
Рождаемому угрожаешь замыслу?

СТРЕПСИАД Прости меня! Я — темный, из деревни я.
Так объясни, какой же это выкидыш?

УЧЕНИК Ученикам лишь слушать дозволяется.

СТРЕПСИАД Не бойся, друг любезный, я пришел сюда
Как ученик. В мыслильню поступаю я.

УЧЕНИК Так слушай и считай за тайну страшную!
Недавно Херефонта вопросил Сократ:
На сколько ног блошиных блохи прыгают?
Пред тем блоха куснула Херефонта в бровь
И ускользнула на главу Сократову.

СТРЕПСИАД И как же сосчитал он?

УЧЕНИК Преискуснейше!
Воск растопивши, взял блоху и ножками
В топленый воск легонько окунул блоху.
Воск остудивши, получил блошиные
Сапожки, ими расстоянье вымерил.

СТРЕПСИАД Великий Зевс! Не ум, а бритва острая!

УЧЕНИК Что ж скажешь ты о новом изобретенье
Сократа?

СТРЕПСИАД О каком, скажи, прошу тебя?

УЧЕНИК Мудрец сфетийский Херефонт спросил его,
Как мыслит он о комарином пении:
Трубит комар гортанью или задницей?

СТРЕПСИАД И что ж сказал о комарах почтеннейший?

УЧЕНИК

Сказал он, что утроба комариная
Узка. Чрез эту узость воздух сдавленный
Стремится с силой к заднему отверстию.
Войдя за узким ходом в расширение,
Из задницы он вылетает с присвистом.

СТРЕПСИАД Тромбоном оказался комариный зад!
Мудрец кишечный, дважды, трижды счастлив ты!
Избавиться от тяжбы — дело плевое
Для вас, разъявших чрево комариное!

УЧЕНИК На той неделе истина великая
Погибла из-за ящерицы.

СТРЕПСИАД Как же так?

УЧЕНИК В полночный час, исследуя движение
И бег луны, стоял он, рот разинувши.
Тут с крыши в рот ему наклала ящерка.

СТРЕПСИАД Смешно, Сократу в рот наклала ящерка!

УЧЕНИК Вчера ж у нас еды на ужин не было.

СТРЕПСИАД Ну! ну! И пропитанье как промыслил он?

УЧЕНИК Зашел в палестру, стол слегка золой покрыл,
Взял в руки вертел, циркулем согнул его
И осторожно... из палестры плащ стянул.

СТРЕПСИАД

К чему ж еще Фалета прославляем мы!
Открой, открой скорее мне в мыслильню дверь,
Сократа видеть я хочу великого!
К нему иду в науку. Дверь открой скорей!

Дверь открывается, показываются УЧЕНИКИ.

Геракл великий, это что за чудища?

УЧЕНИК Чему дивишься? За кого ты принял их?

СТРЕПСИАД За спартиатов тощих, взятых в Пилосе.
Но в землю почему они уставились?

УЧЕНИК Разыскивают то, что под землей.

СТРЕПСИАД Ага,
Чеснок! Не надо, не трудитесь, милые,
Я знаю место, там растет отличнейший.
А те, что в кучу скучились, чем заняты?

УЧЕНИК Они глубины Тартара исследуют.

СТРЕПСИАД Зачем же в небо этот поднял задницу?

УЧЕНИК Считает звезды собственными средствами!
Мыслителям.
Идите в дом, чтоб здесь он не застигнул вас.

СТРЕПСИАД Нет, нет, не надо! Пусть они останутся!
Поговорю я с ними о делах моих.

УЧЕНИК Никак нельзя! Им строго запрещается
Дышать так долго чистым, свежим воздухом.

СТРЕПСИАД *оглядывается, рассматривает диковинные предметы в мыслильне.*
Богами заклинаю, это что ж, скажи?

УЧЕНИК Вот это — астрономия!

СТРЕПСИАД *с тою же игрой.*
А это, здесь?

УЧЕНИК А это — геометрия.

СТРЕПСИАД К чему она?

УЧЕНИК Чтоб мерить землю.

СТРЕПСИАД Понял я. Надельную?

УЧЕНИК Ничуть, всю землю.

СТРЕПСИАД Очень хорошо, дружок!
Народная наука и полезная.

УЧЕНИК А здесь — изображенье всей вселенной. Вот
Афины. Видишь?

СТРЕПСИАД Пустяки, не верю я:
Присяжных здесь не видно заседателей.

УЧЕНИК А дальше, будь уверен, это — Аттика.

СТРЕПСИАД
Кикинна где ж, село мое родимое?

УЧЕНИК Там, позади. А вот — Евбея, видишь ты,
Как вытянулась узкая и длинная.

СТРЕПСИАД Да, растянули мы с Периклом бедную.
Но где же Лакедемон?

УЧЕНИК Где он? Вот он где!

СТРЕПСИАД Бок о бок с нами? Позаботьтесь, милые,
От наших мест убрать его подалее.

УЧЕНИК Никак нельзя!

СТРЕПСИАД Час не ровен, поплатитесь!
Замечает в вышине Сократа.
А это кто же в гамаке качается?

УЧЕНИК Он сам.

СТРЕПСИАД Что значит «сам»?

УЧЕНИК Сократ.

СТРЕПСИАД Привет, Сократ!
Послушай, друг, погромче покричи ему.

УЧЕНИК Нет, сам кричи, а у меня нет времени.

СТРЕПСИАД *кричит.*
Сократ!
Сократушка!

СОКРАТ Чего ты хочешь, праха сын?

СТРЕПСИАД Скажи сначала, чем ты занимаешься?

СОКРАТ Паря в пространствах, мыслю о судьбе светил.

СТРЕПСИАД В гамак забравшись, о богах гадаешь ты.
Но почему ж не на земле?

СОКРАТ *важно и торжественно.*
Бессильна мысль
Проникнуть в тайны мира запредельного,
В пространствах не повиснув и не будучи
Соединенной с однородным воздухом.
Нет, обретаясь в прахе, взоры ввысь вперив,
Я ничего б не узрел. Сила земная
Притягивает влагу размышления.
Не то же ли случается с капустою?

СТРЕПСИАД Ай, ай,
В капусту влагу тянет размышление!
Сойди же наземь, милый мой Сократ, сойди,
Тому, зачем пришел я, обучи меня!

СОКРАТ Зачем же ты явился?

СТРЕПСИАД Красноречию
Хочу я обучиться. Жмут долги меня.
Худею, чахну, сохну, изведусь вконец.

СОКРАТ Но как в долги попал ты так нечаянно?

СТРЕПСИАД Болезнь меня заела, язва конская.
Прошу тебя, той речи научи меня,
С которою долгов не платят. Я ж тебя,
Клянусь богами, награжу сторицею.

СОКРАТ Каких богов ты разумеешь? Боги здесь
Особого чекана.

СТРЕПСИАД Чем же клясться вам?
Железными грошами, как в Визáнтии?

СОКРАТ
Желал бы ты природу божества узнать
На деле?

СТРЕПСИАД Зевс свидетель, если есть он, Зевс!

СОКРАТ Вступить в беседу с облаками хочешь ты,
Которых почитаем за богов?

СТРЕПСИАД Ну да.

СОКРАТ На эти козлы сядь тогда священные.

СТРЕПСИАД *садится.*
Вот видишь, сел.

СОКРАТ Прими теперь из рук моих
Венок.

СТРЕПСИАД Зачем венок мне? Ой, боюсь, Сократ!
Как Афаманта, вы меня зарежете!

СОКРАТ Немало. То же с каждым посвящаемым
Мы делаем.

СТРЕПСИАД А что я получу за то?

СОКРАТ
В речах мучнистым станешь, тертым, крупчатым.
Так смирно стой!
Обсыпает его мукой.

СТРЕПСИАД И правда, Зевс свидетель мне,
Обсыпанный, я стану тертым, крупчатым.

СОКРАТ Не кричи, замолчи, покорись, старичок, и внимай терпеливо молитве.
Молится.
Господин и владыка, о Воздух святой,
обступивший, объемлющий Землю,
О сверкающий, ясный Эфир, Облака громоносные,
матери молний!
Поднимитесь, взлетите, царицы, свой лик
мудролюбцу седому явите!

СТРЕПСИАД Погоди, не спеши, дай закутаться мне, а не то до костей я промокну.
Ах, глупец, ах, несчастный! Сегодня как раз без накидки я из дому вышел!
Закутывается.

СОКРАТ Облака многочтимые! Слушайте зов, где б вы ни были, ныне явитесь!
На Олимпе ль, на снежной, священной горе
залегли вы семьею лучистой,

Или с нимфами в быстрый сплелись хоровод
в темных кущах Отца-Океана,
Или в Нильских далеких верховьях дожди
в золотые черпаете ведра,
Залетели ли в топь меотийских болот иль на
льдистые гребни Миманта,
Нас услышьте, и жертву примите от нас,
и порадуйтесь нашей молитве.

Издали доносится пение ОБЛАКОВ.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Вечные Облака!
Встаньте, явитесь, росистые, мглистые, в легких одеждах!
Бездны Отца-Океана гудящие
Кинем, на горные выси подымемся,
Лесом покрытые,
С вышек дозорных на сторону дальнюю
Взглянем на пашни, на пышные пажити!
Взглянем на реки, бурливо журчащие,
Взглянем на море, седое, гремящее!
Око эфирное неутомимо сверкает.
Даль в ослепительном блеске.
Двинемся ж, сбросим туманы волнистые
С тел непорочных и взглядом всевидящим
Землю святую окинем!

СОКРАТ О священные жены, богини мои, Облака, вы молению вняли!

Стрепсиаду.

Ты ведь слышал их песни и пенью вослед грохотанье тяжелое грома?

СТРЕПСИАД Да, слыхал и молюсь вам, мои госпожи, и хотел
бы на гром ваш ответить
Грохотаньем из брюха: так сильно дрожу, так
жестоко я вас испугался!
Вот уже, вот оно, пусть прилично, пусть нет,
не могу удержать! Осрамился!

СОКРАТ Эти шуточки брось и не смей подражать
паяцам — гаерам балаганным!
Благочестья исполнись! Божественный рой
продолжает священную песню.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Девы, несущие дождь!
Город Кекропа богатый, блистательный, землю
Паллады,
Родину храбрых хотим мы приветствовать.
Там — несказанные таинства правятся,
Там открываются
Пред посвященными двери святилища.
В честь небодержцев-богов приношения
Там возвышаются, храмы с кумирами.
Шествия движутся там богомольные.
Жертвы приносятся пышные, в зиму и лето —
Праздники, игры и пляски.
Вот наступила весна, и в честь Бромия
Песни несутся, хоры состязаются,
Флейты призывно рокочут.

СТРЕПСИАД Объясни мне, Сократ, заклинаю тебя, это кто же
поет так прекрасно,
Так торжественно, чинно и важно? Скажи, иль
слетелись сюда героини?

СОКРАТ Да ничуть! Это — дети небес, Облака, а для нас,
для мыслителей — боги

Величайшие, разум дающие нам, мысли острые,
силу сужденья,
Красноречия жар, убеждения дар, говорливость
и в речи сноровку.

СТРЕПСИАД Понимаю. Так вот почему, услыхав их напевы,
душой я воспрянул
И к сплетениям слов потянуло меня и к
сужденьям о дыме летучем,
Захотелось на слово ответить тремя и
мыслишкою в споре ужалить!
Если можно, прошу, дай воочию мне, дай
вблизи величавых увидеть!

СОКРАТ Погляди же сюда, на Парнеф! Началось! Вижу,
вижу, спокойно и плавно
К нам нисходят они.

СТРЕПСИАД Где же, где? Покажи!

СОКРАТ Вот, подходят густыми рядами
По расщелинам горным, по склонам лесным.
Прямиком.

СТРЕПСИАД Удивительно, право!
Ничего я не вижу!

СОКРАТ У входа они.

СТРЕПСИАД Вот теперь различаю немножко.

СОКРАТ Хоть теперь-то ты видишь их, глупый старик,
иль ты слеп, или бе́льма на веках?

СТРЕПСИАД Вижу, вижу! Почтенные! Зевс мне судья! Вся
площадка полна облаками.

СОКРАТ Что ж, а раньше не знал ты, что боги они?
Как богов их не чтил и не славил?

СТРЕПСИАД
Видит Зевс, и не думал. Считал их росой,
и туманом, и слякотью мокрой.

СОКРАТ Видит Зевс, ошибался ты. Знай же теперь: это
вот кто питает ученых,
И врачей, и гадателей, франтов в кудрях, с
перстеньками на крашеных пальцах,
Голосистых искусников в круглых хорах,
описателей высей надзвездных,
Вот кто кормит бездельников праздных, а те
прославляют их в песнях надутых.

СТРЕПСИАД Вот зачем воспевают они облака, буревые,
несущие грозы,
«Стоголового смерча летучую прядь»,
«завывание вихрей ревущих»,
И еще «кривокогтых кочующих птиц
заблудившиеся караваны»,
И еще «облаков волокнистых росу», а за это
питаются сами
Камбалою копченой, «прозрачной, как сон»,
и жарким «из дроздов сладкогласных».

СОКРАТ
Незаслуженно разве?

СТРЕПСИАД Скажи мне теперь, умоляю тебя, если вправду
Облака — эти твари, зачем же тогда на земных
они женщин похожи?
Ведь иначе совсем они выглядят.

СОКРАТ Как? Расскажи мне, как выглядят тучи.

СТРЕПСИАД Хорошенько сказать не могу. Например, как
летящие шерсти волокна.
Но совсем не как женщины, Зевс мне судья!
А у этих носы, и большие.

СОКРАТ А теперь на вопросы мои отвечай!

СТРЕПСИАД Говори! Что угодно отвечу.

СОКРАТ Никогда ты не видел, скажи, в небесах облаков,
на кентавра похожих,
На быка, на пантеру, на волка?

СТРЕПСИАД Видал, Зевс свидетель! Видал! Ну так что же?

СОКРАТ Как хотят, обернуться умеют они. Завитого
увидят красавца,
Вот из этих кудрявых, распутных гуляк, из
породы козла-Ксенофанта,
И тотчас, издеваясь над бешечством их,
превратятся в блудливых кентавров.

СТРЕПСИАД Если ж Симон, грабитель народной казны,
попадется им, чем они станут?

СОКРАТ Подражая разбойной природе его, уподобятся
хищному волку.

СТРЕПСИАД Понимаю. Недавно толстяк Клеоним повстречался
им, щит потерявший,
Увидали трусишку они и тотчас обратились
в пугливых олепей.

СОКРАТ А теперь повстречали Клисфена они и на
женщин похожими стали.

ХОР — женщины-Облака — входит на орхестру.

СТРЕПСИАД *Облакам.*

Ну так здравствуйте, слава вам, грозные! Речь
обратите ко мне благосклонно!
Если голос ваш прежде слыхал кто-нибудь,
пусть его я услышу, богини!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Наш привет тебе, старец с седой головой, за наукой
и правдой пришедший!

Сократу.

Ты ж, священнослужитель речей плутовских,
объясни нам, чего ты желаешь.
Никого так охотно не слушаем мы из искусников,
ныне живущих.
Одного разве Продика: мудрость его нас пленяет
и гордые мысли.
Ты же тем нам приятен, что бродишь босой,
озираясь направо, налево,
Ходишь чванно и важно, в лохмотьях, дрожа,
вскинув голову, нас обожая.

СТРЕПСИАД О Земля, что за голос! Торжественно как он
звучит! Объявилось нам чудо!

СОКРАТ Так пойми же: богини они лишь одни,
остальное — нелепые бредни!

СТРЕПСИАД Ну а Зевс? Объясни, заклинаю Землей, нам не бог
разве Зевс Олимпийский?

СОКРАТ Что за Зевс? Перестань городить пустяки! Зевса нет!

СТРЕПСИАД Вот так так! Объясни мне,
Кто же дождь посылает нам? Это сперва расскажи
мне подробно и ясно.

СОКРАТ *показывая на Облака.*
Вот они. Кто ж еще? Целый ворох тебе приведу
я сейчас доказательств.
Что, видал ты хоть раз, чтоб без помощи туч Зевс
устраивал дождь? Отвечай мне!
А ведь мог бы он, кажется, хлынуть дождем из
безоблачной, ясной лазури.

СТРЕПСИАД Аполлон мне свидетель, отличная речь! Ты меня
убедил. Соглашаюсь.
А ведь раньше, и верно, я думал, что Зевс сквозь
небесное мочится сито.
Но теперь объясни мне, кто ж делает гром?
Я всегда замираю от грома.

СОКРАТ Вот они громыхают, вращаясь.

СТРЕПСИАД Но как? Объясни мне, скажи мне, кудесник!

СОКРАТ До краев, до отказа наполнясь водой и от
тяжести книзу провиснув
И набухнув дождем, друг на друга они набегают
и давят друг друга.
И взрываются с треском, как бычий пузырь, и
гремят перекатами грома.

СТРЕПСИАД Кто ж навстречу друг другу их гонит, скажи?
Ну не Зевс ли, колеблющий тучи?

СОКРАТ Да нимало не Зевс. Это — Вихрь.

СТРЕПСИАД Ну и ну! Значит, Вихрь! И не знал я, деревня,
Что в отставке уж Зевс и на месте его нынче
Вихрь управляет вселенной.

Только все ж ничего ты еще не сказал о грозе
и громов грохотанье.

СОКРАТ Ты ведь слышал. Набухнув водой дождевой, облака
друг на друга стремятся,
И, как сказано, лопнув, как полный пузырь,
громыхают и гулко грохочут.

СТРЕПСИАД Как поверить тебе?

СОКРАТ Объясню тебе все на примере
тебя самого же.
До отвала наевшись рубцов отварных на гулянии
панафинейском,
Ты не чувствовал шума и гуда в кишках и
бурчанья в стесненном желудке?

СТРЕПСИАД Аполлон мне свидетель, ужасный отвар! Все
внутри баламутится сразу,
И гудит, словно гром, и ужасно урчит, и шумит,
и свистит, и клокочет.
Для начала легонько, вот этак: бурр-бурр, а потом
уж погромче: бурр-бурр-бурр.
390 Тут нельзя удержаться, до ветра бегу, а в утробе
как гром: бурр-бурр-бурр-бурр.

СОКРАТ Ну, прикинь: если столько грозы и громов
в животишке твоем, так подумай,
Как чудовищно воздух безмерно большой и
бурчит, и гремит, и грохочет.

СТРЕПСИАД Все понятно теперь; так от ветра, от туч говорят
у нас: ходим до ветра.
Ну а молнии ярко горящий огонь, объясни мне,
откуда берется?

Попадет и живого до смерти спалит или кожу,
одежду обуглит.
Ну, не ясно ль, что молнии мечет в нас Зевс в
наказанье за лживые клятвы.

СОКРАТ Об одном бы подумал, глупец, стародум,
стародедовским верящий басням!
Если мстит за присягу подложную Зевс, почему ж
не сожжен еще Симон?
Почему не сожжен Клеоним и Феор? Ведь они ж —
из лгунишек лгунишки!
Почему он сжигает свой собственный храм,
и предгорье афинское — Суний,
И вершины высоких дубов? Для чего? Ведь лгунов
средь дубов не бывает.

СТРЕПСИАД Что ответить, не знаю. Пожалуй, ты прав.
Расскажи же, в чем молнии тайна!

СОКРАТ Если воздух горячий, поднявшись с земли,
залетает к заоблачным высям,
Изнутри он вздувает огромный пузырь, а затем,
под давлением силы,
Разорвавши пузырь, клокоча и свистя, вылетает
и в тренье сгорает,
От полета, от стрепета в пламенный столб
обращаясь и в пыль разрушаясь.

СТРЕПСИАД Зевс свидетель мне, то же случилось со мной на
Диасиях нынешних. Помню,
Колбасу кровяную я жарить взялся для родных,
да забыл ее взрезать.
Тут надулась она, стала круглой, как шар, и
впезапно возьми да и лопни!
Все глаза залепила начинкою мне и сожгла,
словно молнией, щеки.

СОКРАТ *торжественно поднимается.*

Человек! Пожелал ты достигнуть у нас озарения
мудрости высшей.
О, как счастлив, как славен ты станешь тогда
среди эллинов всех и афинян,
Если тщателен будешь, прилежен в труде, если
есть в тебе сила терпенья,
И, не зная усталости, знанья в себя ты вбирать
будешь, стоя и лежа,
Холодая, не будешь стонать и дрожать, голодая,
еды не попросишь,
От пирушек уйдешь, от гимнасий сбежишь, не
пойдешь по пути безрассудства;
И за высшее счастье одно будешь чтить, как и
следует людям разумным:
Силой речи своей побеждать на судах, на
собраньях, в советах и в спорах.

СТРЕПСИАД

Что терпенья касается, твердой души и бессонных
раздумий в постели,
Воздержанья во всем, в животе пустоты, на воде
и на хлебе сиденья,—
Будь уверен во мне! Чтоб до цели дойти, на себя
дам ковать я подковы.

СОКРАТ И не будешь иных ты богов почитать, кроме тех,
кого сами мы славим?
Безграничного Воздуха ширь, Облака и Язык —
вот священная тройца!

СТРЕПСИАД И словечка другим я теперь не скажу, не признаю,
на улице встретив.
Им молиться не буду, вина не пролью, фимиама
ни крошки не кину.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Говори же скорее, что надо от нас! Не робей,
не получит отказа
Тот, кто нас почитает, и молится нам, и
мыслителем сделаться хочет.

СТРЕПСИАД О почтенные женщины! Надо от вас мне
немногое, чуточку, крошку!
Стадий на десять всех, кто в Элладе живет,
превзойти я хочу в разговоре.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Мы исполнить согласны желанье твое. С этих пор
на собраньях народных
Чаще всех ты сумеешь решенья свои проводить,
побеждая речами.

СТРЕПСИАД Я решений больших проводить не хочу, и совсем
мне не этого надо.
Я закон обвернуть вокруг пальца хочу, обмануть
одолживших мне деньги.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Исполненья дождешься стремлений своих.
Старичок, ты немногого просишь.
Передай же себя, ничего не страшась, нашим
верным, испытанным слугам.

СТРЕПСИАД Так и сделаю. Вам доверяюсь во всем. Не охота,
нужда меня гонит;
Жеребцы вороные, кобылы с клеймом и женитьба
меня разорили.
Как хотите, со мной поступайте теперь.
Я согласен на все.
Вам вверяю я тело и душу свою.
Колотите, дерите, держите без сна,
Рвите заживо, трите, морите меня!
Мне бы только словчить и долгов не платить.

А потом пусть народ называет меня
Негодяем, нахалом, шутом, наглецом,
Шарлатаном, буяном, судейским крючком,
Надувалой, громилой, бузилой, шпиком,
Срамником, скопидомом, сутягой, лгуном,
Забиякой, задирой, бахвалом, клещом,
Подлипалой, прожженным, паршой, подлецом,
Приживалом, плутом!
Пусть прохожие так окликают меня,
Как хотят, так пускай и поносят меня,
Пусть меня, если надо, Деметрой клянусь,
Изотрут в колбасу
И на ужин дадут мудролюбцам!

СОКРАТ Что решил, решил он крепко,
Не робея, пламенея.
Твердо знай:
Нашу науку осилив, до неба прославлен
Меж людей ты будешь.

СТРЕПСИАД Что ж делать мне?

СОКРАТ Со мной проводи свои дни!
Завиднейшей жизнью
Жить начнешь отныне.

СТРЕПСИАД Будет успех?
Счастье, удачу увижу?

СОКРАТ Будут теперь тесниться у двери твоей
Пришельцев толпы.
Мудрость твою вопрошая, дружбы с тобой ожидая,
В путаных тяжбах своих, в делах опасных
Лишь от тебя добиваясь помощь добыть и совет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Так начни ж, как обычно: возьми старика в
предварительное обученье,

Испытай его разум, сноровку узнай, остроумие,
память изведай!

СОКРАТ Начнем же! Опиши мне самого себя,
Чтоб, нрав твой изучивши, мог надежнее
Уловками поближе приступить к тебе.

СТРЕПСИАД Ты на меня готовишь приступ! Зевс-отец!

СОКРАТ Ничуть! Порасспросить тебя мне хочется.
Ты памятлив, скажи?

СТРЕПСИАД С двойною памятью.
Когда должны мне, помню замечательно,
А должен *я* — разиня, забываю вмиг.

СОКРАТ Есть у тебя наклонность к красноречию?

СТРЕПСИАД К двуречию скорей, чем к красноречию.

СОКРАТ Как станешь ты учиться?

СТРЕПСИАД Ничего, сойдет!

СОКРАТ Теперь вопрос из области возвышенной
Тебе поставлю. На лету хватай его!

СТРЕПСИАД Хватать? Как пса, ты хочешь натаскать меня!

СОКРАТ Тяжелый случай! Глуп он и невежествен.
Боюсь, старик, понадобятся розги нам!
Чем на побои ты ответишь?

СТРЕПСИАД Дамся бить.
Немного жду, друзей зову в свидетели,
Еще немного — в суд тащу обидчика.

СОКРАТ Снимай накидку!

СТРЕПСИАД Разве провинился я?

СОКРАТ Нет. Голыми заведено входить сюда.

СТРЕПСИАД Но я же не для обыска в твой дом иду.

СОКРАТ
Снимай! Болтать довольно!

СТРЕПСИАД Мне одно скажи:

Когда прилежен и усерден буду я,
Кому я уподоблюсь из учащихся?

СОКРАТ На Херефонта будешь ты во всем похож.

СТРЕПСИАД Беда, беда мне! Полутрупом сделаюсь!

СОКРАТ Не смей болтать! За мной иди и слушайся!
Сюда скорее!

СТРЕПСИАД В руки мне вложи сперва
Медовую коврижку. Замираю я.
Мой бог! В пещеру я схожу Трофония.

СОКРАТ Входи, входи! Чего у двери ежишься?

СОКРАТ и СТРЕПСИАД входят в мыслильню.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Так иди же на радость! Есть воля в тебе
И отважная мысль.
Будет пускай удача с ним!
Он, не глядя на старость,
Не побоясь плеши своей, тяжелый груз новых наук
Вздумал вместить в череп седой,
Хочет постигнуть мудрость.
Зрители, хочу говорить с вами откровенно я,
Искренне. Свидетелем мне — мой кормилец Дионис!
Так же как к победе стремлюсь, к славе и к удаче я,
Так же вас считаю, друзья, за людей понятливых
И игру вот эту мою лучшей среди всех других.
Вам уж я однажды ее предложил. Трудней всего
Мне она досталась, и что ж? Пред толпою грубою
Незаслуженный потерпел я провал. Виной тому
Вы, толковые, знатоки! Ради вас старался я!
Все ж предать я вас не хочу, люди с пониманием.
Ведь и прежде много похвал, зрители разумные,
«Добрый» мой и «ветреный брат» слышали из ваших уст.
Был тогда как девушка я, не пристало мне рожать
И пришлось подкинуть дитя, увидать в чужих руках.

Вы его вскормили тогда бережно и ласково.
С этих пор надежда на вас выросла в груди моей.
Как Электра, мчится сейчас к вам моя комедия,
Ждет и ищет: зрителей тех нет ли здесь,
понятливых?
Вмиг узнает — только б найти — брата кудри
милые.
Как пристойны нравы ее, сами поглядите вы:
Твердой кожи плотный кусок не подвешен
спереди,
Сверху — красный, толстый, большой, детям на
посмешище.
Шуток здесь над лысыми нет, плясок нету
кордака,
Здесь старик, стихи бормоча, палкой собеседника
Не колотит, чтоб прикрыть соль острот
подмоченных.
Не кричат здесь: «Горе, беда!», с факелом
не бегают.
Верит в силу песен своих и в себя комедия.
Вот и я, хоть славен везде, длинных не рощу
волос.
За новинку выдав старье, надувать не стану вас.
Только с новым вымыслом к вам прихожу я
каждый год.
Был когда-то грозен Клеон, я по брюху бил его.
Но когда упал он ничком, я не тронул павшего.
Эти ж, только раз сплоховать стоило Гиперболу,
Затолкали насмерть плута, да в придачу мать его.
Первым Евполид забежал, «Мариканта» вывел он.
Подлый, подло он обокрал наших славных
«Всадников»,
Пьяную старуху приплел, вот и все, для кордака.
А старуху Фриних давно на съедение рыбам дал.
Тут к нему Гермипп подскочил, облевал
Гипербола.

Подбежали прочие все, чтоб лягнуть Гипербола.
В мутных водах ловят они, словом говоря моим;
Тот, кто любит шуточки их, на мои не смотрит пусть!
Если ж я и речи мои вам теперь понравятся,
Прослывете вы навсегда судьями разумными.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

В небе высоком грозного
Зевса, богов властителя,
В хор наш зовем мы первым.
С ним и тебя, трезубца царь,
Бог-великан,
Синего моря и земли
Яростный колебатель!
Славного кличем родителя нашего.
Вечный Эфир, тебя, жизнь сохраняющий в мире!
С ним и тебя, пламенный бог,
В белых лучах мчащий коней
Над простором земли! Велик
Меж богов ты и смертных.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Рассудительные люди, нас послушайте теперь!
На тяжелую обиду мы пожалуемся вам.
Всех богов опережая, мы лелеем город ваш,
Вы ж из всех богов бессмертных нам не молитесь одним,
Сторожам своим надежным. Если сдуру вы поход
Затеваете, грохочем мы и посылаем дождь.
Помните, когда Клеона-скорняка, врага богов,
Вы избрали полководцем, грозно брови мы свели,
Напугали вас, «из тучи с громом молнии неслись»,

И Селена путь привычный позабыла, свой фонарь
Спрятал Гелиос, исчезнув с небосклона и грозя,
Что светить не станет, если будет властвовать
Клеон.
Все же вы его избрали: легкомыслие давно
В этом городе оседло; не впервые божествам
Вашу глупость и беспечность вам на пользу
обращать.
А что это справедливо, мы докажем без труда.
Если вы Клеона-вора в лихоимстве, в грабеже
Обличите и в колодки закуете наглеца,
Все былое вам простится, позабудутся грехи,
Обернется все на благо, счастлив город будет
вновь.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Феб-господин, приди и ты,
Делоса царь, владыка круч
Высокогорных Кинфа!
Ты, что в Эфесе, в золотом
Доме живешь,
Горняя, с нами будь! Тебе
Девы лидийцев служат.
С нами будь, наша родная, владычица,
Горододержица, с грозной Эгидой, Афина,
Ты, что хранишь горный Парнас,
В блеске пляши смольных костров,
О Дионис, веселый бог,
Вождь вакханок дельфийских!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

К вам идти мы собирались, да Селена на пути
Повстречалась нам и вот что вам велела передать.
И Афинам и друзьям их низкий шлет она поклон.

Сердится на вас богиня: вы обидели ее.
Хоть не на словах, на деле помогает вам она.
Мало ль драхм вам каждый месяц сберегает
лунный свет?
Из дому идя под вечер, говорите вы не зря:
«Факелов не покупай мне! Светит месяц в вышине».
И других услуг немало вам оказывает. Вы ж
Дней ее ничуть не чтите, повернули все вверх
дном.
Боги злобно ей грозятся (жалуется нам она)
Всякий раз, когда вернутся, жертву прозевав,
домой.
Счет они ведут привычный срокам праздников
своих.
Вы же в дни для жертв и песен занимаетесь
судом.
А случается, что в сроки наших божеских постов,
В день кончины Сарпедона, в Мемнона печальный
день
Вы приносите нам жертвы и смеетесь. Вот за то
Гипербол, когда священным выбрали его послом,
Год назад, по воле божьей потерял венок. Теперь
Знать он будет, что по лунам надо году счет
вести.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Выходит СОКРАТ.

СОКРАТ Клянусь Хаосом, Испареньем, Воздухом,
Глупца такого я еще не видывал,
Такого простофилю, никудышника.
Зубря несчастных рассуждений несколько,
Все позабыл он, не успевши вызубрить.
Сейчас сюда за дверь его я вызову.
Эй, Стрепсиад, иди и выноси постель!

СТРЕПСИАД *показывается голый.*
Ой, не могу! Клопы не отпускают. Ой!

СОКРАТ Неси скорей и будь прилежен.

СТРЕПСИАД *выходит.*
Вот, принес.

СОКРАТ С чего же мы приступим к изучению
Тех тайн, которых раньше ты совсем не знал?
С размеров, с диалогов иль с ладов — скажи?

СТРЕПСИАД По мне, начнем с размеров. Вот недавно лишь
Надул меня торговец на две меры ржи.

СОКРАТ Не в этом дело: отвечай, какой размер,
Трехмерный иль четырехмерный, любишь ты.

СТРЕПСИАД Я — четверик. Четыре меры полные.

СОКРАТ Болтаешь вздор.

СТРЕПСИАД Уж в этом извини меня!
В четверике четыре меры. Кончено!

СОКРАТ Пошел к воронам, груб и не отесан ты!
Ладами мы займемся, их усвой сперва!

СТРЕПСИАД На хлеб насущный чем лады помогут мне?

СОКРАТ
Ты ладным быть научишься в сношениях,
Лады сумеешь различать: военный лад,
И плясовой, и конный, и на пальчиках.

СТРЕПСИАД На пальчиках?

СОКРАТ Ну да.

СТРЕПСИАД Отлично знаю.

СОКРАТ Ну!

СТРЕПСИАД Вот — пальчик. Этот лад давно я выучил.
Забыл когда, еще мальчишкой маленьким.

СОКРАТ Мужик, невежда!

СТРЕПСИАД Бросим это, миленький!
Таким вещам учиться не хочу!

СОКРАТ Чему ж?

СТРЕПСИАД Скорее кривде, кривде научи меня!

СОКРАТ Сперва другому научиться должен ты.
Кто из животных мужеского пола? А?

СТРЕПСИАД
660 Кто мужеского? Знаю, не сошел с ума.
Козел, кобель, жеребчик, хряк, баран, фазан.

СОКРАТ Вот видишь, вздор несешь ты. Ведь и самочку,
Как и самца, фазаном называешь ты?

СТРЕПСИАД Да. Посейдон свидетель, как же иначе?

СОКРАТ Зови «фазыней». А самца — «фазелезнем».

СТРЕПСИАД «Фазыня»? Превосходно. Испареньями
Клянусь, за это лишь одно учение
Тебе мукой наполню я корзину.

СОКРАТ Стой!
670 Ты говоришь «корзина» — рода женского.
Не крепче ль по-мужски сказать: «корзан»?

СТРЕПСИАД Корзан?
Но почему ж «корзан»?

СОКРАТ Ну, как «фазан». А то,
Как «Клеоним».

СТРЕПСИАД Как Клеоним? При чем это?

СОКРАТ Фазан, корзан и Клеоним — все родственно.

СТРЕПСИАД Ну, нет, корзины мало для Клеонима.
В корыте, в бочке месит он жратву себе.
Но как же говорить теперь мне?

СОКРАТ Сказано.
Корзан — фазан. Корзина и фазыня. Вот!

СТРЕПСИАД Корзан — фазыня.

СОКРАТ Будет это правильно.

СТРЕПСИАД
680 Корзина, Клеонима — рода женского.

СОКРАТ Теперь об именах закончим собственных.
Мужские имена пройдем и женские.

СТРЕПСИАД Да знаю я про женские.

СОКРАТ А ну, скажи.

СТРЕПСИАД Геро, Лизилла, Миррия, Деметрия.

СОКРАТ Теперь мужские назови мне.

СТРЕПСИАД Сотни их.
Ну, Филоксен, Милесия, Аминия.

СОКРАТ Да это ж не мужские имена совсем.

СТРЕПСИАД Как не мужские? Вот ты как!

СОКРАТ Конечно, так.
Ну, как ты скажешь, чтоб пришел Аминия.

СТРЕПСИАД
«Сюда, сюда»,— я позову Аминию.

СОКРАТ Вот видишь, кличешь женщину — Аминию.

СТРЕПСИАД И верно: трус он, потому и женщина.
Тому, что всем известно, не учи меня.

СОКРАТ Так ляг сюда и растянись!

СТРЕПСИАД Зачем это?

СОКРАТ В природу погружайся самого себя.

СТРЕПСИАД Не здесь прошу, не на лежанке, миленький,
Уж на земле я лучше погружусь.

СОКРАТ Нет, нет!
Нельзя иначе!

СТРЕПСИАД Горе мне! Несчастный я!
Клопам сегодня уплачу я пошлину.

СОКРАТ уходит в мыслильню. СТРЕПСИАД ложится.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа
Будь молодцом, будь остряком,
Вывернись весь наружу!
Грызи науку!
Когда же будет побеждать отчаяние,
Скачи отважно
К другим размышленьям; пусть глаз твоих
Сон-утешитель бежит!

СТРЕПСИАД Ай, ай, ай, ай, ай, ай-ай-ай!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Чем болен, что мучит?

СТРЕПСИАД *катается, закутавшись в плащ.*
Погиб, погиб я, бедный! Вот впились в меня
Из-под лежанки выползшие конники.
И бока раздирают, и гложут нутро,
И сосут мою душу, и пьют мою кровь,
И нежнейшие скрытые части грызут,
И по теплым потайным проходам ползут,
И живьем меня жрут.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Не вопи через меру, без меры не вой!

СТРЕПСИАД Как же быть? Как же жить?
Где именье — ау! Где здоровье — ау!
Где покой мой — ау! Где подметки — ау!
В довершенье всего, в заключение бед
Погибаю без сна,
Скоро буду и сам я — аушки!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

СОКРАТ *выходит из мыслильни.*
Эй-эй, старик. Ты размышляешь?

СТРЕПСИАД Я? Ну да,
Свидетель Зевс!

СОКРАТ О чем же поразмыслил ты?

СТРЕПСИАД О том, спасу ли от клопов хоть что-нибудь.

СОКРАТ Чтоб ты пропал!

СТРЕПСИАД Голубчик, я уже пропал!

СОКРАТ Не унывай! Залезь в накидку по уши.
Прием измысли мне опровергающий
И опорочь улики.

СТРЕПСИАД *про себя.* Как измыслить мне
Из этих дыр порок опровергающий?

Пауза.

СОКРАТ Теперь посмотрим, что бедняга делает.
Раскрывает плащ над Стрепсиадом.
Эй, эй, ты спишь?

СТРЕПСИАД Свидетель Феб, не думаю.

СОКРАТ Ну, что, поймал?

СТРЕПСИАД Ах, нет еще!

СОКРАТ Как нет еще?

СТРЕПСИАД Поймал вот этот хвостик в руку правую!

СОКРАТ Закройся вновь, продолжи размышления!

СТРЕПСИАД О чем же размышлять мне, расскажи, Сократ?

СОКРАТ Чего желаешь, для начала сам скажи!

СТРЕПСИАД Чего хочу, ты слышал сотню тысяч раз.
Вся суть в долгах: платить долгов не хочется.

СОКРАТ Плащом закройся! Основную мысль найди,
Развей ее и расчлени по косточкам,
Определи и сопряги!

СТРЕПСИАД Несчастный я!

СОКРАТ Не шевелись. Когда же в рассужденьях
Заблудишься, оставь их, после вновь вернись,
Накинься, ухвати и осторожно взвесь!

СТРЕПСИАД Сократушка, голубчик!

СОКРАТ Что тебе, старик?

СТРЕПСИАД Нашел я мысль насчет долгов обманную!

СОКРАТ Развей ее!

СТРЕПСИАД Скажи, что, если...

СОКРАТ Если что?

СТРЕПСИАД Что, если я колдунью фессалиянку
Найму, и месяц в час ночной с небес сведу,
И в круглом сундуке запрячу накрепко,
Как зеркало, и буду сторожить его?

СОКРАТ А польза в чем от этого?

СТРЕПСИАД А польза в чем?
Пока всходить не будет месяц на небо,
Лихвы, долгов не стану я платить.

СОКРАТ Да ну?

СТРЕПСИАД Ну да. По месяцам растет лихва моя.

СОКРАТ Отлично! Вот другое предложу тебе:
Когда предъявят иск к тебе в талантов пять,
Его ты как сумеешь устранить, скажи?

СТРЕПСИАД
Не знаю как! Не знаю! Поищу, найду!
Размышляет.

СОКРАТ Сжимать чрезмерно разум ты не должен свои,
Направь свободно мысль свою по воздуху,
Как стрекозу, привязанную за ногу.

СТРЕПСИАД Нашел, нашел, как хитро уничтожить иск!
Меня ты сам похвалишь!

СОКРАТ Что ж придумал ты?

СТРЕПСИАД У лекарей такой видал ты камешек,
Красивый и прозрачный, добывают им
Огонь они.

СОКРАТ Ты говоришь о стеклышке?

СТРЕПСИАД Ну да! Что, если я добуду стеклышко
И, подождав, пока напишет иск писец,
В сторонке стану, солнечный поймаю луч
И растоплю в руках писца ходатайство?

СОКРАТ Харитами клянусь я, ловко!

СТРЕПСИАД Счастлив я,
Что в пять талантов уничтожил жалобу.

СОКРАТ Возьмись теперь проворней за другое!

СТРЕПСИАД Ну?

СОКРАТ Как от истца ты будешь защищать себя,
Ни права не имея, ни свидетелей?

СТРЕПСИАД Пустое, только плюнуть!

СОКРАТ Так скажи!

СТРЕПСИАД Скажу.
Когда до дела моего останется
Один лишь иск, пойду и удавлюсь.

СОКРАТ Дурак!

СТРЕПСИАД Клянусь богами всеми, так и сделаю!
К удавленнику кто ж предъявит жалобу?

СОКРАТ Все вздор! Иди! Тебя учить не стану я.

СТРЕПСИАД За что ж? Сократ! Ради богов, прости меня!

СОКРАТ Что выучил, сейчас же забываешь ты.
Ну вот, скажи, что первым приходили мы?

СТРЕПСИАД Что первым? Ах, припомнить! Что же первым?
Что?
Как звать ее, в чем хлеб пекут, ту самую...
Ой-ой! Ну как же звать ее?

СОКРАТ Пошел к чертям!

Глупейший старикашка и забывчивый!

СТРЕПСИАД Беда, беда мне! Что со мною станется?
Погиб я, не умею языком молоть!
Вы, Облака, богини, помогите мне!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Старик, тебе мы вот что посоветуем:
Когда толковый, взрослый у тебя есть сын,
Взамен себя пошли его в учение.

СТРЕПСИАД Есть у меня сыночек, ладно скроенный,
Да не желает он учиться. Горе мне!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
И все ж ты терпишь?

СТРЕПСИАД Крепок и отважен он.
Но матери из рода легкомысленных.
Пойду за ним, а если не послушает,
Так выгоню из дома обязательно.
Сократу.
Зайди в свой дом и подожди немножечко!
Уходит.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ *Сократу.*
Антистрофа
Видишь теперь, сколько от нас блага тебе. Другие
Бессильны боги!
На все он согласен. Тебе во всем
Теперь послушен.
Свихнулся он, закружился он,
Разум теряет явственно.
Рви же его, крепче щипли, шкуру дери,
Не зевай! Спеши! В деле таком
Все изменяет случай.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

СТРЕПСИАД и ФИДИППИД выходят из дома.

СТРЕПСИАД Клянусь туманом, в доме не останешься!
Ступай! Столбы грызи Мегакла-дядюшки!

ФИДИППИД Чудак! Отец! Каким шмелем ужален ты?
Ты не в себе. Свидетель — Олимпийский Зевс!

СТРЕПСИАД «Зевс Олимпийский»? Ой-ой-ой! Вот глупости!
Такой большой детина в бога верует!

ФИДИППИД
Чего же ты смеешься?

СТРЕПСИАД
Над тобой смеюсь:
Младенчик ты, и веришь басням нянькиным.
Но подойди. Сейчас узнаешь важное;
Скажу тебе я что-то — сразу вырастешь.
Зато другим об этом ни гу-гу, ни-ни!

ФИДИППИД
Ну, говори! В чем дело?

СТРЕПСИАД
Зевсом клялся ты?

ФИДИППИД
Да, клялся.

СТРЕПСИАД
Видишь, как важно учение:
Нет никакого Зевса, мой сынок. Царит
Какой-то Вихрь. А Зевса он давно прогнал.

ФИДИППИД
Ай-ай! Вот вздор!

СТРЕПСИАД
Поверь мне, это правильно.

ФИДИППИД
Да кто сказал?

СТРЕПСИАД
Сократ, безбожник с Мелоса,
И Херефонт, прыжок блохи исчисливший.

ФИДИППИД
Так далеко зашел ты в помешательстве,
Что веришь людям, бешеным от желчи?

СТРЕПСИАД
Цыц!
Не смей бранить людей достойных, доблестных,
Умнейших. Из-за строгой бережливости
Никто из них не мажется, не бреется,
Не ходит в баню мыться. Ты ж добро мое
Собрался смылить, словно б я в гробу лежал.
Иди ж туда и за меня урок возьми!

ФИДИППИД
Чему ж там можно научиться доброму?

СТРЕПСИАД Ах так! Всему, что называют мудростью.
Поймешь, как неучен, как неотесан ты!
Но погоди немного. Я тотчас вернусь.
Входит в дом.

ФИДИППИД *один.*
Что делать мне? Родитель мой с ума сошел.
Суду ли заявлю о слабоумии,
Гробовщику ль скажу, что уж готов старик?

СТРЕПСИАД *выходит из дома с птицами под мышкою.*
Вот эту птицу как ты назовешь, скажи?

ФИДИППИД Фазан.

СТРЕПСИАД Отлично. Ну, а эту птицу как?

ФИДИППИД Фазан.

СТРЕПСИАД Смешно! Обеих одинаково?
Впредь говори иначе. Называй его
Фазаном. А ее зови фазынею.

ФИДИППИД Фазынею? Так вот каким премудростям
У этих великанов обучался ты!

СТРЕПСИАД И многому другому. Но одна беда:
По дряхлости все забываю тотчас же.

ФИДИППИД Вот почему и плащ свой там посеял ты?

СТРЕПСИАД Нет, не посеял — прогадал, промудрствовал.

ФИДИППИД А туфли! Горемыка! Их куда ты дел?

СТРЕПСИАД Да как Перикл, «на надобности важные».

Идем, спешим, скорее! После прихотям
Дашь волю, а сейчас отца послушайся!
Уговаривает.

Младенцем был ты, лет шести, лепечущим,
А я тебя послушался. За первый грош
Купил тебе тележку на Диасиях.

ФИДИППИД *уступая.*
Пускай! Но после тяжело раскаешься!

СТРЕПСИАД Спасибо, что послушался.
Стучит в дверь мыслильни.
Сюда, сюда!
Сократ! К нам выйди! Сына я веду к тебе,
Хотя и против воли.

СОКРАТ *выходит.*
Он совсем дитя,
Он не вращался в областях возвышенных.

ФИДИППИД
Ты сам в петле возвышенной повертишься!

СТРЕПСИАД *сыну.*
Пошел в болото! Проклинать наставника?..

СОКРАТ *поучительно.*
Вот, вот, «петля». Как грубо произнес он: «тля» —
Язык прижат к гортани. Зубы стиснуты.
Как изучить ему опровержения,
Введенья, заключенья, обобщения?
(А впрочем, за сто мин Гипербол выучил!)

СТРЕПСИАД Смелей! Учи! Он у меня понятливый.
Ребеночком еще таким вот крохотным
Кораблики лепил он, клеил домики,

Из дерева вырезывал повозочки,
А из кожурок — лягушат. Что думаешь?
Смотри ж, речам обеим обучи его,
Правдивой, честной речи и кривым речам,
Которыми одолевают правые,
Ах нет, одной лишь кривде научи его!

СОКРАТ Пусть Правда с Кривдой сами объяснят ему,
А я пойду.

СТРЕПСИАД Так помни, знать обязан он,
Как побеждают кривдой правду всякую.

ХОР поет и пляшет.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

В корзинах, как боевых петухов, вносят ПРАВДУ и КРИВДУ.

ПРАВДА Появись, покажись! На народ погляди!
Пусть увидят тебя, как ты дерзок и нагл!

КРИВДА Я готов, выхожу. На глазах у людей
Вдвое легче тебя я в речах погублю.

ПРАВДА Ты погубишь? Ты кто?

КРИВДА Речь.

ПРАВДА Кривая, прибавь.

КРИВДА Но тебя разобью. Хоть и Правдой себя
Ты зовешь.

ПРАВДА Разобьешь? Ухищреньем каким?

КРИВДА Разыщу, изыщу новых мыслей поток.

ПРАВДА Процветают теперь эти мысли у них,
У безумных людей.

КРИВДА У разумных людей.

ПРАВДА Уничтожу тебя!

КРИВДА Это чем, объясни?

ПРАВДА
Слово правды скажу.

КРИВДА Опровергну тебя.
Возражу, докажу, что по сути вещей
Правды нет никакой.

ПРАВДА Правды нет, говоришь?

КРИВДА Где ж она, расскажи!

ПРАВДА У всевышних богов.

КРИВДА Если правда не вздор, почему тогда Зевс
Не наказан? Ведь в цепи родного отца
Заковал он.

ПРАВДА Вот, вот, началась чепуха!
Распирает, тошнит! Дайте тазик скорей!

КРИВДА Ах, дубина, чурбан, стародавний чудак!

ПРАВДА Обнаглевший болван! Развращенный дурак!

КРИВДА
Сыплешь розы на грудь.

ПРАВДА Площадной скоморох!

КРИВДА Фимиам мне куришь.

ПРАВДА Оскорбитель отца!

КРИВДА Сам не зная, покрыл меня золотом ты.

ПРАВДА Это золото прежде мы звали дерьмом.

КРИВДА Я ж зову украшеньем, цепнейшим венцом.

ПРАВДА Чтоб ты влип, медный лоб!

КРИВДА Старый гриб, старый гроб!

ПРАВДА Ты виною тому,
Что учиться подростки не ходят совсем.
Но узнают афиняне все же, чему
Наставляешь и учишь ты глупый народ.

КРИВДА Как ты грязен и груб!

ПРАВДА Ты ж — наряден, ты — люб!
А недавно еще побирался с сумой,
И мисийцем Телефом себя называл,
И уныло жевал
Панделетовой мудрости крохи.

КРИВДА О разумная речь!

ПРАВДА О безумная речь!

КРИВДА Ты припомнил о ней.

ПРАВДА О твоей и о том,
Что народ тебя чтил,
Развратителя юношей, язву страны.

КРИВДА *указывая на Фидиппида.*
Ты, беззубый, вот этого хочешь учить?

ПРАВДА

Да, затем, чтоб спасти и от зла сохранить,
Чтоб в пустой болтовне не погряз он совсем.

КРИВДА *Фидиппиду.*

Подойди ко мне, мальчик, на вздорного плюнь!

ПРАВДА Берегись! Руки дальше от юноши! Прочь!

Драка.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Перестаньте браниться! Довольно кричать!
Покажи ему ты, как учил молодежь
В дни былые; ты ж прелести новых наук
Перед юным раскрой, чтоб, послушавши вас,
Он наставника выбрал по сердцу себе.

ПРАВДА Я с охотой готов.

КРИВДА Я не меньше готов.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Хорошо! Кто же первым начнет говорить?

КРИВДА Пусть начнет старичок!
Очень скоро запнется он в речи своей
И под градом повейших словечек и слов,
Рассуждений, сомнений без сил упадет.
Напоследок, едва заикнется бедняк,
Налетят на него и вопьются в лицо,
И в глаза, и во всё, словно рой шершеней,
Мои мысли и насмерть зажалят!

АГОН ПЕРВЫЙ

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Теперь должны вы доказать
Ловких речей орудьем,
Игрой ума, мыслей дождем,
Блеском суждений острых,
Кто из двоих вправе прослыть
Красноречья мастером.
Мудрость, сейчас вовлечена
В яростный ты, в тягостный бой.
Из-за тебя друзья мои
На поединок вышли.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ *Правде.*

Эпиррема

Ты, обычаи дедов и нравы отцов увенчавший
блестящей хвалою,
Начинай, свой раскатистый голос возвысь, изъясни
свои мысли и душу.

ПРАВДА Расскажу вам о том, что когда-то у нас
воспитаньем звалось молодежи,
В те года, когда я, справедливости страж,
процветал, когда скромность царила.
Вот вам первое: плача и визга детей было в
городе вовсе не слышно.

Нет! Учтивою кучкой по улице шли ребятишки
села к кифаристу
В самых легких одеждах, хотя бы мукой с неба
падали снежные хлопья.
Приходили, садились, колен не скрестив, а
почтенный наставник учил их
Стародедовским песням: «Паллада в бою воевода»
иль «Меди бряцанье»,
Запевая размеренно, строго и в лад, как отцы
и как деды певали.
Если б баловать кто-нибудь вздумал, дурить,
выводить переливы и свисты,
Как теперь это любят, Фрипида лады,
безобразные трели, коленца,
Запищал бы под палкою шут. Поделом!
Не бесчести святого искусства!
А в гимнасии, сидя на солнце, в песке,
чинно-важно вытягивать ноги
Полагалось ребятам, чтобы глазу зевак срамоты
не открыть непристойно.
А вставали, и след свой тотчас же в песке
заметали, чтоб взглядам влюбленных
Очертание прелестей юных своих на печистый
соблазн не оставить.
В дни минувшие маслом пониже пупа ни один
себя мальчик не мазал,
И курчавилась шерстка меж бедер у них, словно
первый пушок на гранате.
Не теснились к влюбленным мальчишки тогда,
лепеча, сладострастно воркуя,
Отдавая себя и улыбкою губ и игрой похотливою
взглядов.
За обедом без спроса не смели они положить себе
редьки кусочек,
Сельдерея до старших стянуть со стола
не решались, ни лука головку.

В кулачок не смеялись, не крали сластей, ногу за
ногу накрест не клали...

КРИВДА Стариковская чушь! Диполидова рвань! Золотые
кузнечики дедов!
Завыванья Кикида, Буфоний базар!

ПРАВДА Да, конечно. Но это та сила,
Из которой растила наука моя поколенья бойцов
марафонских.
Ты ж, негодник, теперешних учишь юнцов до
ушей закрываться в хитоны.
Удавиться готов я, когда погляжу, как на
празднике Панафинейском,
990 Щит на брюхе держа, выступают они, не краснея
пред Тритогенией.
А поэтому, сын мой, мужайся: меня избери себе
в спутники, Правду!
Презирать ты научишься рыночный шум,
ненавидеть цирюльни и бани,
Безобразных поступков стыдиться, краснеть, от
насмешек — грозой загораться,
Перед старшими с места учтиво вставать, уступая
сиденье и кресло.
И почтительным сыном родителю быть, не роптать,
не ворчать и не вздорить.
Безрассудств избегать и стыдливости честь не
пятнать, не позорить развратом.
Перед дверью танцовщицы зря не стоять, рот
разинув, моля о вниманье,
Чтобы, яблока ласки добившись у ней, не
лишиться почета и славы.
И отцу-ворчуну не перечить ни в чем, не ругать
его рухлядью старой
И за долгие годы забот и трудов не платить ему
черствою злостью.

КРИВДА Дионисом клянусь, если вздорной его болтовне ты
поверишь, дружок мой,
Поросят Гиппократа напомнишь собой. Назовут
тебя соней и мямлей.

ПРАВДА Да нисколько! Цветущим, блистающим жизнь
проводить ты в гимнасии будешь,
А не то чтоб на рынке, как нынче народ,
кувыркаться в словах, и кривляться,
И мытариться зря, извиваясь крючком в пересудах
грошовых и тяжбах.
Нет! В тени Академии, в мирной тиши, в тихо
веющих рощах маслинных,
С камышовою зеленью в смуглых кудрях ты гулять
будешь с другом разумным.
Там цветет повилика, и манит досуг, и трепещет
серебряный тополь,
Там услышишь, как ясень весенней порой
перешептывается с платаном.
Если добрые примешь советы мои
И свой слух обратишь к наставленьям моим,
Будет, друг, у тебя —
Грудь сильна, как меха. Щеки — мака алей.
Три аршина в плечах, за зубами — язык.
Зад — могуч и велик. Перед — мал да удал.
Если ж будешь по новым обычаям жить,
Заведешь ты себе восковое лицо,
Плечи щуплые, щучьи, тщедушную грудь,
Язычок без костей, зад — цыплячий, больной,
Перед — вялый, большой; болтовню без конца.
Ты приучишь себя
Безобразно-постыдное — добрым считать,
А добро — пустяком.
В заключенье всех бед преисполнишься весь
Антимаховым грязным паскудством.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Привет тебе, мудрых речей,
Славных святынь хранитель!
В словах твоих сладким цветком скромность и честь сияют.
Счастливы, да, счастливы те, кто тебя знал и ведал.

Кривде.

Ты же теперь,
Сложенных ловко мастер слов,
Будь изощрен: противник твой
Спор свой провел на славу!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Антэпиррема

Чудовищно искусным быть теперь в речах ты должен,
Чтоб переспорить старика, себя не обесчестить.

КРИВДА Давно уж жжет меня в груди, я весь — как на иголках,
Все рассуждения врага я разом опрокину.
Средь образованных затем меня прозвали Кривдой,
Что прежде всех придумал я оспаривать законы,
И правду криво толковать, и побеждать неправдой.
А бочек с золотом литым не стоит это разве:
Кривой дорогой приводить к победе дело слабых?

Фидиппиду.

Смотри, как опровергну вмиг я все его советы!
Водой горячею тебе он запрещает мыться?

Правде.

В горячих банях что, скажи, запретного находишь?

ПРАВДА Я говорю, что бани — зло и для мужчин — отрава.

КРИВДА Остановись! Готов! Тебя уже держу я крепко.
Скажи: из Зевсовых детей кого считаешь лучшим,
Кто всех храбрей и всех сильней и больше всех
трудился?

ПРАВДА Славней героя, чем Геракл, нет никого на свете.

КРИВДА
Но ведь «Геракловой» зовем горячую мы воду!
А кто ж храбрее, чем Геракл?

ПРАВДА Вот, вот они, увертки!
Вот то, что делает у нас подростков болтунами,
Гимнасий делает пустым и наполняет бани!

КРИВДА На рынке говорящих речь хулишь ты, я хвалю их.
Когда бы рынки были злом, тогда б Гомер не вывел
Витией Нестора-царя и остальных героев.
Перехожу теперь к речам. Велишь ты молодежи
Не упражняться в них совсем. Я ж говорю другое.
Велишь подростку скромным быть. Две грубые
ошибки!
Где ж видано, чтоб кто-нибудь стал через
скромность славен,
Силен, могуч? Ну докажи, ну научи иному!

ПРАВДА И докажу. За скромный нрав Пелею меч достался.

КРИВДА Что? Меч? Великое добро бедняга заработал!
Не то Гипербол-ламповщик. Талантов сто и больше
Обманом, ложью он добыл. Меча ж не заработал.

ПРАВДА За скромный нрав свой получил Пелей Фетиду в
жены.

КРИВДА Она ж и бросила его. Сбежала. Был он скромник.
Был увалень. И не умел играть с ней ночкой
темной.

По сердцу женщине — паглец. А ты — беззубый мерин!
Смотри ж теперь, мой юный друг, к чему приводит скромность
И сколько радостей себя из-за нее лишишь ты:
Жаркого, мальчиков, сластей, вина, костяшек, женщин!
Без этих сладостей, скажи, зачем и жить на свете?
Пусть! Перейду теперь к тому, к чему влечет природа.
Влюблен ты, соблазнил жену, поспал, попался мужу —
Погиб ты насмерть,— говорить ведь не умеешь. Если ж
Со мной пойдешь — играй, целуй, блуди, природе следуй!
Спокоен будь! Найдут тебя в постели, ты ответишь,
Что ничего не согрешил. В пример возьмешь тут Зевса:
И тот ведь уступал любви и обаянью женщин.
Так как же, чадо праха, ты сильней быть можешь бога?

ПРАВДА Когда ж ощиплют там его и сзади редьку вставят,
Питомец твой докажет чем, что он не из задастых?

КРИВДА Когда б и был задастым, что плохого в том.

ПРАВДА А я спрошу, что может быть постыднее?

КРИВДА Что скажешь, если докажу обратное?

ПРАВДА Что мне сказать? Все кончено!

КРИВДА Ответь же мне,
В собранье судьи из каких?

ПРАВДА Из толстозадых.

КРИВДА Правильно!
Поэты в театре из каких?

ПРАВДА Из толстозадых.

КРИВДА Именно!
Народоправцы из каких?

ПРАВДА Из толстозадых.

КРИВДА Видишь ли,
Свою нелепость понял ты.
Теперь из зрителей сочти,
Кто — большинство?
Показывает на зрителей в амфитеатре.

ПРАВДА Сейчас сочту.

КРИВДА Что ж видишь ты?

ПРАВДА Клянусь богами, понял все.
Из толстозадых большинство.
Того я знаю, и того,
И этого, вот там в кудрях.

КРИВДА Что ж скажешь ты?

ПРАВДА Я побежден, распутники!
Ради богов,
Примите плащ мой, я бегу,
Я к вам перебегаю.
Убегает.

СОКРАТ Ну, что ж, теперь обратно увести сынка
Желаешь иль в науку мне отдашь его?

СТРЕПСИАД Учи его, пори его! Старайся, друг,
Мальчишку навострить на обе челюсти,
Чтобы одною грыз он тяжбы мелкие,
Другую ж на большие наточил дела.

СОКРАТ Спокоен будь! Искусником вернется он.

ФИДИППИД *в сторону.*
Ах, нет! Несчастным, тощим, бледным, высохшим.

СОКРАТ уводит ЮНОШУ в дом.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Ступай домой, но мнится мне,
После пожалеешь!
Судьи! Если по заслугам отличите вы наш хор,
Выгод тысячу найдете. Выслушайте нашу речь.
Первое: когда начнете вы поля свои пахать,
Первым вам мы дождь подарим, а соседям уж потом.
Будем сад ваш и зеленый виноградник охранять,
Чтобы зноем их не выжгло, градобоем не смело.
Тот же смертный, кто в безумье не уважит нас, богов,
Вот послушайте, узнайте, сколько бед претерпит он.
Пить вина уж он не будет, есть не будет овощей,
Чуть в саду его маслины зацветут и виноград,
Все завянет, тяжкой дробью из пращей собьем мы цвет.
Кирпичи сушить захочет, хлынем на землю дождем,
Все на кровле черепицы летним градом расшибем.
Если ж свадьбу он затеет, или родич, или друг,
До утра разверзнем хляби, так, что взмолится бедняк:
Лучше б мне в Египте дохнуть, чем судить кривым судом.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

СТРЕПСИАД *с мешком выходит из дома.*
До новолунья пятый, и четвертый день,
И третий, и второй, и тот, которого
Боюсь, и ненавижу, и пугаюсь я:
За ним последний — «молодой и старый день».
Заимодавцы кляузу о взыскании
Пританам подадут, чтоб погубить меня.
Я ж буду их просить о снисхождении:
«Дружок, с должишком этим не тесни меня,
Тот — отложи, а тот — прости!» — «Ни в жизнь тогда
Не получу их»,— скажут, заругаются,
Судом пугая, обзовут мошенником!
Судите, сколько влезет! Мне и дела нет!
Кривым речам, наверно, обучен мой сын.
Сейчас узнаю. Постучусь в мыслильню.
Стучит.
Эй!
Эй-эй, откройте!

СОКРАТ *появляется в дверях.*
Стрепсиад, привет тебе!

СТРЕПСИАД *отдает ему мешок.*
Тебе привет! Подарок от меня прими!
Уважить мы обязаны наставника.
Скажи мне, сына обучил ты речи той,
Которую недавно здесь показывал?

СОКРАТ Да, обучил.

СТРЕПСИАД
Хвала тебе, мать Каверза!

СОКРАТ Теперь любую выиграешь тяжбу ты.

СТРЕПСИАД А если в долг просил я при свидетелях?

СОКРАТ Еще и лучше! Хоть при ста свидетелях!

СТРЕПСИАД *поет и пляшет.*
Кричать, кричать буду я на радостях.
Го-го-го-го-го-го! Смерть, заимодавцы, вам,
Полушкам вашим, и лихве, и прибылям!
Теперь меня ничем вы не ужалите!
Такой в моем доме растет
Чудный сын, диковинный сын!
На два он языка остер!
Хранитель мой, отца оплот, врагов чума!
Дома спаситель он от бесконечных бед!
Сократу.
Так поспеши ж за ним и приведи сюда!
Дитя, сыночек!
Из дома выйди!
Здесь ждет родитель.

ФИДИППИД, высохший и бледный, выходит в сопровождении СОКРАТА.

СОКРАТ Вот он, вот он, твой сын!

СТРЕПСИАД Мой дружок, голубок!

СОКРАТ Уведи его с собою.
Уходит.

СТРЕПСИАД А-я-я! Мой родной!
Ию! Ию!
Как рад я видеть эту кожу желтую.
Донос, крючок на ней так и написаны.
А на губах так и цветет родимое:
«Ты что сказал?» Обиженного горький вид,
Хоть сам обидчик, добродетель кляузы,

И взгляд при этом истинно аттический!
Спаси теперь, как прежде погубил меня!

ФИДИППИД Пред чем же страх?

СТРЕПСИАД Пред «молодым и старым днем».

ФИДИППИД
А что такое «молодой и старый день»?

СТРЕПСИАД К суду меня потянут в этот самый день.

ФИДИППИД Истцы отчалят с носом. Как же мыслимо,
Чтоб день один двумя бы днями сделался?

СТРЕПСИАД Немыслимо?

ФИДИППИД Конечно. Разве может быть
Старуха разом молодой девчонкою?

СТРЕПСИАД Но так закон определил.

ФИДИППИД Уверен я,
Закона дух остался скрыт.

СТРЕПСИАД А дух каков?

ФИДИППИД Старик Солон любил народ поистине.

СТРЕПСИАД
Но здесь при чем же «молодой и старый день»?

ФИДИППИД Определил для жалоб двое суток он;
День старый, а за ним день молодой, чтоб суд
На новолунье начал разбирательство.

СТРЕПСИАД А для чего ж тут старый день?

ФИДИППИД Затем, чудак,

Чтоб накануне доброю охотою
Договориться мог истец с ответчиком.
А нет, так в суд подать на новолуние.

СТРЕПСИАД Так почему ж и в новолунье денежки
Берет притан, и в «молодой и старый день».

ФИДИППИД Как пробник поступает он, по-моему.
Чтоб поскорее прикарманить денежки,
Он накануне их, как жертву, пробует.

СТРЕПСИАД Отлично.

Зрителям.

Вы, глупцы, чего уставились?
Добыча для ученых, стадо темное,
Толпа — не больше, камни, кружки битые!
За здравие мое и сына-умника
Сейчас спою я праздничную песенку.

Поет.

«Счастливец ты, Стрепсиад!
И сам хитро, ловко жил,—
Сыночка-хитреца родил»,—
Так будут мне петь друзья,
Соседи петь,
Завидуя, что в тяжбах всех
Побеждает твой язык.
Войдем же в дом. Тебя я угостить хочу.

Входят в дом.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

ПАСИЙ-СОСЕД *входит со свидетелем.*

Добро свое годится ли растрачивать?
Да ни за что! А, право, лучше было бы

Прогнать его тогда, чем в тяжбу впутаться.
А что теперь? Из-за своих же денежек
Тебя тащу свидетелем, к тому ж еще
Врагом соседу стану стародавнему.
И все-таки не посрамлю отечества,
Покуда жив.
Кричит.
Эй, Стрепсиада в суд зову.

СТРЕПСИАД *выходит навеселе.*
Тебе чего?

ПАСИЙ На «молодой и старый день».

СТРЕПСИАД *свидетелю.*
Свидетель будь: два дня назвал он. Суд зачем?

ПАСИЙ Двенадцать мин ты должен за саврасого
Коня.

СТРЕПСИАД Коня? Чудесно! Ясно слышали?
Ведь знают все, что коней ненавижу я.

ПАСИЙ Долг возвратить клялся ты Зевса именем.

СТРЕПСИАД Свидетель Зевс, в то время ведь не знал еще

ПАСИЙ Сынок мой кривды, все опровергающей.
Теперь от долга отпираться думаешь?

СТРЕПСИАД А для чего ж другого нам учение?

ПАСИЙ А если в суд пойдем мы, отречешься ты,
Зовя богов в свидетели?

СТРЕПСИАД Каких богов?

ПАСИЙ Гермеса, Зевса, Посейдона.

СТРЕПСИАД Видит Зевс,
И поклянусь и три гроша в придачу дам!

ПАСИЙ Так пусть чума возьмет тебя, бесстыдного!

СТРЕПСИАД *разглядывая Пасия.*
Посыпать солью, выйдет мех отличнейший.

ПАСИЙ Смеешься надо мною?

СТРЕПСИАД *так же.*
На шесть ведер мех!

ПАСИЙ Великий Зевс и боги мне свидетели,
Так не уйдешь ты!

СТРЕПСИАД Презанятно! Зевсом ты
1240 Клянешься и богами, знатокам насмех!

ПАСИЙ За это все ответишь мне со временем.
Сейчас же говори, отдашь мне денежки
Иль мне судиться?

СТРЕПСИАД Подожди немножечко.
Сейчас тебе наверняка отвечу я.
Уходит в дом.

ПАСИЙ *свидетелю.*
Что сделает, как думаешь? Отдаст мне долг?

СТРЕПСИАД *возвращается с корзиной.*
Где тот, кто денег требует с меня? Скажи!
Вот это что?

ПАСИЙ Корзина, дело яспое.

СТРЕПСИАД Такой безмозглый дурень денег требует!
Не дам я ни полушки полоумному,
Корзан, мой бог, зовущему корзиною!

ПАСИЙ Что? Не отдашь?

СТРЕПСИАД Нимало, как мне кажется!
А ты не затрудняйся, убирайся прочь
От двери!

ПАСИЙ Ухожу. Но знай, к пританам я
Иду, подам к уплате, если буду жив.

Уходит.

СТРЕПСИАД *вслед уходящему Пасию.*
Побольше потеряешь, чем двенадцать мин!
А я тебе, поверь мне, не желаю зла,
Хоть и назвал ты зря корзан — корзиною.

ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ

АМИНИЙ-СОСЕД входит.

АМИНИЙ Ай-ай-ай-ай!

СТРЕПСИАД Эге!
Кто здесь вопит так горько? Не божок ли то
Заголосил, отродье рака — Каркина.

АМИНИЙ Что я? Кто я? Узнать вам это хочется?
Я — несчастливец!

СТРЕПСИАД Так иди путем своим!

АМИНИЙ О бог суровый! Рок оседробительный!
Моя упряжка!.. О Паллада! Горе мне!

СТРЕПСИАД «Но чем тебя обидел Тлеполем, скажи?»

АМИНИЙ Почтеннейший, не смейся! Прикажи, прошу,
Чтобы вернул мне деньги поскорей твой сын.
Давно я жду, к тому ж сейчас в несчастии.

СТРЕПСИАД
Какие ж это деньги?

АМИНИЙ Те, что должен он.

СТРЕПСИАД Дела твои прескверны, как мне кажется.

АМИНИЙ Свидетель бог, свалился с колесницы я.

СТРЕПСИАД А мелешь вздор, как будто бы с осла упал.

АМИНИЙ Как вздор? Хочу я деньги получить свои.

СТРЕПСИАД Ты не в своем рассудке. Это ясно.

АМИНИЙ Что?

СТРЕПСИАД Всего вернее — мозга сотрясение.

АМИНИЙ Всего верней — пойдешь ты в суд, свидетель Зевс,
Когда долгов не возвратишь!

СТРЕПСИАД Скажи мне, друг,
Как думаешь, для ливней воду свежую
Зевс достает иль силой солнца старая
Вода обратно на небо взбирается?

АМИНИЙ Не знаю. И нисколько не желаю знать.

СТРЕПСИАД А правомочен разве деньги требовать
Невежда в философии и в физике?

АМИНИЙ Раз денег мало, ты бы хоть лихву на долг
Отдал мне.

СТРЕПСИАД Что за зверь такой — лихва, скажи?

АМИНИЙ А если с каждым месяцем и с каждым днем
Все больше возрастает — возрастает долг,
Пока проходит время.

СТРЕПСИАД Верно сказано.
Скажи, а море, что оно, по-твоему!
Растет или все то же?

АМИНИЙ То же, думаю.
Ему расти не подобает.

СТРЕПСИАД Бедненький!
Да если море, с столькими притоками,
Не возрастает, как же ты надеешься,
Чтобы твои нежданно деньги выросли!
Ступай, катись! Подальше от дверей моих!
Рабу.
Стрекало дай мне!

АМИНИЙ *зрителям.*
Вас зову в свидетели!

СТРЕПСИАД
Но-но! не стой! Нó, трогай, торопись, саврас!

АМИНИЙ Ну не бесстыдство ль это?

СТРЕПСИАД Торопись! Не то
Под хвост стрекалом, сивка, подбодряю тебя.
Бьет его, АМИНИЙ бежит.

Бежит! А я бы двинул, раскатал тебя
С колесами, осями и заклепками.

Входит в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Сутяжничать, сквалыжничать —
Большое зло!
Упрямый старичок
Решил зажать, не отдавать
Добра и денег, взятых в долг.
А все-таки сегодня же
Приключатся новости.
И кудесник наш, затеявший обман,
За плутни все, за все грехи
Расплатится жестоко.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Боюсь я, то, чего искал,
Чего желал,
Сегодня он найдет.
Ужасен в споре сын его,
Опровергать, изобличать
Неправдою умеет он.
Всяких собеседников
Переспорит трижды лживой болтовней.
Но скоро, скоро взмолится
Старик, чтоб онемел он.

ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ

СТРЕПСИАД *выбегает из дома, преследуемый Фидиппидом.*

Увы! Увы!
Соседи! Домочадцы и приятели!
Спасите! Бьют! Бегите, помогите мне!

О голова седая! Щеки старые!
Отца ты бьешь, негодник?

ФИДИППИД Да, отца я бью.

СТРЕПСИАД *зрителям.*
Он признает, что бил меня, вы видите!

ФИДИППИД Ну да!

СТРЕПСИАД Злодей, отцеубийца, висельник!

ФИДИППИД Еще, еще брани меня, хули меня!
Но знай, купаюсь я в твоих ругательствах!

СТРЕПСИАД
1330 Распутник!

ФИДИППИД Сыпь мне розы, золоти меня!

СТРЕПСИАД Отца ты бьешь?

ФИДИППИД Ну да, и докажу тебе,
Что бил по праву.

СТРЕПСИАД Вот как, пес негоднейший!
Да кто ж дал право сыну бить родителя?

ФИДИППИД Послушай, что скажу я, убедишься сам.

СТРЕПСИАД Да что ты мне докажешь?

ФИДИППИД Очень многое.
Какою речью говорить мне, выбери!

СТРЕПСИАД Какою речью?

ФИДИППИД Да, кривой или правою!

СТРЕПСИАД На то ль тебя учил я, окаяннейший,
Опровергать законы, чтоб так каверзно
Ты доказал, что нравственно и правильно
Родному сыну избивать родителя?

ФИДИППИД И докажу я все же правоту свою,
И ты со мною согласишься с радостью.

СТРЕПСИАД Ну, что ж сказать сумеешь ты, послушаю.

АГОН ВТОРОЙ

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Подумай, позаботься, поспеши, старик,
Врага переспорить.
Когда б в себя не верил он, наверное,
Не бил так бесстыдно.
На что-то он надеялся, — в словах его
И дерзость и сила.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Эпиррема

Из-за чего и почему у вас возникла тяжба,
Пред хороводом объясни. Начни, не заминаясь!

СТРЕПСИАД Из-за чего и почему мы начали ругаться,
Вам расскажу. Мы за столом сидели, как
известно.
Тут в руку лиру взять его я попросил и песню
Поэта Симонида спеть: «Барашек Крий попался».
А он сказал, что песни петь за чашей, под
кифару, —
Обычай устаревший, баб забота — мукомолок.

ФИДИППИД Не прав ли был я, наскочив с руками и с ногами
На старика? Заставить петь! Кузнечики мы,
что ли!

СТРЕПСИАД Вот те же самые повел и за столом он речи,

Сказал к тому ж, что Симонид — писатель очень
скверпый.
С трудом, но все-таки себя я удержал от злости,
И, ветку миртовую взяв, прочесть мне из Эсхила
Я попросил его. А он ответить не замедлил:
«Эсхила почитаю я первейшим из поэтов
По части шума, болтовни, нескладицы и вздора».
Вскипело сердце у меня, представите вы сами.
Но гнев я все же закусил, сказал: «Тогда,
голубчик,
Из новых что-нибудь мне спой, из песен
философских».
Из Еврипида говорить тут начал он, о брате
С родной сестрой, избави бог, бесстыдно
переспавшем.
Тут удержаться я не мог, накидываюсь в злости
С проклятьем, с криком на него. Потом, как
и понятно,
На слово — слово, брань — на брань, он вскакивает
с места
И ну душить, и ну давить, и мять меня и тискать!

ФИДИППИД А не по праву, да? Признать готов ты Еврипида
Мудрейшим из поэтов всех?

СТРЕПСИАД Мудрейшим? Ах ты, горе!
Как обругать тебя? Опять меня побьешь?

ФИДИППИД За дело!

СТРЕПСИАД
За дело? Ах, бесстыдник! Я ж вспоил тебя,
взлелеял,
Нескладный детский лепет твой отгадывать умел я.
Едва ты пролепечешь «и» — тебе даю напиться,
А скажешь «мама», уж бегу леплю из хлеба соску,

Кака захочешь — тут как тут, тебя несу я в сени,
Высаживаю там. А ты меня схватил за горло,
Хоть я кричал, хоть я пищал,
Хотел на двор, ты, негодяй,
Не пожалел, за дверь не снес,
Меня душил, и под себя,
Мой бог, кака я сделал.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

У молодых стучится сердце, думаем.
Все ждут его речи.
Когда свои такие безобразия
В речах защитит он,
За шкуру стариков мы не дадим тогда
Пустого орешка.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ

Антэпиррема

Выдумщик, слесарь новых слов, твоя теперь забота
Такие доводы найти, чтоб правым показаться.

ФИДИППИД Наук новейших мастерством как радостно заняться
И научиться презирать закон, обычай старый!
Пока все помыслы мои ристаньям отдавал я,
Трех слов связать я не умел, неловко не запнувшись.
Теперь от скачек отучил меня вот этот самый,
Сложеньем изощренных слов и мыслей я занялся.
И доказать могу, что сын отца дубасить вправе.

СТРЕПСИАД Лошадничай, свидетель Зевс! Уж лучше заведу я
Тебе четверку лошадей, чем от побоев сдохну!

ФИДИППИД Меня от речи ты отвлек, я к мысли возвращаюсь
И вот о чем тебя спрошу: меня дитятей бил ты?

СТРЕПСИАД
Да, бил, но по любви, добра тебе желая.

ФИДИППИД
Что же,
А я добра тебе желать не вправе точно так же
И бить тебя, когда битье — любви чистейший признак?
И почему твоя спина побоям неповинна,
Моя же — да, ведь родились свободными мы оба?
Ревут ребята, а отец реветь не должен? Так ли?
Ты возразишь, что это все — обязанность малюток.
Тебе отвечу я: «Ну, что ж, старик — вдвойне ребенок».
Заслуживают старики двойного наказания,
Ведь непростительны совсем у пожилых ошибки.

СТРЕПСИАД
Но не в обычае нигде, чтоб был сечен родитель.

ФИДИППИД
А кто обычай этот ввел — он не был человеком,
Как ты да я? Не убедил речами наших дедов?
Так почему же мне нельзя ввести обычай новый,
Чтоб дети возвращать могли родителям побои?
А порку, что досталась нам до нового закона,
Смахнем со счетов и простим за давностию срока.
Возьмите с петухов пример и тварей, им подобных,
Ведь бьют родителей у них, а чем они отличны
От нас? Одним, пожалуй, тем, что кляуз они не пишут.

СТРЕПСИАД
Но если петухам во всем ты подражать желаешь,
Дерьма не щиплешь почему, на нашести не дремлешь?

ФИДИППИД
Ну, это, друг, совсем не то. Сократ со мной согласен.

СТРЕПСИАД
И все-таки не бей! Потом винить себя же будешь.

ФИДИППИД С чего же?

СТРЕПСИАД Как теперь меня, потом тебя обидит,
Когда родится, твой же сын.

ФИДИППИД А если не родится?
Так, значит, бит я даром, ты ж в гробу смеяться будешь?

СТРЕПСИАД *зрителям.*
Приятели, сдается мне, что говорит он дельно.
Должны мы в этом уступить, как видно, молодежи.
И поделом, кто был не прав, пусть на себя пеняет.

ФИДИППИД
Ты новый довод рассмотри!

СТРЕПСИАД Теперь меня угробишь!

ФИДИППИД Быть может, с тем, что претерпел, сейчас ты примиришься?

СТРЕПСИАД Да как же? Научи меня. Ты чем меня утешишь?

ФИДИППИД Я мать свою отколочу, как и тебя.

СТРЕПСИАД Что слышу?
Вот дерзость, прежних всех страшней!

ФИДИППИД Что ж, если словом кривды
Тебя сумею убедить,
Что матерей законно бить?

СТРЕПСИАД Когда и это превзойдешь,
Тогда осталось мне одно:
С откоса вниз тебя столкнуть,
К чертям, Сократ!
К чертям и слово кривды!

СТРЕПСИАД *обращаясь к хору.*
Вы всем моим несчастьям, Облака, виной.
Вам, Облака, я вверил все дела мои!

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Нет, нет, в своих несчастьях виноват ты сам:
На ложный путь направил ты дела свои!

СТРЕПСИАД Но прежде так со мной не говорили вы?
Слепого дурня, старика морочили?

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Мы поступаем так же всякий раз, когда
Погрязшего встречаем в преступлениях.
Его в пучину бедствий повергаем мы,
Чтобы богов бояться научился он.

СТРЕПСИАД Жестоко, Облака мои, но правильно.
Я денег тех, что задолжал, не должен был
Зажиливать.
Сыну.
Теперь же, милый мальчик мой,
Пойдем Сократа с Херефонтом мерзостным
Побьем! Обоих нас они опутали.

ФИДИППИД Но обижать как смею я наставников?

СТРЕПСИАД Смелей, смелее! Чти лишь Зевса прадедов!

ФИДИППИД Сказал же старый филин: «Зевса прадедов»!
Да Зевса нет!

СТРЕПСИАД Да есть!

ФИДИППИД Да нет же, нет! Царит
Какой-то Вихрь, а Зевса он давно изгнал.

СТРЕПСИАД Да не изгнал! Хотя и сам я думал так
И в Вихря верил. Слепота куриная!
Принять за бога призрак, остов глиняный!

ФИДИППИД С собой самим безумствуй и неистовствуй!

Уходит.

СТРЕПСИАД Ах я, дурак! Ах сумасшедший, бешеный!
Богов прогнал я, на Сократа выменял.

Обращаясь к статуе бога, стоящей на орхестре.

Гермес, голубчик, не сердись, не гневайся,
Не погуби, прости по доброте своей!
От хитрословий этих помешался я.
Пошли совет разумный, в суд подать ли мне
На негодяев, отомстить ли иначе?
Прислушивается.
Так, так, совет прекрасный: не сутяжничать,
А поскорее подпалить безбожников
Лачугу.

Слуге.

Ксанфий, Ксанфий! Поспеши сюда!
Беги сюда, топор возьми и лестницу,
И на мыслильню поскорей вскарабкайся,
И крышу разбросай, любя хозяина,

И опрокинь стропила на мошенников!
А мне подайте факел пламенеющий!
Сегодня же заставлю расплатиться их
За все грехи: они не что как жулики!

Лезет на крышу с факелом.

УЧЕНИК *лезет из окна.*
Ай-ай-ай-ай!

СТРЕПСИАД *на крыше.*
Пылай, мой факел! Жги горючим пламенем!

УЧЕНИК Что делаешь? Несчастный!

СТРЕПСИАД Что? Беседую
Красноречиво с крышей дома вашего.

ХЕРЕФОНТ Ай-ай! Кто дом наш поджигает? Горе нам!

СТРЕПСИАД Тот самый, у кого накидку сперли вы!

ХЕРЕФОНТ Погубишь нас! Погубишь!

СТРЕПСИАД Погубить хочу!
Пусть не обманет лишь топор надежд моих
И сам не упаду я, шею вывихнув.

СОКРАТ *выбегает из мыслильни.*
Голубчик, стой! На крыше что ты делаешь?

СТРЕПСИАД Парю в пространствах, мысля о судьбе светил.

СОКРАТ О, горе мне, беда мне! Задыхаюсь я!

ХЕРЕФОНТ *выбегает.*
И мне несчастье! Жарюсь, как на вертеле!

СТРЕПСИАД Зачем восстали на богов кощунственно?
Следы Селены вы зачем пытаете?
Слуге.
Коли, руби, преследуй! Много есть причин,
А главное — они богов бесчестили!

Дом обваливается.

ПРЕДВОДИТЕЛЬНИЦА ХОРА ОБЛАКОВ
Поспешайте, ступайте за мной! А игра
Удалась нам сегодня на славу.

ХОР и АКТЕРЫ покидают оркестру.

ОСЫ

Действующие лица

СОСИЙ, КСАНФИЙ — *слуги Бделиклеона*

БДЕЛИКЛЕОН

ФИЛОКЛЕОН

ХОР СТАРИКОВ ОС

МАЛЬЧИК

ПЕС КИДАФИНСКИЙ

СОТРАПЕЗНИК

ТОРГОВКА ХЛЕБОМ

ПОСТРАДАВШИЙ

РАБЫ

Без речей:

МАЛЬЧИКИ

ФЛЕЙТИСТКА

ХЭР ОФОНТ

ОБИЖЕННЫЕ

СВИДЕТЕЛЬ

ПЛЯСУН

КАРЛИКИ

ПРОЛОГ

Дом Филоклеона. Кровля опутана охотничьей сетью. Раннее утро. СОСИЙ и КСАНФИЙ спят по обе стороны двери, прислонившись к стене; БДЕЛИКЛЕОН спит на кровле.

СОСИЙ *просыпаясь.*
Несчастный Ксанфий, эй! Что делаешь ты там?

КСАНФИЙ Ночное бдение стараюсь сократить.

СОСИЙ Изрядно, стало быть, намнут тебе бока:
Забыл ты, что за зверь под стражею у вас?

КСАНФИЙ Я знаю, да вздремнуть мне хочется чуть-чуть.

СОСИЙ Рискнем, попробуем: и по моим глазам
Истома сладкая какая-то пошла.
Задремав, склоняется к земле.

КСАНФИЙ *очнувшись, своему товарищу.*
Ты корибантствуешь или сошел с ума?!..

СОСИЙ Нет, просто сон послал Сабазий на меня.

КСАНФИЙ
Э! Значит, ты к нему привержен, как и я:
И на меня сейчас набег свой учинял
С персидской стороны какой-то посоклюй...
Преудивительный я видел сон сейчас.

СОСИЙ Я тоже видел сон такой, как никогда.
Ты первый расскажи свой сон.

КСАНФИЙ Приснился мне
Огромнейший орел; слетел на площадь он,
Вцепился в медный щит когтями и унес
Его под небеса, но вдруг тот самый щит,
Я вижу, с высоты бросает Клеоним.

СОСИЙ
Как будто просится в загадку Клеоним!
Теперь, беседуя с друзьями на пиру,
Их можно так спросить: «Скажите, что за зверь
На небе, на море, на суше бросил щит?»

КСАНФИЙ Ох, ох! Какое ждет несчастие меня?
Увидеть сон такой!

СОСИЙ Приятель, не тужи:
Клянусь, ужасного не будет ничего.

КСАНФИЙ Нет, увидать того, кто бросит щит, — беда...
Но расскажи и ты свой сон.

СОСИЙ Мой сон важней:
Я государственный видал во сне корабль.

КСАНФИЙ
Суть дела с киля ты выкладывать начни.

СОСИЙ Сначала видел я на площади сидят
И совещаются бараны меж собой,
Как есть все с палками, в коротеньких плащах.
Потом приснилось мне, что средь баранов тех
Всепожирающий ораторствует кит
И голосом свиньи откормленной визжит.

КСАНФИЙ Тьфу тьфу!

СОСИЙ Что это значит?

КСАНФИЙ Стой, молчи, молчи!
Гнилою кожею воняет этот сон.

СОСИЙ Затем поганый кит принялся на весах
Воловий жир развешивать.

КСАНФИЙ Беда, беда!
Он собирается продать народ вразвес.

СОСИЙ Феора видел я: вороньей головой
Украшенный, сидел он тут же на полу;
Тут вдруг Алкивиад картаво мне сказал:
«Смотли, Феол сидит с волоньей головой».

КСАНФИЙ Скартавил верно в этот раз Алкивиад.

СОСИЙ Феор стал вороном! Недобрый это знак.

КСАНФИЙ Ничуть, напротив, добрый!

СОСИЙ Как?

КСАНФИЙ А вот как: он
Из человека вдруг стал вороном; теперь
Не трудно предсказать, что, взвившись к небесам,
Он уберется прочь к воронам навсегда.

СОСИЙ Ну как тебе не дать оболов пару: ты
С такою ловкостью распутываешь сны.

КСАНФИЙ *зрителям.*
Я должен зрителям суть дела объяснить,
Но предварю сперва немножко вот о чем:
Не ждите ничего высокого от нас,
Ни шуток, краденных в Мегаре; нет у нас
Рабов, что зрителям бросают из кулька
Орехи грецкие; не выведен у нас

Геракл прожорливый, лишаемый еды;
И Еврипида вновь трепать не станем мы;
Клеона вознесла судьба, но не хотим
Окрошку делать здесь вторично из него.
Для вас есть басенка неглупая у нас
И вашему уму доступная: она
Мудрее пошлостей комедии иной.
У нас есть господин, огромный господин,
Который спит теперь на кровле, наверху.
Он запер на замок отца, а нам вдвоем
Велел смотреть, чтоб тот из дома не ушел.
Отец его болезнью странной заражен,
И никому из вас не угадать ее
Без нашей помощи. Попробуйте смекнуть.

Указывая на отдельных лиц из публики.

Аминий Пронапид уверен, что старик
Завзятый костофил; клянусь, Аминий врет:
Догадку строит он, беря себя в пример,
Хотя в словечке «фил» лежит весь корень зла.
Вон Сосий говорит Деркилу, что старик,
Наверно, Винофил,— куда там! Вовсе нет.
Такая хворь — удел порядочных людей.
Вон Никострат из Скамбонид решил, что он,
Наверно, жертвофил иль ярый гостефил, —
Клянусь собакою, старик не гостефил:
Ведь Гостефил у нас — неистовый блудник.
Нет, где вам угадать! Пустая болтовня!
Молчите, если суть вам хочется узнать.
Открою вам сейчас хозяина болезнь:
Он ярый судофил, каких и в мире нет;
Он страстно любит суд и глубоко скорбит,
Когда не попадет на первую скамью.
Не может ночью он ни на волос уснуть,
А если и вздремнет немножко, все равно
Витает мысль его у водяных часов.

Держать привыкши шар, встает с постели он,
Сложив три пальца так, как будто фимиам
В день новолуния бросает на алтарь.
Увидит где-нибудь он надпись на дверях:
«Сын Пириламна Дем — красавец», — и сейчас:
«Воронка — ты моя любовь», — добавит он.
Петух его стал петь по вечерам — и вот
Старик был убежден, что с подсудимых он
За пенье позднее, наверно, взятку взял.
Чуть ужин кончится, кричит он: «Башмаки!»
Еще не рассветет, а он уж в суд идет
И, как морской моллюск, там спит, прильнув к столбу.
По злости ставит он всем длинную черту
И возвращается, как шершень иль оса,
С ногтями, полными начинки восковой.
Боясь, что камешков не хватит на суде,
Он берег у себя морской в дому завел.
Вот мания его. Советы — ни к чему:
От них еще сильней он рвется в суд. Его
Мы держим взаперти, чтоб он не убежал.
Жестоко удручен его болезнью сын.
Сначала он отца старался убедить,
Чтоб бросил наконец носить плащишко он
И дома бы сидел, но тот не слушал слов.
И омовения ему не помогли.
Пытались плясками его лечить, а он,
Как был, с тимпаном в суд стремительно влетал.
Когда же таинства ему не помогли,
В Эгину сын отвез и положил его
Насильно на ночь в храм Асклепия, а он
Чуть свет пред входом в суд явился — тут как тут
Когда уж мы его не стали выпускать,
Он начал вылезать по стокам для воды
И в окна. Мы тогда отверстья в доме все
Забили наглухо, наполнив их тряпьем.

И что же? — он гвоздей набил по всей стене
И, точно галка, вон выпархивал по ним.
Чтоб удержать его, теперь пришлося нам
Сетями крепкими опутать двор кругом.
Зовут же старика, клянуся Зевсом я,
Филоклеон, а сын его — Бделиклеон.
Характер у сынка заносчивый и злой...

БДЕЛИКЛЕОН *с крыши.*
Эй, Ксанфий, Сосий, эй! Уснули, что ли, вы?

КСАНФИЙ Ай, ай!

СОСИЙ Что там?

КСАНФИЙ Проснулся наш Бделиклеон.

БДЕЛИКЛЕОН
Скорей, скорей сюда бегите кто-нибудь!
Пробрался наш старик на кухню и, как мышь,
Шуршит и возится. Поглядывай, чтоб он
Не вылез как-нибудь чрез банную трубу.
СОСИЙ входит в дом.
Ксанфию.
А ты наляг на дверь.

КСАНФИЙ Готово, господин.

БДЕЛИКЛЕОН *подходит к трубе.*
Владыка Посейдон! Что там шумит в трубе?
ФИЛОКЛЕОН высовывает голову.
Эй, кто ты?

ФИЛОКЛЕОН Это я, я вылезаю, — дым.

БДЕЛИКЛЕОН
От дров каких, скажи?

ФИЛОКЛЕОН Смоковницы.

БДЕЛИКЛЕОН О Зевс!
Ползет из всех дымов вонючий самый дым.
Но ты не вылезешь! Где вьюшка? Прочь, назад!
Закрывает отверстие.
Для крепости еще полено положу.
Уловку новую придумывай теперь!
Однако есть ли кто несчастнее меня?
Отныне будет мне прозванье «дымов сын».

КСАНФИЙ Толкает кто-то дверь.

БДЕЛИКЛЕОН *с крыши.* А ты держи плотней,
Упрись покрепче! Я сейчас приду к тебе;
Да освидетельствуй задвижку и замок,
Смотри, чтобы старик щеколды не отгрыз.
Скрывается.

ФИЛОКЛЕОН *за решетчатой дверью.*
Что делаете вы? Мне надо в суд, скоты,
Иначе Драконтид оправдан будет там.

КСАНФИЙ Тебе какое горе?

ФИЛОКЛЕОН В Дельфах Аполлон
Мне предсказал, что я иссохну от тоски,
Когда хоть кто-нибудь спасется от меня.

КСАНФИЙ Ну предсказание, спаситель Аполлон!

ФИЛОКЛЕОН Пусти, пожалуйста, иначе — я погиб.

КСАНФИЙ Нет, нет, Филоклеон, свидетель Посейдон!

ФИЛОКЛЕОН Тогда я вашу сеть зубами прогрызу.

КСАНФИЙ Да ты ведь без зубов.

ФИЛОКЛЕОН *трагически.*

О, горе, горе мне!
Как мне тебя убить? Подайте меч сюда.
Или судейскую табличку поскорей!

БДЕЛИКЛЕОН *входя.*

Готовит каверзу нам этот человек.

ФИЛОКЛЕОН Нет, нет, клянуся вам: мне только бы продать
И сбрую и осла; вы знаете, теперь
Ведь поволуние.

БДЕЛИКЛЕОН А разве то же сам
Не мог бы сделать я?

ФИЛОКЛЕОН Да уж не так, как я.

БДЕЛИКЛЕОН

Получше твоего.

ФИЛОКЛЕОН *подумав.* Ну, что же, выводи!

Скрывается.

КСАНФИЙ Закинул удочку прехитрую старик,
Чтоб выбраться сюда.

БДЕЛИКЛЕОН Да, только на нее
Не клюнуло: его уловку понял я.
Итак, я в дом войду и выведу осла,
Чтоб носа наш старик не высунул за дверь.

Входит в дом и сейчас же возвращается с ослом на поводу; осел ревет.

Что ты, осел, ревешь? Сегодня продадут?
Иди, иди скорей! Что дышишь тяжело?
Не Одиссея ли несешь?

КСАНФИЙ И впрямь несет!
Вон кто-то спрятался под брюхом у него.

БДЕЛИКЛЕОН *наклоняясь.*
Посмотрим: кто такой? Гляди! Что это тут!
Ты что за человек?

ФИЛОКЛЕОН «Никто», свидетель Зевс!

БДЕЛИКЛЕОН
Из стран каких?

ФИЛОКЛЕОН С Итаки, Беглиппида сын.

БДЕЛИКЛЕОН
Тебя, Никто, теперь ничто уж не спасет.
Ксанфию.
Тащи его скорей обратно. Вот так плут!
Смотри, куда залез! Никак не отличишь
От ослика, когда под маткой он стоит.

ФИЛОКЛЕОН *упираясь.*
Пустите, иначе судиться буду я.

БДЕЛИКЛЕОН
За что судиться будешь ты?

ФИЛОКЛЕОН «За тень осла».

БДЕЛИКЛЕОН
Ах ты, тухлятина, тупица, сумасброд!

ФИЛОКЛЕОН Тухлятина? Ну нет! Не знаешь ты меня!
Я — лакомый кусок. Чтоб испытать мой вкус,
Поешь подбрюшины ты старого судьи.

БДЕЛИКЛЕОН *Ксанфию.*
Тащи его, тащи с ослом обратно в дом.

ФИЛОКЛЕОН *в дверях.*
О судьи! О Клеон! Друзья мои, ко мне!

КСАНФИЙ тащит СТАРИКА в дом и скоро возвращается.

БДЕЛИКЛЕОН
Кричи себе теперь: загнали мы тебя.
Ксанфию.
Приваливай камней поболее к дверям,
Скорее запирай опять их на замок,
Наружный всунь засов и пододвинь к нему
Каток потяжелее.

КСАНФИЙ *возится около двери.*
Ах, беда моя!
Откуда камешек свалился на меня?

БДЕЛИКЛЕОН
Наверное, его столкнула сверху мышь.

КСАНФИЙ Какая мышь! Смотри: вон высунулся там,
Меж черепицами над кровлей наш судья.

БДЕЛИКЛЕОН
О, горе! Воробьем стал мой отец теперь,
Сейчас он улетит. Эй, сеть тяни сюда!
Кыш, кыш, назад!
СТАРИК исчезает.
О Зевс, уж лучше было б мне
Скиону сторожить, чем этого отца!

КСАНФИЙ Ну вот и кончено: спугнули старика,
И больше он от нас никак не улизнет.
А что, кабы теперь хоть капельку соснуть?

БДЕЛИКЛЕОН

Несчастный! Явятся немного погодя
Товарищи отца и будут звать его
С собою в суд.

КСАНФИЙ Как так? Еще не рассвело!

БДЕЛИКЛЕОН

Сегодня-то еще проспали старики,
А прежде с полночи являлися они
С лампадами в руках, мурлыча про себя
Сидонодревнесладкофринихов напев,
Чтоб вызвать старика.

КСАНФИЙ Когда пужда придет,
Тотчас каменьями мы славно встретим их.

БДЕЛИКЛЕОН

Несчастный, если ты раздразнишь стариков,
Не хуже ос они отделают тебя.
И жало спереди имеется у них,
И колют им они, и скачут, и жужжат,
И точно искры жгут, бросаясь на людей.

КСАНФИЙ Не бойся ничего! Мне только бы камней,
И я огромный рой судейский разпесу.

СЛУГИ и БДЕЛИКЛЕОН дремлют у дверей. Появляется ХОР СТАРИКОВ, закутанных в длинные плащи и с посохами в руках, их сопровождают МАЛЬЧИКИ, несущие тускло горящие лампады.

НАРОД

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вперед, живее, крепче шаг! Ты, Комий, чуть плетешься.
Кляпусь, ты прежде крепче был ремня собачьей кожи,
А ныне Харинад идет тебя куда быстрее.
О конфилеец Стримодор, приятель закадычный!
Идет ли с нами Эвергид? Хабет идет ли, флиец?
Увы! Теперь... охо-хо-хо!.. осталось нас немного
С тех пор, как наши молодцы сошлися под Византий.
Служили вместе мы с тобой, и, помнишь, как-то ночью,
Шатаясь, у калачницы бадью мы утащили
И, расколов ее в щепы, на них варили овощ...
Скорей, друзья! Сегодня мы судить Лахета будем.
Все говорят, что у него деньжонок целый улей.
Вчера защитник наш Клеон велел прийти пораньше
И на три дня забрать с собой неутолимой злобы,
Чтоб хорошенько наказать его за преступленья.
Скорее двинемтесь, друзья, пока день не забрезжил.
Пойдем вперед и осветим лампадами дорогу,
А то нам камень на пути подстроит злую шутку.

МАЛЬЧИК Отец, отец, остерегись: лужа — на дороге.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

С земли пруточек подними и поправь светильню.

МАЛЬЧИК

Чего тут! Лучше пальцем вот я ее поправлю.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

С какой же стати пальцем ты трогаешь светильню?
И без того-то масла нет, дуралей-мальчишка!
Тебе пустяк, а нам оно денег тоже стоит.

Бьет его.

МАЛЬЧИК

Когда пинками вы еще будете учить нас,
То мы, ей-ей, уйдем домой, погасив лампадки;
Тогда, плутая в темноте без нас и без лампадок,
Вы шлепать будете в грязи, как нырки в болоте.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, мне случалося карать кой-кого почище.
Однако, кажется, попал в лужу я погами.

Присматривается.

Оно и видно, что теперь дня еще четыре
На землю будет посылать Зевс хороший дождик;
Поэтому и у лампад вон как нагорело:
Всегда скопляется нагар в сильное ненастье...
Но, впрочем, это хорошо для плодов незрелых,
И ветер северный и дождь им необходимы.

Приближается к дому Филоклеона.

Но что за штука? Отчего из дома так долго
Товарищ не выходит наш? Что с ним приключилось?
Когда-то он проворней был: впереди, бывало,
Идет — из Фрипиха поет, а он певун известный.
Я вот что думаю, друзья: встанем перед домом
И песню хором запоем; может быть, скорее
На зов друзей он поспешит радостно из дома.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 1

Почему же наш старик к нам не выходит?
Отчего не отвечает?
Или обувь затерял он?
Иль в потемках спотыкнулся
И зашиб, быть может, палец,
А от этого распухла
Вся нога — ведь он старик уж.
Или грыжа одолела?..
Был старик наш всех язвительнее прежде
И на просьбы не сдавался,
А когда его попросят,
В пол уставится упрямо
И промолвит: «Камень варишь».

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 1

Иль вчерашний подсудимый в том виною?
Ускользнул он, обманул нас,
Убедил в любви к Афинам,
Будто первый нам донес он
О предательстве Самоса.
Вот и треплет лихорадка
Старика от огорченья:
У него такой характер.
Встань, приятель, не терзайся так жестоко,
Позабудь об огорченье!
Толстосум у нас есть новый
Из предателей фракийских:
Вот его ты и упрячешь.

ФИЛОКЛЕОН не показывается.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Мальчуган, ступай вперед.

МАЛЬЧИК *Строфа 2*
А ты дашь ли мне, отец мой,
То, чего хочу просить я?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
О, конечно, мой сыночек!
Говори, чего ты хочешь,
Что купить тебе? Наверно,
Назовет мой мальчик кости.

МАЛЬЧИК Нет, мой папочка, купи нам
Смоквы: это — слаще...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА Дудки!
Ни за что, хоть вы повесьтесь!

МАЛЬЧИК Ну, так больше мы не станем провожать вас.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Из моей ничтожной платы я ведь должен
Содержаться сам-третей;
Надо дров, приправы, хлеба,
Ты же смоквы просишь!

МАЛЬЧИК *Антистрофа 2*
Ну а как же, если архонт
Не назначит заседанья
В этот день? На что припасов
Купим мы? На что надежду
Ты питаешь? Иль укажешь
Нам на «путь священный Геллы»?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ах ты, горе наше, горе!
Право, я и сам не знаю,
Где тогда обед добудем.

МАЛЬЧИК «Ах, зачем меня ты, мати, породила...».

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Чтоб кормить тебя забота мне досталась.

МАЛЬЧИК Ах, кошель мой, «для меня
Украшенье ты пустое».

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА И МАЛЬЧИК
Как тут не заплакать?!

ФИЛОКЛЕОН *из-под сети у слухового окна.*
Изпываю, друзья,
Я давно у окна,
Слышу песню, но сам
Не могу с вами петь.
Что мне делать? Меня
Осадили враги.
К урнам рвусь я давно,
Чтоб кого-нибудь там
Подвести и упечь.
Бог мой Зевс, я молю, страшным громом твоим
Или в дым преврати ты сейчас же меня,
Или сделай меня Проксенидом,
Иль прожженным лгуном, сыном Селла.
О, не медли, мой царь, пожалей, спизойди
Ко страданьям моим!
Иль палящий перун пусть зарост меня
В кучу пепла скорей,
А потом из нее мое тело достань,
И обдуй, и подливкой горячей облей,
Или в камень меня преврати, наконец,
На котором шары мы считаем.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 3
Кто тебя насильно держит
На запоре? Расскажи нам,
Не скрывайся от друзей.

ФИЛОКЛЕОН Сын мой собственный. Но тише, не кричите: вот
он здесь,
Недалеко спит на кровле. Тише, тише! Ниже тон.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Да какая же причина обращаться так с тобой?
Чем он это объясняет?

ФИЛОКЛЕОН
Мне судить не разрешает, мне мешает зло творить,
Жизнь привольную сулит мне, но не надо мне ее.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Поступить посмел с тобою
Низкий Демологоклеон
Так за то, что смело правду
О юнцах ему ты режешь?
Вот в чем дерзости причина:
Заговорщик явный он.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Если так, то тебе остается одно: новый способ
спасенья придумать;
Изловчись как-нибудь к нам спуститься, но так,
чтобы сын ничего не заметил.

ФИЛОКЛЕОН Что придумаешь тут? Нет, придумайте вы,
а исполню я все, что угодно:
Страстно хочется мне шаром голос подать за
решеткой судебной палаты.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Не найдется ли щели какой где-нибудь? Изнутри
бы ее ты расширил,
А потом и пролез, как хитрец Одиссей,
нарядившись нарочно в отрепья.

ФИЛОКЛЕОН Заколочено все, щелей нет никаких, комару даже негде пробраться.
Нет, тут выход иной надо выдумать нам: для меня все отверстья закрыты.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Или ты позабыл, как украл вертела и проворно махнул через стену?
Незадолго до этого Наксос был взят, мы служили тогда в ополченье.

ФИЛОКЛЕОН Да, я помню, по что из того? Ведь теперь положенье мое не такое:
Я был молод тогда и умел воровать, да и силы поболее было.
И к тому же тогда не следили за мной,
И удрать от беды безопасно я мог,
А теперь стерегут каждый выход и вход,
А у самых дверей два солдата
Караулят меня с вертелами в руках,
Точно кошку, стащившую мясо.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа 3
Ну а все-таки придумать
Надо выход поскорее,
Моя пчелка, уж рассвет.

ФИЛОКЛЕОН Лучше нечего придумать: надо сети перегрызть,
А Диктина пусть простит мне, если я испорчу их.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Средство верное нашел ты для спасенья своего.
Ну, пускай в работу зубы.

ФИЛОКЛЕОН *перегрызает сеть.*

Перегрыз, готово дело. Тише, тише, ни гугу!
Осторожнее! Услышит мой побег Бделиклеон.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ничего не бойся, друг мой:
Если сын твой только пикнет,
Будет он душой терзаться.
Будет он дрожать за шкуру
И узнает, как опасно
Презирать декрет богинь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

А теперь ты в окошко веревку продень и вкруг тела концом обмотайся,
А другой выпускай постепенно из рук, преисполнившись весь Диопифом.

ФИЛОКЛЕОН Ну а если мои сторожа уследят и наверх, точно рыбу, потащат,
Чтобы снова меня засадить под замок, что вы будете делать, скажите?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Всей толпою мы ринемся в бой за тебя, за тебя крепким дубом мы станем.
И тебя взаперти не дадим мы держать. Вот намерены как поступить мы.

ФИЛОКЛЕОН Полагаясь на вас, стану действовать я, но послушайте: если убьюсь я,
Поднимите меня и, оплакав мой труп, под оградой суда положите.

Обвязывается.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не страшись: ничего не случится с тобой;
опускайся смелее, приятель,
Но сначала с мольбой обратися к богам,
стародавним хранителям нашим.

ФИЛОКЛЕОН *простирая руки к площади.*

Мой сосед, полубог, покровитель наш Лик,
мы с тобой одинаково любим
Причитанья и слезные вопли людей, предстающих
на суд перед нами.
Ты нарочно пришел поселиться сюда, чтобы
слышать их жалкие стоны;
Из героев один пожелал ты сидеть возле места
печали и плача,
Пожалей же меня и спаси от беды по-соседски, а я
поклянуся,
Что во веки веков у ограды твоей облегчаться
в нужде я не стану.

Начинает спускаться.

БДЕЛИКЛЕОН *проснувшись, кричит.*

Эй, проснись!

КСАНФИЙ *просыпаясь.* Что такое случилось?

БДЕЛИКЛЕОН Кругом точно звуки какие-то слышу.
Уж не лезет ли снова старик где-нибудь?

КСАНФИЙ *оглядывается.*

Отче Зевс! Да ведь он по веревке
Опускается вниз!

БДЕЛИКЛЕОН *бросается к Филоклеону.*

Ах ты, плут из плутов! Ну уж
нет, тебе слезть не удастся!

Ксанфию.

Подымайся скорее с другой стороны и лупи его прутьями сзади:
Может быть, от ударов священной лозы задним ходом пойдет он скорее.

ФИЛОКЛЕОН *которого сын толкает вверх, а Ксанфий бьет прутьями.*

Помогите мне все, кого нынешний год ожидают в суде заседанья!
Помогите, друзья, помогите, Хремон, Тисиад, Феродипп, Смикифион!
Не теперь, так когда же поможете вы? Помогите, пока не втащили.
Бросает веревку и спрыгивает на землю.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Строфа 4

Ну, скажите, что мы смотрим? Пустим ярость нашу в ход,
Как всегда, когда приводят в озлобление наш рой.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ну-ка жала, ну-ка жала,
Гнева страшные орудья,
Навострите.
Сбрасывают плащи и выставляют жала.
Мальчикам.
Подбирайте наше платье и скорей, детишки, марш!
Вы бегите и кричите, чтоб Клеона известить,
И сюда его зовите
На предателя, который
Смерти стоит, ибо он
Предлагает прекратить
Все дела судебные.

БДЕЛИКЛЕОН

Разберите дело прежде, чем кричать, голубчики.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

До небес мы крик поднимем!

БДЕЛИКЛЕОН Старика я не отдам!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не ужасно ль? Тирания это явная, как день!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

О мой город! О богопротивный Феор!
О льстецы, лиходеи вы наши!

КСАНФИЙ

О Геракл, какие жала! Посмотри-ка, господин.

БДЕЛИКЛЕОН

Горгиад Филипп зажален был уж ими на суде.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

И с тобою будет то же. Повернитесь все сюда!
Жала выдвиньте наружу, и идите на него,
И, сомкнувшись грозным строем, покажите вашу мощь,
Чтоб потом он помнил долго, чью он злобу разбудил.

Наступают.

КСАНФИЙ Зевс свидетель, страшно будет с этим роем драться нам!
Уж при виде жал их острых содрогается душа.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Отпусти же его, а иначе, смотри,
Позавидуешь ты черепашьим щитам.

ФИЛОКЛЕОН

Гей, соратники в процессах, осы с гневною душой,
Пусть одни из вас вопьются разъяренные им в зад,
А другие дружным роем жалят пальцы и глаза!
Пытается сбежать.

БДЕЛИКЛЕОН *хватая старика.*

Эй, сюда, Мидас, Масинтий, Фриг! Скорей сюда, ко мне!
Старика держите крепче и не смейте отпускать,
Иначе в колодках тяжких будете поститься вы.

Хору.

Не пугайте: «Слышал часто треск горящих листьев я».

Уходит.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА *вслед Бделиклеону.*

Если ты его не пустишь, зададим же мы тебе!

ФИЛОКЛЕОН *в руках у рабов.*

О Кекроп, герой и царь наш, змеехвостый Драконтид!
Иль тащить меня дозволишь дикарям, которых я
Заставлял четыре полных меры слез выплакивать!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Много, много лютых бедствий угрожает старости!
Это правда! Посмотрите: господина своего
Два раба схватили грубо, про былое позабыв —
Про овчины, безрукавки, что для них он покупал,
И про шапки, и про обувь, что зимой он им давал,
Чтоб они не слишком зябли, но и тени нет стыда
В их глазах, забыли, видно, о дареных башмаках.

ФИЛОКЛЕОН *одному из рабов, которые его держат.*
Что, негодная скотина, ты все держишь? Иль забыл,
Как за кражей винограда ловко я тебя накрыл
И отлично у маслины отодрал за воровство,
Всем на зависть? Ты, выходит, не восчувствовал добра.

Обоим рабам.

Отвяжитесь-ка вы оба, сын пока не прибежал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Погодите же, за это мы с лихвой заплатим вам;
Вы узнаете немедля нрав таких людей, как мы,
Нрав сторонников закона, непреклонный и крутой.

Бросаются на слуг. Драка.

БДЕЛИКЛЕОН *вбегает на помощь с палкой в одной руке и зажженной соломой — в другой.*
Бей их, Ксанфий, отгоняй их, этих ос, от дома прочь.

КСАНФИЙ Я и бью.

БДЕЛИКЛЕОН *другому рабу.*
А ты им дыму, да побольше подпусти.

РАБЫ Кыш! подальше! Ну вас к черту!

БДЕЛИКЛЕОН *Ксанфию.*
Колоти дубиной их!

Другому рабу.
Ты Эсхина Селлартида вместо дыма напусти.

СТАРИКИ отступают.

КСАНФИЙ
Наконец-то удалось нам отогнать отсюда вас.

БДЕЛИКЛЕОН

Антистрофа 4

Но клянусь, не так-то скоро ты б отделался от них,
Если бы они наелись Филоклеевых стихов.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Бедный люд! Уж нет сомненья,
Что подкралась тирания
Незаметно,
Если ты, второй Аминий, негодяй, косматый фат,
Нас лишаешь тех законов, что народ установил,
Без разумных оснований,
Без искусных убеждений,
Самовластно, как тиран.

БДЕЛИКЛЕОН

Нет, без яростного крика, без сраженья лучше нам
Приступить к переговорам и уладить мирно все.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Нам с тобой — врагом народа, монархистом, —
говорить?

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ты — союзник Брасида, венок с бахромой
Ты надел, бороды не стрижешь ты!

БДЕЛИКЛЕОН

Зевс спаситель! Лучше вовсе мне отречься от отца,
Чем таких напастей бурю ежедневно отражать.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Это все еще цветочки, вот дождешься ягодок, —
На три меры слов отсыплем! Погоди, раскаешься!
Ты победу торжествуешь, но придет и твой черед,
И твой заговор раскроет обвинитель на суде.

БДЕЛИКЛЕОН

Ради бога, отвяжитесь от меня вы наконец!
Или есть закон, чтоб с вами мне сражаться целый день?

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ни за что! Мы живот свой положим в бою.
Ты желаешь в тираны над нами попасть.

БДЕЛИКЛЕОН

Вам мерещатся тираны, заговорщики во всем,
Обсуждаете ль вы дело важное или пустяк;
Между тем о тирании уж полвека не слыхать.
Ну а вы соленой рыбой меньше заняты, чем ею.
На базаре даже стали о тиранах все кричать.
Ты себе торгуешь карпа, не салакушку, — сейчас
Продавец дешевой рыбы тут же рядом заворчит:
«Этот, кажется, припасы выбирает, как тиран».
Ты приценишься к порею, чтоб приправить им сардель, —
На тебя взглянувши косо, зеленщица говорит:
«Ишь, порею захотелось! Иль тираном хочешь быть?
Иль должны тебе Афины дань приправами платить?»

КСАНФИЙ

В полдень к девке непотребной я зашел вчерашний день.
Оседлать ее собрался, а она озлилась вдруг
И вскричала: «Как! Ты хочешь Гиппием-тираном быть?»

БДЕЛИКЛЕОН

Это так; теперь далось им это слово на язык.
Вот и я хочу избавить злополучного отца
От привычки раноходносудокляузнобольной,
Чтоб, как Морих, благородно мог он жить, — и я же вдруг
В тиранических стремленьях и в измене обвинен!

ФИЛОКЛЕОН

Поделом тебе, ей-богу! И на птичье молоко
Не сменяю я той жизни, от которой ты меня
Отстраняешь; мне не надо ни угрей, ни скатов: я
Небольшой, в горшке тушеный, съем охотнее
процесс.

БДЕЛИКЛЕОН

Ну, конечно, этим блюдом объедаться ты привык.
Впрочем, если помолчишь ты и послушаешь меня,
То, надеюсь, убедишься, что всецело ты не прав.

ФИЛОКЛЕОН Я не прав? Судья присяжный?

БДЕЛИКЛЕОН

Оглянися на себя:
Те, кому ты ноги лижешь, все смеются над тобой;
Своего не видишь рабства.

ФИЛОКЛЕОН Ты о рабстве помолчи,
Всеми я повелеваю!

БДЕЛИКЛЕОН

Нет, не ты! Ты лишь слуга,
Хоть и мнишь себя владыкой. Объясни, родитель, нам,
От Эллады всей какая достается часть тебе?

ФИЛОКЛЕОН Часть немалая.

Указывая на хор.

Пусть судят вот они.

БДЕЛИКЛЕОН

Согласен я.

Рабам.

Все его вы отпустите!

ФИЛОКЛЕОН Меч подайте кто-нибудь:
Если мне придется сдаться, грудью брошусь на него.

Один из СЛУГ приносит меч.

БДЕЛИКЛЕОН *отцу.*
Ну а если приговор их ты не примешь, что тогда?

ФИЛОКЛЕОН Мне не пить неразведенных... трех оболов в честь богов.

АГОН

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ *Филоклеону.*

Ода

Теперь, питомец нашей школы,
Ты должен речи новизной
Блеснуть и показать нам...

БДЕЛИКЛЕОН *прерывая их, слугам.*

Скорее письменный прибор из дома принесите!

СЛУГА приносит прибор.

Все то, что скажет мне старик, для памяти замечу.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ *продолжая.*

...Что против нынешних юнцов
Готов ты выступить всегда.
Смотри: спор не на шутку,
Рискуешь головой.
Когда — минуй нас горе! —
Победу он одержит.

ФИЛОКЛЕОН *Бделиклеону.*

А ну, каков, посмотрим, ты, когда тебя раздразнят?
Хору.

Что будет, говорите вы, когда он верх одержит?

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Тогда нигде, ни для чего
Годны не будут старики;

На смех нас станут поднимать
На каждом перекрестке,
Звать будут ветвеносцами,
Судейским хламом.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, приятель, тебе предстоит говорить о
могуществе царственном нашем;
Уж пора; начинай состязанье смелей, испытай
краснопречия силу.

ФИЛОКЛЕОН *Эпиррема*

От барьера мой бег я сейчас же начну и тебе
доказать постараюсь,
Что могуществом нашим любому царю мы ничуть
и ни в чем не уступим.
Есть ли большее счастье, падежней судьба в наши
дни, чем судейская доля?
Кто роскошней живет, кто гроза для людей,
несмотря на преклонные годы?
С ложа только я сполз, а меня уж давно у ограды
суда поджидают
Люди роста большого, преважный народ...
Подойти я к суду не успею,
Принимаю пожатия холеных рук, много денег
покравших народных,
И с мольбой предо мной они гнутся в дугу,
разливаются в жалобных воплях:
«Умоляю тебя, пожалей, мой отец! Может быть, ты
и сам поживился,
Когда должность имел или войско снабжал
провиантом в военное время».
Я — ничто для него, но он знает меня потому, что
оправдан был мною.

БДЕЛИКЛЕОН *записывая.*

Что сказал ты сейчас о просителях, пусть нам для памяти будет заметкой.

ФИЛОКЛЕОН

Наконец, размягченный мольбами, вхожу, отряхнувши всю ярости пену,
Но в суде никаких обещаний моих исполнять не имею привычки,
Только слушаю я, как на все голоса у меня оправдания просят.
И каких же, каких обольстительных слов в заседанье судья не услышит?
К нищете сострадания просит один и к несчастьям своим прибавляет
Десять бедствий еще; до того он дойдет, что ко мне приравнять его можно.
Тот нам сказку расскажет, исполнит другой из Эзопа забавную басню,
А иные острят, чтобы нас рассмешить и смирить раздражение наше.
Но, увидев, что мы не поддались ему, он ребят поскорее притащит,
Приведет сыновей, приведет дочерей... Я сижу и внимаю защите,
А они, сбившись в кучу, все вместе ревут, и опять их отец, точно бога,
Умолять нас начнет, заклиная детьми, и пощады, трепещущий, просит:
«Если криком ягнят веселится ваш слух, ради голоса мальчика сжальтесь!
Если визг поросят больше радует вас, ради дочки меня пожалейте!»
Ну, тогда мы чуть-чуть станем мягче к нему, раздражения струны ослабим...
Или это не власть, не великая власть? Не глумимся ли мы над богатством?

БДЕЛИКЛЕОН

Вот еще за тобой преимущество я запишу: над
богатством глумленье;
Но сказать не забудь, что за выгоды ты,
повелитель Эллады, имеешь.

ФИЛОКЛЕОН Если юношей к нам на осмотр приведут, мы
любуемся их наготою,
А когда к нам на суд попадется Эагр, не
дождаться ему оправданья
До тех пор, пока он не прочтет пред судом из
«Ниобы» прекрасный отрывок;
Коль в процессе победу одержит флейтист, то
в награду за наше решенье
Он с ремнем на губах мелодичной игрой
выходящих судей провожает.
Если умер отец и наследнице сам в завещании
мужа назначил,
То пускай завещанье его и печать, заключенная
важно в футляре,
От досады ревут, если могут, — они для суда не
имеют значенья:
Сироту отдаем мы женою тому, кто мольбами
склонить нас сумеет,
И отчета мы в том никому не даем, не в пример
остальным учрежденьям.

БДЕЛИКЛЕОН

Вот за это одно я, пожалуй, готов посчитать тебя
вправду счастливым.
Впрочем, все ж ты не прав, завещанье отца
о наследнице так нарушая.

ФИЛОКЛЕОН

Сам Совет и народ, затрудняясь порой
в разрешении важного дела,

Усмотренью присяжных судей предают
подсудимых особым декретом,
А Эвафл и великий трусишка-пролаз Колакопим,
свой щит потерявший,
То и дело твердят, что не выдадут нас, что горой
за народ они станут.
И в народном собранье никто никогда не добьется
решенья по вкусу,
Если он не предложит судей распустить по
решении первого дела.
Сам горластый Клеон, оглушающий всех, только
нас не грызет, а надежно
Нас он держит в руках, от напастей хранит,
надоедливых мух отгоняя.
Я отец твой, но ты никогда вот меня не утешил
подобным вниманьем.
А Феор, например? Ведь такой человек не уступит
ни в чем Эвфемиду,
Но и он не гнушается с губкой в руках нашу
обувь почистить над тазом.
Посмотри же, каких ты лишил меня благ,
заставляя в неволе томиться.
Где же рабство мое? В чем служу я другим, как
ты мне доказать собирался?

БДЕЛИКЛЕОН

Говори, сколько влезет; потом все равно говорить
о величии власти
Перестанешь: тогда и окажешься ты победителем
с задом побитым.

ФИЛОКЛЕОН Но приятнее всех мне судейских утех, —
я сказать позабыл, — вот какая:
Только я ворочусь с триоболом домой, домочадцы
гурьбою обступят

И начнут лебезить, знают: деньги принес!
Первым долгом меня моя дочка
И омоет, и поги мои умастит, и, прижавшись ко
мне, поцелует,
И лепечет мне: «Папочка мой», а сама языком
своим удит монету.
Чтоб умаслить меня, моя женушка мне мягкий
хлеб предлагает любовно
И, подсевши ко мне, угощает меня: «Ты вот этого,
милый, покушай
Да отведай того». Вот отрада моя! Я тогда не
подумаю даже
Ни смотреть на тебя, ни справляться о том, скоро
ль кушанье повар сготовит,
Проклиная меня и ворча, что опять ему скоро
готовить придется.

Делает жест, как бы отсчитывая деньги.

Вот где есть у меня «оборона от зол» и «надежный
оплот против копий».
Если кружку вина не нацедишь ты мне, — не беда:
есть на это осленок;
В нем вино до краев, наклоню и тяну, а осленок
с разинутой пастью
Над посудой грохочет твоей и ревет так
воинственно, так громогласно.
Наша власть неужели ничтожна?
Только Зевсу такая доступна,
Только с ним наравне ставят нас.
В самом деле, когда зашумим мы в суде,
То прохожий народ, услыхав, говорит:
«Слышишь, гром-то какой раздается в суде!
Царь наш Зевс!» А когда
Брошу молнию я, то мои богачи
И весь важный народ
Залопочут и воздух испортят.

Да и ты ведь изрядно боишься меня,
Да, клянуся Деметрой, боишься, а я, —
Провалиться мне, если боюсь я!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Я никогда не слышал раньше,
Чтоб говорить мог кто-нибудь
Так ясно, так понятно.

ФИЛОКЛЕОН А он решил, что огород без сторожа оставлен!
Давно пора бы знать ему, что говорить я мастер.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Как все подробно разобрал
И ничего не упустил!
Я слушал и гордился,
Казалось, что сужу
На Островах Блаженных:
Так сладко было слушать.

ФИЛОКЛЕОН Уже закорчило его, опомниться не может.
Смотри, сегодня хвост поджать тебя уж я
заставлю.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ *Бделиклеону.*

Чтоб защититься, должен ты
Все извороты в ход пустить:
Наш гнев унять не так легко
Тому, кто против нас.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Постарайся теперь себе мельницу ты подыскать
поповей и получше,
Чтоб могла размолоть нашу ярость она, если нам
пустяков не наскажешь.

БДЕЛИКЛЕОН

Антэпиррема

Много надо труда, больше силы ума, чем на долю
дано дрожжепевцам,
Чтоб отчизну мою излечить наконец от болезни ее
застарелой,
Но начнем: «О Кронид, отче наш!»

ФИЛОКЛЕОН Перестань! Ты взываешь к отцу понапрасну.
Если только ты мне не докажешь сейчас, что
другим я служу раболепно,
Смертью страшной умрешь ты, хотя бы пришлось
мне лишиться участия в жертвах.

БДЕЛИКЛЕОН

Ах ты, папочка мой, не сердись, прогони складки
гнева со лба и послушай.
Разочти-ка сперва приблизительно мне — не на
счетах, а просто на пальцах,
Сколько подати к нам ото всех городов, если всё
сосчитать, поступает,
Да прибавь-ка сюда все налоги еще да доход
двухпроцентный с привоза,
Да с базаров, с суда, рудников, пристапей, да
с аренд и за счет конфискаций.
Всех доходов таких приблизительно мы до двух
тысяч талантов имеем.
Из доходов теперь для присяжных судей отдели
ежегодную плату —
Их шесть тысяч всего проживает в стране, больше,
как ни трудись, не найдется, —
И выходит, что мы на присяжных судей
полтораста талантов издержим.

ФИЛОКЛЕОН Что же, стало быть, нам и десятая часть из
дохода всего не придется?

БДЕЛИКЛЕОН

Зевс свидетель, что нет.

ФИЛОКЛЕОН Но куда же уйдут после этого прочие деньги?

БДЕЛИКЛЕОН

А на тех, кто кричит: «Не продам ни за что
я афинян толпы беспокойной,
Но стоять за нее буду грудью всегда». Ведь
сознайся, отец мой, ты сам же
В господа над собой выбираешь таких, поддаваясь
на льстивые речи.
А они между тем набивают мошну и зараз по
полсотне талантов
Вымогают нахально с других городов, и грозят,
и пугают при этом:
«Вы дадите мне дань, иль иначе у вас не оставлю
я камня на камне».
Ты же, властью великой любуясь своей,
подъедаешь объедков остатки.
Лишь узнали союзники наши, что здесь оборванцев
голодная стая
Получает из урны свой скудный обед,
и погрызть-то ей нечего даже,
Вот и стали за нищего Конна считать всех афинян,
а этим пройдохам
Преподносят кувшины, вино и ковры, мед и сыр,
и плоды, и подушки,
Чаши, кубки, венки, ожерелья, плащи — богатей
на здоровье и радость.
Ты по морю проплыл и по суше прошел, чтобы
власти великой достигнуть,
А тебе хоть бы кто чесноку подарил для приправы
к жаркому за это.

ФИЛОКЛЕОН

Правда, сам я вчера к Эвхариду послал чесноку
мне купить три головки.
Мне, однако, хотелось бы очень узнать, в чем ты
видишь здесь признаки рабства?

БДЕЛИКЛЕОН

Разве это не худшее рабство? Они получили
и власть и влиянье,
В должностях состоят прихлебатели их да берут
еще плату за службу,
А тебе подадут три обола — и ты просиял, хоть за
эти оболы
Ты трудился в поту, осаждал города, на морях
и на суше сражался.
И при этом тебя понукают еще! Я всегда
задыхаюсь от злобы,
Когда в дом за тобой этот гнусный юнец, сын
развратный Хэрея, влезает,
Выступает расслабленно, станом вертя, и по-бабьи
всем телом виляет,
И велит приходить тебе в суд на заре, не
опаздывать: «Иначе всякий,
Кто к началу суда не придет из судей, трех оболов
своих не получит».
А ему все равно, хоть и поздно придет, как
защитнику, драхму заплатят,
Поделив с кем-нибудь из судейских чинов
с подсудимого взятую взятку.
В незаконное он соглашенье войдет, и начнет эта
пара стараться.
Весь процесс проведут, точно пильщики, враз: тот
потянет, а этот отпустит.
Ты ж с разинутым ртом казначея лишь ждешь и
проделок их тайных не видишь.

ФИЛОКЛЕОН Так проводят меня? Что сказал ты, увы!
Взволновал ты до дна мою душу,
И вниманье мое все сильней и сильней; я понять
не могу, что со мною.

БДЕЛИКЛЕОН
Посмотри: ты и сам и народ, весь народ,
благоденствовать мог бы свободно,
Если б ты не позволил себя спеленать
«благодетелям массы народной».
От Сардинии власть ты до Понта простер,
государства себе подчиняя,
Но тебе ничего, кроме платы твоей, не дают, да и
ту лишь по капле,
Понемногу зараз, точно масло, тебе источают, чтоб
на день хватило.
Цель прямая у них, чтобы беден ты был, а зачем
это им, объясню я:
Для того, чтобы ты укротителя знал и, когда он
тебе только свистнет,
На врагов, на которых натравит тебя, ты, подобно
собаке, кидался.
Коль о благе народа мечтали б они, это было б
нетрудно исполнить:
Ныне тысяча есть городов, что везут свою дань
ежегодно в Афины:
Если б каждый из них обязали кормить от себя
двадцать граждан афинских,
Двадцать тысяч людей проживало б тогда
в изобилии полном: дичины,
Всевозможных венков, творога, молока от коров
новотельных — по горло.
Так и следует жить людям славной страны,
заслужившим трофей Марафона.
А теперь вы за тем, кто покажет обол, как
поденщики, следом плететесь.

ФИЛОКЛЕОН *роняя меч.*

Что же это со мной? Ох!.. Я чувствую... Ох!.. по
рукам разлилось онеменье...
Меч упал, не могу удержать я его... силы нет... я
слабею, слабею!

БДЕЛИКЛЕОН

А когда они сами бояться начнут — отдают вам
в добычу Евбею,
Обещают народу пшеницы раздать по полсотне
медимнов на брата.
Но всего только раз ячменя дали вам по пяточку
медимнов недавно,
Да и то гражданин в чужеземцы попасть рисковал
за отмеренный гарнец.
Вот зачем запирал я тебя: я хотел
Тебя сам содержать, чтобы тем господам
Над тобой издеваться нахально не дать;
И теперь я готов все доставить тебе,
Чего хочет душа,
Лишь не пей молока... казначея.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Без сомнения, тот был умен, кто сказал, что, не
выслушав мнений противных,
Не берись и судить. На твоей стороне оказалась
сегодня победа.
Раздражение наше исчезло уже, прочь бросаем мы
посохи наши.

Филоклеону.

А ты, товарищ нашей старости...

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 5

...Благоразумней будь, послушайся его,
Оставь настойчивость и нрав упрямый свой.

О, если б и меня подобный опекун
Иль добрый родственник на разум наставлял!
Воочию тебе
На помощь бог пришел;
Воочию тебе он делает добро,
Прими же дар его.

БДЕЛИКЛЕОН

Право, я старику все, что нужно ему,
Предоставлю: ячменный отвар,
Меховую накидку и мягонький плащ.
И девчонку найду для него — растирать
Поясницу и член.
Но молчит мой старик, хоть бы что промычал;
Неприятно мне это молчанье.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 5

Он видит наконец, что страсть его была
Безумием; теперь старик взялся за ум;
Сознал ошибку он и понял, что досель
Твоим внушениям напрасно не внимал.
Теперь, наверно, он
Послушает тебя,
А уступив тебе и нрав свой изменив,
Поступит он умно.

ФИЛОКЛЕОН О горе, горе мне!

БДЕЛИКЛЕОН

Что ты кричишь, отец?

ФИЛОКЛЕОН

Мне не надо совсем обещаний твоих!
Там все сердце мое, там желал бы я быть,
Где глашатай кричит: «Кто не подал еще

Голосов, пусть встают!»
И поднялся бы я, возле урны бы встал
И последним туда положил бы свой шар.
О душа, поспеши! Где блуждает она?
Расступись, темнота! И, Гераклом клянусь,
Пусть теперь мне еще, когда буду судьей,
Попадется Клеон в лихоимстве!

БДЕЛИКЛЕОН

Молю тебя, отец, послушайся меня.

ФИЛОКЛЕОН Послушаюсь во всем, но — кроме одного.

БДЕЛИКЛЕОН

Чего?

ФИЛОКЛЕОН Судьею быть мне не мешай. Скорей
Пойду на суд в Аид, чем соглашусь с тобой.

БДЕЛИКЛЕОН

Когда уж для тебя такая радость суд,
То не ходи туда, а оставайся здесь.
И над домашними ты суд производи.

ФИЛОКЛЕОН Над кем? Что мелешь ты?

БДЕЛИКЛЕОН Все будет так, как там:
Служанка наша дверь тайком откроет, — ты
Один лишь только штраф наложишь на нее,
Ведь так же делают и на суде у вас.
Притом разумно всё: с утра, коль ясен день,
Под ясным солнышком ты дело разъяснишь;
А снег иль дождь пойдет, — суди у очага;
Когда пробудишься в полдневные часы,
Решетки не запрут, как там, перед тобой.

ФИЛОКЛЕОН Мне это по душе.

БДЕЛИКЛЕОН Затянется процесс, —
Ты можешь закусить: полегче будет так
И подсудимому и самому тебе.

ФИЛОКЛЕОН Но можно ли судить и вместе с тем жевать?
По-прежнему ль хорош мой будет приговор?

БДЕЛИКЛЕОН
Гораздо лучше, верь: недаром говорят:
«Когда свидетель лжет, то должен дело суд
Жевать старательно, чтоб истину узнать».

ФИЛОКЛЕОН Я убежден почти. Ты не сказал еще,
Кто будет мне платить?

БДЕЛИКЛЕОН Я.

ФИЛОКЛЕОН Это хорошо:
Я буду получать один; а то со мной
Однажды Лисистрат прегадко поступил,
Нахал! Недавно с ним я драхму получил.
Пошли мы в рыбный ряд; он разменял ее,
А мне вложил в ладонь три рыбьих чешуи;
Приняв за серебро, я в рот сейчас же их...
От вони вырвало меня, и в суд его
Грозил я потянуть.

БДЕЛИКЛЕОН Он что ответил?

ФИЛОКЛЕОН Что?
Сказал, что у меня желудок петуха,
Смеется: «Деньги, мол, легко переваришь».

БДЕЛИКЛЕОН
Вот видишь, выгода и в этом для тебя.

ФИЛОКЛЕОН Да и немалая. Давай устроим так.

БДЕЛИКЛЕОН

Повремени: сейчас, что надо, принесу.

Уходит.

ФИЛОКЛЕОН *оставшись один.*

Смотри же, как сбылись оракула слова!
Недаром слышал я, что все дела суда
Со временем в домах мы будем разбирать,
И каждый гражданин построит у себя
В сенях судилище размеров небольших,
С часовенку Гекаты. В каждом доме суд!

БДЕЛИКЛЕОН *входит со слугами, которые несут жаровню, горшок, петуха, кружки, маленькое изображение Лика.*

Смотри, что скажешь ты? Я все тебе принес,
О чем я говорил, и многое еще.
Почувствуешь нужду, так вот тебе горшок;
Его повешу я поблизости на гвоздь.

Вешает на стену.

ФИЛОКЛЕОН Умно придумал ты: горшок для старика
При задержании мочи необходим.

БДЕЛИКЛЕОН

А вот жаровенка, на ней поставлен суп;
Захочешь — и поешь.

ФИЛОКЛЕОН И это хорошо:

Случись со мною жар, я платы не лишусь;
Хоть дома просижу — суп будет у меня...
А петуха сюда зачем вы принесли?

БДЕЛИКЛЕОН

Защиту слушая, ты, может быть, заснешь,
Так пением своим тебя разбудит он.

ФИЛОКЛЕОН Все это хорошо, одно бы только...

БДЕЛИКЛЕОН Что?

ФИЛОКЛЕОН Изображенье Лика надо принести.

БДЕЛИКЛЕОН *подавая.*

Да я принес его: вот сам владыка Лик!

ФИЛОКЛЕОН Герой и царь, страшусь смотреть я на тебя.

БДЕЛИКЛЕОН

Он так же выглядит, как храбрый Клеоним.

ФИЛОКЛЕОН И правда: хоть герой, но нет при нем щита.

БДЕЛИКЛЕОН

Ты сел бы поскорей, тогда бы и процесс
Скорее начал я.

ФИЛОКЛЕОН *садясь на скамейку.*

Сижу, сижу, начни!

БДЕЛИКЛЕОН *в сторону.*

Какой бы мне процесс на первый раз начать?
Кто преступление свершил из слуг моих?
Громко.
Да! Пригорел на днях в горшке у Фратты суп...

ФИЛОКЛЕОН *перебивая.*

Эй, ты, постой! Сгубить меня ты захотел?

Ты без решетки ведь собрался заседать,
А это первая, священнейшая вещь!

БДЕЛИКЛЕОН

О Зевс, ведь нет ее!

ФИЛОКЛЕОН

Я побегу сейчас
И мигом принесу ее из дома сам.

Убегает.

БДЕЛИКЛЕОН

Ну, штука! Как сильна привычка к месту в нас!

КСАНФИЙ *вбегая.*

Ах, дуй тебя горой! Корми такого пса!

БДЕЛИКЛЕОН

Что там у вас?

КСАНФИЙ

Да вот сейчас Лабетка пес
На кухню забежал, и сицилийский сыр
Схватил, и уволок, и весь его сожрал.

БДЕЛИКЛЕОН

Его проступок мы и отдадим на суд
Отцу на первый раз. Ты выступай истцом.

КСАНФИЙ

О Зевс! В том нет нужды: другой согласен пес
Быть обвинителем, как жалобу внесут.

БДЕЛИКЛЕОН

Веди же их сюда.

КСАНФИЙ

Сейчас.

БДЕЛИКЛЕОН *отцу, входящему с плетенкой.*
Ты что несешь?

ФИЛОКЛЕОН Плетенку я несу, у Гестии забрал.

БДЕЛИКЛЕОН
Ты святотатец!

ФИЛОКЛЕОН Нет. Но с Гестии начать
Я должен, коль хочу виновного карать.
Однако поживей: не терпится казнить.

БДЕЛИКЛЕОН
Сейчас добуду стиль и доску для письма.
Уходит.

ФИЛОКЛЕОН Какая каинтель! Уморишь ты меня!
Ведь мог бы на земле черту я провести.

БДЕЛИКЛЕОН *возвращаясь.*
Вот и принес.

ФИЛОКЛЕОН *нетерпеливо.*
Зови.

БДЕЛИКЛЕОН Сейчас.
Просматривая таблички.
Ну, первым кто
У нас пойдет?..

ФИЛОКЛЕОН *прерывая.*
Ах, пропади все пропадом!
Я урны позабыл из дома принести.
Хочет уйти.

БДЕЛИКЛЕОН
Куда же ты бежишь?

ФИЛОКЛЕОН За урнами.

БДЕЛИКЛЕОН Оставь!
Зачем, когда у нас вот эти кружки есть.

ФИЛОКЛЕОН Отлично! Ну, теперь все вещи налицо,
Какие нам нужны, клепсидры только нет.

БДЕЛИКЛЕОН *указывая на висящий горшок.*
А вот посудина! Клепсидра — хоть куда.

ФИЛОКЛЕОН Как приготовил все по-нашему, умно!

БДЕЛИКЛЕОН *слугам.*
Несите из дому огня сюда скорей,
Подайте ладану и миртовых ветвей;
Моления богам сперва мы вознесем.

Приказание исполняется; БДЕЛИКЛЕОН готовится к жертвоприношению, а СЛУГИ обставляют сцену наподобие суда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Сочувствуя молитвам предстоящим
И возлиянию,
Приветствуем мы добрым пожеланьем
Конец раздоров ваших и вражды,
Столь благородно миром завершенных.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 6
Благословение пускай объемлет вас.
О Феб, пифийский бог, удачу ниспошли
В том деле, что затеял
Пред домом он; да будет нам
Оно во благо после всех
Ошибок наших,
Ио, ио, Пеан!

БДЕЛИКЛЕОН

Господин и владыка, сосед Агией, пред моими
дверями стоящий,
Небывалую жертву, которую мы для отца
совершаем, приемли,
Исцели старика от упрямства его, исцели от
язвительной злобы,
Примешай к ядовитой душонке его ты хоть
капельку чистого меда,
Чтобы он наконец к человечеству стал
Снисходительнее,
Чтобы более он подсудимых жалел,
Чем противников их,
Чтоб рыдал он, когда зарыдают пред ним,
Чтоб оставил навеки суровость свою
И из мрачной души
Всю крапиву повыдергал с корнем.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 6

Прекрасна речь твоя. Свою мольбу с твоей
Соединяем мы и славим новый суд.
Тебя мы полюбили,
Когда увидели, что ты
Народолюбец, как никто
Из молодежи.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

СЛУГИ вводят двух собак.

БДЕЛИКЛЕОН *в роли председателя.*

Коль есть еще судья за дверью, пусть войдет;
Когда начнется речь, не впустим никого.

ФИЛОКЛЕОН Кто здесь ответчик?

БДЕЛИКЛЕОН *указывая на пса.* Вот.

ФИЛОКЛЕОН Попался наконец!

БДЕЛИКЛЕОН

Внимайте жалобе. Ее приносит пес
Из дома Кидафип: «Эксонский пес Лабет
Меня обидел тем, что сицилийский сыр
Он съел один. Карать ремнем смоковничным».

ФИЛОКЛЕОН Собачья смерть ему, раз будет осужден!

Подводят Лабета.

БДЕЛИКЛЕОН

Вот обвиняемый Лабет перед тобой.

ФИЛОКЛЕОН

Ах ты, негодный пес! И смотрит воровски.
Ишь как осклабился! Он думает надуть.
А где истец у нас, из Кидафина пес?

Пса подводят.

ПЕС КИДАФИНСКИЙ

Гав, гав!

БДЕЛИКЛЕОН Вот сам истец.

ФИЛОКЛЕОН *встает.* Да он — второй Лабет!

БДЕЛИКЛЕОН

Обучен лаять он...

ФИЛОКЛЕОН *перебивая.* Вылизывать горшки...

БДЕЛИКЛЕОН *отцу.*

Молчи, сиди.

Псу.

А ты всходи и обвиняй.

ФИЛОКЛЕОН Тем временем за суп горячий я примусь.

ПЕС КИДАФИНСКИЙ

О судьи, на него претензию мою
Уж выслушали вы. Не одного меня,
А всех матросов он обидел глубоко.
Легко ль? Огромный сыр он в угол утащил
И усицилил там без ведома других.

ФИЛОКЛЕОН О Зевс, сомненья нет! Сейчас вот на меня
Преотвратительно он сыром отрыгнул,
Поганый пес!

ПЕС КИДАФИНСКИЙ И не дал мне, хоть я просил.
А будет ли служить вам верно тот, кто мне,
Собаке, и куска не бросит никогда?

ФИЛОКЛЕОН И мне он ничего, ни капельки не дал.
Не плох же молодец, как этот суп не плох.

БДЕЛИКЛЕОН

Молю тебя, отец, не предрешай вперед,
Пока обоих ты не выслушал.

ФИЛОКЛЕОН Дружок,
Ведь дело ясное, ведь дело вопиет.

ПЕС КИДАФИНСКИЙ

Не отпускайте пса. Других нет псов таких

Прожорливых: один он поедает все.
Недаром по морю объехал ступку он
И корку сырную объел у городов.

ФИЛОКЛЕОН А трещину я чем замажу на горшке?

ПЕС КИДАФИНСКИЙ

Итак, казните пса. В одних кустах никак
Два вора вместе жить не могут. Не хочу,
Чтоб лай мой попусту пред вами пропадал;
В противном случае я смолкну навсегда.

ФИЛОКЛЕОН Ого-го-го!
Каким мерзавцем ты представил нам его!
Он несомненный вор. А ты, петух, о нем
Что думаешь? Мигнул: со мной согласен он...
Где председатель? Пусть подаст он мне горшок.
Встает.

БДЕЛИКЛЕОН

Сам снимешь. Надо мне свидетелей позвать.
Пускай свидетели по делу пса войдут
Все: чашка, пест, жаровня, терка, да горшок,
И утварь прочая, что вызвана на суд.

СЛУГИ вносят перечисленные предметы.

Отцу.

А ты все мочишься и все еще не сел?

ФИЛОКЛЕОН *указывая на Лабета.*
Вот пустит кто у нас сегодня под себя.

БДЕЛИКЛЕОН

Да перестанешь ли сердиться и брюзжать?
Ведь подсудимого в зубах уж держишь ты.
Лабету.

Взойди и защитись. Да ну же, что молчишь?

ФИЛОКЛЕОН Похоже, что сказать и нечего ему.

БДЕЛИКЛЕОН

Нет, думается мне, случилося с ним то,
Что было на суде и с Фукидидом раз:
Внезапно в челюсти ударил паралич.
Лабету.
Ступай отсюда прочь, я буду защищать.

Становится на его место.

О мужи, не легко словами клевету
С собаки смыть, но я намерен говорить.
Он славный, добрый пес, волков гоняет прочь.

ФИЛОКЛЕОН Сказал бы лучше: вор и заговорщик он.

БДЕЛИКЛЕОН

Ей-богу, лучший пес из нынешних собак:
Огромным стадом он умеет управлять.

ФИЛОКЛЕОН Да что же толку в том, когда он сыр сожрал?

БДЕЛИКЛЕОН

Грызется за тебя, у двери сторожит,
По всем статьям хорош, а если и стянул,
Так пожалей: «Кифарой не владеет он».

ФИЛОКЛЕОН

Да пусть бы уж не знал и грамоты, тогда
Судебной речью бед не мог бы натворить.

БДЕЛИКЛЕОН

Послушай, милый мой, свидетелей моих.
Эй, терка, ты взойди и смело говори.
Ты казначей была. Яснее отвечай.
Все ль паскоблила ты, что выдано для войск?
Вот, подтверждает.

ФИЛОКЛЕОН Врет она, свидетель Зевс.

БДЕЛИКЛЕОН

О, сжалься, милый мой, над горемычным псом:
Отбросы разные Лабетка должен жрать,
Не зная отдыха, летать туда-сюда.

Указывая на Кидафинского пса.

А этот годен лишь жилище сторожить,
Лежать в дверях, следить, что в дом к тебе несут,
И долю требовать, а не дадут — кусать.

ФИЛОКЛЕОН Ай-ай, что за напасть? Душой смягчился я;
Сочувствием объят, почти что убежден.

БДЕЛИКЛЕОН

О, пожалей же пса, молю тебя, отец!
Не погуби его! Собачьи дети где?

Приносят щенят.

Несчастные, войдите. Умоляйте,
Просите, плачьте, визгом одолейте.

Поднимается визг.

ФИЛОКЛЕОН Долой, долой, долой!

БДЕЛИКЛЕОН Сейчас я удалюсь.
Хоть очень многие таким «долой» не раз
Вводилися в обман, я все же удалюсь.

ФИЛОКЛЕОН *утирая глаза.*
Вот как нехорошо наесться, пес возьми!
От слез я потерял сейчас рассудок свой,
А все лишь потому, что супу я поел.

БДЕЛИКЛЕОН

Итак, оправдан он?

ФИЛОКЛЕОН *быстро меняя тон.*

Ну, это трудно знать!

БДЕЛИКЛЕОН

Да ну же, папочка, смени на милость гнев:
Ты в урну правую смелее этот шар,
Зажмурясь, опусти, и будет прав Лабет.

ФИЛОКЛЕОН *вставая.*

Ну вот еще! «Кифарой не владею я».

БДЕЛИКЛЕОН *берет отца за руку.*

990 Дай, здесь тебя путем кратчайшим проведу.

Обводит его вокруг кружек.

ФИЛОКЛЕОН *закружившись.*

Где урна левая?

БДЕЛИКЛЕОН *показывая на правую.*

Вот здесь.

ФИЛОКЛЕОН *опуская шар.* Кладу сюда.

БДЕЛИКЛЕОН *публике.*

Надул! Невольно он собаку оправдал.
А ну-ка, высыплем.
Опрокидывает кружки.

ФИЛОКЛЕОН Что? Чья взяла у нас?

БДЕЛИКЛЕОН *делая вид, что считает шары.*

Увидим мы сейчас. Оправдан ты, Лабет.

СТАРИК падает.

Отец мой, что с тобой? Воды сюда, воды!

СЛУГА приносит воду.

Приподнимись!

ФИЛОКЛЕОН *приходя в чувство.*

Скажи: действительно его
Я оправдал?

БДЕЛИКЛЕОН Ну да.

ФИЛОКЛЕОН Так незачем мне жить.

БДЕЛИКЛЕОН

Вот стоит горевать! Вставай же, милый мой.

ФИЛОКЛЕОН *приподнимаясь.*

Нет, не прощу себе того, что оправдал
Я подсудимого. Что станется со мной?
О многочтимые, простите, боги, мне!
Ведь я нечаянно! Характер мой иной.

БДЕЛИКЛЕОН

Не огорчайся же. Ты у меня, отец,
Отлично будешь жить: везде водить тебя
Я буду на пиры, на зрелища с собой,
Остаток жизни ты приятно проведешь.
Обманывать тебя, морочить Гипербол
Не станет впредь. Войдем же в дом.

ФИЛОКЛЕОН Согласен я.

Входят в дом; СЛУГИ убирают со сцены судейские принадлежности и тоже уходят.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА *вслед старику с сыном.*
Радость, счастие вам на избранном пути!
Зрителям.
А тем временем вы, мириады людей,
Вы, бесчисленные,
Допустить, чтоб на камень упало
Наших слов благодетельных семя,
Берегитесь:
Зрителям тупым приличен,
А не вам такой поступок.
О сограждане, вновь я вниманья прошу, если цените
вы откровенность.
Наш поэт в этот день хочет высказать здесь, пред
театром, слова укоризны.
Он обижен, хотя для народа услуг оказал он доселе
немало:
Невидимкою он вам сначала служил, за других
укрываясь поэтов,
И, приняв в образец проницательный ум и
пророческий дар Эвриклея,
Он забрался в чужие желудки тайком и насмешкой
обильной излился.
После этого больше скрываться не стал, от себя
выступать он решился,
Не чужих, а своих, своих собственных муз
полновластно узде покоряя.

Вознесясь высоко и почтен, как никто не бывал
почитаем в народе,
Он не мнит, что достиг высочайших границ,
самомнения дутого чуждый,
По палестрам не ходит юнцов соблазнять,
и когда обозленный любовник,
Рассердившись на мальчика, просит его осмеять
на комической сцене,
На подходы его не сдается поэт: он стремится
душой благородной,
Чтобы муза, избранница сердца его, не явилася
сводницей миру.
Только начал комедии ставить поэт, он напал не
на граждан обычных,
А, Геракловым пламенным гневом объят, принялся
за могучих и сильных.
Так, для первого раза, в отважном бою он
с собакой зубастой сцепился.
Взоры этого пса безобразным огнем, как у Кинны
распутной, горели,
А кругом сотня морд негодяев-льстецов его голову
нежно лизала;
Голос этого пса — рев потока в горах, что несет
разрушенье и гибель;
Как тюлень, зверь вонюч, сзади — точно верблюд,
как у Ламии, грязь меж погами.
Но, увидев чудовище это, поэт не поддался ни
страху, ни взяткам,
А доселе за вас храбро борется с ним. Вслед за
тем, как поэт вспоминает,
Прошлый год он за новое принялся зло: это
были — кошмар, лихорадка.
Угнетали они и отцов по ночам, не давали покоя
и дедам,
И слетая на ложе спокойных людей, избегающих
тяжеб судебных,

Сеть присяг, и доносов, и явок на суд, и
свидетельств над ними сплетали,
Так что многие, в страхе покинув постель,
впопыхах к полемарху бежали.
Но, имея такого защитника, вы исправителю
родины вашей
Прошлый год изменили, когда он метал семена
новых дум плодотворных.
Не восприняли сердцем вы мыслей его и созреть
помешали им сами;
Но, когда б ни свершал возлиянья поэт, он
клянется самим Дионисом,
Что никто никогда лучше этих речей не слыхал
от комедии нашей.
Стыд для вас и позор, что понять не могли вы
тотчас же его превосходства,
Но поэта за это, конечно, никто среди мудрых
людей не осудит,
Хоть порвал, обгоняя соперников, он повода
у своих ожиданий.
Но вперед, дорогие сограждане, вы
Из поэтов того, кто стремится душой
Отыскать и сказать слово новое вам,
Постарайтесь побольше любить и ценить,
Берегите вы мысли его,
Спрячьте их в глубине сундуков
Вместе с яблоками.
Если это исполните вы, то на год
Пропитается платье у вас
Тонким вкусом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Ах, давно когда-то были в хороводах мы сильны,
И в боях сильны мы были;
Мы достоинство мужское мужественно берегли.

Ныне все прошло, прошло...
Крыльев лебединых сделались белее
Эти волосы мои...
Но и в теле старом силы молодые
У меня найдутся. Лучше наша старость,
Чем расчесанные кудри,
Чем распутные манеры
Молодежи нашей.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Если, зрители, взглянувши на фигуры паши, вы
Удивляетесь, что тонки тальи паши, как у ос,
Иль понять не в состоянье назначенья этих жал,
Это просто объясню я даже тем, кто муз был чужд.
К благородным старожилам мы, владельцы этих жал,
В нашей Аттике по праву причисляемся одни.
Наша храбрая порода много пользы принесла
В дни боев, когда напала чужеземцев рать на нас
И в дыму пожаров грозных разрушала город наш.
Нас изгнать она хотела из осиного гнезда.
Тотчас с копьями, щитами мы пошли навстречу ей
И отважно, беспощадно с нею сшиблися в бою,
Воин к воину примкнувши, губы злобно закусив.
Хоть от наших взоров небо было скрыто тучей стрел,
К ночи мы врагов прогнали; помогали боги нам:
Ведь над войском пролетела пред сражением сова.
Враг бежал; мы их кололи, как тунцов, в мешки штанов,
И впивались наши жала в брови, в щеки беглецам;
Оттого-то и доселе чужеземцы говорят:
«Ос аттических храбрее никого на свете нет».

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Да, тогда храбры мы были, не боялись ничего,
И врагов мы отразили.
В их владенья мы поплыли на военных кораблях.
Мы не думали тогда,
Как бы красным словом удивить другого
Или ябедой сразить;
Мы на то смотрели, кто гребет всех лучше,
Ну, и взяли много городов у персов.
Ради нас сюда привозят
Дань, которую воруют
Нынче молодые.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Присмотревшись к нам поближе, вы найдете, что во всем
Мы ведем себя, как осы, и, как осы, мы живем.
Ни одно созданье в мире, в раздражении своем,
Не ведет себя так злобно, ни так яростно, как мы.
Все осиные привычки мы усвоили себе:
Например, подобно осам, мы сбираемся в рои;
Часть роится там, где архонт иль одиннадцать мужей,
Эти судят в Одеоне, те, приткнувшись у стены,
Сбились в кучу, смотрят в землю, чуть заметно шевелясь,
Так же тихо, как личинки шевелятся среди сот.
В добыванье пропитанья мы большие мастера:
Жалим всякого и этим добываем хлеб себе.
Впрочем, есть меж нами трутни, и сидят они без жал
И, как только мы приносим дань, добытую с трудом,
Пожирают, сидя дома, сами с нами не трудясь.
А для нас всего досадней, что, оставшися в тылу,

Нашу долю поглощает дармоед, который сам
Не нажил мозолей даже от весла или копья.
Предложу я, словом, вот что: впредь из граждан никому,
Кто без жала уродился, трех оболов не давать.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Комната в доме. ФИЛОКЛЕОН в рваном плаще, в старых башмаках и БДЕЛИКЛЕОН; рядом с ним РАБ, у которого в одной руке новый теплый плащ, а в другой — башмаки.

ФИЛОКЛЕОН *указывая на свой плащ.*
Его, пока я жив, не скину ни за что:
В походах он один служил спасеньем мне,
Когда силач Борей полки на нас водил.

БДЕЛИКЛЕОН
Мне кажется, добра не хочешь ты себе.

ФИЛОКЛЕОН От твоего плаща добра не будет мне.
Объевшись рыбою, уж поплатился раз
Тремя оболами за чистку платья я.

БДЕЛИКЛЕОН
Да хоть попробуй ты, коль вверил мне себя
Раз навсегда, чтоб я творил тебе добро.

ФИЛОКЛЕОН Что должен делать я?

БДЕЛИКЛЕОН Лохмотья сбрось свои
И этот плащ надень, лохматый, шерстяной.
Хочет надеть на него новый плащ.

ФИЛОКЛЕОН *уклоняясь.*
Вот после этого воспитывай детей:
Теперь меня же он собрался задушить.

БДЕЛИКЛЕОН

Да ладно, надевай, и полно вздор молоть.

ФИЛОКЛЕОН *взглянув на плащ.*

О боги, что за дрянь ты мне даешь, скажи?

БДЕЛИКЛЕОН

«Персиду», «каунак», — зовут и так и сяк.

ФИЛОКЛЕОН Я думал, «сисира» из наших Фиметид.

БДЕЛИКЛЕОН

Неудивительно. Ты в Сардах не бывал,
А то б его узнал. Теперь хоть узнаешь?

ФИЛОКЛЕОН Помилуй боги, нет. Сдается только мне,
Что на одежду Мориха твой плащ похож.

БДЕЛИКЛЕОН

Нет, не похож: мой плащ — изделье Экбатан.

ФИЛОКЛЕОН *указывая на бахрому.*

Из шерстяных кишок там делают плащи?

БДЕЛИКЛЕОН

Откуда заключил? У иностранцев, друг,
Немало тратят средств на выделку плащей.
Вот этот на талант, пожалуй, шерсти съел.

ФИЛОКЛЕОН Не шерстоедом ли верней его назвать,
Чем каунаком?

БДЕЛИКЛЕОН Стой, однако, милый мой.
А я наброшу плащ.
Набрасывает.

ФИЛОКЛЕОН *срывая с себя плащ.*

Увы, пропал совсем!
Проклятый! Он меня так жаром и обдал!

БДЕЛИКЛЕОН

Так не наденешь ты?

ФИЛОКЛЕОН *отскакивая.*

Нет, ни за что!

БДЕЛИКЛЕОН Мой друг...

ФИЛОКЛЕОН Уж если надобно, наденьте прямо печь.

БДЕЛИКЛЕОН *настойчиво.*

Как ни вертись — тебя одену я.
Рабу.
Ступай!

ФИЛОКЛЕОН *в новом плаще.*

Теперь и вилку приготовь.

БДЕЛИКЛЕОН К чему она?

ФИЛОКЛЕОН Чтоб вытащить меня, иначе разварюсь...

БДЕЛИКЛЕОН

Теперь снимай свои дрянные башмаки
И вот «лаконики» сейчас же надевай.

ФИЛОКЛЕОН

Ни в жизнь и ни за что! Чтоб от моих врагов
Мне ненавистные надел я башмаки!

БДЕЛИКЛЕОН

Скорей, мой миленький! Покрепче встань ногой
В Лаконику.

ФИЛОКЛЕОН *сунув одну ногу в башмак.*

Меня обидел ты, сынок,
На почву недругов заставивши вступить.

БДЕЛИКЛЕОН

Другую ногу суй.

ФИЛОКЛЕОН

Ее нельзя: на ней
Один из пальцев — враг лаконцам с давних пор.

БДЕЛИКЛЕОН

Без препирательства!

ФИЛОКЛЕОН

Несчастный я старик!
Под старость не могу и ног я познобить.

БДЕЛИКЛЕОН

Надень же наконец!

СТАРИК надевает.

Теперь, как богачи,
Походкой важною, расслабленной пройдись.

ФИЛОКЛЕОН *важно прохаживается.*

Ну, огляди меня и на кого, скажи,
Из наших богачей я поступью похож?

БДЕЛИКЛЕОН

На чирей, весь кругом натертый чесноком.

ФИЛОКЛЕОН И правда, задницу дерет, терпенья нет.

БДЕЛИКЛЕОН

Посмотрим, можешь ли приличный разговор
Поддерживать в кругу людей ученых ты?

ФИЛОКЛЕОН Да.

БДЕЛИКЛЕОН

Например, о чем?

ФИЛОКЛЕОН Найдется много тем:
О том, как Ламия, попавшись, наклала,
И вот еще о чем: раз Кардопион мать...

БДЕЛИКЛЕОН *перебивая.*
Нет, сказки прочь! Скажи из жизни что-нибудь,
Как мы в кругу семьи беседуем всегда.

ФИЛОКЛЕОН А на семейный лад я вот что расскажу:
«Вот жили как-то раз мышонок да хорек...»

БДЕЛИКЛЕОН *снова перебивая.*
«О неуч темный, — так однажды Феоген
Сказал золотарю в досаде на него, —
В почтенном обществе — мышата и хорьки!»

ФИЛОКЛЕОН О чем же говорить?

БДЕЛИКЛЕОН О важном, — ну хоть, как
На игры ездили Андрокл, Клисфен и ты.

ФИЛОКЛЕОН Когда же ездил я? На Парос только раз,
По два обола в день притом я получал.

БДЕЛИКЛЕОН
Ну, расскажи тогда, как раз Эфудион
С Аскондой выдержал панкратий молодцом;
Он был и стар и сед, но отличался он
Боками впалыми, и силой бедр и рук,
И славным панцирем..

ФИЛОКЛЕОН Постой, не городи!
Речь о панкратии, — при чем же панцирь тут?

БДЕЛИКЛЕОН
Так люди умные беседуют всегда.

Но вот другой вопрос: скажи мне, на пиру
С людьми приезжими ты мог бы указать
На подвиг памятный из юности своей?

ФИЛОКЛЕОН
Был у меня такой, что затмевает все:
У Эргасиона подпорки я стянул!

БДЕЛИКЛЕОН
Подпорки! Я убит! Рассказывай, как ты
Преследовал оленей, зайцев, о бегах
О факельных, о всем, в чем удальство видно.

ФИЛОКЛЕОН Вот удальства пример: мальчишкою еще
Фаилла-бегуна, преследуя судом
За ругань, победил двумя шарами я.

БДЕЛИКЛЕОН
Ну, бросим это! Ляг вот здесь и поучись
Держаться на пиру в компании друзей.

ФИЛОКЛЕОН
Скажи, как надо лечь?

БДЕЛИКЛЕОН Прими приличный вид.

ФИЛОКЛЕОН *ломаясь.*
Ты хочешь, чтоб я лег вот так?

БДЕЛИКЛЕОН Совсем не так.

ФИЛОКЛЕОН А как же?

БДЕЛИКЛЕОН Распрями колена; на ковре
Раскинься с грацией свободно, как атлет,
Посуде полное вниманье окажи,

Взгляни на потолок, узоры похвали...
Вот подали воды... Внесли столы... Обед...
Вот омовение... Вот чарки в ход пошли.

ФИЛОКЛЕОН О небожители, пирушка наша — сон!

БДЕЛИКЛЕОН

Раздался флейты звук. В гостях тут Фан, Эсхин,
Феор, Клеон, Акестор и еще другой
Из чужеземцев гость у головы его...
Подхватишь ли ты песнь застольную?

ФИЛОКЛЕОН Могу.

БДЕЛИКЛЕОН

Ужели?

ФИЛОКЛЕОН Как никто из Диакрии всей.

БДЕЛИКЛЕОН

Посмотрим. Буду я Клеоном, например,
Начнем «Гармодион», я первый, ты — за мной:
«Не-е бы-ы-ва-ало еще-е в Афи-и-нах пре-ежде-е...»

ФИЛОКЛЕОН *подхватывая.*
Не-его-о-одя-я-я тако-ого и-и хапу-уги-и.

БДЕЛИКЛЕОН

Коль ты так сделаешь, он оглушит тебя,
Он пригрозит стереть с лица земли тебя,
Прогнать из города.

ФИЛОКЛЕОН А я, свидетель Зевс,
Когда он пригрозит, другое запою.
Поет.
«О человек! Домогаяся власти великой,
Ты государство погубишь; катится в бездну оно».

БДЕЛИКЛЕОН

Затем, когда Феор, сосед у ног твоих,
Схвативши за руку Клеона, запоет:
«Помни, приятель, Адмета, достойных людей
уважай».
Какою песнью ты ответишь?

ФИЛОКЛЕОН

Я зальюсь:
«Хитрить, как лиса, человеку стыдно,
Сумой переметной быть не следует».

БДЕЛИКЛЕОН

За ним начнет Эсхин, сын Селла, дальше петь,
Эсхин, прославленный мудрец, любимец муз:
«Денег побольше бы
Мне и Клитагору
Вместе с фессалийцами».

ФИЛОКЛЕОН «...Много их растранжирил я с тобою!»

БДЕЛИКЛЕОН

Ну, это, видно, все ты понял хорошо.
Теперь пойдем на пир к Филоктемону мы.
Слуге.
Эй, малый, Крез, сбери припасов нам скорей.
Отцу.
Кутнем сегодня мы с тобой разок.

ФИЛОКЛЕОН

Ну нет,
Кутить нехорошо: как лишнего хлебнешь,
В чужую лезешь дверь, кого-нибудь прибьешь;
Потом платись за все с похмелья кошельком.

БДЕЛИКЛЕОН

У благородных так не водится людей:
Там потерпевшего упросят все забыть,

А ты развесели изящной басней всех,
Эзоповой иль сибаритскою, из тех,
Что слышал на пиру. Старайся обратить
Все дело в смех, и ты не наживешь врага.

ФИЛОКЛЕОН Побольше, значит, их я должен заучить,
А то, наделав бед, поплатишься как раз.

БДЕЛИКЛЕОН
Итак, идем. Пускай ничто не держит нас!

Уходят, РАБ с корзиной их сопровождает.

МАЛАЯ ПАРАБАСА

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Я проворным человеком
Сознавал себя не раз,
А тупицей — никогда.
Но проворнее Аминий,
Селла сын, Кробила отпрыск.
Голодал, как Антифонт,
А теперь не ест он зелень.
Кутит вместе с Леогором.
Все же он в Фарсал с посольством
Был отправлен, но и там
С фессалийскими рабами
Он якшался, сам беднее
Бедняка любого.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Автомен, большим счастливцем почитаем мы тебя:
Народил ты поколенье на все руки молодцов.
Первый сын — любимец общий и искусный кифарист,
Он своей игрой и пеньем очаровывает всех.
А другой — актер искусный, трудно лучше отыскать.
Арифрад, сынок твой третий, — диво сильного ума:
Ты однажды сам поклялся, что никем не обучен,

От природы умудренный, научился он владеть
Языком своим искусно, школой был ему бордель.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Говорят, на мировую я пошел, когда Клеон
На меня налег, и мучил, и терзал на все лады.
Да. Когда с меня он шкуру начал заживо сдирать,
А над воплями в сторонке потешалася толпа, —
Ей и горя было мало и лишь то хотелось знать,
Отпущу ли и в тисках я шутку новую опять, —
Тут уж, чуя неустройку, я вильнул ему хвостом.
Но «тычина, знать, надула виноградную лозу».

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Базарная площадь.

КСАНФИЙ *вбегает с воплем, держась за бока.*

О-о! Завидую я черепах броне!
О, трижды счастливы под панцирем бока!
Предусмотрительно природа вам дала
Покрышку на спину: удар не страшен вам.
Ох, смерть моя! Нажгли мпе палкою бока.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

В чем дело, дитятко? Ведь вправе так назвать
Мы даже старика, когда его побьют.

КСАНФИЙ

Нет, посудите вы, не язва ль наш старик?
Всех пьяной дерзостью затмил он на пиру.
Компанья Фриниха в гостях была: Гиппил,
Ликон и Лисистрат, Фуфраст и Антифонт,
Но вел себя старик куда нахальней всех.
Он всякой всячиной набил себе живот

И принялся скакать, смеяться, грохотать,
Ни дать ни взять — осел, нажравшись ячменя,
И с криком «раб!» меня жестоко отлупил.
На эти выходки ответил Лисистрат:
«Ты сильно, старина, на выскочку похож
Иль на залезшего по шею в корм осла».
Тогда старик вскричал: «А сам-то ты! Как есть
Облезлая, без крыл, в лохмотьях саранча,
Без одеяния оставшийся Сфепел!»
Тут все захлопали ему; один Фуфраст —
Как будто сам хорош! — скривил в гримасе рот.
Старик пристал к нему: «Скажи-ка мне, Фуфраст,
Что важничаешь так и заноситься стал?
Ты просто лизоблюд и шут у богачей».
Таким же образом отбрил он всех гостей,
Смеялся, как мужик, и говоря слова,
Не сообразные ни с чем, как дуралей.
И по дороге бил, кого б ни встретил он...
Но вот и сам; едва он на ногах стоит...
Однако я уйду, а то как раз влетит.
Уходит.

Выходит, шатаясь, ФИЛОКЛЕОН с факелом в руке и тащит за собой ФЛЕЙТИСТКУ. За ним толпа ОБИЖЕННЫХ.

ФИЛОКЛЕОН Поднимайте выше факел!..
Кто за мною увязался —
Все завоют у меня!
Если вы не убереться,
Негодяи, этот факел
Обратит в жаркое вас.

СОТРАПЕЗНИК
Нет, ты поплатишься, и завтра на суде
Мы зададим тебе, хоть ты и боек стал!
Мы всей толпой пойдем, потянем мы тебя!
Уходит.

ФИЛОКЛЕОН Ай-ай-ай-ай! Потянут в суд!
Нет, штука старая! Да мне
Теперь и слышать-то про суд
Противно стало... Вот как!
Указывая на флейтистку.
Вот где сласть!.. А урны — прочь!
Толпе.

Убирайся!.. Где судья тут?.. Провалился!..

ТОЛПА расходится.
Флейтистке, таща ее на сцену.

Влезай сюда за мной, мой золотой жучок!
Своею ручкою держись за этот жгут,
Но осторожнее: непрочен, стар он стал...
Однако трение не тягостно ему.
Вот видишь, как тебя я ловко утащил,
Когда должна была гостей ты потешать.
За это ты должна мой жгут благодарить.
Но ты благодарить не будешь, знаю я,
Не впустишь, осмеешь, оставишь с носом нас;
Ты многих и других обманывала так.
Вот, если доброю девчонкой будешь ты,
Я выкуплю тебя, когда мой сын умрет,
И буду жить с тобой, щетиночка моя.
Теперь пока не властен в деньгах я своих:
Я под опекою по молодости лет;
За мною сын следит... Так скуп, что силы нет;
Из одного зерна спечет пяток хлебов...
Он опасается, что я впаду в разврат;
Нельзя, — единственный отец я у него.
А вот он налицо... бежит, должно быть, к нам...
Возьми-ка факелы и встань скорей сюда...
Ставит флейтистку около статуи.
Забавно посмеюсь над ним я, как и он
До посвящения смеялся надо мной.

БДЕЛИКЛЕОН *вбегая.*
Эй, ты, послушай-ка! Блудник и сквернослов!
Ты хочешь, кажется, залезть в красивый гроб,
Но ты поплатишься, свидетель Аполлон!

ФИЛОКЛЕОН *насмешливо.*
Ты с радостью бы съел под уксусом процесс.

БДЕЛИКЛЕОН
А! Издеваешься, а сам флейтистку ты
У собутыльников украл!

ФИЛОКЛЕОН Какую? Где?
Из гроба вылез ты? Несешь такую чушь!

БДЕЛИКЛЕОН *указывая.*
Свидетель Зевс, она, твоя дарданка, там.

ФИЛОКЛЕОН То факел в честь богинь на площади зажжен.

БДЕЛИКЛЕОН
Ужели факел?

ФИЛОКЛЕОН Да! Взгляни, раскрашен он.

БДЕЛИКЛЕОН
Но в середине что черно тут у него?

ФИЛОКЛЕОН А это топится горячая смола.

БДЕЛИКЛЕОН *вертит флейтистку.*
А с этой стороны? Не задница, скажи?

ФИЛОКЛЕОН Дает тут дерево причудливый изгиб.

БДЕЛИКЛЕОН

Какой еще изгиб?
Флейтистке. Иди-ка ты сюда!

ФИЛОКЛЕОН Ну-ну! Чего тебе!

БДЕЛИКЛЕОН Я у тебя ее
Возьму и уведу; я думаю, ты сгнил
И ничего не можешь.

Хочет увести флейтистку.

ФИЛОКЛЕОН *загораживая дорогу.*

Слушай-ка, сынок.
Когда в Олимпии я был на играх, там
С Аскондой храбро в бой вступил Эфудион;
Он был преклонных лет, но юношу старик
Ударом кулака на землю повалил.
Итак, остерегись: получишь фонари!

БДЕЛИКЛЕОН

Ты про Олимпию загомнил хорошо.

Вбегает ТОРГОВКА ХЛЕБОМ, которую сопровождает в качестве свидетеля ХЭРЕФОНТ.

ТОРГОВКА *Хэрефонту.*
Богами заклинаю, помоги!
Указывает на Филоклеона.
Вот он
Ударом факела чуть не убил меня,
И на десять оболов сбросил хлеба в грязь,
И на четыре — к ним привесок небольшой.

БДЕЛИКЛЕОН *отцу.*

Вот что наделал ты! И хлопоты и суд
Пойдут теперь опять, — не пьянствуй!

ФИЛОКЛЕОН Нет же, нет!
Изящной басенкой уладим дело мы,
И я с торговкою, наверно, помирюсь.

ТОРГОВКА Богинями кляпусь, за Миртию, за дочь
Анкилиона и Состраты, все равно
Ты дашь в суде ответ: не порти мой товар.

ФИЛОКЛЕОН Послушай, тетенька, хочу я речь тебе
Сказать приятную.

ТОРГОВКА Нет, дяденька, избавь.

ФИЛОКЛЕОН Эзоп с пирушки раз шел под вечер домой,
Вдруг сука пьяная пу лаять па него;
Тогда Эзоп сказал: «Ах, сука, если б ты,
Захлопнув злую пасть, купила где-нибудь
Пшеницы, я тебя за умницу бы счел».

ТОРГОВКА Смеется он еще! Ну, кто бы ни был ты,
На суд зову тебя к торговым приставам:
Ущерб я понесла. Свидетель — Хэрефонт.

ФИЛОКЛЕОН Послушай, речь тебе угодную скажу:
Звал Ласа Симонид на состязанье раз.
«А мне плевать», — ему велел ответить Лас.

ТОРГОВКА Ах, вот как?

ФИЛОКЛЕОН Хэрефонт, тебе ж под стать идти
Свидетелем за бабой желтой, как Ино,
Которую совсем замучил Еврипид.

ТОРГОВКА и ХЭРЕФОНТ уходят. На сцене показывается еще один ПОСТРАДАВШИЙ со СВИДЕТЕЛЕМ.

БДЕЛИКЛЕОН

Вон кто-то, кажется, еще идет сюда
И тоже с понятым... должно быть, звать на суд.

ПОСТРАДАВШИЙ

Несчастный я, увы! Зову тебя, старик,
На суд за оскорбленье.

БДЕЛИКЛЕОН Нет, оставь, прошу.
Я лучше заплачу все, что назначишь ты.
Я буду сверх того признателен тебе.

ФИЛОКЛЕОН Я полюбовную устрою сделку сам:
Не отрицаю я камней и тумаков.
Но подойди сюда. Не хочешь ли, тебе
Я отступное за бесчестье уплачу,
И впредь будь другом мне. Сам сумму укажи.

ПОСТРАДАВШИЙ

Ты укажи: я дел судебных не люблю.

ФИЛОКЛЕОН Какой-то сибарит упал с повозки раз
И сильно голову при этом повредил:
С конями не умел справляться сибарит,
Тут подошел к нему приятель и сказал:
«Чего не изучил, за то и не берись...»
Поэтому и ты к Питталу обратись.

БДЕЛИКЛЕОН *отцу.*

И в этом случае ты верен сам себе.

ПОСТРАДАВШИЙ *свидетелю.*

Итак, не позабудь, что он ответил нам.
Хочет уйти.

ФИЛОКЛЕОН Послушай, не беги. Сибаритянка раз
Горшок разбила...

ПОСТРАДАВШИЙ *свидетелю.*

Будь свидетелем.

ФИЛОКЛЕОН Горшок
Кого-то пригласил в свидетели себе.
«Клянуся девою,— сказала тут она,—
Когда б, не трогая свидетелей своих,
Ты бинт купил скорей, умно бы поступил».

ПОСТРАДАВШИЙ
Насмешничай, пока не потянули в суд.

Уходит со СВИДЕТЕЛЕМ.

БДЕЛИКЛЕОН *отцу, теряя терпение.*
Клянусь Деметрою, тебя я уберу,
Возьму в охапку...

Берет отца.

ФИЛОКЛЕОН Стой! Ты что задумал?

БДЕЛИКЛЕОН Что?
Нести тебя домой: иначе понятых
На обвинителей не хватит наконец.

ФИЛОКЛЕОН Дельфийцы на Эзопа раз...

БДЕЛИКЛЕОН А мне плевать.

ФИЛОКЛЕОН Налгали, что украл фиал священный он.
Тогда Эзоп сказал им: «Раз навозный жук...»

БДЕЛИКЛЕОН
Проклятье! Пропади с жуками вместе ты!

Уносит ОТЦА.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа 7

Достоин зависти старик.
Как счастлив он! Прошла пора
Угрюмых дум и скудных дней;
Другую жизнь узнал старик.
Средь неги, роскоши его
Ждет много счастья впереди.
Но он доволен ли судьбой?
Нам нелегко забыть ту жизнь,
Которой жили мы всегда.
Хотя случалося не раз,
Что, подчинив себя другим,
Совсем менялся человек.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 7

Хвалу великую у нас,
И всех, кто мыслью одарен,
За ум, за преданность отцу
Вполне заслуженно стяжал
Филоклеона славный сын.
Он благороден, как никто;
Мы поведением его
Поражены, восхищены.
И в возражениях отцу
Как прав был он, когда хотел
Облагородить жизнь того,
Кто породил его на свет!

КСАНФИЙ *выходит из дома.*
О Дионис! В наш дом чудесные дела,
Непостижимые вкатил какой-то бог.
Старик все время там тянул вино и вдруг,
Услышав флейты звук, обрадовался так,
Что танцы древние Феспида вспомнил он
И, кажется, всю ночь намерен проплясать,
Чтоб доказать, что дрянь все трагики теперь,
Сейчас он выйдет сам искусство показать.

ФИЛОКЛЕОН *в дверях.*
Что за люди у врат восседают моих?

КСАНФИЙ Вот, смотрите, идет эта язва сюда.

ФИЛОКЛЕОН Пусть затворы сии распадутся: сейчас
Начинается пляс...

КСАНФИЙ А вернее сказать, начинается дурь!

ФИЛОКЛЕОН *прыгая.*
И в могучем порыве вертятся бока,
И тяжелым дыханием ноздри шумят,
И трещат позвонки.

КСАНФИЙ Чемерицы прими!

ФИЛОКЛЕОН
Фриних низко пригнулся, как будто петух...

КСАНФИЙ *отстраняясь.*
Так как раз зашибешь.

ФИЛОКЛЕОН ...И высоко занес свои ноги!
Высоко подпрыгивает.

КСАНФИЙ Заголился твой зад...

ФИЛОКЛЕОН За собою смотри!
Как легко мои члены теперь,
Как свободно в суставах вертятся.
Ну, разве плохо?

КСАНФИЙ Да, рехнулся ты совсем.

ФИЛОКЛЕОН *останавливаясь.*
А ну-ка, вывозу противников в борьбе.
Плясун трагический, уверенный в себе,
Пускай придет сюда: поспорим в плясе мы.
Иль нету никого?
Выходит малорослый ПЛЯСУН.

КСАНФИЙ Вот только он один.

ФИЛОКЛЕОН Кто этот бедненький?

КСАНФИЙ Каркина средний сын.

ФИЛОКЛЕОН Ну, этого-то я сумею проглотить
И пляской кулака на месте пришибу;
Ведь в ритме он ничто.
Входит новый КАРЛИК.

КСАНФИЙ Постой, несчастный, вот
Другой Каркина сын трагический идет,
Брат этому.

ФИЛОКЛЕОН Клянусь, еще закуска мне!

КСАНФИЙ Что это? О мой Зевс! Три рака собрались:
Еще подходит к нам один из каркинят.

Входит третий КАРЛИК.

ФИЛОКЛЕОН Ба! Это что ползет? Флакон или паук?

КСАНФИЙ
Рачонок крошечный, зовут — слизнякоед...
И эта мелюзга трагедии творит!

ФИЛОКЛЕОН Каркин, ты человек, счастливый на детей:
Ты кучу целую пичужек выслал к нам.
Чтоб с ними танцевать, присесть придется мне.
Рабу.
Случись мне победить, ты сваришь с солью их.
Выходит на середину орхестры.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Ну-ка, в сторону все отойдите, друзья, плясунам уступите вы место.
Чтоб свободно могли перед нами они кувыркаться кругом на просторе.

Начинается танец.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ
Строфа 8
Вы, чье имя прогремело,
Вы, морского бога дети,
На песке пляшите пляску,
Возле шумного прибоя,
Существа породы рачьей.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа 8

В круговом вращенье быстром,
Верны Фриниха заветам,
Поднимайте ноги выше,
Чтоб театр, следя за танцем,
Весь стонал от восхищенья.

ХОР Выступайте стройным кругом, дружно хлопая по брюху,
К небесам вздымая ноги. Вихри шумные, спешите:
Вот сам царь моредержавный, их отец, ползет по-рачьи,
С умилением взирая на трехчленное потомство.

Плясунам.

Как присяжные танцоры, провожая нас отсюда,
Продолжайте танец резвый, хоть досель и не бывало,
Чтобы с танцами орхестру покидали дрожжепевцы.

ХОР и АКТЕРЫ удаляются, танцуя.

ТИШИНА (МИР)

Действующие
лица

ТРИГЕЙ — *виноградарь*

1-й РАБ ТРИГЕЯ

2-й РАБ ТРИГЕЯ

ДЕВОЧКА — *дочка Тригея*

ГЕРМЕС

РАЗДОР — *бог войны*

УЖАС — *прислужник Раздора*

ИЕРОКЛ — *прорицатель*

КУЗНЕЦ

ГОРШЕЧНИК

ОРУЖЕЙНИК

КОПЕЙНЫЙ МАСТЕР

ТРУБАЧ

ПАНЦИРЩИК

МАСТЕР-ШЛЕМЩИК

СЫН
ЛАМАХА

СЫН
КЛЕОНИМА

ТИШИНА *богиня мира*

ХОР
ИЗ ДВАДЦАТИ
ЧЕТЫРЕХ
ПОСЕЛЯН

Без речей:

НИМФА ЖАТВА
НИМФА
ЯРМАРКА
НАРОД
ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ

ПРОЛОГ

Двор перед домом виноградаря Тригея.
ДВОЕ РАБОВ замешивают корм в хлеву.

1-Й РАБ Живее! Каши колобок жуку подай!

2-Й РАБ Бери, корми проклятого! Чтоб сдохнул он!
Чтоб слаще корма никогда не жрать ему!

1-Й РАБ Еще дай каши из добра ослиного.

2-Й РАБ Бери еще! Куда же делось прежнее?
Все скушал?

1-Й РАБ Нет, свидетель Зевс, схватил, сглотнул,
Меж лап зажав, с чудовищною жадностью.
Меси покруче, пожирней замешивай!

2-Й РАБ *обращаясь к зрителям.*
О мастера золотари! На помощь мне!
Не то задохнусь в смраде, вот увидите!

1-Й РАБ Распутного мальчишки нам помет подай!
Нам захотелось нежного.

2-Й РАБ Пожалуйста!
Зрителям.
В одном грехе зато не упрекнуть меня:
Не скажут, что у печки пекарь кормится.

1-Й РАБ Ой-ой-ой-ой! Еще подай, еще подай!
Меси еще!

2-Й РАБ Не буду! Нет! Свидетель Феб!
Мне эту лужу мерзкую не вычерпать!
Стащу ему, пусть на здоровье лопает!
Тащит корыто.

1-Й РАБ Чтоб он пропал, свидетель Зевс, и ты за ним!

2-Й РАБ *зрителям.*
Прошу вас, если знаете, скажите мне,
Где нос бы мне купить непродырявленный?
Не видано поденщины чудовищней,
Чем эта: корм давать жуку-навознику!
Свинья или собака свой помет сырьем
Готовы жрать. А этот зверь заносчивый
Воротит морду, к пище не притронется,
Пока не раскатаю, не скручу и корм
Запеченным не дам, как любят женщины.
Ну что, жратву он кончил? Погляжу тишком,
Дверь приоткрывши, чтоб не увидал меня.
Заглядывает в дверь.
Ну, лопай, трескай, брюхо набивай едой,
Пока не разорвешься непароком сам!
Да, ну и жрет, проклятый! Как силач-борец,
Налег на корм и челюстями лязгает,
И головою вертит, и ногами мнет.
Так скручивает корабельщик снасть свою,
Когда для барок толстые канаты вьет.
Тварь гнусная, прожорливая, смрадная!
Кто из божеств всевышних произвел его,
Не знаю. Но не Афродита, думаю.

1-Й РАБ И не Хариты также.

2-Й РАБ Кто же?

1-Й РАБ Зевс родил,

2-Й РАБ Из кучи, не из тучи, громыхнув грозой.
Теперь, пожалуй, спросит кто из зрителей,
Заносчивый молодчик: в чем же драмы суть?
И жук при чем здесь? Тут сидящий рядышком
Заезжий иониец объясненье даст:
«Я понял: на Клеона намекают здесь.
В аду шметки навозные глотает он...»
Бежать мне нужно и жуку напиться дать.

1-Й РАБ
Я объясню, в чем дело, детям маленьким,
Подросточкам и взрослеиьким мужчиночкам,
Мужчинам расскажу великовозрастным,
Мужчинищам великовозрастнейшим всем.
Хозяин наш сбесился, но особенно,
Не так, как вы, иначе и по-новому.
День целый в небо он глядит, разинув рот,
И Зевса кроет руганью ужаснейшей:
«Эй, Зевс,— кричит он,— чем же это кончится?
Оставь метлу! Не то Элладу выметешь».

ГОЛОС ТРИГЕЯ *из-за ворот.*
Ау-ау!

1-Й РАБ
Молчите! Голос слышится хозяина.

ГОЛОС ТРИГЕЯ
О Зевс! Ты что с народом нашим делаешь?
Ты, как стручки, шелушишь города, глупец!

1-Й РАБ Вот-вот она, напасть! Об этом речь моя!
Образчик перед вами помешательства.

Когда в нем желчь разлилась, вы послушайте,
Что сам себе сказал он в сумасшествии:
«Как прямиком залезть мне к Зевсу на небо?»
Тут лестницу он смастерил лядащую,
Чтобы по ней вскарабкаться, и шлепнулся,
И дырку на затылке проломил себе.
Вчера ж невесть откуда приволок домой
С коня величиной жука этнейского
И конюхом к жуку меня приставил. Сам
Его он гладит нежно, как жеребчика:
«Пегасик мой! Краса моя пернатая!
Взлети, примчи меня к престолу Зевсову!»
Но погляжу, что там внутри он делает.
Вбегает в дом и тотчас же выбегает в ужасе.
Беда, беда! Соседи, поспешите, эй!
Хозяин мой меж небом и землей повис.
Сев на жука верхом, парит он в воздухе.

ТРИГЕЙ *появляясь над крышей дома верхом на навозном жуке.*
Тпру-у, стой! Тпру-у, стой! Тише шаг, мой жучок,
Горячиться нельзя, выступая в поход!
Юной силой гордясь, не гарцуй, не кичись.
А сперва разойдись, жар почувствуй в костях,
Сухожилья расправь ветровеющих крыл!
Но в лицо не воняй мне, прошу об одном,
А не то оставайся уж лучше в хлеву!

1-Й РАБ
Господин и владыка! С ума ты сошел!

ТРИГЕЙ Замолчи! Замолчи!

1-Й РАБ Но куда же гребешь ты, воздушный пловец?

ТРИГЕЙ Над народами всеми Эллады взлечу.
Небывалый задумал я подвиг свершить.

1-Й РАБ Но куда ты летишь? Ты в своем ли уме?

ТРИГЕЙ В благоречье молчите! Ни жалоб, ни слез!
Не вопить — ликовать наступила пора.
Горожанам — язык за зубами держать,
Все навозные ямы и нужники все
Запечатать и новым покрыть кирпичом
И зады заклепать до отказа!

1-Й РАБ Не замолчу, покуда не расскажешь мне,
Куда лететь собрался?

ТРИГЕЙ Да куда ж еще?
К престолу Зевса, на небо.

1-Й РАБ Зачем это?

ТРИГЕЙ Чтобы спросить, что делать затевает он
С народом всем Эллады злополучнейшим.

1-Й РАБ А если не ответит?

ТРИГЕЙ Обвиню его
И заявлю, что предал персам эллинов.

1-Й РАБ Не допущу, покуда жив, свидетель Зевс!

ТРИГЕЙ
Я не могу иначе.

1-Й РАБ *кричит.* Ого-го! Эй-эй!
Детишки! Ваш родитель собрался удрать,
Летит на небо, сиротами бросил вас.
Отца просите, заклинайте, горькие!

ДЕВОЧКИ — дети Тригея — выбегают из дома.

ДЕВОЧКА Милый отец наш, отец! Справедлива,
Значит, та весть, что несется по дому:
Нас покидая, по образу птичью
Ты улетаешь к воронам и в пропасть.
Все это правда? Скажи мне, отец, если любишь немножко!

ТРИГЕЙ Может быть, так, мои доченьки. Правда, что жаль мне вас, бедных,
Жаль, когда хлеба вы просите, папочкой ласково клича,
В доме же нет ни полушки, ни крошки, ни грошика денег.
Вот когда, дело удачно свершив, прилечу я обратно,
Будет большой каравай вам и к сладкому — пуд колотушек.

ДЕВОЧКА Дорогою небесной как доставишься?
Не повезет тебя корабль по воздуху.

ТРИГЕЙ Крылатый конь, а не корабль помчит меня.

ДЕВОЧКА Скажи, что за причуда — оседлать жука
И воспарить на нем к богам, папашенька?

ТРИГЕЙ Не знаешь? В баснях у Эзопа сказано,
Что из крылатых жук один небес достиг.

ДЕВОЧКА Невероятно это, о отец, отец,
Чтобы богов достигла тварь вонючая.

ТРИГЕЙ С орлом враждуя, некогда на небо жук
Взлетел, гнездо разворошив орлиное.

ДЕВОЧКА Не лучше ли Пегаса оседлать тебе?
Богам ты показался бы трагичнее.

ТРИГЕЙ Да нет, чудачка. Корма мне двойной запас

Тогда б был нужен. А теперь, чем сам кормлюсь,
Добром тем самым и жука кормлю затем.

ДЕВОЧКА

А что, когда в пучину моря влажную
Он свергнется? Как, окрыленный, вынырнет?

ТРИГЕЙ Есть у меня прави́ло подходящее:
Челном наксийским будет мне навозный жук.

ДЕВОЧКА А свой корабль к какой пригонишь пристани?

ТРИГЕЙ В Пирее, в бухте Жучьей бросим якорь мы.

ДЕВОЧКА Смотри не покалечься, не сломай костей!
Не то хромцом ты станешь — Еврипид тебя
Подцепит и состряпает трагедию.

ТРИГЕЙ Об этом позабочусь. До свидания!
А вы, кому на благо я свершаю труд,
Сдержите ветры, отливать помедлите
Три дня. Когда в полете жук почует смрад,
Меня он сбросит, изувечив до смерти.

Поднимается на воздух верхом на жуке.

Подымайся бодрей, мой Пегас, веселей,
Шевелись, золотою уздою звеня!
Пусть сверкает зубов белоснежный оскал.
Что с тобою? Что делаешь? Ноздри куда
Повернул? Что почувствовал? Нужника дух?
Подымайся смелей, над землей воспари!
Легковеющих крыльев полет напряги
И до Зевсова дома домчись прямиком,
А на всякую пакость наплюй, не гляди!
И про корм свой всегдашний сегодня забудь.

Кричит вниз.

Что ты делаешь? Эй! Кто там сел за нуждой
В Непутевом проулке, в Пирее? Эгей!
Ты погубишь, погубишь меня! Закопай!
И побольше землицы поверху насыпь!
И тимьяна цветущего куст посади,
И душистого масла налей! А не то
Я сломаю хребет, и за гибель мою
Пять талантов заплатит хиосский народ,
И всему будет зад твой виною!
Ай-ай-ай-ай! Как страшно! Не до шуток мне!
Эй ты, машинный мастер, пожалей меня!
Какой-то вихрь ужасный вкруг пупка подул.
Спаси меня! Не то жуку на корм пойду!

Жук опускается на «Олимпе», перед дворцом небожителей.

Но вот уж я в соседство к божествам попал.
И предо мною Зевса двор, как кажется.
Эй-эй, привратник Зевса! Отопри живей!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

ГЕРМЕС *выходит.*
Пахнуло чем-то смертным на меня! Геракл!
Что за напасть такая!

ТРИГЕЙ Это мерин-жук!

ГЕРМЕС Ах, мерзкий! Ах, проныра! Ах, бессовестный!
Подлец, из подлых подлый! Прощелыжина!
Как ты забрался, подлый прощелыжина!
Как звать тебя! Ответь же!

ТРИГЕЙ Прощелыжина!

ГЕРМЕС Откуда родом? Ну же!

ТРИГЕЙ Прощелыжина!

ГЕРМЕС Отец твой кто?

ТРИГЕЙ Отец мой? Прощелыжина!

ГЕРМЕС Клянусь Землей и Небом, не уйдешь живым,
Когда не скажешь имя и откуда ты.

ТРИГЕЙ
Тригей — я, афмониец. Виноградарь я,
Не чинодрал, не сплетник и не кляузник.

ГЕРМЕС Пришел зачем?

ТРИГЕЙ Привез тебе говядины.

ГЕРМЕС *сразу переменив тон.*
Зачем ты здесь, бедняжка?

ТРИГЕЙ Видишь, лакомка,
Теперь уж я тебе не прощелыжина!
Ступай покличь мне Зевса.

ГЕРМЕС Нет и нет! Тю-тю!
Богов застать тебя не угораздило.
Нет дома. Со двора вчера уехали.

ТРИГЕЙ В страну какую?

ГЕРМЕС Не в страну.

ТРИГЕЙ Куда ж?

ГЕРМЕС На край
Вселенной. В мирозданья щель глубинную.

ТРИГЕЙ
Зачем же здесь забыли одного тебя?

ГЕРМЕС Да стерегу я барахлишко божее:
Горшочки, ложки, плошки, сковородочки!

ТРИГЕЙ Но почему все божества уехали?

ГЕРМЕС На эллинов озлившись. Поселили здесь
Они Раздор, чудовищного демона,
И все ему на расточенье отдали,
А сами удалились в выси горние,
Чтобы не видеть ваших непрестанных свар
И жалоб ваших не слыхать назойливых.

ТРИГЕЙ
Зачем же боги с нами поступили так?

ГЕРМЕС За то, что вечно воевать хотели вы,
Хоть боги устрояли мир. Удача чуть
Склоняется к лакопянам, кричат они:
«Уж всыплем мы афинянам, почешутся!»
Когда ж победа снова за Афинами
И просят мира посланцы лаконские,
Тут вы орете снова: «Нас надуть хотят!
Палладою клянемся мы! Не верьте им!
Придут опять. Ведь Пилос — наш. Наплачутся!»

ТРИГЕЙ
Все наши разговоры узнаю точь-в-точь.

ГЕРМЕС И потому едва ль еще увидите
Богиню мира — Тишину.

ТРИГЕЙ Да где ж она?

ГЕРМЕС Ее низверг Раздор в пещеру страшную.

ТРИГЕЙ Да где ж пещера?

ГЕРМЕС Вон, внизу, каменьями,

Ты видишь, завалил ее он доверху,
Чтоб Тишину никак вам не добыть.

ТРИГЕЙ Скажи,
А что он с нами делать собирается?

ГЕРМЕС Одно лишь знаю. Он намедни под вечер
Чудовищную ступку приволок домой.

ТРИГЕЙ
А с этой страшной ступкой что же сделает?

ГЕРМЕС Все города он хочет в порошок стереть.
Но я пойду. Мне слышится, выходит он.
Ужасный шум донесся изнутри.

Уходит.

Слышится ужасающий грохот.

ТРИГЕЙ *в страхе.* Ай-ай!
Давай бог ноги! Побегу. Почудилось
Мне грохотанье ступки истребительной.

Прячется.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

На орхестру выходит исполинский РАЗДОР с огромной ступкой в руках.

РАЗДОР Ио, народ, народ, народ несчастнейший!
Вот скоро кости затрещат и челюсти.

ТРИГЕЙ *спрятавшись.*
Чудовищная ступка! О, владыка Феб!
А взгляд его — как гибель. Страшен он, Раздор!
Так вот кого боимся, вот кто душит нас,
Доспехами грозящий, леденитель ног!

РАЗДОР *над ступкой.*
Вам, Прасии чесночные, конец пришел,
Пятижды, трижды, десять раз проклятые!
Бросает в ступку чеснок.

ТРИГЕЙ А нам, друзья, до Прасий дела вовсе нет!
Лаконяне пусть плачутся. Несчастье — их.

РАЗДОР Мегара, а Мегара! Изотру тебя!
Бросает в ступку луковицу.
Столку, приперчу, станешь кашей луковой.

ТРИГЕЙ Ой-ой-ой-ой! Тяжелые и горькие
Мегарцам тут слезищи приготовлены.

РАЗДОР
Сицилия, эгей, и ты раздавлена!
Бросает в ступку сыр.

ТРИГЕЙ Страна какая на творог размолота!

РАЗДОР Аттического меда подолью еще.
Льет в ступку мед.

ТРИГЕЙ *в испуге.*
Другого меда поищи, прошу тебя!
А этот дорог! Пожалей аттический!

РАЗДОР Эй, мальчик, Ужас!

УЖАС *выбегает.*
Звал меня?

РАЗДОР Наплачешься!
Зевал без толку? Кулаки забыл мои?
Бьет его.

ТРИГЕЙ *про себя.*
Кулак сердитый!

УЖАС Сжалься, господин, ай-ай!

ТРИГЕЙ *про себя.*
Натер он луком кулаки, наверное!

РАЗДОР Достань толкач покрепче!

УЖАС Толкача еще
Не завели. Вчера ведь только въехали.

РАЗДОР Тогда беги, в Афинах раздобудь живей!

УЖАС Бегу стрелою. А не то побьют опять.
Убегает.

ТРИГЕЙ *зрителям.*
Что ж делать нам, людишки горемычные?
Грозит опасность страшная, вы видите!
Когда толкач добудет он дробительный,
Усядется и в крохи города сотрет.
Не дай ему вернуться, Дионис, спаси!
Вбегает УЖАС.

РАЗДОР Эй ты!

УЖАС Что надо?

РАЗДОР Не принес.

УЖАС Беда, беда!
Пропал толкач афинский знаменитейший,
Кожевник тот, что ворошил Элладу всю.

ТРИГЕЙ *про себя.*
О госпожа Афина, славно сделал он,
Что вовремя подох на благо городу
И кашу заварить не может новую.

РАЗДОР Так принеси другой из Лакедемона.
Пошел!

УЖАС Не медлю.
Убегает.

РАЗДОР Приходи скорей назад!

ТРИГЕЙ *зрителям.*
Что с нами будет, граждане, беда идет.
Средь вас тут не найдется ль посвященного
В Самофракийских таинствах? Пусть молится,
Чтоб посланец в дороге ногу вывихнул.

УЖАС *прибегает снова.*
Ай-ай, погиб я, ай, несчастье, ай, беда!

РАЗДОР Что? Не принес опять ты ничего?

УЖАС Пропал
Толкач наилучший также в Лакедемоне.

РАЗДОР Проклятье! Как же?

УЖАС Отдали во Фракию
Его на подержание, и пиши — конец!

ТРИГЕЙ *в сторону.*
О боги Диоскуры, славно сделано!
Пока живем! Мужайтесь, люди честные!

РАЗДОР Возьми весь скарб, под кровлю отнеси его!
А я пойду и смастерю толкач себе.

Уходит вместе с УЖАСОМ.

ТРИГЕЙ *оставшись один, зрителям.*

Теперь шута Датида вспомним песенку.
Он так мурлыкал, пальцем тешась, в летний зной:
«Как ладно мне, как сладко мне, как весело!»
Теперь настало время, братья эллины,
Оставив распри, позабыв усобицы,
На волю вывесть Тишину любимую,
Пока толкач не помешает новый нам.

Кричит.

Эй, пахари, торговцы, люд ремесленный!
Эй, рукоделы, поселенцы, пришлые,
И вы, островитяне, весь народ, сходись!

ПАРОД

ТРИГЕЙ Всяк скорей бери лопаты, и канаты, и кирки!
Потрудиться предстоит нам, всем на радость, в добрый час!

На орхестру выходит ХОР ИЗ ПОСЕЛЯН, разделенный на два полухория. С ним множество всякого НАРОДА, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ и т. д.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Смело, други, поспешите, избавленья близок день.
О всеэллинское племя! Друг за друга встанем все,
Бросим гневные раздоры и кровавую вражду!
Светит нам весенний праздник, букам-ламахам назло!
Тригею.
Объясни теперь, что делать, главарем в работе будь!
Все мы твердо порешили: не уйдем домой, пока
Бечевою, рычагами вновь на землю не вернем
Величайшую богиню, покровительницу лоз.

ХОР шумно пляшет.

ТРИГЕЙ Помолчите ж! Пляской вашей, громко, радостно крича,
Там внутри разворошите вы Раздор, и вспыхнет он.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Веселимся мы и рады, услыхавши от тебя,
Что еды на трое суток призывным не надо брать.

ХОР продолжает плясать.

ТРИГЕЙ Тише, чтобы в преисподней Кербера не разбудить,
Чтобы гомоном и гамом, словно в городе у нас,
Он сладчайшую богиню нам спасти не помешал.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну уж нет! Ничто на свете не отнимет Тишину.
Только бы она досталась в руки нам! Хо-хо-хо-хо!

ХОР продолжает плясать.

ТРИГЕЙ

Все погубите вы. Стойте! Если будете орать,
Враг прискочит и растопчет все тяжелою ногой.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Пусть бушует, сколько хочет, пусть грохочет и стучит!
Не оставим мы веселья в этот расчудесный день!

ХОР продолжает плясать.

ТРИГЕЙ Вот беда! Сбесились, что ли? Бросьте, ради всех богов!
Нашу славную затею пляской сгубите вконец.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не хочу плясать я вовсе. Но от радости, гляди,
Хоть стою на месте, ноги сами ходят ходуном.

Пляшут.

ТРИГЕЙ Но и этому не время. Бросьте, бросьте танцевать!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вот уж бросили мы, видишь.

Продолжают плясать.

ТРИГЕЙ На словах. А пляс идет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Ну, еще разок вприсядку! Скоком-боком хоть разок!

Продолжают плясать.

ТРИГЕЙ Ну, еще разок — и хватит. Перестаньте же скакать.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Если пляс наш делу вреден, мы не будем танцевать.

Продолжают плясать.

ТРИГЕЙ Вижу, пляшете вы все же!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Зевс свидетель! Раз еще
Ногу правую поднимем и притопнем — и конец!

Пляшут.

ТРИГЕЙ Напоследок позволяю, чтобы не ругаться нам.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Левая нога за правой в пляску просится сама.
Счастлив я. Свищу, ликую, и кряхчу, и хохочу.
Словно злую старость сбросил, так я рад, что кинул щит.

Пляшут.

ТРИГЕЙ Рано, рано веселитесь! Не дался еще успех.
Вот когда спасем богиню, смейтесь, веселитесь все!
И вопите и орите!
Будет нам заботой — дрыхнуть,
Обжираться, обниматься

И по ярмаркам шататься,
Напиваться, наряжаться,
Волочиться
И кричать: «Хо-хо-хо-хо!»

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Как увидеть я хочу
Этот долгожданный день!
Сколько вынес я невзгод,
На соломе жесткой спал,
Как железный Формион.
А теперь судьей не буду
Черствым, сумрачным и злым.

ТРИГЕЙ

Нрав сердитый умягчивши, вы не будете ворчать?

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Буду ласков, весел, мил,
Буду снова молодым,
Позабыв тревоги войн.
Сколько лет уж мучат нас
Все походы да походы,
Гонят нас туда, сюда,
То в Ликей, то из Ликея,
Со щитом, с копьем в руке.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПОЛУХОРИЯ

Расскажи же, что нам делать, чем нам другу услужить!
Господином и владыкой дал тебя нам добрый рок.

ТРИГЕЙ Куда свалить нам камни, погляжу сейчас.

Идет к пещере.

Из ворот дворца появляется ГЕРМЕС.

ГЕРМЕС Наглец, негодник, что ты делать думаешь?

ТРИГЕЙ Да ничего худого. Словно Килликон.

ГЕРМЕС Погибнешь, шаромыжник!

ТРИГЕЙ Если жребий даст.
Но с жеребьевкой ловок ты мошенничать.

ГЕРМЕС Конец тебе: подохнешь!

ТРИГЕЙ Завтра к вечеру?

ГЕРМЕС Сейчас же.

ТРИГЕЙ Ничего я не купил себе,
Ни сыра, ни муки. Не приготовился.

ГЕРМЕС Считай себя избитым!

ТРИГЕЙ Почему ж это
Такого и блаженства не почувствовал?

ГЕРМЕС Не знаешь разве, смерть назначил Зевс тому,
Кто даст свободу Тишине.

ТРИГЕЙ Наверное,
Мне, значит, надо умереть?

ГЕРМЕС Уверен будь!

ТРИГЕЙ Тогда на поросенка дай мне драхмы три!
Принять хочу пред смертью посвящение.

ГЕРМЕС О Зевс, метатель молний!

ТРИГЕЙ Ради всех богов
Не выдавай же, господин, молю тебя.

ГЕРМЕС Молчать не стану.

ТРИГЕЙ Вспомни о говядинке,
О жертвах, что тебе я приносил, любя!

ГЕРМЕС
Чудак! Да Зевс угробит самого меня,
Когда не буду горло драть, орать, кричать

ТРИГЕЙ Гермесик, горла не дери, прошу, прошу!

Хору.

Что же с вами сталось, други, что стоите, очумев?
Ну, кричите же, лентяи, чтобы он не закричал!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Ни за что, Гермес владыка, ни за что! Ни-ни-ни-ни!
Сладкую, сочную
Поросятину в подарок принимал ты от меня.
Вспомни о былых угодьях в нашей нынешней беде.

ТРИГЕЙ Слышишь, чтут тебя и славят, милосердный государь!

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Не гневись на нас, умильных богомольцев!
И дозволь
Дать свободу Тишине.
О щедрейший из богов,
К людям благосклоннейший!
Если ты Писандра шлемы ненавидишь и щиты,
Шествия священные,
Жертвоприношения,
Праздники великие
Обещаем вечно мы тебе.

ТРИГЕЙ О, снизойди к их голосу, молю тебя!
Они сейчас смиренней, чем когда-либо.

ГЕРМЕС Нет, вороватей нынче, чем когда-либо.

ТРИГЕЙ Тебе открою тайну очень важную,
Всем божествам большой бедой грозящую.

ГЕРМЕС Ну, говори! Быть может, убедишь меня.

ТРИГЕЙ Луна-Селена и мошенник Гелиос
Давно уж против вас готовят заговор,
Предать хотят они Элладу варварам.

ГЕРМЕС Но почему же?

ТРИГЕЙ Потому, свидетель Зевс,
Что мы приносим жертвы вам, а варвары —
Луне и солнцу. Потому, естественно,
Они хотят нас всех замучить до смерти,
Чтоб у божеств отнять все посвящения.

ГЕРМЕС Крадут они давно уж наши праздники
И гложут дни, катясь без толку по небу.

ТРИГЕЙ А потому, любезнейший Гермес, возьмись
За дело с нами, помоги добыть ее!
И в честь тебя Панафинеи справим мы
И все другие празднества великие,
Мистерии, Диполии, Адонии.
И государства прочие, уйдя от бед,
Молить Гермеса будут, избавителя.
Получишь много всяческих угод. И я
Тебе дарю вот этот золотой кувшин!

Подносит ему подарок.

ГЕРМЕС *любуется подарком.*
Как жалостлив я сердцем к золотым вещам.
Отходит в сторону.

ТРИГЕЙ *хору.*
Дело, граждане, за вами! В ход лопаты и кирки!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Поскорее, веселее, оттащите камни прочь!
За работу мы возьмемся, ты ж, мудрейший из богов,
Будь в артели нашей старшим. Приказанья отдавай
И увидишь: будем скоро и прилежно работать.

Проворней чашу протяни мне! Чашу мы
ТРИГЕЙ Винцом наполним и богам помолимся!

ГЕРМЕС *с золотым кувшином в руках.*
Возлиянье! Возлиянье!
Все молчите! Все молчите!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Мы, возлияя, молимся, чтоб радостей
Началом стал для эллинов идущий день.
И кто сегодня за канат хватается,
Пусть не возьмется больше никогда за меч.

ТРИГЕЙ О нет! Пусть в мире сладком он проводит жизнь
У камелька с веселою подружкою.

ГЕРМЕС А кто войну не может разлюбить никак...

ТРИГЕЙ Пусть вечно тот занозы копий острые,
Кряхтя, из ребер тащит, с божьей помощью.

ГЕРМЕС А кто к походам страстью одержим, тебя,
Владычица, мешает воскресить на свет...

ТРИГЕЙ Пусть с ним случится в битве, что с Клеонимом.

ГЕРМЕС А тот кольчужник или продавец щитов,
Кто мира враг, а друг своей лишь прибыли...

ТРИГЕЙ Пусть у разбойников в плену жрет хлеб сухой.

ГЕРМЕС
И кто, гонясь за властью полководческой,
Не тянет с нами, раб, побег замысливший...

ТРИГЕЙ На колесо поднять его и выстегать!
А нам пускай поможет сребролукий Феб!

ГЕРМЕС Про лук не надо! Феба одного зови!

ТРИГЕЙ Приди, приди к нам! Феба одного зову
И с ним Харит, Гермеса, Афродиту, Ор.

ГЕРМЕС
Но не Ареса?

ТРИГЕЙ Нет!

ГЕРМЕС Не Посейдона?

ТРИГЕЙ Нет!

ГЕРМЕС и ТРИГЕЙ возлияют жертву. ХОР и ГОРОДА хватаются за канат и приготавливаются отвалить камень от пещеры, где скрывается Тишина.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
За бечеву возьмемся и потянем, эй!

ГЕРМЕС *Строфа*
Еще раз!

ХОР Сама пойдет!

ГЕРМЕС Потянем!

ХОР Еще разок!

ГЕРМЕС Потянем! Потянем!

ТРИГЕЙ *подходит к тянущим.*
Почему же, ребята, не тянете вы,
За канат не схватились? Надулись чего?
Чтоб подохли вы все, беотийцы!

ГЕРМЕС Еще раз!

ТРИГЕЙ Еще разок!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Но вы оба не тянете также?

ТРИГЕЙ
Я ж тяну, как могу, налегаю вовсю,
Запрягаюсь в канат, выбиваюсь из сил.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
А работишка все же ни с места.

ТРИГЕЙ Эй, Ламах, ты мешаешь, зря расселся здесь!
Нам ни к чему, дружище, это пугало!

ГЕРМЕС Аргивяне нисколько не усердствуют,
Они смеются над трудами нашими.
Сосут двух маток, хлеб едят у двух господ.

ТРИГЕЙ Зато лаконцы, милый, тянут здорово.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Но знаешь что? Из них одни колодники
Вовсю хлопочут. Только не велит кузнец.

ГЕРМЕС Нет толку и в мегарцах. Тянут врозь они,
Точь-в-точь щенки, вцепившиеся в кости хрящ.
Они от голодухи обессилели.

ТРИГЕЙ Так ничего не сделать нам! Смелей, друзья,
Единым духом все возьмемся сызнова!

Тянут за канат.

ГЕРМЕС *Антистрофа*
Еще раз!

ТРИГЕЙ Потянем!

ГЕРМЕС Подернем!

ТРИГЕЙ Еще разок!

ГЕРМЕС
Понемногу идет!

ТРИГЕЙ Дело дрянь! Никуда!
Эти тянут вперед, а другие назад!
Эй, аргивяне! Будете биты!

ПОСЕЛЯНЕ и ГОРОДА снова принимаются тянуть.

ГЕРМЕС Еще раз!

ТРИГЕЙ Еще разок!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Затесались предатели, видно, меж нас!

ТРИГЕЙ Но хоть вы, ведь по миру давно вас свербит,
Хорошенько возьмитесь, тяните дружней!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Тянем мы. Да другие мешают.

ГЕРМЕС
Эй вы, мегарцы, убирайтесь к воронам!
Богиня ненавидит вас. Ей помнится,
Вы чесноком ее натерли первые.

Вам говорю, афиняне: схватились вы
Не так, как надо, и без толку тянете.
Судить-рядить — одно лишь вы умеете.
Когда богиню воскресить желаете,
Податься ближе к побережью надо вам.

ГЕРМЕС и ТРИГЕЙ разгоняют ГОРОДА и другой ПРИШЛЫЙ НАРОД. Остается один ХОР ПОСЕЛЯН, который берется заново за канат.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
За дело примемся одни! Эй, други-земледельцы!

Принимаются тянуть.

ГЕРМЕС Работа спорится у вас. На лад идет отлично!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Сказал он: «спорится»! Дружней! Пусть напряжется каждый!

Тянут.

ТРИГЕЙ Одни лишь земледельцы мир нам возвратить сумеют.

ХОР Раз еще потяни!

ГЕРМЕС Немного остается!

ХОР Не отставать! Еще разок!
Потянем здорово! Наддай!

ГЕРМЕС Покончено! Готово!

ХОР Еще разок! Пойдет, пойдет!
Сама пойдет! Сама пойдет!
Еще, еще, еще разок!

Тянут. Камень отвален. Из пещеры подымается богиня ТИШИНА, с нею — нимфы ЖАТВА и ЯРМАРКА.

ТРИГЕЙ

Подательница лоз! О, что скажу тебе,
Где взять мне слово тысячекувшинное,
Чтобы тебя приветить: в доме нет таких!
Здорово, Жатва! Ярмарка, тебе привет!
Как ты красива, Ярмарка любезная!
Как веет от тебя на сердце сладостно —
Концом походов, миром и маслинами.

ГЕРМЕС А заодно солдатским ранцем, может быть?

ТРИГЕЙ На воинскую сбрую я плевать хочу.
Воняет чесноком она и уксусом.
Здесь — Жатва, угощенье, Дионисии,
Софокла песни, флейты, соловьиный свист,
Стишонки Еврипида.

ГЕРМЕС Замолчи! Не лги
На госпожу. Не может ей понравиться
Поэт сутяг, певец судейской кляузы.

ТРИГЕЙ Здесь плющ, овец блеянье, виноградный сок,
В поля идущих женщин груди круглые,
Разлитые ковши, служанки пьяные,
Других утех без счета.

ГЕРМЕС Но гляди сюда!
Друг с другом кротко Города беседуют,
Смеются радостные, примиренные,
Хотя в ужасных синяках, в царапинах,
С продавленными головами, в ссадинах.

ТРИГЕЙ Теперь взгляни на зрителей! Написано
У них на лицах ремесло.

ГЕРМЕС И верно ведь.

ТРИГЕЙ Сидит там, видишь, мастер оружейных дел
И рвет в печали волосы.

ГЕРМЕС А рядом с ним
Мотыжник плюнул в рожу оружейнику.

ТРИГЕЙ Ковач плугов, ты видишь, как доволен он,
В ребро он двинул мастера копейного.

ГЕРМЕС
Скажи же поселянам, пусть домой идут!

ТРИГЕЙ Услышь, народ! Велим мы земледельцам всем,
Орудья снарядивши, выходить в поля.
Бросьте щит скорей, и дротик, и проклятое копье!
Дышит воздух весь чудесной плодоносной Тишиной.
Все спешите на работу в поле с песнями, вперед!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
День счастливый, день желанный для
хозяев-поселян!
Увидав тебя, с весельем я встречаю сад родной.
Вижу смоквы, что когда-то я мальчишкой посадил.
Вас приветствовать я счастлив после долгих-долгих
лет!

ТРИГЕЙ
Други милые, богине мы помолимся сперва,
Той, что нас освободила от султанов и горгон.
На дорогу купим вкусный полоточек балыка
И отправимся в веселье восвояси по домам!

ГЕРМЕС Посейдон свидетель, славной собрались вы здесь
толпой!
Встали густо, встали плотно, словно праздничный
пирог.

ТРИГЕЙ Видит Зевс, блестит мотыга навостренным лезвием
И на солнышке сверкают вилы зубьями тремя!
Как чудесно, как нарядно выстроились их ряды!
Как мне хочется вернуться поскорей на хутор мой
И перекопать лопатой залежалый чернозем!
Братья, вспомните, как прежде
Мы живали под покровом
Тишины богини милой!
Вспомните о тех вареньях,
Об изюме, черносливе
И о соке виноградном,
О фиалках у колодца.
О серебряных маслинах,
Ненаглядных,
А за это все богине
Вознесите похвалу!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Здравствуй, здравствуй, дорогая,
Славен будь твой приход!
Стосковались по тебе.
Страсть томила нас давно
Возвратиться на поля.
Ты — наш клад, богатство наше, золотая Тишина!
Свет и счастье ты для всех,
Кто боронит, сеет, жнет!
Всяким изобилием,
Милостью, щедротами
Нас благословила ты!
Ты — спасенье земледельца, каши ячневой горшок!
Низко кланяются лозы и смоковные побеги,
Все, что зреет, все, что зеленеет на земле,
Тебе шлет привет
И смеется!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Только где ж она скрывалась столько долгих
тяжких лет?
Ты, среди богов добрейший, расскажи нам, научи!

ГЕРМЕС К вам, хозяевам, почтенным земледельцам, речь
моя.
Слушайте, чтоб знать и помнить, как погибла
Тишина.
Начал Фидий злополучный, первый он нанес удар,
А затем Перикл. Боялся он невзгоды для себя.
Ваших прихотей страшился, ваши зубы злые знал.
Чтобы самому не сгибнуть, в город он метнул
пожар.
Бросил маленькую искру — о мегарянах закон.
И раздул войну такую, что у эллинов глаза
Выжег дым до слез горючих. Плакал здесь народ
и там.
Услыхав про это, лозы грозно начали шуметь,
В гневе бочки застучали, друг на дружку наскочив,
И конца не стало сваре. Так погибла Тишина.

ТРИГЕЙ Слов таких, клянусь я Фебом, не слыхал ни от кого.
Не догадывался даже, что якшался Фидий с ней.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Не слыхал и я доселе. Значит, потому она
Так красива, что в родстве с ним. Многого не знаем
мы.

ГЕРМЕС Вам подвластные тотчас же услыхали города,
Как ощерив яро зубы, вы грызетесь меж собой.
Стали строить злые козни, испугавшись податей.
Тяжким золотом лаконских подкупили вожаков.
Те — бесчестны и корыстны, лицемерные друзья —
Подло выгнали богиню, жадно подняли войну.
Но и там богатых прибыль стала злом для поселян!

За отместкой полетели стаи наших кораблей
И сожрали у безвинных смоквы спелые в садах.

ТРИГЕЙ Поделом! Повырубали смоквы и в моем саду.
Посадил я их, взлелеял, вырастил своей рукой.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Поделом, дружок, по праву! Ведь каменьями они
Шестиведерную бочку у меня разбили в щепь.

ГЕРМЕС А когда собрался в город, кинув нивы, сельский люд,
Невдомек, что продают их здесь и там одной ценой.
Сад растоптан виноградный, и маслин родимых пет,—
И на болтунов с надеждой стал глядеть бедняк. А те
Знают, что для них находка — нищий и без сил народ,
И дрекольем двуязычным прочь прогнали Тишину.
Та частенько возвращалась, нашу родину любя,
А они купцов союзных, словно яблоню в саду,
Обколачивали палкой с визгом: «Он Брасиду друг!»
Вы ж бросались на опадки и скулили, как щенки.
Побледневший, изможденный, город в ужасе поник,
Жадно клевету любую проглотить он был готов.
А союзники, увидев, как терзают их и бьют,
Стали золотом червонным засыпать горланам рот.
Страшно те разбогатели. Обнищала вся страна.
Ничего-то вы не знали. А кожевник был во всем
Виноват.

ТРИГЕЙ Гермес владыка! Помолчи, не называй!
Под землей, куда ушел он, не тревожь его, оставь!
Он уж стал теперь не нашим, он тебе принадлежит.
Все, что про него ты скажешь,
Что плутом он жил негодным,
Болтуном, лгуном, пройдохой,

И задрыгой и задирои,—
Это все сейчас ты скажешь
Про клеврета своего.

ХОР пляшет.

Обращаясь к Тишине, стоящей неподвижно.
Но ты-то почему молчишь, владычица?

ГЕРМЕС Не подарит она ни слова зрителям:
За муки все она на них разгневана.

ТРИГЕЙ
Так пусть с тобой поговорит хоть чуточку!

ГЕРМЕС Что думаешь о них, скажи мне, милая,
Красавица, Доспехов Ненавистница!

Как бы перешептывается с Тишиной.

Так, слышу, слышу. Жалуешься? Понял все!
Узнайте, почему она так сердится:
Сама она пришла к вам после Пилоса
С котомкой, договоров полной доверху.
Над ней в собранье трижды насмеялись вы.

ТРИГЕЙ Мы согрешили, верно. Но уж ты прости!
Ушел у нас весь разум в кожу в те поры.

ГЕРМЕС
О чем сейчас меня спросила, слушайте!

Как бы пошептавшись с Тишиной.

Из здешних кто ей самый беспощадный враг
И кто ей друг и битв противник яростный?

ТРИГЕЙ Всех больше пенавидит Клеоним войну.

ГЕРМЕС А в деле боевом слывет каким у вас
Вот этот самый Клеоним?..

ТРИГЕЙ Душою храбр,
Зато не сын он вовсе своего отца.
Подкидыш он, чуть попадет в сражение,
Подкидывает щит свой обязательно.

ГЕРМЕС Еще о чем меня спросила, слушайте!
С тою же игрой.
На Пниксе кто сейчас владеет кафедрой?

ТРИГЕЙ Гипербол свил гнездо себе на месте том.
Но что с тобою? Вертишь головой зачем?

ГЕРМЕС Да, отвернулась. Ей презренен город ваш
За то, что проходимца вожаком избрал.

ТРИГЕЙ За ним никто и не идет. Но город наш
Сейчас остался без опеки, сир и гол,
И с горя проходимцем препоясался.

ГЕРМЕС А городу какая ж в этом выгода?

ТРИГЕЙ В Совете нам полезен он.

ГЕРМЕС Но как, скажи?

ТРИГЕЙ Да, видишь: ламповщик он. До него в делах
Порой впотьмах блуждали мы и ощупью,
Сейчас же все решаем в чадном дыме ламп.

ГЕРМЕС *как бы пошептавшись с Тишиной.*
Ого-го!
О чем сейчас велела мне спросить.

ТРИГЕЙ О чем?

ГЕРМЕС О многом старом, что она оставила.
Во-первых, о Софокле. Как он здравствует?

ТРИГЕЙ Здоров. Но с ним творятся чудеса.

ГЕРМЕС А что?

ТРИГЕЙ Да из Софокла вдруг он Симонидом стал.

ГЕРМЕС Как Симонидом?

ТРИГЕЙ Старец и дряхлец, пошел
Он за наживой в море на соломинке.

ГЕРМЕС А жив Кратин хитрейший?

ТРИГЕЙ Умер он в тот год,
Как был набег спартанцев.

ГЕРМЕС Умер как?

ТРИГЕЙ Да так!
Свалил удар. Разбилось сердце старое,
Когда с вином бочонок стали в щепы бить.
Обратившись к Тишине.
А сколько бедствий город испытал других!
Нет, никогда с тобой мы не расстанемся!

ГЕРМЕС Так что же. В жены Жатву ты возьми себе,
На хуторе живи с ней, чтоб росли у вас,
Цвели и зрели грозди виноградные!

ТРИГЕЙ *обнимает Жатву.*
Так подойди ж и дай поцеловать тебя,
Красотка! Вредно, думаешь, Гермес дружок,
Поспать мне будет с Жатвой после долгих лет?

ГЕРМЕС Нет, коль запьешь настойкою полынною.
Возьми с собой и Ярмарку. И отведи
Ее в Совет. Там место ей закопное!

ТРИГЕЙ Совет, блаженство ждет тебя с женой такой!
Какая будет выпивка трехдневная,
Жратва какая: почки, пышки, потрохи!
Гермес дражайший, будь здоров!

ГЕРМЕС И ты, прощай!
Дружок, будь весел и не забывай меня!

ТРИГЕЙ *собираясь в путь.*
Эй, жук! Сюда! Пора лететь домой, домой.

ГЕРМЕС Нигде жука не видно.

ТРИГЕЙ А куда ушел?

ГЕРМЕС Впряженный в колесницу Зевса, молнии
Влачит.

ТРИГЕЙ Бедняга! Чем же он прокормится?

ГЕРМЕС Сыт будет Ганимедовой амвросией.

ТРИГЕЙ А как мне вниз спуститься?

ГЕРМЕС Не робей! Вот здесь
Сойдешь, с самой богиней рядом.

ТРИГЕЙ *Жатве и Ярмарке.*
Милые!
Сюда за мной скорей идите! Многие
Вас ждут, желаньем налитые сладостным.

ТРИГЕЙ и НИМФЫ спускаются вниз и покидают орхестру. ХОР остается один.

ПАРАБАСА

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Так иди же с весельем на радость! А мы отдадим
на хранение слугам
Нашу утварь, наряд маскарадный. Народ непутевый
толпится у сцены.
Здесь воришек не счесть. Так и шарят, чего б
утащить им и чем поживиться.
В оба глаза добро караульте! А мы обратимся к
собравшимся с речью,
Скажем зрителям все, что пришло на ум, и
пройдемся дорогами мыслей.
Надзиратели палкой должны б были бить
комедийных поэтов, что смеют,
Выходя, пред театром себя восхвалять в
анапестах и хвастать бесстыдно.
Но когда справедливо, о Зевсова дочь,
превосходного славить поэта,
Кто соперников всех в комедийной игре одолел,
став любимцем народа,
То тогда наш учитель высокой хвалы и
славнейшей награды достоин.
Из поэтов один он противников всех уничтожил,
кропателей жалких,
Кто над хламом тряпичным смеяться привык, кто
со вшами отважно воюет,
И Гераклов прогнал он с разинутым ртом, вечно
жрущих и вечно голодных,

Он с бесчестием выкинул их, от беды он избавил
рабов горемычных,
Суетящихся, строящих плутни везде, а в конце
избиваемых палкой,
Чтобы раб-сотоварищ их мог поддразнить, над
побоями зло насмехаясь:
«Ах, бедняк, это кто ж изукрасил тебя? Или с тылу
с великою ратью
На тебя навалилась треххвостка? Иль ты к
лесорубам попал в переделку»?
Вот такую-то рухлядь и пакостный вздор,
болтовню балаганную эту
Уничтожил поэт, он искусство свое возвеличил до
неба, как башню,
Из возвышенных мыслей, из важных речей, из
тончайших, не гаерских шуток.
Не на мелких мещан, человечков пустых, ополчился
поэт, не на женщин,
Но с Геракловым мужеством в гневной душе он
восстал на великих и сильных.
Перебрал чрез ужасный кожевенный смрад, через
злости вонючей угрозу
И без трепета с первых шагов поднялся на
чудовище с пастью клыкастой.
На зверюгу. Страшней, чем у Кинны, глаза у него,
словно плошки, пылали,
А вокруг головы его лижущих сто языков, сто
льстецов извивались.
Его голос ревет, как в горах водопад, громыхающий,
гибель несущий,
Он вонюч, словно морж, и задаст, как верблюд, как
немытая Ламия, грязен.
Я взглянул на него, не дрожа, не страшась, я
вступил с ним в смертельную битву.
Из-за вас и союзных иных островов я боролся.
Зато справедливо,

Чтобы вы благодарными были сейчас, чтобы
помнили старую дружбу.
Я и в прежние годы, в счастливые дни, никогда
по палестрам не шлялся,
Угощая красивеньких мальчиков. Нет, я домой
убежать торопился.
Редко скучен бывал я, забавен всегда, угодить
постоянно стараясь.
Потому-то должны вы друзьями мне быть,
Старики, и мужчины, и мальчики все,
А вдвойне и особо плешивых прошу
Посодействовать мне и в победе помочь.
А когда победить мне удастся сейчас,
На пирах, на попойках кричать будут все:
«Дать плешивому это, плешивому то,
И сластей и орехов! Не жаль ничего
Для него, кто храбрее и доблестней всех,
Для поэта с блистательной плешью!»

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Муза, забудь про войну.
К дружку своему подойди,
Пропляши со мною!
Воспой ныне
Свадьбы богов, пиры героев,
Игры блаженных прославь!
Таков удел твой издавна.
Если же Каркин подойдет,
Будет молить поплясать с его сынами,
Не поддавайся, не верь,
Льстивых не слушай просьб!
Все они — помни твердо —
Пигалицы, плясуны-головастики,
Карлики, козий помет, катышки,
штукари-машинисты.

Сам их родитель признался, что с муками
Им порожденную драму
Утащила кошка.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

Пышноволосых Харит
Заветные песенки пусть
Песенник искусный
Затянет в весенние дни, когда, щебеча,
Ласточка лепит гнездо,
И Морсим не водит хоров,
И Меланфий молчит. Слыхал я
Мерзостный голос, визжащий.
В хоре трагическом шел
Он и почтенный братец,
Оба с Горгоньим зубом.
Лакомки, гарпии, жрущие камбалу,
Хахали гнусных старух, побирашки с козлиным зловоньем.
В рожу плюнь им густою блевотиной,
Муза-богиня! Со мною
В пляс пустись веселый!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

ТРИГЕЙ со своими СПУТНИЦАМИ спускается на землю и появляется у ворот своего дома.

ТРИГЕЙ *зрителям.*

Не шутка с неба прямиком сойти сюда!
Признаться вам, колени ломит здорово!
Малюсенькими сверху вы казались мне.
Эй, люди, с неба поглядеть — ничтожны вы,
А снизу глядя — во сто крат ничтожнее.

РАБ Тригея выбегает ему навстречу.

РАБ Мой господин, вернулся?

ТРИГЕЙ Говорят, что да.

РАБ А что с тобою было?

ТРИГЕЙ Ноги долгий путь
Перестрадали.

РАБ Расскажи нам!

ТРИГЕЙ Что сказать?

РАБ Встречал ли ты, чтоб кто-нибудь другой, как ты
По небесам шатался?

ТРИГЕЙ Нет. Блуждали там
Две-три души певцов дифирамбических.

РАБ
А для чего?

ТРИГЕЙ Запевки крали в воздухе
Весенне-вейно-мглисто-серебристые.

РАБ Скажи, а правду говорят, что на небе,
Когда умрем, становимся мы звездами?

ТРИГЕЙ Все правда!

РАБ Кто же там звездою сделался?

ТРИГЕЙ Хиосец Иоп. Воспевал и прежде он
«Звезду-денницу». Как скончался, на небе
Его прозвали все «Звездою утренней».

РАБ А что это за звезды? Полосой огня
Они скользят по небу?

ТРИГЕЙ Возвращаются
От богача-звезды с пирушки звездочки
С фонариками, и огонь в фонариках.
Передает рабу нимфу Жатву.

Теперь вот эту проводи скорее в дом!
Ополосни лоханку, вскипяти воды
И с нею ложе постели мне брачное.
А выполнив приказ мой, возвратись сюда!
А я в Совет вот эту проведу сейчас.
Показывает на Ярмарку.

РАБ Откуда взял девчонок?

ТРИГЕЙ Прямиком с небес.

РАБ Не дам я и полушки за богов теперь,
Они, как мы здесь, своднями заделались.

ТРИГЕЙ
Да, кое-кто живет и в небе с этого.

РАБ *Жатве.*
Пойдем теперь.
Тригею.
Скажи лишь, чем кормить ее
Мы будем?

ТРИГЕЙ Да ничем. Не станет есть она
Ни толокна, ни хлеба. У богов вверху
Она лизать амвросию приучена.

РАБ Что, ж, полизать найдется для нее и здесь.
Уводит ЖАТВУ в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Глядите сюда, какой
Счастливейший жребий ждет
Достойного старца.

ТРИГЕЙ А скоро женихом меня увидите блестящим!

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Старик, ты завиден нам.
Ты юность вернешь себе,
Лоснящийся маслом!

ТРИГЕЙ Еще бы! А когда к груди прижму красотку Жатву...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Блаженней будешь, чем волчки, чем Каркиновы чада!

ТРИГЕЙ И по заслугам. Это я
Жука-навозника взнуздал,
Спасенье эллинам припес,
Чтоб все могли по деревням,
Не зная страхов, ночь насквозь
Играть и баловаться.

РАБ *возвращается.*

Помыта спереди и сзади девочка.
Пирог спечен. Коврижки подрумянены.
Готово все, как есть. За женихом черед!

ТРИГЕЙ Но Ярмарку должны мы отвести сперва
И передать Совету.

РАБ Это кто ж еще?
Та самая, с которой во Бравроне мы
Гуляли, нагрузившись молодым вином?

ТРИГЕЙ Та самая, добытая в трудах.

РАБ Ой-ой!
Не зад у ней, а праздничное шествие!

ТРИГЕЙ *зрителям.*
Эй, кто здесь честный человек? Кому вручить
На сбереженье эту вот красавицу?
Рабу, который возится около Ярмарки.
А ты чего тут крутишься?

РАБ На Истмиях
Хочу занять палатку для приятеля.

ТРИГЕЙ *зрителям.*
Никто в опекуны не вызывается?
Ярмарке.
Иди сюда! Народу передам тебя.

РАБ Кивнул ей кто-то.

ТРИГЕЙ Кто же?

РАБ Арифрад кивнул.
Он хочет заиметь ее.

ТРИГЕЙ Подлец, да он
Ее обгложет, обсосет, как косточку.
Ярмарке.
Но ты сперва на землю одежонки скинь!
Совет, пританы! Перед вами Ярмарка!
Взгляните, что за сладость вам вручается,
Раздвинуть ножки стоит лишь немножечко,
Для жертв местечко сразу приоткроется.
А тут, глядите, славная жаровенка.

РАБ Понятно, почему она закопчена.
Здесь до войны Совет пыхтел над вертелом.

ТРИГЕЙ А с Ярмаркою сможете вы завтра же
Устроить состязанья превосходные.
На четвереньках, на коленках, бок о бок,
Стоймя стоять, бороться врукопашную
И, умастившись, как бойцы кулачные,
По-молодецки драться, жать, долбить, дробить.
На третий день устроите ристания.
На ездока наскочит на лету ездок.
Повозка на повозку рухнет с грохотом,
Помчатся, задыхаясь, тяжело храпя,
И здесь и там возницы, ниц простертые,
Без сил, в бесчестье будут у меты лежать.
Эгей, пританы, получайте Ярмарку!
Гляди; как принял радостно притан ее,
Что значит — не с пустою приходить рукой
К начальству! А не то проходишь без толку.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антистрофа

Чудеснейший малый он!
Всем гражданам верный друг
Тригей наш любимый!

ТРИГЕЙ Меня оцените вполне,
Когда созреет жатва.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Сейчас уже ясно все.
Спасителем родины
Тебя почитаем!

ТРИГЕЙ Что скажешь, нового вина хмельной глоток отведав?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА

Вслед за богами величать тебя мы будем первым.

ТРИГЕЙ Да, вашей стою похвалы.

Я из Амфонии Тригей,
Избавил я от горьких зол
Весь бедный люд
И деревенский весь народ,
Гипербола сразивши.

ХОР пляшет.

РАБ Все хорошо! Теперь что станем делать мы?

ТРИГЕЙ Как что? Кувшины в жертву принесем мы ей.

РАБ Кувшины? Как Гермесу захудалому?

ТРИГЕЙ Прикажешь с боен привести быка для ней?

РАБ Не надо боен! С боем мы покончили.

ТРИГЕЙ Тогда свинью упитанную?

РАБ Нет!

ТРИГЕЙ А что?

РАБ Получится так свинство Феагеново.

ТРИГЕЙ Кого же взять нам напоследок?

РАБ Нетеля.

ТРИГЕЙ Как нетеля?

РАБ Ну да!

ТРИГЕЙ Уж очень дикое
Словечко!

РАБ В самый раз. Когда в собрании
Начать войну предложат заседатели,
Тут все со страху замычат: нет, нет, нет, нет.

ТРИГЕЙ Сказал ты дельно.

РАБ Станут все любезными
И кроткими друг с другом, словно телочки,
С союзниками сделаются ласковы.

ТРИГЕЙ Так приходи сюда скорее с нетелем!

ТРИГЕЙ и РАБ спешат в дом.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Строфа

Как ладится счастливо все, если бог захочет!
Как по маслу идет, все растет и растет
Наше дело и к сроку спорится!

ТРИГЕЙ *возвращаясь.*

И верно! Вот уже стоит алтарь перед дверями.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Поспешите, пока он силен,
Этот ветер, навстречу войне,
Что послал нам бог милосердный!
Видно явно, на счастье теперь
Изменилась судьба и на радость.

ТРИГЕЙ Вот вам корзина с ячменем! Вот вам топор и ленты!
Горит огонь. Готово все. Телка лишь не хватает.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Спешите, торопитесь, эй!
Не то увидит вас Хэрид.
Незваным приплетется он.
В дуду дудеть, свистеть, потеть
Начнет он — знаю хорошо, —
Пока не поколотят.

ТРИГЕЙ Возьми корзину в руки и кропильницу
И посолонь проворно обойди алтарь,
Сам окропись и передай кропило мне!

РАБ Готово! Обошел я. Дальше делать что?

ТРИГЕЙ Вот факел, живо в воду окуни его!
И широко маши им! Ты ж ячмень возьми
И зрителей осыпь зерном!

РАБ Готово все!

ТРИГЕЙ Все сделал?

РАБ Да, Гермес свидетель, сделано!
В театре сколько ни собралось зрителей,
Ни одного нет, кто б сидел без семени.

ТРИГЕЙ И женщинам досталось?

РАБ Нынче вечером
Мужья им всыплют!

ТРИГЕЙ *восклицает торжественно.*
Ну, тогда помолимся!
Кто здесь собрался? Где благочестивый сонм?

РАБ
Уж я полью их, сей благочестивый сонм!

ТРИГЕЙ Считаешь этих ты благочестивыми?

РАБ Да. Сколько ведер мы на них ни вылили,
Стоят, как пни, и с места не шелохнутся.

ТРИГЕЙ Теперь скорей помолимся!

РАБ Помолимся!

ТРИГЕЙ Пресвятая богиня, царица небес,
Госпожа Тишина!
Хороводов владычица, свадеб вожак,
Нашу мирную жертву с любовью прими!

РАБ Да, красавица наша, с любовью прими,
Зевс свидетель! И брать не подумай пример
С похотливых, блудливых девчонок! Они
Створку чуть приоткрывши, за дверью стоят
И, головку просунув, глядят плутовски.
Только стоит им сердце отдать хоть на миг,
Убегают тотчас.
А пройдешь, снова выглянут, снова зовут.
С нами так никогда не играй, госпожа!

ТРИГЕЙ Нет, во всем обаянье чудесной красы
Дай счастливым влюбленным глядеть на тебя!
Десять лет и три года в тоске и слезах
Мы взывали к тебе.
От усобиц избавь нас, от свары и драк,
И тебя назовем мы — «Довольно Войны»!
Подозрительность злую сними с наших душ,
Прекрати болтовню,
Под обличьем красивым грызущую нас,
Соком дружбы взаимной, прощеньем обид
Напои, как и встарь.
Нас, прекрасной Эллады счастливый народ!
В наше сердце веселую кротость пролей!
Рынок весь нам до верху добром завали!
Ранним яблоком, луком мегарским, ботвой,
Огурцами, гранатами, злым чесноком,
Рубашонками маленькими для рабов.
Беотийцев увидеть позволь нам опять
С куропатками, с кряквами, с гусем, с овцой,
Пусть в корзинках притащат копайских угрей,
А кругом мы толпимся, кричим, гомоним,

Рвем из рук и торгуемся. Жмутся к лоткам
Знаменитые лакомки: Морих, Телей
И Главкет. Напоследок Меланфий грядет:
Он на рынок приходит всех позже. Увы!
Все распродано. Стонет и плачет бедняк,
А потом из «Медеи» протяжно вопит:
«Все погибло, погибло! И я — сирота!
Сельдереевы дети, о, где вы, о, где?
Люди добрые смотрят, смеются».
Так соверши по нашему молению,
Любимая!

РАБ *Тригею.*
Топор возьми! По-поварски
Зарежь овцу!

ТРИГЕЙ Никак нельзя!

РАБ А почему?

ТРИГЕЙ Резни не любит Тишина-владычица,
Ее алтарь не терпит крови. В дом зайди,
Там заколи и вынеси нам окорок!
А эту для хорега сохраним овцу.

РАБ уходит в дом.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ХОРА
Перед дверьми останься сам и выполни что надо!
И дрова наколи, и костер наложи,
Весь обряд соблюди, как пристало!

ТРИГЕЙ Ну не по-жречески ль, гляди, накладываю хворост?

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ
Антистрофа
Ну еще бы! На все ты мастак!
Ты во всем расторопен и мудр,

Не под силу не знаешь труда.
Ловок ты и хитер, а беду
Ты встречаешь с отважной душой.

ТРИГЕЙ Огонь занялся, запылал. Назло Стильбидам разным
Сейчас алтарь я принесу. Без услуг мы обойдемся.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ну кто не воздаст хвалы
Герою, трудов и жертв
Так много принесшему,
Чтоб город святой спасти?
Навеки будет он для всех
Завиднейшим примером!

ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

РАБ *возвращается с говядиной.*
Все сделано! Клади на угли окорок,
А я за сердцем сбегаю и потрохом!
Уходит.

ТРИГЕЙ Уж я-то справлюсь! Что же он копается!

РАБ *прибегает.*
Да вот он — я! Признайся, разве мешкаю?
Теперь поджарим мясо. Погляди, идет
Какой-то щеголь, лаврами увенчанный.
Кто б это был? По виду он — бахвал и шут,
Пророк как будто?

ТРИГЕЙ Нет же, просто Иерокл,
Гадатель из Орея.

РАБ Самолично он.
Послушаем, что скажет!

ТРИГЕЙ Дело ясное:
Кричать он станет против перемирия.

РАБ
Да нет, почуял, что запахло жареным.

ТРИГЕЙ Прикинемся, что мы его не видим!

РАБ Да.

ИЕРОКЛ входит. ТРИГЕЙ и РАБ заняты жертвоприношением.

ИЕРОКЛ Кто жертвы здесь приносит и каким богам?

ТРИГЕЙ *рабу.*
Молчи и жарь! И жира отгрызать не смей!

ИЕРОКЛ Кому здесь жертва? Скажите!

ТРИГЕЙ Спекся курдюк?
Хрустит?

РАБ И как! О Тишина любезная!

ИЕРОКЛ Тогда отрежь початок и отведать дай!

ТРИГЕЙ Пускай еще пожарится!

ИЕРОКЛ Сойдет и так!
Готово!

ТРИГЕЙ Нос не суй, куда не прошено!
Рабу.
Теперь разрежь! Где жертвенник? Неси вино!

ИЕРОКЛ
Язык отдельно режут.

ТРИГЕЙ Знаем сами все.
Ты вот что сделай!

ИЕРОКЛ Что же?

ТРИГЕЙ Перестань болтать!
Приносят жертву Тишине и Миру здесь.

ИЕРОКЛ *торжественно.*
Смертные, вас охватило безумие.

ТРИГЕЙ Сам ты помешан!

ИЕРОКЛ Темен ваш разум, богов вы не чуете воли
державной,
Мир заключаете с племенем дико глядящих
мартышек.

ТРИГЕЙ Ха-ха!

ИЕРОКЛ Чего смеешься?

ТРИГЕЙ Над мартышками.

ИЕРОКЛ Вы, простодушные горлицы, верите хитрым
лисицам.
Ложь у них в сердце, и ложь у них в мыслях.

ТРИГЕЙ Хотя б прокоптился
В глотке твоей бестолковый язык, как вот это
жаркое!

ИЕРОКЛ
1070 Ежели не обманули Бакида священные нимфы,
Или же смертных Бакид, иль опять-таки нимфы
Бакида...

ТРИГЕЙ В баки получишь, гляди, перестань завывать о
Бакиде!

ИЕРОКЛ Боги еще не велят Тишину от неволи избавить
Прежде чем, раньше чем, дондеже...

ТРИГЕЙ Пресно! насыпь еще соли!

ИЕРОКЛ *продолжает возвещать.*
Нет, не угодно блаженным богам, чтобы миром и дружбой
Спор вы покончили прежде, чем волк обручится с овцою.

ТРИГЕЙ Врун распроклятый! Да как это волк обручится с овцою?

ИЕРОКЛ Знай, пока, в бегстве спасаясь, куница смердит тошнотворно,
И непорожняя сука щенится слепыми щенками,
Вам до тех пор не дозволено мир заключить нерушимый.

ТРИГЕЙ Что же нам делать? Друг с другом вести бесконечные войны?
Или уж бросить нам жребий, кто больше претерпит мученья?
Мы ведь могли бы, связавшись в союз, всей Элладою править.

ИЕРОКЛ Нет же, ползти прямиком никогда не понудишь ты рака!

ТРИГЕЙ Нет, в Пританее обедать тебе никогда не придется.
Так и того, что свершили мы, ты уж назад не воротишь!

ИЕРОКЛ Помни, ежа никогда вам колючего мягким не сделать!

ТРИГЕЙ Иль никогда ты не кончишь афинян бахвальством дурачить?

ИЕРОКЛ А по какому же слову богам вы приносите жертвы?

ТРИГЕЙ Слово чудесное это старинный Гомер заповедал:
«Грозную тучу войны отогнали они и призвали
Вновь Тишину и с богатыми жертвами к ней
обратились.
Тучные бедра сожгли они, сердца и легких
вкусили
И возлияли вина. Был вожатым я в шествии
славном!
Но прорицателю кубка никто не поднес золотого».

ИЕРОКЛ С этим отнюдь не согласен. Не так возвещала
Сивилла.

ТРИГЕЙ Правильно, Зевс мне свидетель, великий Гомер
заповедал:
«Проклят, поруган и прогнан да будет навек
окаянный,
Кто возлюбил смертоносную междоусобную
распрю».

ИЕРОКЛ Бдителен будь, берегись, чтобы ястреб даров не
похитил,
Хитро тебя обманув...

ТРИГЕЙ *рабу.*
Стерегись хорошенько от вора!
Явно опасно говядине нашей пророчество это.
Чашу наполни вином, потроха передай мне и
сердце!

ИЕРОКЛ Чашу наполни и мне и отведать позволь мне
жаркого!

ТРИГЕЙ Нет, неугодно еще это сонму богов непорочных!
Будем сперва возлиять мы. А ты — уходи
поздорову!

ИЕРОКЛ Ну, если так, самому управляться придется мне,
видно!

ТРИГЕЙ Вот — возлияние, вот — возлияние!

ИЕРОКЛ Вот — возлияю и я!

ТРИГЕЙ Берегись! Получай к возлиянью!

ИЕРОКЛ
Живо язык мне подай!

ТРИГЕЙ Со своим убирайся подальше!
О Тишина, ненаглядная! С нами навеки останься!

ИЕРОКЛ Кто ж поднесет мне жаркого?

ТРИГЕЙ Никак поднести невозможно!
Нет тебе потрохов, прежде чем волк обручится с овцою.

ИЕРОКЛ Вот я коснулся колен твоих!

ТРИГЕЙ Молишь напрасно, бедняга!
Знаешь, ежа никогда нам не сделать колючего мягким.

Обращается к собравшемуся в театре народу.

Эй, зрители, сюда! Здесь угощенье вам
Готово.

ИЕРОКЛ Как же я?

ТРИГЕЙ А ты — Сивиллу жуй!

ИЕРОКЛ Клянусь Землею, вам не пировать одним!
И я урву жаркого! Дело общее!
Пытается утащить кусок.

ТРИГЕЙ бьет его.

ТРИГЕЙ Лупи Бакида!

ИЕРОКЛ *зрителям.*

Вас зову в свидетели!

ТРИГЕЙ И я. Ты — вор, обжора и дрянной бахвал!
Рабу.
Лупи его! Дубась бахвала палкою!

РАБ Сам колоти! Я вышелушу подлого,
Как луковицу из кожур, которые
У нас украл святоша! Раздевайся, эй!
Слыхал, ворона мерзкая орейская!
Лети назад, в Элимний! Торопись! Эй-ей!

ТРИГЕЙ и РАБ бьют ИЕРОКЛА. Тот убегает. Они его преследуют и оставляют оркестру.

МАЛАЯ ПАРАБАСА

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРИЕ

Ода

Хорошо, хорошо!
Шлемов больше не видать!
Лука нет и сыра нет!
Не любитель я войны.
То ли дело у огня
С тем, кто мил, с тем, кто друг и сосед,
Проводить вечерок, наколов
Жарких и сухих дровец,
За лето прогревшихся.
Греть у угольков орешки
И поджаривать жгуточек.
И служанку целовать,
Благо дома нет жены.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ПЕРВОГО ПОЛУХОРИЯ

Эпиррема

Что милей всего на свете? Если славно кончен сев,
Небо дождик посылает и сосед нам говорит:
«Чем бы нам таким заняться, друг Комархид,
отвечай!»
Выпить хочется мне, вот что! С неба шлет
ненастье бог!
Женка, эй, бобов отсыпь нам полные пригоршни три,
И муки прибавь пшеничной, и маслин не пожалей!
И Манета пусть покличет Сира с улицы домой.

Все равно ведь невозможно нынче лозы подрезать
И окапывать напрасно: землю дождик промочил.
Пусть пошлют за перепелкой, двух тетерок
принесут!
Дома есть хмельная брага и зайчины три куска,
Если только прошлой ночью не стащила кошка их:
Что-то очень уж стучало, колобродило в сенях.
Два куска неси нам, мальчик, третий дедушке
оставь!
Ветку мирт у Эсхинада попроси, да чтоб в цвету!
Заодно и Харимеда по дороге пригласи!
С нами пусть он нынче выпьет!
Посылает бог удачу
Нашим нивам и садам.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРИЕ

Антода

В дни, когда луг звенит
Песней милою цикад.
Я разглядывать люблю,
Не налились ли уже
Грозди лоз с Лемноса.
Прежде всех зреет плод этих лоз.
А потом горстку фиг с ветки рву,
Спелость пробую на вкус,
Фиги тают, так сочны!
«Оры милые» пою я,
И настоечку хлебаю,
И за лето становлюсь
Жирен, гладок и лоснист.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВТОРОГО ПОЛУХОРИЯ

Антэпиррема

Это лучше, чем военным любоваться (чтоб он
сдох!),
С гребнями тремя на шлеме, в алом пламенном
плаще:

«Крашен плащ, — бахвал клянется, — в сардский пурпур, в чистый цвет».
Но когда придется драться в этой пурпурной красе,
Тут окрасится накидка в самый подлый рыжий цвет.
Первым франт несется с поля, словно рыжий конь-нетух,
Я, как птицелов, глазею. Все три гребня враз дрожат,
А когда домой вернутся, шутки дикие творят.
В список призывной внесут нас, после вычеркнут опять,
Впишут снова, дважды, трижды. Тут кричат: в поход идем!
А еды не закупили. Ведь не знали ни про что.
К Пандионовой колонне подлетишь и, тут себя
В призывном увидев списке, с горькой злобою уйдешь.
Так-то нас они терзают, сельский люд и городской.
Эти трусы — щитобросы — людям и богам враги.
С ними, если Зевс позволит, расквитаемся за все!
Нам от них беда и слезы,
Львы они в кругу домашнем,
Хитролисы на войне!

ХОР пляшет.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

ТРИГЕЙ выходит из дверей дома,
за ним — СЛУГИ.

ТРИГЕЙ Ну, ну!
На свадьбу, на пирушку привалил народ.
Возьми султаны эти, обмети столы,
А ни на что другое не годны они.

Перепелов неси сюда и рябчиков,
Тащи зайчины, кулебяку пшенную!

Собирается НАРОД. Входят КУЗНЕЦ и ГОРШЕЧНИК.

КУЗНЕЦ Где, где Тригей?

ТРИГЕЙ Да здесь я! Жарю рябчиков.

КУЗНЕЦ Тригей, дружок любезный! Сколько радости
Принес ты нам, вернувши Тишину! Никто
И за полушку кос не покупал у нас.
А нынче за пять драхм я продаю косу.
А тот три драхмы за кувшин с селян берет.
Прими ж в подарок лучшую косу, Тригей,
Кувшин возьми, бери и это! Даром все!
Мы разжились в торговле. И за то теперь
К тебе пришли на свадьбу с подношеньями.

ТРИГЕЙ Спасибо! Все сложите и идите в дом!

КУЗНЕЦ и ГОРШЕЧНИК уходят. Входит ОРУЖЕЙНИК с КОПЕЙЩИКОМ.

Спешите на пирушку! Поглядите-ка:
Подходит оружейник. Он ужасно зол.

ОРУЖЕЙНИК Ай-ай, Тригей! Меня ты разорил дотла!

ТРИГЕЙ Чего ты, горемыка? Шлемом рвет тебя?

ОРУЖЕЙНИК И ремесла и хлеба ты лишил меня,
И вот его, и мастера копейщика!

ТРИГЕЙ За эти два султана сколько просишь ты?

ОРУЖЕЙНИК А сколько дашь?

ТРИГЕЙ Что дам? Мне, право, совестно,

Но, чтоб над вязкой не трудиться веников,
Три мерки фиг за оба дам и со стола
Теперь сметать я буду сор султанами.

ОРУЖЕЙНИК Зайди во двор и фиг три мерки вынеси!
Ведь лучше что-нибудь, чем ничего, дружок!

ТРИГЕЙ метет стол султанами
и потом кидает их сердито.

ТРИГЕЙ Прочь убери, к воронам, этот подлый хлам!
Да из твоих султанов лезут волосы.
За эту дрянь и фиги я не дам тебе!

Бьет ОРУЖЕЙНИКА. Тот убегает.
Вбегает ПАНЦИРЩИК.

ПАНЦИРЩИК
Куда ж девать мне панцирь замечательный?
С роскошною чеканкой, в десять мин ценой?

ТРИГЕЙ На панцире убытка не потерпишь ты.
За ту же цену у тебя куплю его.
Отлично, как стульчак он пригодится мне.

ПАНЦИРЩИК
Не издевайся, дерзкий, над моим добром!

ТРИГЕЙ
Сюда еще три камешка — и кончено!

ПАНЦИРЩИК
Невежа! Как же подтираться думаешь?

ТРИГЕЙ Вот так просуну руку через скважину,
А этак вот другую.

ПАНЦИРЩИК Через обе?

ТРИГЕЙ Да!
У кораблей не занимать же скважину!

ПАНЦИРЩИК Уплатишь ты за нужник десять мин, чудак?

ТРИГЕЙ Еще бы! Зевс свидетель! Что ж ты думаешь,
Мне десять тысяч драхм дороже задницы?

ПАНЦИРЩИК
Иди ж и деньги принеси!

ТРИГЕЙ *вскакивает.* Постой, дружок!
Жмет в мягком месте. Не куплю! Пошел! Пошел!

Бьет ПАНЦИРЩИКА. ПАНЦИРЩИК убегает.
Вбегает ТРУБАЧ с трубою в руках.

ТРУБАЧ
А с этой боевой трубой что делать мне?
Ведь за нее отдал я шестьдесят пять драхм.

ТРИГЕЙ Сюда в воронку жидкого свинца нальем,
Прицепим сверху небольшую палочку,
И коттаб превосходнейший получится.

ТРУБАЧ Ты все смеешься?

ТРИГЕЙ Вот тебе другой совет:
Налей свинца в воронку, как указано,
Привесь на кончик грузило, бечевкою
Перевяжи как следует, получится
Безмен, чтоб фиги домочадцам взвешивать.

Бьет ТРУБАЧА, тот убегает. Вбегает ШЛЕМЩИК.

ШЛЕМЩИК Меня зарезал без ножа, чудовище!
Я заплатил когда-то мину целую
За эти шлемы. А теперь? Кому продам?

ТРИГЕЙ Ступай и шлемы предложи египтянам!
Слабительное будут в нем размешивать.

Входит КОПЕЙЩИК.

КОПЕЙЩИК Ой-ой, торговец шлемами! Погибли мы!

ТРИГЕЙ А с ним какая же беда?

КОПЕЙЩИК Смешной вопрос,
Кому же может пригодиться шлем теперь?

ТРИГЕЙ Такие вот приделай рукоятки к ним,
Пойдет товар гораздо лучше, верь мне, друг!

ШЛЕМЩИК Пойдем, копейный мастер!

ТРИГЕЙ Погоди сперва!
Хочу я эти копья у него купить.

КОПЕЙЩИК А сколько дашь?

ТРИГЕЙ Перепили их надвое.
Возьму для частокола по сто штук за грош.

КОПЕЙЩИК Уйдем, мой друг, над нами издеваются!

Уходят.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Из дома выходят РЕБЯТИШКИ.

ТРИГЕЙ Гостей моих сынишки, глянь, идут сюда,
Чтобы отлить. Да заодно испробовать
Те песни, что решили на пирушке спеть.
Эй-эй! Мальчишка! Что пропеть ты думаешь?
Поди ко мне, послушать дай мне песенку!

СЫН ЛАМАХА *поет.*

«Воинов вооруженных поем мы...».

ТРИГЕЙ *прерывает его.*

Постой, погоди ты!
«Воины вооруженные» сгибли. О чем же поешь ты?
Ведь Тишина возвратилась в страну. Что за
глупый невежда!

СЫН ЛАМАХА *продолжает.*

«Только друг к другу они подошли, устремляясь
на битву,
Тотчас же сшиблись щитами и медью доспехов
звенящих».

ТРИГЕЙ Что еще, «сшиблись щитами»! Чтоб мне о щитах
и не слышать!

СЫН ЛАМАХА *продолжает.*

«Воинов вопли раздались, а там — ликования
крики...».

ТРИГЕЙ Это что? «Воинов вопли»? Клянусь Дионисом,
завоешь,
Если о воплях ты будешь мне петь и о меди
звенящей!

СЫН ЛАМАХА

Ну, так о чем запеть? Подскажи мне, чего ты
желаешь?

ТРИГЕЙ

Да хоть о том, как «быков закололи они», и так
дальше.

СЫН ЛАМАХА *поет.*

«После быков закололи они, распрягли утомленных
Коней, дымящихся потом. Насытившись тяжкой
войною...».

ТРИГЕЙ Славно! «Войною насытившись, приналегли на жаркое».
Это вот пой, как, насытившись, жрали и допьяна пили!

СЫН ЛАМАХА *поет.*
«Но, отдохнувши, взялись они снова...».

ТРИГЕЙ За песни, наверно?

СЫН ЛАМАХА *поет.*
«Бросились бешено к башням с неистовым воинским криком...».

ТРИГЕЙ Чтоб ты пропал, мальчишка, вместе с битвами!
Одно и знаешь — петь войну. Ты кто и чей?

СЫН ЛАМАХА
Кто я?

ТРИГЕЙ Да, ты, свидетель Зевс!

СЫН ЛАМАХА Сын Ламаха.

ТРИГЕЙ Ага! Ага!
Не удивительно вовсе мне слышать, что ты — порожденье
Ламахов-мамахов, всяких ломальщиков, головоломов.
Уйди! Твои для копьеносцев песенки.
А где еще тут чадо Клеонимово?
Другому мальчику.
Останься здесь и слой нам! Знаю, про войну
Не станешь петь, ты — сын отца разумного.

СЫН КЛЕОНИМА *декламирует.*

«Воин Салийский гордится щитом моим. Бросить пришлось мне,
С поля бежав, под кустом свой знаменитый доспех».

ТРИГЕЙ

Эй, коротыш, отвечай, про отца ты поешь эту песню?

СЫН КЛЕОНИМА

«Но сохранил я дыханье...».

ТРИГЕЙ

Родителям на попошенье...
Войдем же в дом! Уверен я, мой миленький,
Того, что нынче пел нам, как бросают щит,
Не позабудешь. На отца похож сынок.

МАЛЬЧИК уходит.

ТРИГЕЙ *хору.*
А вы останьтесь на пиру, друзья, забота ваша —
Отважно взяться за еду! Набить досыта брюхо!
Вгрызайтесь с силой! Раз да раз!
Пусть храбро челюсти жуют! Глупцы! Пустяк никчемный —
Зубов блестящих белый ряд, когда зубам нет дела.

ХОР Спасибо за советы, друг! Да тут совет не нужен.

ТРИГЕЙ Довольно голодали вы. Хватайтесь за зайчину!
Случается не каждый день,
Чтоб без хозяев пироги по улицам гуляли.
Кусайте смело! А не то раскаетесь, да поздно!

ХОР Час настал благоречья! Настала пора проводить нам невесту из дома
И поднять огненосные факелы ввысь, всем народам плясать и смеяться.
И с киркой и с сохой возвратиться в поля, в виноградники, на огороды.
Поплясав хорошенько, натешившись всласть и Гипербола вытолкав в шею.

Пляшут.

А теперь обратимся с молитвой к богам:
Пусть Элладе обилье и милость пошлют,

Пусть богато ячмень уродится у нас
И хмельное вино и плодятся в садах
Грозди сочные смокв.
Пусть рожают нам жены детей-крепышей,
Пусть сокровища все, что война отняла,
К нам вернутся сторицей! И пусть навсегда
Мы забудем о блеске железном!

Из дома выходит СВАДЕБНОЕ ШЕСТВИЕ во главе с нарядно одетой невестой — ЖАТВОЙ. ТРИГЕЙ идет ей навстречу.

ТРИГЕЙ

Эй, женка, идем в поля!
Красавица, сладко
Поспим мы с тобою!
Гимен, Гименей, о!

Обнимает Жатву.

ХОР Гимен, Гименей, о!
Счастливчик, по праву ты
Блаженств и утех достиг!
Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!

ТРИГЕЙ Что делать нам с нею?

ХОР Что делать нам с нею?

ТРИГЕЙ Сорвем ее спелый плод!

ХОР Сорви ее спелый плод!
А мы женишка возьмем,
Соседи, и на плечи
Со славой подымем!
Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!

ТРИГЕЙ Живите сытехонько,
Уйдя от тревог войны,
И смоквы сбирайте!
Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!

ХОР
Сучок его прям и тверд,
Сладка ее смоква!
Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!
За сытый садитесь стол,
Пусть льется вино рекой!
И пойте: Гимен, Гимен!
Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!

ТРИГЕЙ Желаю вам счастья всем,
Ступайте за мною: ждут
Коврижки и сласти!

ХОР Гимен, Гименей, о!
Гимен, Гименей, о!

В праздничном шествии АКТЕРЫ и ХОР покидают орхестру.

КОММЕНТАРИЙ

Время жизни древнегреческого драматурга, «отца комедии» Аристофана (ок. 446 — ок. 385 гг. до н. э.) совпало с событиями, имевшими исключительное значение для его родного города Афин. К середине V в. до н. э. Афины, вышедшие победителем из долголетней войны с персидской монархией, заняли первенствующее положение в Древней Элладе: на внешнеполитической арене они возглавляли коалицию множества мелких государств и островов Эгейского архипелага, во внутренней жизни Афин середина V в. отмечена наибольшей степенью демократизации их государственного устройства и расцветом всех отраслей духовной культуры. Именно в это время на вершине афинского Акрополя (кремля) возводится Парфенон, а в театре Диониса у его подножия ставят свои трагедии Софокл и Еврипид; среди людей, группирующихся вокруг вождя афинской демократии Перикла, мы встречаем наряду с Софоклом историка Геродота, скульптора Фидия, философа Анаксагора.

Между тем внутри Афинского государства зрели силы, которые привели его в последние десятилетия V в. к глубокому кризису, обнажившему все противоречия античной рабовладельческой демократии. Внешним проявлением этого кризиса явилась Пелопоннесская война (431—404 до н. э.), в которой Афины и их союзники столкнулись с другим крупнейшим военно-политическим объединением древнегреческих государств во главе со Спартой. В то время как владельцы ремесленных мастерских и богатые купцы, связанные с морской торговлей, занимали в отношении Спарты непримиримую позицию, настаивая на дальней-

шем расширении афинской экспансии на море, аттические[1] землевладельцы, страдавшие от опустошительных набегов спартанцев, все больше тяготились продолжающейся войной и склонялись к необходимости заключить мир.

Другой узел противоречий возник в духовной сфере. Афинская демократия, выросшая из родовой общины, сохраняла в своем мировоззрении достаточную долю консерватизма; в частности, непременным условием своего сохранения она считала традиционную веру в богов, покровительствующих государству, и следование вековым, установленным предками моральным нормам. Однако сама общественная практика демократического государственного строя каждодневно заставляла афинян самостоятельно решать вопросы и насущной политики, и индивидуального поведения человека; поэтому дедовские заветы и наставления подвергались весьма основательной критике в деятельности не только так называемых софистов — странствующих учителей мудрости, — но и во многом не согласного с ними афинского философа Сократа.

В обсуждении как злободневных политических вопросов, так и актуальных идеологических проблем далеко не последняя роль принадлежала в Афинах драматическим поэтам, и особенно тем из них, кто чувствовал в себе достаточные силы, чтобы принимать участие в состязаниях комедиографов. По самому своему происхождению древняя аттическая комедия («аттической» ее называют потому, что она возникла и развивалась в Аттике, «древней» — чтобы отличить от более поздней комедии IV—III вв. до н. э.) являлась жанром сугубо народным, объединившим в себе фольклорную обличительную песню, посрамление, издевку со столь же исконно народной балаганной сценкой, шутовским фарсом, до сих пор живущим в театре Петрушки и цирковой клоунаде.

В середине восьмидесятых годов V в. до н. э. после победы, одержанной при Марафоне крестьянским ополчением тяжеловооруженных воинов — гоплитов, аттическая комедия получила до-

[1] *Аттика* — область, центром которой являлись Афины.

ступ на государственные празднества Великих Дионисий, но только к середине этого столетия оформилась как литературный жанр, подчиняющийся своим художественным нормам. Расцвета древняя комедия достигла как раз в период Пелопоннесской войны, и нам известны несколько десятков поэтов, способствовавших этому расцвету; и хотя сохранившиеся целиком одиннадцать комедий Аристофана (примерно четвертая часть его творческого наследия) являются для нас единственным образцом этого жанра, по ним вполне можно судить о его характере в целом.

Наиболее примечательной чертой творчества Аристофана являлся его гражданский пафос, сознательная общественно-политическая направленность. Выступая от имени аттического крестьянства, составлявшего едва ли не большинство населения в Древних Афинах, Аристофан обрушивал резкую критику на зачинщиков войны, ввергающих в нее ради собственной выгоды греческие государства (комедии «Ахарняне», «Мир», «Лисистрата»). Одновременно он ставил вопрос о судьбах афинской демократии: принимая те ее завоевания, которые способствовали возвышению и процветанию Афин, поэт беспощадно обличал ее лицемерных «вождей», хитрых и алчных демагогов, использующих в корыстных, низменных целях доверие народа («Всадники», «Осы»). Необычайно смелый в критике общественных явлений, «искажающих» демократические принципы, Аристофан не мог, однако, предложить каких-либо реальных средств борьбы с этими «искажениями», видя спасение в исторически несбыточном возврате к временам расцвета «крестьянской демократии» первых десятилетий V в. Отсюда в его творчестве тема социальной утопии, широко представленная в «Птицах» и в последних из созданных им комедий — «Богатство», «Женщины в народном собрании». Не оставался Аристофан в стороне и от идейных и эстетических проблем современности — в комедии «Облака» в лице Сократа он высмеивал модные философские учения, комедия «Лягушки» представляла собой развернутую критику идейных установок и художественных приемов Еврипида.

Открыто тенденциозная, плакатная в своем обличительном пафосе комедия Аристофана использовала в то же время все богат-

ство красок, которые предоставляла в распоряжение художника фольклорная традиция, прошедшая через руки большого мастера. Сказочный сюжет, гротескный сдвиг во времени и пространстве становился средством для раскрытия остросовременной проблематики; фольклорный типаж «хвастуна», «дурака», «мудреца-шарлатана» неожиданно наделялся портретными чертами хорошо известного всем афинянам политического деятеля, поэта, философа, и на основе этих внешне индивидуальных примет создавался обобщенный образ демагога или ученого чудака. Комедия Аристофана не знала границ между реальностью и фантастикой, широко пользуясь гиперболой, материализованной метафорой, приемами народной сказки и притчи.

Исключительно своеобразна также структура древней комедии, в основу которой положено чередование хоровых и речевых партий.

Каждая комедия открывалась *прологом* — зачастую довольно большой сценой с участием нескольких персонажей, вводящих зрителя в сюжетную ситуацию пьесы. Затем следовал *парод* — выход хора, состоящего иногда из реальных действующих лиц (всадников, стариков, женщин), но нередко из каких-нибудь фантастических существ, зверей, птиц. Партии хора исполнялись, как правило, поочередно двумя его половинами и состояли из симметричных песен, называемых *строфой* и *антистрофой*. Появление хора, активно вмешивающегося в течение действия, придавало ему особенно напряженный характер и приводило к прямому столкновению враждующих персонажей — *агону*, то есть спору; в нем хор тоже принимал весьма живое участие. Агон, в котором раскрывалась идейная сторона произведения, распадался на две части; в первой ведущее место отводилось стороне, обреченной на поражение, во второй части — будущему победителю.

За агоном следовала *парабаса* («отступление»), важнейшая партия хора, обращенная непосредственно к зрителям и чаще всего не связанная с сюжетом комедии (отсюда ее название), своеобразное лирическое или публицистическое кредо автора, где поэт рассказывал о себе, о своих будущих замыслах, обсуждал

волнующие политические вопросы. Парабаса состояла из двух основных частей.

Первую часть занимал декламационный монолог корифея (предводителя хора); вторая часть открывалась лирической *одой* («песней») первого полухория, затем шла речитативная *эпиррема* («присловие») предводителя этого полухория, за ней в строгом метрическом соответствии — *антода* второго полухория и *антэпиррема* его предводителя.

Следующие за парабасой речевые сценки балаганного характера (*эпизодии*) обычно не прибавляли чего-либо нового к основному идейному тезису пьесы, а служили иллюстрацией победы, одержанной героем в агоне, или, напротив, компрометировали его достижения, если победа была мнимой.

Комедия завершалась *эксодом,* финальной песней хора, покидавшего сценическую площадку (орхестру).

Разумеется, описанная вкратце структура древней аттической комедии не являлась неподвижной. Парабаса и агон могли поменяться местами или включать в себя не все составляющие их композиционные элементы; есть комедии и вовсе без агона (например, «Мир»). Эпизодии могли занимать весьма значительное место в первой половине пьесы — до агона и даже до выхода хора.

В наиболее цельной с композиционной точки зрения комедии «Лисистрата» эпизодии, как и парабаса, включаются в развитие сюжета, делая его динамичным до самых последних сцен. Форма древней комедии, как бы ни была она традиционна, не являлась для поэта препятствием, а целиком подчинялась выявлению его идейного замысла.

Примечательной чертой древней аттической комедии, как и всей древнегреческой драмы, была ее постановка на общегосударственных празднествах в порядке художественного состязания между авторами, число которых в разное время колебалось от трех до пяти. Бесспорным победителем считался, естественно, поэт, занявший первое место; достаточно почетным, особенно для начинающего драматурга, был и второй приз. Третья премия при трех соревнующихся была равносильна провалу.

Драматические состязания происходили в Афинах в театре Диониса дважды в год: они входили в программу Великих Дионисий (конец марта — начало апреля), справлявшихся особенно торжественно при участии многочисленных гостей из союзных городов, и Ленеев (конец января — начало февраля), носивших более скромный характер.

В. Ярхо

В комедиях Аристофана, неразрывно связанных с породившей их эпохой, полных намеков на современные события и выпадов против разных политических деятелей и поэтов, многое стало непонятно без соответствующего комментария людям последующих поколений, и потому попытки играть их на сцене редки.

Наибольшее внимание русского театра привлекала «Лисистрата» с ее вечной темой мира и осуждения войны.

Из дореволюционных постановок Аристофана следует упомянуть постановку «Лисистраты» в Саратовском театре в 1910 г. в бенефис помощника режиссера Петровского. В том же году «Лисистрата» под названием «Афинянка Лизистрата» была сыграна в Киевском театре Соловцова. Пьеса была с большим вкусом поставлена известным режиссером Н. А. Поповым, но из-за слабой игры актеров спектакль успеха не имел. В роли Лисистраты выступала актриса А. А. Пасхалова.

История советских постановок Аристофана открывается в 1918 г. «Лисистратой» в Театре-студии имени В. Комиссаржевской. Режиссеры Ф. Ф. Комиссаржевский и В. Г. Сахновский, взяв за основу античные фрески, мастерски создали насмешливый фарс с яркими гротескными сценками. Однако спектакль получился несколько стилизованным, камерным, он не подымался до истинного пафоса и суживал проблематику древней комедии.

В 1923 г. Вл. И. Немирович-Данченко (помощник режиссера Н. Д. Баратов) поставил «Лисистрату» в Музыкальной студии МХАТа, вписав блестящую страницу в историю советского театра. Привлеченный антивоенной идеей произведения, радостным мироощущением Аристофана он создал живой современный спектакль, сохранив глубину мысли и правдивость чувств древней

комедии. Немирович-Данченко отказался от всякой стилизации и реконструкции античного театра. Он подчеркивал свое стремление говорить со сцены только правду, но правду не в натуралистической ее сущности, а в красоте яркого обобщения.

Успеху спектакля во многом способствовало блестящее новаторское оформление тогда еще молодого художника И. М. Рабиновича. Сцена была освобождена от кулис, задников и представляла собой вращающийся круг. Легкие стройные белые колонны в сочетании с белыми лестницами и площадками на фоне ярко-синего неба создавали обобщенный образ Греции. При каждом повороте сцены группа колонн выглядела по-иному и давала новые возможности для построения мизансцен. Не было никакой смены декораций, не опускался занавес, актеры выходили из люка.

Главным действующим лицом в спектакле была толпа — то народ, то хор. Не заслоняя отдельных актеров, игравших главные роли, толпа и хор как бы воплощали в себе аристофановскую эпоху. Благодаря блестящему режиссерскому решению этот спектакль имел большое принципиальное значение для развития советского театра, хотя критика и отмечала отдельные недостатки (плохой перевод Д. Смолина, не вполне удачную музыку Р. Глиэра, неровную игру некоторых актеров).

Через год, в 1924 г., С. Э. Радлов, как бы полемизируя с Немировичем-Данченко, дал в Ленинградском Малом академическом театре совсем иное решение той же комедии. Большой знаток античного театра, Радлов попытался реконструировать его в своем спектакле и таким образом восстановить истинный дух аристофановской комедии. В постановке сочетались элементы народного балагана, цирка, оперетты. Музыка Н. М. Стрельникова, выдержанная в героическом, лирическом и юмористическом тоне, отвечала стилю спектакля. С блеском исполняла роль Лисистраты В. Р. Стрешнева. Но включение переводчиком А. Пиотровским в текст «Лисистраты» отдельных сцен из других комедий Аристофана — «Ахарняне», «Мир», «Осы» — нарушало стройность сюжета, прерывало основное действие пьесы, вызывая подчас недоумение зрителей.

В 1941 г. на сцене Театра Лепсовета шел «Бабий бунт», вольная композиция Д. Смолина из разных комедий Аристофана. Основная тема была взята из «Лисистраты», отдельные мотивы из «Ос», «Женщин на празднике Фесмофорий», «Птиц» и «Женщин в народном собрании». Главной героиней стала не Лисистрата, а Праксагора (из «Женщин в народном собрании»). В композиции, лишенной общей идеи, было много противоречий и неувязок в действии. Мысли Аристофана преподносились зрителям в искаженном виде, характеры действующих лиц были произвольно изменены. Все это определило полную неудачу постановки, которую не смогла спасти хорошая игра таких актеров, как К. М. Половикова и Н. В. Чистяков.

В 1960 г. «Лисистрата» была поставлена в Рижском театре русской драмы (постановщик В. М. Балюна). И на сей раз задача театра усложнилась введением в пьесу фрагментов из других комедий Аристофана.

В 1965 г. на гастролях Афинского художественного театра в Москве были показаны «Птицы» в постановке выдающегося греческого режиссера Каролоса Куна. Оставаясь глубоко современным художником, К. Кун сохранил все элементы аристофановской комедии, веселые пляски, пение, сценические трюки. Ему удалось передать свободное мироощущение древнего поэта, его протестующий пафос и иронию. Актеры играли так, словно спектакль шел не в закрытом помещении современного театра, а на афинской площади. Особенно большая удача Куна — изображение хора полуптиц-полулюдей, этого «птичьего» царства, которое жило на сцене настоящей жизнью.

В 1977 г. Афинский национальный театр привез на гастроли в Москву «Всадников» в постановке Алексиса Соломоса. В этом ярком спектакле была прекрасно решена сложная проблема партии хора (хореограф Дорас Цацис-Химеониди, хормейстер Элли Николаиди). Артисты хора выступали в оригинальных костюмах, создавая иллюзию скачущих на коне всадников. Их безупречная пластичность, владение искусством декламации и пения принесли «Всадникам» успех.

Ч. Подземская

АХАРНЯНЕ

Комедия была поставлена Аристофаном под именем актера Каллистрата на Ленеях 425 г. до н. э. и заняла первое место.

Ахарны — самый крупный из аттических демов — административно-территориальных единиц, на которые делились Древние Афины. Жители Ахарн поставляли в афинское ополчение около трех тысяч тяжеловооруженных воинов (гоплитов). В первые годы Пелопоннесской войны, когда в соответствии со стратегическим планом Перикла афиняне предоставили спартанцам опустошать их землю, ахарняне особенно тяжело переживали нападение врагов и рвались в бой с ними.

5—6 *Видел я, как взятку выблевал Клеон.* — Речь идет о комедии Аристофана «Вавилоняне», поставленной на Великих Дионисиях в 426 г. до н. э. В ней, по-видимому, изображалось, как всадники заставляют Клеона изрыгнуть взятку в пять талантов, якобы полученную им от союзников.

11 *Феогнид* — современный Аристофану трагический поэт, отличавшийся тяжелым стилем.

13—14 *Мосх* и *Дексифей* — кифаристы; первый, как видно, плохой.

16 *Хэрид* — флейтист.

20 *Пникс* — место для народных собраний.

22 *...от красных жгутьев...* — Как сообщают античные комментаторы, свежевыкрашенным канатом стражники загоняли на собрание граждан.

23 *Притан.* — Совет пятисот (булэ), высший административный орган в Афинах, делился на 10 секций (по числу аттических фил), которые поочередно руководили народным собранием. Члены дежурной секции назывались пританами.

45 *Амфитей* — юродивый шарлатан, спекулирующий на религиозных чувствах афинян.

47 *Деметра* — богиня земледелия и урожая, воспитавшая легендарного аттического царевича Триптолема.

48 *Келей* — согласно легенде, царь Элевсина — пригорода Афин, где справлялись мистерии в честь Деметры.

61 *...от царя.*— Под словом «царь» в Греции в V в. до н. э. подразумевался персидский монарх.

67 *...архонтство Эвфимена* — Это архонтство относится к 437 г. до н. э., то есть от момента действия его отделяют двенадцать лет. Послам платили по два обола суточных, то есть в шесть раз меньше, чем говорится у Аристофана.

68 *Каистр* — название двух рек в Малой Азии.

89 *Клеоним* — трус и дезертир, бросивший свой щит в бою, толстяк и обжора, объект частых насмешек Аристофана.

93 *Твой глаз не меньше люка корабельного...*— Маска Лже-Артаба, Царева Ока, представляет собой один огромный глаз.

118 *Клисфен* — женоподобный афинянин, предмет постоянных нападок Аристофана.

Сибиртий — учитель гимнастики, дававший своим воспитанникам суровую закалку, — вовсе не был отцом Клисфена.

122 *Стратон* — приятель Клисфена.

125 *Пританей* — здание, где заседал Совет пятисот и проходили официальные приемы. За выдающиеся заслуги перед государством гражданин удостаивался чести обедать в Пританее за государственный счет.

134 *Феор* — афинский политический деятель, единомышленник Клеона.

Ситалк — царь одного из племен во Фракии. Афиняне стремились привлечь его на свою сторону,

чтобы упрочить свои позиции на пути к Босфору. С этой целью Ситалку было даровано афинское гражданство.

146—147 *...колбас аттических поесть...* — то есть приобщиться к празднику Апатурий, во время которых афинские граждане заносили своих детей в списки фратрий (семейно-родовых объединений). Колбаса была праздничным угощением.

156 *Одоманты* — одно из наиболее диких фракийских племен.

160 *...и стрелами засыплют всю Беотию.* — В Пелопоннесской войне Беотия выступала союзницей Спарты против Афин.

175 *Лакедемон* — другое название Спарты.

181 *...вояки марафонские...* — В Марафонской битве (490) афинское ополчение (гоплиты) одержало победу над персидским войском.

197 *Трехдневный паек* — обычная норма продовольствия ополченца, призывавшегося на военную службу.

215 *Фаилл из Кротона* — известный бегун.

241—279 Дикеополь справляет праздник сельских Дионисий. Эта сцена воспроизводит в миниатюре фаллические празднества, из которых возникла комедия.

243 *Ксанфий* — имя раба, принимавшего участие в процессии.

263 *Фалес* — божество плодородия.

308 *...кто ни клятвы, ни присяги, ни богов не признает?* — Обычный упрек афинян по адресу спартанцев, известных своим вероломством.

348 *Парнесские угли.* — Парнес (Парнеф) — гора в Аттике.

377—382 *Немало сам я от Клеона вытерпел...* — Устами Дикеополя говорит сам Аристофан, которого Клеон привлек к суду за комедию «Вавилоняне», обвиняя его в подрыве авторитета Афинского государства и в нападках на должностных лиц.

387 *Гиероним* — лирический и трагический поэт, носивший длинные волосы, которые спускались ему на лицо.

393 *Сизиф* — мифический герой, сумевший перехитрить богов; его имя стало нарицательным.

406 *Холлиды* — название афинского дема.

410—479 Эта сцена является пародией на Еврипида.

420—434 *Эней, Феникс, Филоктет, Беллерофонт, Телеф, Ино* — мифологические герои, претерпевшие в своей жизни большие страдания. Главные действующие лица одноименных несохранившихся трагедий Еврипида.

433 *Фиест* — также страдающий герой, персонаж несохранившейся трагедии Еврипида «Критянки».

439 *Колпак мисийский* — часть одежды Телефа, царя Мисии (в Малой Азии).

478 *Дай ты мне травки из запасов матери.* — Аристофан и другие комические поэты неоднократно утверждали, что мать Еврипида торговала овощами. Достоверность этих сведений сомнительна.

508 *Метеки* — афинские жители, не пользовавшиеся гражданскими правами.

510 *...Тенарский бог...* — Вблизи Тенарского мыса, на юге Лаконики, находился храм «колебателя земли» Посейдона.

524—539 Аристофан толкует в комическом духе один из поводов Пелопоннесской войны. В 432 г. до н. э. по инициативе Перикла был принят закон, запрещающий жителям Мегар — торгового города по

соседству с Аттикой — пользоваться афинскими гаванями и рынками. Для Мегар это имело тяжелые экономические последствия.

527 *Аспасия* — образованная и умная гетера, ставшая женой Перикла. Комические поэты высмеивали ее как наложницу «олимпийца» Перикла и содержательницу публичного дома. История с похищением двух девок у Аспасии — анекдот.

541 *Сериф* — маленький островок, расположенный недалеко от Аттики и входивший в Афинский Морской союз.

546 *Триерарх* — афинский гражданин, который должен был на свои средства соорудить военный корабль (триеру) и затем командовать им.

567 *Горгона* — крылатая женщина-чудовище, при взгляде на которую человек обращался в камень. Ее голова, видимо, была изображена на щите Ламаха.

595 *...Гражданин я честный...* — Дикеополь по-гречески означает «справедливый гражданин».

604 *Хаония* — область в Эпире, название которой по созвучию напоминает греческий глагол «зевать».

606 *Камарина* — город в Сицилии.

612 Аристофан производит имена стариков от разных сортов дерева, идущих на уголь, и связанных с этим трудовых процессов: Принид — «дубовый», Эвфорид — «хороший носильщик» и т. д.

613 *Экбатаны* — одна из столиц Персидского царства, город сказочного богатства.

614 *Кесира* — нарицательное имя для чванливой и распутной знатной дамы.

628 *...в комедии хор возглавляет...* — Во времена Аристофана поэт обычно был и постановщиком своих пьес.

637 *Фиалковенчанные* — традиционный эпитет Афин, восходящий к древнегреческому лирическому поэту Пиндару (ок. 518—438 г. до н. э.).

653 *Эгина* — остров недалеко от Афин. По сообщению античных комментаторов, отец Аристофана владел на Эгине небольшим участком земли, перешедшим по наследству к поэту.

671 *Фасосская подливка.* — Фасос — остров в северной части Эгейского моря.

680 *Ритор* — оратор, человек, владеющий искусством красноречия.

688 *Тифон* — нарицательное имя для дряхлого старика, взятое из мифологии.

701 *Марпсий* — модный оратор.

702 *Фукидид* — вероятно, речь идет о политическом противнике Перикла, изгнанном из Афин в 443 г. до н. э. Вернувшись через десять лет уже глубоким стариком, он, возможно, был привлечен к суду и проиграл процесс.

704 *...чей отец Кефисодем?* — Упоминаемый ниже Эвафл — модный оратор, прошедший выучку у софистов. Аристофан называет его скифом, желая подчеркнуть его (действительное или мнимое) не афинское происхождение.

716 *Алкивиад* — молодой аристократ, впоследствии известный политический деятель. Комические поэты неоднократно осмеивали его за распущенность нравов.

724 *...ремешки лепрейские.* — В местечке Лепры, вблизи Афин, дубили кожу.

727—728 *...за столбом, где высечен мой договор...* — официальные акты высекались на каменных столбах и выставлялись для всеобщего обозрения.

738 *...мегарский номер...* — В Мегарах в первой половине VI в. до н. э., впервые в материковой Греции,

возникла комедия, которая так и осталась балаганным представлением. Аттические комедиографы считали «мегарские шутки» поэзией низшего сорта, хотя часто их использовали.

760 *Ты соль принес? — Не вы ль над ней хозяева?* — В 427 г. до н. э. афиняне захватили остров Миною близ Мегар, где находились соляные копи.

774 *Диокл* — мегарский национальный герой.

839 *Ктесий* — видимо, доносчик.

843 *Препид* — известный развратник.

846 *Гипербол* — владелец мастерской, изготовлявшей лампы, демагог, один из сторонников войны. После гибели Клеона (422) стал лидером радикальной демократии. В результате внутриполитических интриг был изгнан (417), а затем убит (411).

849 *Кратин* — крупнейший комедиограф, старший современник Аристофана. В 20-е гг. V в. до н. э. был уже глубоким стариком, страдал приверженностью к вину.

850 *Артемон* — изнеженный афинянин, предававшийся роскошествам.

854 *Павсон* — художник, современник Аристофана, бедняк и острослов.

855 *Лисистрат из дема Холарга* — тоже бедняк, отличавшийся язвительным нравом.

860 *Геракл* — почитался в Беотии как национальный герой. Согласно мифу, он родился в Фивах.

867 *Иолай* — фиванский герой, соратник Геракла в ряде его подвигов.

880 *...угри великолепные, копайские...* — угри из Копайского озера в Беотии славились по всей Греции.

883 Пародия на стих из утерянной трагедии Эсхила.

887 *Морих* — известный лакомка.

893—894 Пародия па стих 367 из «Алкесты» Еврипида.

901 *...фалерских... селедочек...* — Фалерон — гавань в Афинах.

902 *...или горшков.* — Керамическое производство было широко распространено в Афинах и обслуживало экспортную торговлю.

920—924 *Привяжет... светильничек и прямо к нашей гавани... пустит...* — На самом деле расстояние от Афин до Пирейской гавани, где стояли корабли, около 10 км.

961 *Возлияние* — второй день праздника Анфестерий, справлявшегося в честь Диониса в начале марта. Таким образом, действие комедии, приуроченное вначале к сельским Дионисиям (декабрь), переносится теперь на другое время года.

980 *Гармодий* — афинский герой, убийца тирана Гиппарха. Поскольку подвиг Гармодия связан с кровопролитием, ахарняне теперь не хотят о том и слышать.

989 *Хариты* — богини изящества.

992 *...как на картине...* — Речь идет о картине живописца Зевксиса, выставленной в храме Афродиты в Афинах.

1000—1001 *По старому обычаю попойка будет.* — Состязание в попойке входило в программу праздника Анфестерий. Опустошивший свой кубок первым получал в награду венок и бурдюк с вином.

1002 *Ктесифонт* — толстяк-афинянин.

1023 *Фила* — селение на границе Аттики и Беотии.

1024 *...одет ты в белое?* — то есть почему не носишь по ним траур.

1028 *Деркет Фильский* — имя говорящего, который родом из Филы.

1032 *Питтал* — афинский врач.

1082 *Герион* — мифический трехтелый великан, побежденный Гераклом.

1150 *Антимах*, как видно из комедии, был однажды хорегом, то есть должен был взять на себя материальное обеспечение комического хора. Угощение актеров после спектакля было традицией, видимо, нарушенной Антимахом.

1169 *Орест* — сын легендарного царя Агамемнона, убивший свою мать Клитемнестру, мстя за отца. «Новым Орестом» Аристофан называет уличного грабителя.

1174 и след.— Монолог представляет собой пародию на речи вестников в трагедиях. Жалобы Ламаха пародируют трагедийные «плачи».

ВСАДНИКИ

Комедия была поставлена на Ленеях 424 г. до н. э. Аристофан впервые выступил в ней под собственным именем и занял первое место.

«Всадники» были направлены против руководителя афинской демократии Клеона, отражавшего интересы ее наиболее агрессивных слоев. В пародийном свете выводится в комедии победа, одержанная Клеоном над спартанцами на острове Сфактерия, близ Пилоса. Операция, подготовленная двумя другими полководцами — Никием и Демосфеном, была успешно завершена Клеоном, который и был избран стратегом на 424 г. до н. э. Аристофан изображает этот факт как покупку Демосом — афинским народом — нового раба, кожевника по профессии (Клеон владел кожевенной мастерской).

9 *Олимп* — древний музыкант-флейтист, создатель печальных мелодий.

15 *В слова, молю, признанье облеки мое!* — стих из трагедии Еврипида «Ипполит».

41 *...бобов грызун...* — Черными и белыми бобами пользовались при голосовании в суде присяжных (гелиэе).

51 *...три грошика!* (В оригинале: «три обола!»).— В 425 г. до н. э. по инициативе Клеона плата присяжным судьям была повышена с одного до трех оболов.

75 *«Все видит он, все знает»...* — стих из «Одиссеи».

83 *Фемистокл* — афинский полководец и государственный деятель, организатор победы над персами при Саламине (480). В результате интриг политических противников вынужден был бежать в Персию и, по слухам, покончил жизнь самоубийством, выпив бычьей крови.

107 *...дар демона Прамнийского!* — Перед началом пира было принято прихлебнуть от чаши чистого вина в честь добрых демонов, покровителей пирующих. Прамнийский — обозначение сорта особенно крепкого вина.

123 *Бакид* — легендарный прорицатель, популярный в Афинах.

129 *...в начале всех начал...* — далее перечисляются деятели торгово-ремесленных слоев: *...пенькой торгующий...* — Евкрат, владелец канатной мастерской.

132 *...будет торговать он овцами.* — Лисикл, торговец скотом, муж Аспасии после смерти Перикла.

173 *Кария* — страна на юге Малой Азии.

221 *...и бесу помолись Балде...* — В подлиннике Koalemos — одно из немногих известных божеств народной религии.

238 *А чаша здесь зачем халкидская?* — Халкида, город на Евбее, славился изготовлением серебряной и бронзовой посуды. В 445 г. Евбея пыталась отделиться от Афин, но потерпела неудачу.

244 *Симон* и *Панетий* — предводители полухорий.

250 *Харибда* — мифический водоворот в море, регулярно извергающий потоки воды и всасывающий их обратно вместе с кораблями.

263 *Херсонесский надел.*— На земле фракийского Херсонеса находились поселения, предоставленные афинским колонистам.

321 *Пергасы* — аттический дем недалеко от Афин, родина стратега Демосфена.

326 *...а в театре первым ты.* — Почетное место в первом ряду театра было даровано Клеону после победы при Сфактерии (424).

327 *Сын же бедный Гипподама...* — Гипподам — уроженец Родоса, но не получивший афинского гражданства, известный архитектор. Сын его Архептолем в годы Пелопоннесской войны был одним из видных деятелей аристократической партии и выступал за мир со Спартой.

361 *Хоть камбалы наешься ты, милетян не осилишь.* — Непонятный намек на милетян, граждан богатого ионийского города.

393 *Вот и те снопы...* — Намек на спартанцев, взятых в плен на острове Сфактерия, за которых Клеон будто бы хочет взять большой выкуп.

398 *Морсим* — трагический поэт, современник Аристофана и постоянная его жертва.

404 *Сын Иулов* — лицо неизвестное.

422 *...«щипал ты до весны крапиву».*— Поговорка, означающая «из молодых, да ранний».

434 *Клянусь Деметрой...* — Взаимные обвинения во взяточничестве — постоянный мотив древней комедии.

438 *Потидея* — афинская колония во Фракии, в 432 г. до н. э. пытавшаяся отделиться от Афин, но капитулировавшая три года спустя. Клеон к осаде Потидеи отношения не имел.

446—449 *...Алкмеонидов злая кровь.* — В 612 г. до н. э. представители рода Алкмеонидов убили у алтаря Афины Паллады восставшего против насилия знати Килона и его сподвижников, искавших в храме убежища. Из рода Алкмеонидов происходил Перикл. В свою очередь Клеону предъявляются обвинения в приверженности к Гиппию, правившему в Афинах в конце VI в. до н. э., через его жену «Овчину» (ее подлинное имя — Миррина).

464—465 *...чем ты в Аргосе так занят.* — Аргос, государство на севере Пелопоннеса, которое афиняне старались привлечь на свою сторону, вело во время войны двойственную политику.

479 *Беотия* — область в центральной Греции, граничащая на северо-западе с Аттикой. Афиняне пытались организовать в ней демократический переворот.

511 *Тифон* — чудовищный сын Земли, восставший на богов и погребенный ими в недрах огнедышащей Этны. Здесь — все тот же Клеон.

512 *Удивлялись нередко друзья...* — Аристофан напоминает, что до «Всадников» его пьесы ставились актером Каллистратом.

520 *Магнет* — один из первых поэтов аттической комедии.

526 *А Кратин? Не печальна ли доля его?* — Аристофан отдает должное своему старшему сопернику, но в преувеличенном виде рисует его бедственное положение в старости.

530 *«Беру на сандалиях смоквы и лжи», «Искусные водчие гимнов»* — образы из комедии Кратина.

534 *Конн* — известный музыкант, обучавший игре на кифаре Сократа; под старость впал в нищету.

537 *Кратет* — комический поэт, старший современник Аристофана.

551 *Посейдон* — бог моря, почитался в Афинах также как покровитель коней и паездников. В честь его устраивались состязания гребные и конские.

561 *Суний* — мыс на юго-восточной окопечности Аттики; *Герест* — мыс на Евбее; и там и здесь были храмы Посейдона, в честь которого у Суния происходили состязания триер.

563 *Крон* — верховный бог второго поколения древнегреческих богов, отец Зевса.

564 *Формион* — афинский полководец, одержавший в 429 г. до н. э. важную для афинян победу над коринфянами.

566 *...и покрова Госпожи.* — Через каждые четыре года в торжественном шествии на Панафинейском празднестве афиняне подносили покров — пеплос — Палладе, покровительнице города.

599 *...как, на барки погрузившись, в море выплыли они.* — Имеется в виду морской поход против Коринфа, предпринятый Никием в 425 г. до н. э. В нем участвовали и всадники, погрузившие своих лошадей на барки.

728 *Пресиона* — масличная ветвь, обвитая белою шерстью и увешанная печеньями и начатками плодов, прикреплялась над дверью дома как счастливый талисман.

739 *Свечник* — Гипербол; *дубильщик* — Клеон.

762 *Дельфин* — тяжелый свинцовый слиток в виде одноименной рыбы. Его бросали на вражеский корабль, чтобы проломить палубу и дно.

765 *Салабаккхо* и *Кинна* — имена двух известных афинских гетер.

771 *Керамик* — пригород Афин; в нем хоронили граждан, павших за отечество.

781 *...мидийскую рать отразил...* — Мидийцы — персы.

794 *Архиптолем* — вероятно, имя спартанца, возглавлявшего посольство о перемирии.

797 *Аркадия* — гористая область на севере Пелопоннеса.

817 *...руки о пряники чистишь!* — то есть как сыр в масле катаешься.

833 *Митилена* — на острове Лесбосе, в 427 г. до н. э. пыталась отделиться от Афинского союза. После ее покорения Клеон требовал казнить все мужское население города, а женщин и детей продать в рабство.

848—851 *...хотя б один из тех щитов пилосских.* — Щиты пленных спартиатов Клеон велел повесить вблизи Акрополя, не сняв с них предварительно рукоятей. Таким образом щиты еще могут быть использованы его сторонниками.

876 *Гритт* — лицо неизвестное.

895 *Сильфий* — растение, ввозившееся из Африки и служившее у афинян приправой к еде. В больших количествах вызывал расстройство желудка. Вмешательство Клеона в торговлю сильфием, вероятно, комический вымысел.

984 *Пехтил* — пест; с пестом, дробящим города. Клеон сравнивается также в «Тишине», ст. 269 и след.

989 *«По-дарийски».* — Игра слов: дорийский лад — один из четырех ладов античной музыки.

1004 *Гланид* — мнимый старший брат Бакида, выдумка Колбасника.

1015 *Эрехфид* — торжественное наименование афинян по имени мифического предка Эрехфея.

1030 *Кербер* — трехголовый сторожевой пес в подземном царстве.

1034 *Киклады* — центральная группа островов в Эгейском море.

1047 *Локсий* — Аполлон.

1055—1066 *Кекропид* и *Эгеид* — названия афинян по имени их легендарных царей-предков Кекропа и Эгея.

1069 *Филострат* — содержатель публичного дома в Афинах.

1079 *...прорицанье Летоина сына...* — Сын Лето — Аполлон, бог-прорицатель и покровитель прорицателей.

1080 *Киллена* — гора в Аркадии.

1085 *Диопиф* — жрец и прорицатель, криворукий, как утверждает древний схолиаст.

1103 *Феофан* — единомышленник и секретарь Клеопа.

1150 *...нажав черепочком.* — Имеется в виду черепок судьи.

1168 *Вот корка для похлебки...* — Вместо ложек греки часто пользовались хлебной коркой, выдолбленной в виде ложки.

1177—1181 *В Сечах Грозная, Совоокая, Эгидодержица* и т. д. — эпитеты богини Афины.

1237 *Палестра* — место для спортивных упражнений.

1240 *Феб Ликийский* — Аполлон. Его мать Лето, прежде чем разрешиться от бремени, долго скиталась по Ликии.

1256 *Фан* — лицо, близкое к Клеопу.

1259 *Агоракрит* — дословно: «бранящийся на рынке».

1263 *Разиняне* — здесь употреблено вместо «афиняне».

1269 *Фумант* — известный в городе бедняк. Его худоба вошла в Афинах в пословицу.

1278 *Аригнот* — известный кифарист из окружения Аристофана.

1281 *Арифрад* — брат Аригнота, известный своей распущенностью.

1287 *Эоних* — музыкант.

Полимнест — лирический поэт и флейтист VII в. до н. э.

1311 *...в Тезеев храм...* — Храмы Тезея и Евменид служили убежищем для беглецов.

1325 *Мильтиад* — политический деятель Афин первой половины V в. до н. э., победитель персов у Марафона.

Аристид — политический деятель Афин первой половины V в. до н. э., один из основателей Афинского Морского союза.

1326 *Пропилеи* — всякое сооружение, ведущее внутрь архитектурного комплекса. Особенно известны пропилеи, сооруженные в 438—437 гг. до н. э. на афинском Акрополе.

1329 *«О Афины, Афины, краса городов!»* — знаменитое обращение Пиндара к Афинам из не дошедшего до нас целиком дифирамба.

1373 *Пускай молчат в собранье безбородые!* — Выпад против богатой молодежи, увлеченной модными учениями софистов.

1377 *Феак* — искусный оратор, ученик софистов.

ОБЛАКА

Комедия была поставлена на Великих Дионисиях 423 г. до н. э. и в состязании комических поэтов заняла третье место. Впоследствии Аристофан, огорченный неудачей комедии, которую он считал одним из своих лучших созданий, пытался ее переделать, но, видимо, не довел эту работу до конца, и неизвестно, были ли «Облака» когда-нибудь поставлены в новой редакции.

7 *...и слуг не смеем высечь мы.* — В годы войны афинские хозяева боялись, как бы рабы не сбежали к противнику или не оклеветали их ложными доносами.

21 *Мина* — денежная единица в Афинах, насчитывающая 1200 драхм (свыше 24 р. серебром).

47 *Мегакл* — имя, часто повторяющееся в роду Алкмеонидов.

64—65 *Каллиппид, Харипп, Ксантипп* — вторая часть каждого имени содержит корень «иппос» («конь») — конный спорт был непременным занятием аристократической молодежи. Имя *Фидиппид* происходит от глагола «фидо» беречь.

96 *...так небо — это просто печь железная...* — Здесь и в дальнейшем Аристофан приписывает Сократу занятие множеством естественнонаучных проблем, геометрией, теориями языка и речи, которыми Сократ в действительности никогда не занимался. Точно так же Сократ не содержал платного училища и не обучал судебному красноречию.

104 *Херефонт* — один из ближайших и преданнейших учеников Сократа.

109 *...фазанов подарил мне леогоровых!* — Леогор — отец оратора Андокида. Фазаны и тогда были редкой и дорогой птицей.

134 *Кикинна* — один из демов Аттики.

156 *Мудрец сфетейский...* — Сфет — дем в Аттике.

180 *Фалет* (чаще Фалес) — древнегреческий философ-материалист VII в. до н. э.

191 *Тартар* — в греческой мифологии подземное царство.

211 *Евбея* — плодородный остров на востоке от Аттики, опустошенный одним из походов Перикла в первые годы Пелопоннесской войны.

257 *Афамант.* — Легендарный герой Афамант по наущению второй жены хотел погубить своих детей от первого брака и в наказание за это должен был принести себя в жертву Зевсу. Существо, обреченное на заклание богам, увенчивали венком.

269 *Олимп* — священная гора греков, расположенная на севере, в Фессалии.

272 *...меотийских болот...* — Меотида — нынешнее Азовское море.

Мимант — гора в Малой Азии.

300 *Город Кекропа* — Афины, основателем которых считался легендарный царь Кекроп.

Земля Паллады — Аттика.

311 *Бромий* — одно из культовых имен бога Диониса, которому были посвящены сценические игры и состязания.

336 *«Стоголового смерча летучую прядь»...* — Аристофан цитирует образцы вычурного стиля новейших дифирамбических и трагических поэтов.

348 *Завитого увидят красавца...* — речь идет о лирическом поэте Иеронпме, сыне Ксенофанта.

351 *Симон* — как видно, нечистый на руку государственный деятель.

361 *Продик* — один из крупнейших софистов V в. до н. э.

408 *Диасии* — старинный праздник, посвященный Зевсу.

430 *Стадий* — единица длины; аттический стадий равнялся 178,6 м.

508 *Пещера Трофония* — прорицалище в Беотии, о котором рассказывали всякие ужасы, так что название этой пещеры сделалось нарицательным для места, полного страхов.

529 *...«Добрый» мой и «ветреный брат»...* — речь идет о первой комедии Аристофана «Пирующие», где были выведены два брата, олицетворяющие две системы воспитания: патриархальную и модную.

531 *...и пришлось подкинуть дитя...* — Аристофан напоминает, что свои первые комедии он ставил под чужим именем.

534 *Как Электра, мчится сейчас к вам моя комедия...* — В трагедии Эсхила «Хоэфоры» Электра по пряди волос, лежащей на могиле отца, догадывается о возвращении своего брата Ореста.

537 *Как пристойны нравы ее...* — Аристофан насмешливо перечисляет основные приемы балаганной комедии.

540 *Кордак* — разнузданная пляска.

551 *...заголкали насмерть плута...*— в комедии Евполида «Марикант» Гипербол был изображен рабом-варваром, а его мать пьяной старухой.

555—556 *Фриних* и *Гермипп* — комические поэты, современники Аристофана.

584 *Селена* — богиня Луны.

585 *Гелиос* — бог Солнца.

594—595 *Феб-господин... Делоса царь...* — остров Делос был одним из центров культа Аполлона.

597 *Кинф* — гора на острове Делосе.

Эфес — центр культа Артемиды в Лидии.

603 *Эгида* — щит Афины.

604 *Парнас* — гора в Средней Греции.

616 *...дней ее ничуть не чтите, повернули все вверх дном.* — Намек на реформу календаря, проведенную в эти годы в Афинах, в результате чего дни ежегодных праздников оказались передвинутыми.

622 *Сарпедон* и *Мемнон* — легендарные герои, сыновья богов, погибшие под Троей.

665 *Зови «фазыней».* — В подлиннике каламбур касается «петуха» и «курицы», для которых греческий язык не знал отдельных слов.

687 *Да это ж не мужские имена совсем.* — Ряд мужских собственных имен в греческом языке склонялся по первому склонению, к которому принадлежали преимущественно имена женского рода.

766 *У лекарей такой видал ты камешек...* — Речь идет о зажигательном стекле.

829 *...безбожник с Мелоса.* — Родом с Мелоса был не Сократ, а философ Диагор, один из самых последовательных атеистов V в. до н. э.

836 *...никто из них не мажется...* — Умащение кожи было общераспространенным гигиеническим правилом в Греции.

859 *...«на надобности важные».* — По этой статье в народном собрании афинян несколько раз по предложению Перикла утверждались без расшифровки расходы на нужды государственной безопасности.

905—906 *...в цепи родного отца заковал он.* — Зевс, свергнув с престола своего отца Крона, заключил его в Тартар.

923 *Панделет* — по свидетельству схолиаста, кляузник и доносчик.

966 *«Паллада в бою воевода»...* — отрывок из гимна, автором которого считали Стесихора, лирического поэта середины VI в. до н. э.

969 *Фринид* из Митилены — кифарист времени греко-персидских войн.

984 *Диполидова рвань!* — Диполии — древний земледельческий праздник, называвшийся также Буфонии.

Золотые кузнечики дедов! — У афинян был старинный обычай носить длинные волосы, закалывая их золотой пряжкой в форме цикады — кузнечика.

985 *Кикид* — полумифический певец.

990 *Тритогения* — одно из культовых имен Афины-Паллады.

1000 *...поросят Гиппократа напомнишь собой.* — Гиппократ — племянник Перикла; его сыновья отличались тупостью.

1005 *Академия* — живописная роща в окрестностях Афин, названная по имени мифического героя Академа. Впоследствии Платон основал здесь свою школу.

1050 *...«Геракловой» зовем горячую мы воду!* — Горячий источник в Фермопильском ущелье назывался «Геракловым»: согласно преданию, его сотворила Афина, чтобы дать отдых утомленному от трудов Гераклу.

1057 *Нестор* — один из героев «Илиады», отличавшийся исключительным красноречием.

1063 *За скромный нрав Пелею меч достался.* — Согласно мифам, боги дали в жены герою Пелею морскую богиню Фетиду в награду за то, что он отказался удовлетворить страсть жены своего друга. От

этого брака родился славнейший из греческих героев Ахилл.

1131 *До новолунья пятый, и четвертый день...* — Греки отсчитывали вторую половину месяца с конца.

1134 *...«молодой и старый день»* — так назывался последний день месяца (по отношению к истекшему и наступающему месяцам).

1189 *Солон* — афинский законодатель VI в. до н. э.

1199 *Пробник* — член коллегии жрецов, предварительно пробовавшей мясо, предназначенное для жертвоприношений.

1261 *Каркин* — современный Аристофану трагический поэт, отец нескольких сыновей — поэтов и актеров.

1264—1265 *О бог суровый!* — стихи из несохранившейся трагедии Ксенокла, сына Каркина.

1266 *Тлеполем* — мифический герой, погибший в Троянской войне. Герой трагедии Ксенокла.

1356 *Симонид* — древнегреческий лирический поэт VI—V в. до н. э.

Крий с Эгины — известный атлет, прославленный Симонидом; его имя по-гречески значит «баран».

1371 *Из Еврипида говорить тут начал он...* — Речь идет о трагедии Еврипида «Эол», в которой поэт вывел влюбленными друг в друга брата и сестру.

ОСЫ

Комедия была поставлена Аристофаном под именем Филонида вместе с другой его же комедией «Предварительное состязание» на Ленеях 422 г. до н. э. и завоевала первое место. За «Предварительное состязание» (не сохранилась) автор был удостоен второго места.

8 *Ты корибантствуешь...* — Корибанты — жрецы фригийской богини Кибелы. Телодвижения Сосия, старающегося преодолеть сон, напоминают Ксанфию причудливую пляску, входящую в ритуал Кибелы.

9 *Сабазий* — восточный бог вина. Поэтому он или кто-то из его подручных напал на Ксанфия с персидской стороны, заставив клевать носом.

31—38 *...на площади сидят и совещаются...* — Сосию приснилось народное собрание в Афинах: афиняне носили короткие плащи и ходили обычно с посохами.

35 *...всепожирающий... кит...* — Клеон, поэтому сон Сосия пахнет кожей.

42 *Феора видел я: вороньей головой украшенный...* — Здесь на имени Феора строится каламбур, непередаваемый в переводе: ворон — по-гречески «коракс», Алкивиад, картавя, называет его «колакс», что означает «льстец». «Феор» — «боговидный», превратившись в «Феола», стал «богопротивным».

51 *К воронам* — ругательство, соответствующее русскому «ко всем чертям».

75—84 Отрывок строится на обыгрывании греческого корня «фил», означающего «любитель чего-нибудь». Именем Гостефила в переводе передано греческое имя Филоксен в соответствии с его этимологией.

81 *Скамбониды* — дем в Аттике.

93 *Водяные часы* (клепсидра) — отмеривали время речи.

94 *Держать привыкши шар...* — то есть черепок для голосования

97 *...надпись на дверях...* — В Афинах был распространен обычай писать на стенах домов имена возлюбленных.

98 *Дем, сын Пириламна* — красивый афинский юноша.

99 *Воронка* — отверстие урны, куда при голосовании опускают камешки.

106 *...ставит он всем длинную черту...* — В афинском судопроизводстве обычной мерой наказания был штраф в пользу государства, размер которого зачастую устанавливался тут же на суде. Истец предлагал сумму штрафа, ответчик или защитник называли свою цифру. Если судьи соглашались на минимальную сумму, они ставили на восковых дощечках короткую черту, если на максимальную — длинную.

111—112 Пародия на стихи из недошедшей трагедии Еврипида «Сфенебея».

119 *Пытались плясками его лечить...* — Посвящение в таинства корибантов, включавшие в себя экстатические пляски с тимпанами, считалось средством очищения «от порчи».

123 *Асклепий* — бог врачевания, святилище которого находилось на острове Эгине.

134 *Филоклеон* — вымышленное имя, поэтому Ксанфию приходится подкрепить свое сообщение ссылкой на Зевса.

145 *От дров каких... Смоковницы.* — По-гречески слово, обозначающее смоковницу, входит как составная часть в слово «сикофант», то есть доносчик. Поэтому дым от смоковницы «самый вонючий».

157 *Драконтид* — афинский политический деятель, впоследствии участник олигархического переворота «тридцати» (404).

181—185 Пародия на известный эпизод из «Одиссеи» Гомера.

185 *Беглиппид* — пародийное имя, в котором вторая часть содержит корень «ипп» — «конь».

191 *«За тень осла»* — поговорка, обозначающая пустой спор.

210 *Скиона* — город в Халкидике, который афиняне осаждали в течение многих месяцев, страдая при этом от сурового климата.

220 *...сидонодревнесладкофринихов напев...* — В трагедии «Финикиянки» поэта Фриниха хор финикийских женщин из города Сидона оплакивал мужей, погибших при Саламине.

230—235 *Комий, Харипад, Стримодор, Эвергид, Хабет* — мужские имена.

233 *Конфила* — аттический дем.

234 *Флия* — аттический дем.

236 Старики вспоминают осаду Византия в 478 г. до н. э.

240 *Лахет* — афинский стратег, возглавлявший экспедицию в 427—426 гг. до н. э., в 425 г. до н. э. был смещен и привлечен к суду по обвинению в подкупе.

280 *Камень варишь* — поговорка, означающая: «Ты хочешь добиться невозможного».

281—285 *Ускользнул он, обманул нас...* — Речь идет о неоднократных попытках острова Самоса выйти из Морского союза.

288 *...из предателей фракийских...* — Афиняне ревниво охраняли свои позиции во Фракии, где крупные землевладельцы склонны были поддерживать спартанцев.

300 *Из моей ничтожной платы...* — три обола, выплачиваемые гелиастам, обеспечивали только самый необходимый прожиточный минимум.

308 *«Путь священный Геллы»* — выражение Пиндара. Согласно мифу, Гелла и Фрикс, дети царя Афаманта, спасаясь от преследования злой мачехи Ино, перелетали через Босфор на золотом баране, и Гелла упала в пролив, который с тех пор называется Геллеспонтом.

312—315 Пародия на стихи из недошедшей трагедии Еврипида «Тезей».

325—326 *Проксенид* и *сын Селла* Эсхин слыли в Афинах легкомысленными хвастунами. Поэтому Аристофан сравнивает их с дымом.

343 *Демологоклеон* — комическая переделка имени Бделиклеон, придающая ему новый смысл — «уличный оратор».

345 *Юнцы* — молодые аристократы, антидемократически настроенные.

355 *Незадолго до этого Наксос был взят...* — Старики вспоминают экспедицию под руководством Кимона против восставшего острова Наксоса (464).

368 *Диктина* — то есть «богиня сетей», эпитет Артемиды.

379 *...презирать декрет богинь.* — Неожиданный конец, построенный на смешении двух понятий: «декрет афинян» и «таинства богинь», то есть Элевсинские мистерии, посвященные Деметре и Персефоне.

381 *Диопиф* — собственное имя, употребленное Аристофаном ради его этимологии: «полагающийся на Зевса».

389 *Лик* — мифическое существо в образе волка, покровитель судопроизводства. Его статуи стояли у входов в суды.

401 *Хремон, Тисиад, Фередипп, Смикифион* — как видно, имена товарищей Филоклеона по судейству.

421 *Филипп* — оратор и доносчик, ученик софиста Горгия, как и он, чужеземец по происхождению.

433 *Мидас, Масинтий, Фриг* — имена рабов.

436 *...треск горящих листьев* — пословица, означающая несерьезность угрозы.

462 *Филокл* — трагический поэт, писавший тяжелым стилем.

466 *Аминий* — имя, ставшее нарицательным для обозначения аристократа, сторонника Спарты.

475 *Брасид* — спартанский полководец, активно действовавший в это время во Фракии.

490 *...о тирании уж полвека не слыхать.* — Тирания в Афинах была свергнута в 510 г. до н. э. Надежды изгнанного тирана Гиппия на возвращение к власти при поддержке персов в начале V в. до н. э. не оправдались.

544 *Ветвеносцы* — старики, которые в праздничной процессии на Панафинеях несли масличные ветви.

566 *Эзоп* — легендарный древнегреческий баснописец.

568 *...он ребят поскорее притащит...* — способ воздействия на судей, довольно распространенный в Древней Греции.

578 *...юношей к нам на осмотр приведут...* — освидетельствование юношей перед занесением их в списки военнообязанных (так называемая докимасия) входило в компетенцию Совета пятисот, а не гелиэи.

579 *Эагр* — трагический актер.

580 *«Ниоба»* — имеется в виду трагедия Эсхила или Софокла, писавших о Ниобе.

592 *Колаконим* — имя, образованное от слова «колакс» — льстец; намек на Клеонима.

609 *...языком своим удит монету.* — Бедные афиняне носили медную монету во рту.

615 *...«оборона от зол» и «надежный оплот против копий»* — выражения в эпическом стиле.

616 *Ослепок* — сосуд для вина с двумя высокими ручками.

650 *Дрожжепевцы.* — Комические поэты иногда в шут-

ку называли свои произведения «песней дрожжей», намекая тем самым на их связь с праздником сбора винограда и первой пробы вина. По рассказам, первые исполнители комедий мазали себе лицо винными дрожжами.

652 *Кронид* — то есть Зевс, сын Крона.

654 *...лишиться участия в жертвах.* — Убийцы лишались права участия в священных обрядах и жертвоприношениях.

675 *Конн* — афинский кифарист, учитель Сократа.

680 *Эвхарид* — афинское имя, совершенно случайное.

687 *Сын Хэрея* — лицо более неизвестное.

707 *Тысяча городов* — сильное преувеличение. В Морской союз входило около 200 городов-государств.

715 *...отдают вам в добычу Евбею...* — На Евбее, завоеванной в 445 г. до н. э. Периклом, беднейшим афинянам были предоставлены земельные наделы.

716 *Медимн* — мера веса, около 52 л.

750—757 Пародия на Еврипида, например томление Федры в «Ипполите».

803 *...в сенях судилище...* — В сенях каждого афинского дома имелась небольшая ниша со статуей Гекаты, хранительницы дома в ночные часы.

828 *Фратта* — то есть фракийская рабыня.

844 *Гестия* — богиня очага.

845 *...с Гестии начать...* — поговорка, соответствующая русской «Танцевать от печки».

848 *Стиль* — заостренная палочка, которой наносили буквы на восковую дощечку.

872 *Ио, ио, Пеан!* — культовая формула из пеана — гимна в честь Аполлона.

875 *Агией* — букв. «уличный», эпитет Аполлона, покровителя дома в дневное время. Статуя или колонна в его честь обычно ставилась перед домом.

894—895 *...пес из дема Кидафин...* — Клеон.

895 *Эксонский пес Лабет* — стратег Лахет.

924 *...объехал ступку он...* — Сицилию, из-за ее формы, древние сравнивали со ступкой.

947 *...было на суде и с Фукидидом...* — Речь, видимо, идет о Фукидиде, руководителе аристократической оппозиции в первые годы возвышения Перикла.

959 *«Кифарой не владеет он»* — фраза, заимствованная из воспоминаний поэта Иона Хиосского и относящаяся к Фемистоклу, который, хотя и не получил законченного, по понятиям того времени, образования, был выдающимся политическим деятелем.

1018 *...невидимкою он вам... служил...* — Аристофан напоминает, что он не сразу выступил под собственным именем.

1019 *Эвриклей* — известный в Афинах прорицатель и чревовещатель.

1030 *...принялся за могучих и сильных.* — Аристофан вспоминает свои выступления против Клеона в ранней комедии «Вавилоняне» (не сохранилась) и во «Всадниках».

1035 *Ламия* — страшное чудовище-людоед.

1038—1050 *...за новое принялся зло...* — Поэт имеет в виду комедию «Облака», поставленную за год до «Ос».

1042 *Полемарх* — один из коллегии архонтов, ежегодно избираемых афинянами высших должностных лиц. Среди его обязанностей было разбирательство частных тяжб.

1078—1088 *...в дни боев, когда напала чужеземцев рать...* — Хор вспоминает события греко-персидских войн. В 480 г. до н. э. Афины были взяты и сожжены

войском Ксеркса. Победа была одержана греками в морском бою при Саламине.

1093—1101 *...мы поплыли на военных кораблях.*— Здесь вспоминаются события последующих лет, когда афинский флот перешел в наступление против персов в Эгейском море.

1099—1100 *...привозят дань...*— взносы от союзников.

1101 *Молодые* — новые вожди демоса: Клеон и другие демагоги.

1108 *Архонт* — член коллегии высших административных должностных лиц; здесь имеется в виду первый архонт, ведавший судебными делами государственного значения.

...одиннадцать мужей...— Коллегия одиннадцати осуществляла надзор за содержащимися в тюрьмах преступниками, а также вносила на рассмотрение суда дела о противозаконном пользовании гражданскими правами.

1109 *Одеон* — здание для музыкальных представлений, построенное при Перикле на юго-восточном склоне Акрополя.

1124 *Борей* — северный ветер.

1137 *Персида, каунак* — теплая одежда.

1138 *Сисира* — толстая шерстяная одежда.

Фиметиды — название аттического дема.

1139 *Сарды* — богатый город Персидского царства.

1142 *Морих* — видимо, ездил в составе посольства в Персию.

1158 *Лаконики* — вид обуви.

1178 *Кардопион* — лицо более неизвестное.

1183 *Феоген* — неизвестное лицо.

1187 *...на игры ездили...* — Речь идет о священных посольствах, отправляемых из Афин на общегрече-

ские празднества. Филоклеон, однако, ездил на остров Парос не в составе священного посольства, а как гоплит, получавший суточное содержание.

Андрокл — очевидно, известный политический деятель радикального крыла демократии, убитый в 411 г. до н. э.

1190—1191 *...Эфудион с Асхондой...* — атлеты, выступавшие в сложном состязании (панкратии), включавшем борьбу и кулачный бой.

1201 *Эргасион* — имя земледельца, букв. — «работяга».

1219—1220 *Фан, Эсхин, Феор* — лица, близкие к Клеону.

Акестор высмеивается Аристофаном как человек чужеземного происхождения.

1223 *Диакрия* — горная область в Аттике; ее обитатели славились своим пением. Поэт пародирует принятый в Афинах обычай петь на пиру так называемые «сколии», застольные песни, в которых каждый из сотрапезников исполнял один куплет.

1225 *«Гармодион»* — известный сколий на тираноубийцу Гармодия.

1232 *«О человек!..»* — пародия на стихи лирического поэта VI в. до н. э. Алкея.

1238 *«Помни, приятель...»* — начало известной застольной песни. Речь идет о легендарном царе Адмете, который в день похорон своей жены Алкесты принимал у себя в доме Геракла, ничем не выдавая своего горя.

«Достойные люди» — насмешка по адресу Феора и Клеона.

1250 *Филоктемон* — по свидетельству схолиаста, развратник и кутила.

1259 *Сибаритские басни* — отличались от Эзоповых тем, что действующими лицами в них были люди.

1268 *Аминий* — сторонник Клеона.

...Кробила отпрыск — то есть женоподобный; кробил — высокая прическа, модная в старые времена.

Антифонт — лицо неизвестное, конечно, не знаменитый оратор.

1271 *Фарсал* — город в Фессалии; Аминий был отправлен туда, чтобы привлечь его население на сторону Афин.

1284 *...на мировую я пошел...* — Аристофан, видимо, намекает на процесс, возбужденный против него Клеоном после постановки «Вавилонян».

1301 *Фриних* — актер и танцор, отличавшийся распущенностью.

1313 *Сфенел* — плохой трагический поэт.

1325 *Поднимайте выше факел!..* — начальные слова припева из песни, с которой сопровождали ночью новобрачных.

1363 *...до посвящения смеялся надо мной...* — Свое «приобщение» к кутежам Филоклеон сравнивает с посвящением в мистерии.

1371 *Дарданка.* — Многие флейтистки происходили родом из малоазиатской области Дардания.

1396 *Миртия* — имя торговки.

1410 *Лас из Гермионы* — известный лирический поэт конца VI — начала V в. до н. э.

1413 *Ино* — героиня одной из трагедий Еврипида; спасаясь от обезумевшего Афаманта, бросилась со скалы в море.

1478 *Феспид* — первый афинский трагический поэт; его деятельность относится к концу VI в. до н. э.

1501 *Каркин* — по-гречески значит «краб». Отсюда каламбур, на котором построен финал комедии.

ТИШИНА (МИР)

Комедия была поставлена на Великих Дионисиях 421 г. до н. э. и удостоилась второй награды.

В «Мире» нашла отражение военно-политическая обстановка, сложившаяся в Греции осенью и зимой 422/421 г. до н. э. В сентябре 422 г. до н. э. афинское войско во главе с Клеоном направилось во Фракию, где в это время находились спартанцы под командованием энергичного полководца Брасида. В сражении у города Амфиполя, где афиняне потерпели поражение, погибли и Клеон и Брасид — два наиболее активных сторонника войны до победного конца. Поскольку за десять лет военных действий ни одной из сторон не удалось добиться решающего успеха, зимой 422/421 г. до н. э. начались переговоры о мире, которые завершились в апреле 421 г. — то есть через несколько дней после Великих Дионисий — подписанием так называемого Никиева мира.

Исходная сюжетная ситуация в комедии пародирует трагедию Еврипида «Беллерофонт». Согласно мифу, легендарный герой Беллерофонт попытался взлететь на крылатом коне Пегасе на Олимп. Однако Пегас сбросил нечестивца, который при падении охромел.

73 *...жука этнейского...* — На склонах сицилийской горы Этны водились жуки большой величины.

107 *...что предал персам эллинов.* — Опасность персидского вмешательства в междоусобную войну греков осознавалась в Афинах уже в начале Пелопоннесской войны.

129 *В баснях у Эзопа сказано...* — В басне рассказывалось, как жук, мстя орлу за отказ удовлетворить его просьбу, добрался до самого Зевса и хитростью заставил его выронить из одежды яйца орла, которые тот отдал Зевсу на хранение.

143 *...челном наксийским будет мне навозный жук.* — Наксос — остров в группе Киклад; строившиеся там челны назывались «жуками».

145 *В Пирее, в бухте Жучьей...*— Одна из трех гаваней в Пирее действительно называлась Жучьей.

155 *...золотою уздою звеня!* — Стих из еврипидовского «Беллерофонта».

171 *...заплатит хиосский народ...*— Намек на стремления афинян вымогать деньги у союзников, чьи судебные дела разбирались в Афинах.

Хиос — большой остров у малоазиатского побережья, один из самых старых членов Морского союза.

190 *Афмониец.*— Афмония — название дема в Аттике близ Афин.

242 *...Прасии чесночные...*— Прасии — городок на Лаконском побережье, название которого созвучно греческому слову «чеснок».

250—252 *Сицилия, эгей, и ты раздавлена!* — Сицилия славилась в Греции сыром, Аттика — медом.

278 *Самофракийские таинства* — мистерии в честь демонов плодородия Кабиров и Корибантов, справлявшиеся на острове Самофракия (в северной части Эгейского моря).

285 *Диоскуры* — братья-близнецы Кастор и Полидевк, сыновья Зевса.

289 *Датид* — один из членов семьи современного Аристофану трагического актера Каркина, постоянно им высмеиваемый.

313 *Кербером* Аристофан называет здесь недавно погибшего Клеона, который теперь спит в преисподней.

355 *Ликей* — местность в окрестностях Афин, где проходили тренировку призванные в армию афиняне, впоследствии здесь основал свою философскую школу Аристотель.

363 *Килликон* — гражданин Самоса (или Милета), предавший свой город врагам. На возмущенный вопрос соотечественников, что он сделал, он якобы ответил: «Да ничего худого».

395 *Писандр* — афинский политический деятель, в 20-е годы — один из лидеров демократической партии. Комедия часто обвиняет его в трусости, скрывающейся под показной храбростью.

420 *Адонии* — весенний праздник, посвященный ближневосточному растительному божеству Адонису.

456 *Оры* — богини времен года, покровительствующие земледельческим работам.

605 *Фидий* — знаменитый скульптор и друг Перикла.

669 *Ушел от нас весь разум в кожу в те поры.* — Аристофан намекает на то, что после пленения афинянами спартиатов у Пилоса народное собрание трижды отвергало предложения о мире по требованию «кожевника» Клеона.

690 *...ламповщик он.* — Имеется в виду Гипербол.

697 *Симонида,* который одним из первых стал брать гонорар за свои сочинения, обвиняли в корыстолюбии. Какие были основания предъявлять аналогичный упрек Софоклу, неясно.

700 *Кратин.* — Причина его смерти — несомненно, выдумка Аристофана.

724 *Ганимед* — фригийский царевич, любимец Зевса, взятый им на Олимп.

740 *...и Гераклов прогнал он с разинутым ртом...* — Аристофан перечисляет здесь штампы балаганной комедии, включая буффонную фигуру прожорливого Геракла.

802 *Морсим* и *Меланфий* — два брата, плохие трагические поэты.

809 *Гарпии* — мифические хищные птицы с женскими лицами.

829 *...певцов дифирамбических.* — Аристофан часто осмеивает дифирамбическую поэзию своего времени за отвлеченность образов и языка.

835 *Хиосец Ион* — известный трагический и лирический поэт, умерший незадолго до 421 г. до н. э. Славился его дифирамб «Утренняя звезда».

874 *Браврон* — селенье на востоке Аттики, в котором справлялись ежегодные праздники в честь Артемиды, сопровождаемые ярмарочным гуляньем.

880 *Истмии* — праздник в честь бога Посейдона, справлявшийся на Истмийском перешейке возле Коринфа.

969 *Кто здесь собрался?* — При жертвоприношениях, согласно ритуалу, глашатай возглашал: «Кто здесь собрался?» Ему отвечали: «Благочестивый сонм».

990 *Десять лет и три года...* — Тригей ведет счет годам войны не от 431 г. до н. э., когда она была официально объявлена, а с событий на острове Коркире в 434 г. до н. э., послуживших одним из главных поводов к войне.

1008—1009 *Морих, Телей* и *Главкет* — современники Аристофана, обвиняемые им в обжорстве и расточительстве.

1022 *А эту для хорега сохраним овцу.* — Заклание животного было обязательной составной частью жертвоприношения. Аристофан под разными предлогами старается перенести жертвоприношение за пределы орхестры.

1032 *Стильбид* — известный в свое время прорицатель.

1046 *Иерокл* — популярный гадатель, родом из Орея, городка на острове Евбее.

1090—1093 *«Грозную тучу войны...»* — стихи, составленные из гомеровских выражений и оборотов.

1096 *Сивиллы* — известные мифические прорицательницы.

1127 *Элимний* — местность рядом с Ореем на острове Евбее.

1141 *Комархид,* как и *Эсхинад* и *Харимед* (ниже) — мужские имена.

1146 *Манет* и *Сира* — обычные имена рабов.

1173 *Сардский пурпур* — краска высшего сорта из малоазийского города Сарды, славилась чистотой цвета и добротностью.

1182 *Пандионова колонна.* — Имена ополченцев писались на досках, которые выставлялись возле статуй десяти героев, покровителей Фил. Пандион — один из них.

1230 *Сюда еще три камешка...* — Современники Аристофана использовали гладкие камешки вместо туалетной бумаги.

1232 *Вот так просуну руку через скважину...* — Имеется в виду боковое отверстие в панцире, куда Тригей всовывает руку.

1244 *Коттаб* — распространенная в Греции игра, смысл которой состоял в том, чтобы, плеснув остатком вина, попасть в чашечку, укрепленную на подвижном коромысле.

1251 *Ступай и шлемы предложи египтянам!* — По сообщению Геродота, египтяне считали необходимым раз в месяц в течение трех дней очищать желудок слабительным и рвотным.

1266 *...те песни, что решили на пирушке спеть.* — Сын Ламаха поет песни во славу войны, заимствованные частью из Гомера, частью из других старинных эпических поэтов. Сын Клеонима цитирует знаменитое стихотворение Архилоха (VII в. до н. э.), в котором поэт признается, что бросил на поле боя свой щит и тем спас себе жизнь.

В. Ярхо

СОДЕРЖАНИЕ

5 **АХАРНЯНЕ.** Перевод С. Апта

73 **ВСАДНИКИ.** Перевод А. Пиотровского

153 **ОБЛАКА.** Перевод А. Пиотровского

235 **ОСЫ.** Перевод Н. Корнилова под ред. В. Ярхо

321 **ТИШИНА (МИР).** Перевод А. Пиотровского

395 **КОММЕНТАРИЙ**

АРИСТОФАН

Том 1 Комедии

Редактор И. С. ГРАКОВА

Художественный редактор Л. И. ОРЛОВА

Технический редактор В. У. БОРИСОВА

Корректор Т. М. МЕДВЕДОВСКАЯ

И.Б. 1316
Сдано в набор 14.07.82.
Подписано к печати 26.04.83.
Формат бумаги 70×108/32.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкн. новая. Высокая печать.
Усл. п. л. 19,25. Уч.-изд. л. 16,58
Изд. № 12772. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 30. Цена 1 р. 40 к.
Издательство «Искусство»,
103009 Москва, Собиновский пер., 3.
Набрано в Московской типографии № 2.
Отпечатано в Тульской типографии
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли,
г. Тула, проспект Ленина, 109

АРИСТОФАН